

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Попов Денис Павлович

**Реализация функции предварительного расследования
в уголовном судопроизводстве**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Максимов Олег Александрович

Ульяновск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ФУНКЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	20
§ 1. Понятие и задачи функции предварительного расследования	20
§ 2. Содержание функции предварительного расследования	63
§ 3. Принципы реализации функции предварительного расследования.....	94
Глава 2. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	128
§ 1. Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств	128
§ 2. Обвинительная деятельность как форма реализации функции предварительного расследования	159
§ 3. Разрешение уголовного дела как форма реализации функции предварительного расследования	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	221
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	230
Приложения	278

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начатые на рубеже XX-XXI веков процессы глобального реформирования российской государственности, политической, социально-экономической и духовно-нравственной составляющих сфер жизни происходили под лозунгами либерально-демократических ценностей, искоренении идей коллективизма, провозглашении индивидуальных прав и свобод человека высшей ценностью над интересами государства и общества и др. Наиболее подверженным имплементации либеральной идеологии оказалось российское законодательство, и ещё в большей степени – российское уголовное судопроизводство.

Более чем 20-летний опыт правоприменения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ показал, что формирование новой уголовно-процессуальной состязательной идеологии, а также предпринятые попытки законодательного форматирования средств её реализации породили много вопросов, но так и не изменили ранее существовавшие парадигмы научного мышления, не задали уголовно-процессуальной практике новый вектор развития. В научной среде отмечается, что в результате проведенных нововведений российский уголовный процесс находится в состоянии антагонизма идей и реальности, поскольку полноценно внедрить эффективную состязательную модель досудебного производства в российский уголовный процесс так и не удалось. На это указывает оставшаяся неизменной структура досудебного производства и доминирующее положение в ней следственных и прокурорских органов, концепция единого уголовного дела, институты доказательственного права, возбуждения и прекращения уголовного дела,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Российская газета. 2001. 22 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.02.2024.

предъявления обвинения и др. Но, концептуально основываясь на идеях состязательности, сейчас весь этот механизм отдан исключительно в руки обвинения, не оставив защите шанса на «состязание», что, в конечном итоге, не в полной мере способствует объективному разрешению дела.

Правоохранительные органы, имеющие в своей структуре подразделения, осуществляющие предварительное расследование, предпринимают попытки устранения дисбаланса между предусмотренной законом и реально осуществляемой лицом, производящим предварительное расследование, уголовно-процессуальной функцией на законодательном уровне¹, и на уровне ведомств². В этих документах прямо предусмотрено, что основным направлением деятельности следственного органа является реализация функции предварительного расследования, цель которой состоит во всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств произошедшего события.

Поглощение обвинением функции лица, расследующего уголовное дело, вступает в существенное противоречие не только с легитимным

¹ См: Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. - URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (дата обращения : 18.05.2024).

² Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации». - Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.07.2023); Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». – Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. - URL: <http://sledcom.ru/> (дата обращения 16.02.2024); Приложение № 1 к приказу МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» «Типовое положение о следственном управлении (отделе) управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, следственном управлении (отделе) линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, подчиненного Министерству внутренних дел Российской Федерации, главном следственном управлении (управлении, отделе) министерства внутренних дел по республике, главного управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иному субъекту Российской Федерации». - Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 20.03.2024).

определением понятия следователя, как основного субъекта, осуществляющего данную деятельность, отраженным в ст. 38 УПК РФ, где уголовное преследование даже не упоминается, но и с такими понятиями, как «предварительное расследование», «предварительное следствие», «следственное действие», «доказывание» и др. Реализация широкого комплекса полномочий в период от принятия сообщения о преступлении до направления прокурору дела для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) или до прекращения уголовного дела выражает функцию предварительного расследования, которая по своему содержанию не совпадает с обвинением. На обоснованность наделения, лица, производящего расследование, функцией предварительного расследования указывает: (1) социальное предназначение органов предварительного расследования в обществе; (2) специфические условия и направленность их процессуальной деятельности; (3) особый порядок и последовательность выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Следует отметить, что содержание функции предварительного расследования в современный период основывается на совершенно иных, не связанных с существовавшими в советский период реалиями – закрепленными в Конституции Российской Федерации положениями о первичности среди государственно охраняемых ценностей прав и свобод человека. Вопросы, касающиеся новых научных подходов к осмыслению теоретико-прикладных проблем реализации функции предварительного расследования, создания научно обоснованной и социально ориентированной модели дальнейшего развития форм уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, разработки принципов, средств и способов реализации данной деятельности, приобрели крайне высокую теоретическую и практическую значимость.

В приведенном выше контексте тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной, а ее результаты – востребованными как уголовно-процессуальной наукой, так и правоприменительной практикой.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В советский период уголовно-процессуальная функция предварительного расследования исследовалась в трудах таких ученых, как С.А. Альперт, А.П. Гуляев, В.Н. Жогин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, В.Н. Шпилев, Ф.Н. Фаткуллин, П.С. Элькинд и др. Их вклад в науку, безусловно, неоценим. Вместе с тем работы указанных ученых были написаны в период действия УПК РСФСР, предусматривавшего требование всестороннего, полного и объективного исследования следователем обстоятельств дела.

После введения в 2002 г. в действие нового уголовно-процессуального законодательства, видение ученых относительно основного направления уголовно-процессуальной деятельности лица, расследующего преступление, (процессуальной функции), её содержания и прикладных аспектах реализации существенно изменились. Так, Ф.А. Абашева, О.Я. Баев, Т.З. Зинатуллин, Ю.В. Козубенко, И.В. Матвиенко, Г.П. Химичева основным направлением такой деятельности называют уголовное преследование. Однако в работах таких ученых, как В.А. Азаров, Б.Т. Безлепкин, В.М. Быков, Д.В. Ванин, О.Л. Васильев, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, Ю.В. Деришев, М.М. Кузембаева, И.В. Маслов, А.П. Попов, Н.И. Ревенко, В.А. Семенцов, Ю.В. Францифоров, С.А. Шейфер, Ю.К. Якимович и др., отмечается, что основное направление процессуальной деятельности при осуществлении предварительного расследования осталось неизменным и заключается в реализации им функции предварительного расследования.

В последние годы отдельные проблемы процессуального положения лица, осуществляющего досудебное производство, реализуемой им уголовно-процессуальной функции и её содержания рассматривались в докторских диссертациях Ю.В. Деришева (2005), С.И. Гирько (2005), Д.М. Беровой (2011), И.Е. Адаменко (2018) и др., кандидатских диссертациях Д.В. Ванина (2003), В.Д. Дармаевой (2003), С.М. Кузнецовой (2005), Е.Е. Антоновой

(2006), Р.Ю. Олисова (2006), Н.И. Ревенко (2006), Б.Б. Степанова (2006), С.Н. Хорьякова (2006), В.Ю. Рытькова (2007), А.Л. Аристархова (2008), А.В. Бабич (2012), Н.Ю. Дутова (2012), В.В. Колодко (2013), И.Ю. Чеботаревой (2016), А.Ю. Зотова (2018), А.Н. Огородова (2018) и др.

Признавая вклад предшественников в разработку учения о функции предварительного расследования, её содержании и средствах реализации, необходимо отметить, что системного исследования, которое раскрывало бы проблемные на современном этапе вопросы, с точки зрения конкретизации процессуальных форм, организации, принципов и средств реализации, не проводилось. Настоящая работа представляет собой исследование, проведенное с учетом современного законодательства и проблем его правоприменения, с учетом актуальных требований, которые государство и общество предъявляют к эффективности и качеству уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами УПК РФ, складывающиеся в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования.

Предмет исследования составляют: нормы Конституции Российской Федерации, нормы УПК РФ, положения иных нормативных и подзаконных нормативных правовых актов, нормы уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств, а также, относящиеся к объекту научного исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки, правовые позиции высших органов судебной власти в РФ, материалы опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики.

Цель исследования – разработка целостного научного представления о наличии и реализации в современном российском уголовном процессе функции предварительного расследования, как основного направления

уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, а также вытекающей из этих положений системы предложений по оптимизации правового регулирования этой деятельности.

Указанная цель исследования обусловила постановку и решение следующих основных задач:

– обосновать самостоятельность функции предварительного расследования и ее необходимость для современного российского досудебного производства по уголовным делам;

– разработать определение понятия, указать признаки, существенные характеристики и задачи функции предварительного расследования;

– определить формы реализации функции предварительного расследования, средство ее реализации;

– разработать систему принципов реализации функции предварительного расследования;

– выявить существенные характеристики реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств и раскрыть применяемые при этом способы следственной деятельности;

– указать существенные характеристики реализации функции предварительного расследования в форме обвинительной деятельности и разработать систему способов ее осуществления;

– установить существенные характеристики реализации функции предварительного расследования в форме разрешения уголовного дела на досудебном производстве и сформировать осуществляющие ее способы следственной деятельности;

– сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты, способствующие формированию оптимального построения механизма реализации функции предварительного расследования.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания объективной реальности, позволивший комплексно и всесторонне проанализировать сущность, назначение, содержание и проблемные вопросы функциональной направленности процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство.

В ходе проведения исследования был использован формально-логический (догматический) метод, позволивший исследовать определения основных понятий, связанных с правовым регулированием уголовно-процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел.

Метод системно-структурного анализа способствовал выявлению и дифференциации форм реализации функции предварительного расследования на три основных составляющих, что позволило классифицировать множество процессуальных действий обеспечительного характера по отдельным направлениям и получить представление об особенностях взаимоотношений субъекта, ее реализующего и личности в конкретных правовых ситуациях.

В диссертационном исследовании также использовались специальные методы научного познания: социологический, историко-правовой, метод обобщения следственной и судебной практики, метод сравнительного правоведения, технико-юридический метод и др. Применение данных методов способствовало выявлению различных теоретико-прикладных проблем осуществления деятельности по возбуждению и расследованию уголовных дел, определению путей для их разрешения.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные положения философии права, общей теории права, уголовно-процессуального и иных отраслей права. В работе широко использованы монографические и диссертационные исследования, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования образуют относящиеся к теме диссертации положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданско-процессуального и иного федерального законодательства, подзаконные нормативные правовые акты. В работе также исследуется уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

– официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2017–2023 годы;

- материалы судебной практики: постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

- результаты письменного анкетирования 193 практических работников – следователей и руководителей следственных органов, дознавателей и начальников отделов дознания, проходящих службу в подразделениях Следственного комитета России и МВД России в Республике Крым, Краснодарском крае, Кировской, Курганской, Оренбургской, Самарской, Свердловской и Челябинской областях, городе федерального значения Санкт-Петербург, Ханты-Мансийском автономной округе за период 2022–2023 годов;

- результаты изучения 138 уголовных дел, расследованных следователями органов предварительного следствия и дознавателями системы МВД РФ, а также следователями следственных отделов и управлений системы Следственного комитета РФ в таких субъектах Российской Федерации как Алтайский край, Курганская, Самарская,

Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ.

Научная новизна исследования обусловлена предложенным диссертантом авторским подходом к развитию учения об уголовно-процессуальных функциях с позиций необходимости обеспечения соответствия деятельности, осуществляемой должностными лицами при производстве расследования уголовных дел, назначению уголовного производства. Реализация функции предварительного расследования рассматривается в качестве единственного и неделимого основного направления деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, позволяющего полноценно обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Сформулированы и обоснованы формы реализации функции предварительного расследования.

Впервые разработана система принципов, способы осуществления различных форм реализации функции предварительного расследования. Обоснована необходимость корректировки действующего правового регулирования досудебного производства.

Результаты проведенного исследования позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Концепция трех, законодательно закрепленных, процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешение дела) не соответствует потребностям современного общества по следующим причинам: (1) поглощение обвинением познавательной деятельности неминуемо приводит к односторонности последней; (2) монополизация государственно-принудительных возможностей стороной обвинения в отсутствие «арбитра» приводит к субъективно-обвинительному уклону и не позволяет обеспечить объективное разрешение уголовного дела; (3) имеющиеся правовые средства стороны защиты не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью ни для защиты прав и свобод человека, ни для познания объективно существовавших фактов; (4) нормативное закрепление обвинения

как сути всей «правоохранительной» деятельности на досудебном производстве ведет к ее неминуемому противопоставлению правам и свободам человека и их игнорированию; (5) нормативное разделение функций на обвинение, защиту и разрешение дела и отнесение участников к сторонам, реализующим конкретную функцию, противоречит возложенной на лиц, осуществляющих досудебное производство, обязанности по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Отечественное уголовное судопроизводство является функционально дифференцированным, что выражается в существовании в отечественном уголовном судопроизводстве двухуровневой системы различных, но самостоятельных уголовно-процессуальных функций, предназначенных для потребностей различных производств по уголовному делу (досудебному и судебному). Часть уголовно-процессуальных функций, образующих первый уровень, прямо законом не названа, однако объективная потребность в их осуществлении привела к их закреплению в обеспечивающих организационную сторону реализации функции подзаконных нормативно-правовых актах. К числу таких функций относится и функция предварительного расследования.

3. Современные потребности российского общества, вытекающие из провозглашенной Конституцией Российской Федерации основной обязанности российского государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, необходимости обеспечения равенства всех перед законом и судом, соблюдения презумпции невиновности, заставляют говорить о необходимости закрепления в действующем законодательстве самостоятельной функции предварительного расследования. Только посредством проведения полного, всестороннего и объективного расследования, не ограниченного рамками уголовного преследования, возможно обеспечение исполнения названных потребностей общества.

Досудебная деятельность уполномоченных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, должна быть направлена, в том числе и вопреки обвинению, на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и не может быть ограничена обвинением. Такое направление деятельности может быть обеспечено только в рамках реализации функции предварительного расследования.

4. Функция предварительного расследования представляет собой прямо не предусмотренное законом, но объективно необходимое для соответствия досудебного производства назначению уголовного процесса, и в связи с этим вытекающее из содержания закона и принятых в обеспечение его исполнения подзаконных нормативных правовых актов, основное направление уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, по всестороннему, полному и объективному установлению (расследованию) всех обстоятельств уголовного дела с помощью предоставленных законом средств, обеспечивающее принятие законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

5. Совокупность задач уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование, стоящих перед ним в рамках функции предварительного расследования включает в себя: **первую (основную) задачу**: обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование всех обстоятельств уголовного дела; **вторую (перспективную) задачу**: при убежденности в возможности преодоления презумпции невиновности сформировать предмет и пределы судебного разбирательства; **третью (правозащитную) задачу**: осуществлять принудительную познавательную деятельность в определяемых в результате решения первой задачи границах, в том числе не допустить осуществление

обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

6. Функция предварительного расследования является единственным, специализированным для субъектов, осуществляющих предварительное расследование, направлением уголовно-процессуальной деятельности. Хотя рассматриваемая деятельность является целостной и неделимой, однако, формы ее реализации могут быть разными. В качестве логически вытекающих друг из друга форм реализации функции предварительного расследования выступают:

- расследование фактических обстоятельств с целью установления оснований для принятия процессуальных решений и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

- обвинительная деятельность, направляющая предварительное расследование на раскрытие преступления и обеспечивающая в ее ходе права и свободы личности;

- разрешение расследованного уголовного дела, ориентирующее деятельность на достижение результата, заключающегося в принятии законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем его прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела.

7. Средством реализации функции предварительного расследования является следственная деятельность – уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой систему практических действий, основанных на полномочиях лица, ее осуществляющего, по реализации предусмотренных УПК РФ нормативных предписаний, а также не предусмотренных законом, но направленных на его исполнение, иных способов деятельностной активности уполномоченного лица, которые

способствуют организации, эффективному осуществлению и достижению задач функции предварительного расследования.

8. В уголовном процессе существует система принципов реализации отдельно взятой процессуальной функции. Под принципами реализации функции предварительного расследования предлагается понимать объективно обусловленные содержанием и назначением деятельности по расследованию уголовных дел, адресованные лицу, осуществляющему досудебное производство, руководящие положения, определяющие сущностные условия организации и осуществления этой деятельности, обеспечивающие достижение задач по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. В указанную систему, помимо законодательно закрепленных принципов, входят руководящие положения, регулирующие деятельность по осуществлению предварительного расследования на уровне подзаконных нормативных актов ведомств, к компетенции которых относится осуществление досудебного производства по уголовным делам.

9. Решение задач уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств достигается поэтапно с помощью отдельных способов следственной деятельности, которые характерны для всего досудебного производства, но имеют свои стадийные особенности. Ими является «правоустанавливающий», «властно-распорядительный», «консолидировано-технологический», «принудительно-обеспечительный», «организационно-разрешительный» и «планово-технический» способы.

10. Уголовное преследование следует рассматривать как категорию уголовного процесса, назначением которой является выражение на самом высоком уровне обобщения правовой сути уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с целью изобличения и предания суду лица в совершении преступления. Оно представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными участниками уголовного

судопроизводства в отношении конкретного лица с целью получения обвинительных доказательств и обвинения в совершении преступления и включает в себя различные виды – деятельность по реализации функции обвинения, и обвинительную деятельность.

К процессуальным способам осуществления обвинительной деятельности следует отнести выраженный в следственном, либо ином процессуальном действии, мере процессуального принуждения или процессуальном решении правовой режим деятельности по ограничению конституционных прав личности в связи как с проверкой на причастность к совершению преступления, так и изобличением в его совершении. Обвинительная деятельность выражается через реализацию обязательных и факультативных видов уголовно-процессуальной деятельности, а также иной деятельностной активности следователя, образующих способы ее осуществления. К числу обязательных относится «обвинительно-доказательственная деятельность» и «изобличительная деятельность». К числу факультативных - «обеспечительный» способ обвинительной деятельности.

11. Деятельность по разрешению уголовного дела в досудебном производстве, представляет собой одну из форм реализации функции предварительного расследования, осуществляемую после установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в связи с наличием предусмотренных законом оснований, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу или делающих дальнейшее производство нецелесообразным, имеющей своей направленностью окончание производства по уголовному делу по результатам проведенного расследования.

Данная форма реализации функции предварительного расследования осуществляется с помощью «оценочно-мотивировочного» способа следственной деятельности, который заключается: 1) в синтетическом (качественно-количественном) анализе собранных доказательств; 2) в

определении законодательной нормы (квалификации), подлежащей применению; 3) в юридико-техническом оформлении (мотивировании) результатов проведенного расследования в постановлении о прекращении уголовного дела, и «правообеспечительного» способа, направленного на обеспечение комплекса прав участников, задействованных в производстве проведенного расследования.

12. Обоснованы предложения о внесении в УПК РФ ряда изменений: в определении досудебного производства указать, что оно оканчивается не только путем направления уголовного дела в суд, но и посредством его прекращения (п. 9 ст. 5); уточнить понятие уголовного преследования и указать, что оно включает в себя последующее изобличение подозреваемого обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5); признать утратившей силу ч. 2 ст. 21; расширить перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, указав, что к ним в числе прочих относится лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления (п. 7.1 ч. 3 ст. 56); расширить права указанного лица (ч. 4.1 ст. 56).

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в продолжении развития и конкретизации теоретических изысканий в части организации, сущности и содержания процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство в уголовном судопроизводстве. Теоретическая значимость результатов исследования также заключается в том, что формируется углубленное понимание правовой сущности и содержания функции предварительного расследования в условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Приведенные положения имеют своей направленностью развитие науки уголовно-процессуального права и могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований в этом перспективном

направлении.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения сформулированных положений и выводов для целей дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения дознавателями, следователями, прокурорами и судами; издания ведомственных нормативных правовых актов; проведения дальнейших научных исследований по этой проблематике; при преподавании учебного курса «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации», спецкурсов посвященных организации и деятельности органов предварительного расследования, в том числе, в рамках проведения курсов повышения квалификации для работников следственных органов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением надлежащих методов научного познания, исследованного эмпирического материала, достаточным количеством использованных научных публикаций, нормативных источников и правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации и содержащиеся в ней выводы и предложения обсуждались на кафедре уголовного процесса Ульяновского государственного университета.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 12 научных статей и тезисов выступлений на конференциях, в том числе 6 статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе проведения научно-представительских мероприятий, в частности на XIII Международной научной конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения» (Красноярск, 2019 г.), XXIII Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистров и аспирантов «Закон и общество: история, проблемы, перспективы» (Красноярск, 2019 г.), VI Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги "Право и предпринимательство"» (Челябинск 2022 г.), III Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития и обновления права и законодательства в XXI веке» (Махачкала, 2022 г.).

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Ульяновского государственного университета, Челябинского государственного университета, практическую деятельность третьего отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области, отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Глава 1. ФУНКЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ

§ 1. Понятие и задачи функции предварительного расследования

Вопрос об основной функции лица, производящего предварительное расследование, которую он *de-jure* и *de-facto* осуществляет в ходе досудебного производства по уголовному делу, является одним из самых дискуссионных в теории уголовно-процессуального права на протяжении продолжительного времени.

Вначале целесообразно обратиться к некоторым историческим и общетеоретическим аспектам понятия функционализма в уголовном процессе¹.

Основной тенденцией терминологического оформления кодифицированных нормативных правовых актов последних двух десятилетий стало стремление законодателя внести в их текст ясность посредством введения норм, раскрывающих содержание основных понятий (терминов). К числу таких правоположений в российском законодательстве относятся: ст. 11 Налогового кодекса РФ² «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе», ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза³ «Основные термины, используемые в

¹ Горленко, В. А. Дефиниция уголовного преследования в российском законодательстве (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2008. № 18. С. 5-8.

² Налоговый кодекс (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3824; 2024. № 13. Ст. 1681.

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Текст: электронный // ЕАЭС: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328ebef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (Дата обращения : 22.09. 2023).

настоящем кодексе», ст. 6 Бюджетного кодекса РФ¹ «Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе» и ряд других.

Не стал исключением и УПК РФ, статья 5 которого содержит перечень, состоящий из нескольких десятков понятий, которые, по мнению российского законодательного органа, являются основными. Эти понятия фактически являются кратким словарем уголовно-процессуальных терминов², обеспечивают логическую стройность нормативного материала, способствуют лучшему пониманию правовых предписаний, унифицируют правоприменительную деятельность, обеспечивают единство и согласованность всей правовой системы³. Вместе с тем анализ положений ст. 5 УПК РФ показывает, что в определении основных понятий встречаются термины, не имеющие законодательного разъяснения. Так, пункт 45 ст. 5 УПК РФ указывает, что стороны – это участники уголовного судопроизводства, которые на основе состязательности выполняют функции обвинения (уголовного преследования) и защиты от обвинения. Принцип состязательности, установленный в ст. 15 УПК РФ, расширяет представление о функциональной характеристике уголовно-процессуальной деятельности, предусматривая, что «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».

Как видно, в диспозициях норм, закрепляющих основные понятия и содержание принципа состязательности, законодатель, используя термин «функция», ограничивается лишь указанием на их (функций) существование

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2024. № 10. Ст. 1311.

² Смирнова, К.Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. С. 20.

³ Арямов, А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex russica. 2017. № 8 (129). С. 90.

и систему (количество), при этом не стремясь внести ясность в само определение данного термина¹.

Термин «функция» имеет латинское происхождение (лат. «Functio» – выполнение, совершение). Этимологически данный термин определяется как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления. Также «функция» определяется как обязанность, круг деятельности, роль, значение чего-нибудь². В философии функция определяется как, круг деятельности, назначение, роль в системе³. Синонимами термина «функция» являются работа, назначение, обязанность⁴.

Исторические предпосылки возникновения первых концепций о функциональной модели уголовно-процессуальной деятельности традиционно связывают с политическими и правовыми реформами второй половины XIX в., в числе которых была и реформа уголовного судопроизводства, завершившаяся принятием 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства⁵. Одной из прогрессивных и демократических идей УУС стало провозглашение в нём принципа состязательности, который нашёл своё выражение в стадии судебного разбирательства⁶. Положения о состязательности были предусмотрены в ст. 630-632 Главы пятой «Об условиях производства дела в судебных заседаниях».

¹ Стельмах В.Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 28-29; Попов Д.П. Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы, определения, понятия // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16). С. 57.

² Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. Москва: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. С. 688.

³ Данильян, О. Г. Философия права: учебник. Москва: Эксмо, 2005. С. 409.

⁴ Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. Москва: Русский язык, 2001. С. 537.

⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [2]: Устав уголовного судопроизводства. [1864]. - [2], VII, 164 с.

⁶ Илюхина, В. А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России и Армении (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 37-38.

Разделяя прогрессивные идеи законотворцев своего времени, Фойницкий И.Я. и Случевский В.К. писали, *«Подобно тому, как в экономической жизни смешение труда по мере развития культуры сменяется высшим в исторической преемственности порядком разделения труда, и в уголовном процессе с развитием государственной жизни вырабатываются особые органы для каждой процессуальной функции»*¹. *«Для возможности полноты судебной власти, законодательство включило в число лиц судебного ведомства не только судей, но и тех лиц, которые отправляют функции, хотя и не чисто судебного свойства, но близко к ним прикасающиеся. Таковы прокуратура, адвокатура, судебные следователи, судебные приставы и судебные рассыльные»*².

Соглашаясь с воззрениями приведенных ученых, мы также полагаем, что эти три (приведенные выше) статьи УУС и стали побудительным мотивом для введения в научный оборот термина «уголовно-процессуальная функция».

Изучение существующих на сегодняшний день концепций позволяет констатировать отсутствие в научной среде единства мнений относительно понятия «уголовно-процессуальная функция». Анализ научных интерпретаций данного термина позволяет с той или иной долей условности выделить два подхода.

В рамках *первого научного подхода* П.С. Элькинд определила уголовно-процессуальные функции как «выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль его участников»³. Р.Д. Рахунов рассматривал процессуальную функцию как «круг деятельности одного или нескольких

¹ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И.Я. Фойницкого, д-ра уголов. права, заслуж. проф., сенатора. Санкт-Петербург, 1896. Т. 1. 594 с.

² Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостройство / В. К. Случевский; под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Москва: Зерцало-М, 2014. 398 с. (Серия "Русское юридическое наследие").

³ Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. С. 54

участников уголовного процесса, осуществляемой в силу того положения, которое данный участник занимает в процессе»¹. В определении С.В. Романова процессуальная функция также определяется как «место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом»². Имеется и иные определения функции как проделанной работы³.

Как видно, особенностью данного научного подхода к определению и содержанию исследуемого понятия является выведение в число имманентных признаков «специальное назначение участника», его «фактическое положение», «место», «роль в уголовном судопроизводстве». На наш взгляд приведенные определения так же, как и характеризующие их признаки, представляются неполными.

Уголовное судопроизводство – это не простая совокупность статусов, фактических (статичных) положений его участников, ролей участников, с набором предоставленных им прав и возложенных обязанностей. Уголовное судопроизводство – это, прежде всего, урегулированный нормами права специализированный вид социальной деятельности множества входящих в неё субъектов, преследующих разрешение конкретных задач, направленных на достижение общего назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Именно направленность уголовно-процессуальной деятельности участников на разрешение конкретных задач, стоящих перед ними в процессе реализации уголовно-процессуальных правоотношений, лежит в основе предметно-целевого определения назначения деятельности каждого участника, а, исходя из этого, наделения его специальными правами,

¹ Рахунов, Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. Москва: Госюриздат, 1961. С. 23.

² Романов, С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2007. С. 41-42.

³ Давлетов, А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 61.

обязанностями и ответственностью¹. В процессе реализации правоотношений участники уголовного процесса используют не весь спектр предоставленных им законом прав и обязанностей, а лишь ту их часть, которая им необходима для движения по направлению к цели. Из этого можно заключить, что понятие «процессуальные функции» по объему своего содержания шире понятий «статус участника», его «роль» и др.

Представителями *второго научного подхода* в основу определения понятия уголовно-процессуальных функций закладывается признак «направленности уголовно-процессуальной деятельности участников».

М.С. Строгович определял уголовно-процессуальные функции как отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности². С.А. Альперт рассматривал процессуальные функции как «основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве»³. А.М. Ларин под процессуальными функциями понимал «виды (компоненты, части) уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по уголовному

¹ Гладышева, О. В. Предварительное расследование в отечественном уголовном судопроизводстве: современные тенденции и перспективы развития / О. В. Гладышева // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве: Монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 47-48; Гладышева, О. В. Ответственность следователя / О. В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 39-44; Гладышева, О. В. Ответственность органов досудебного производства: проблемы определения и применения в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов, Москва, 07 апреля 2023 года Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 64.; Семенцов, В.А. Уголовно-процессуальная ответственность следователя // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 32;

² Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва: Наука, 1968. С. 188.

³ Альперт, С. А. Обвинение в советском уголовном процессе. Харьков: Харьковская городская типография, 1974. С. 15.

делу»¹. По мнению С.И. Гирько процессуальные функции - это «непосредственно связанные с предназначением уголовного судопроизводства, ориентированные на разрешение задач направления деятельности участников процесса, содержание которых определяется специальными полномочиями, правами и обязанностями (процессуальным статусом) их субъектов»². Д.М. Берова на основе анализа имеющихся понятий определила уголовно-процессуальные функции как «направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые уполномоченными на то субъектами, преследующими достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства»³.

Сравнивая два вышеприведенных подхода, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что именно второй подход к определению дефиниции «уголовно-процессуальных функций» наиболее полно согласуется с определением понятия «функции права». В учебной литературе по теории государства и права данный термин («функция права»), употребляется для обозначения направлений воздействия права на общественные отношения⁴. «Направление» – линия движения, путь развития, участок фронта⁵.

Кроме того, необходимо задуматься над тем, для чего в науке уголовного процесса нужно понятие уголовно-процессуальной функции. Роль и место участника уголовного судопроизводства в уголовном процессе достаточно полно описываются таким понятием как уголовно-

¹ Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. Москва: Юридическая литература, 1986. С. 5.

² Гирько, С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): автореферат диссертации... доктора юридических наук. Москва, 2005. С. 9.

³ Берова, Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 4. (31) С. 227.

⁴ Общая теория права и государства: учебник/ под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 1996. С. 124; Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. Москва: Дело, 2018. С. 167.

⁵ Ожегов, С. И. Указ. соч. С. 321.

процессуальный статус. Однако, природа любой деятельности определяется сложным взаимодействием цели, средства и результата деятельности¹. Представляется, что за рамками рассматриваемого понятия остается цель существования субъекта, определяющая границы статуса. Именно для этого и необходимо понятие «уголовно-процессуальная функция», охватывающее направление деятельности субъекта.

Исходя из изложенного, необходимо отметить «объективность» существования уголовно-процессуальных функций, как необходимых направлений деятельности, в совокупности обеспечивающих соответствие единого течения уголовного процесса в соответствии с его назначением. Искусственное исключение или игнорирование какой-либо из функций неизбежно приводит к ее заполнению иной функцией, имеющей наиболее очевидное властное превосходство (как правило, функцией обвинения), что приводит уголовно-процессуальную деятельность к разбалансированию и осуществлению вне связи с назначением уголовного процесса.

Таким образом, мы полагаем, что *уголовно-процессуальные функции представляют собой объективно существующие и системно связанные основные направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, обусловленные назначением уголовного процесса, и позволяющие осуществлять деятельность в соответствии с ним, определяющие постановку задач перед конкретными участниками – носителями функции, и наделение их функциональными полномочиями, правами и обязанностями.*

В уголовно-процессуальной науке не менее дискуссионными являются проблемы классификации и наименования процессуальных функций, при разрешении которых конкретизируется то самое направление, которому и должна соответствовать деятельность конкретного субъекта. Исходя из данной проблемы и задач настоящего исследования, следует рассмотреть

¹ Бакулина, Л.Т. Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 9.

назначение лица, производящего предварительное расследование, в современном уголовном процессе. По данным вопросам можно выделить два научных подхода.

Сторонники *первого подхода* определяют целевое назначение деятельности лица, производящего предварительное расследование, исходя из сущности и нормативного содержания принципа состязательности, либо представляют расширенную (многофункциональную), с содержательной точки зрения, картину уголовно-процессуальной деятельности, придавая большинству её направлений самостоятельное значение. В обоих случаях лицо, производящее предварительное расследование, рассматривается как «обвинитель» в уголовном процессе.

М.С. Строгович писал, что уголовно-процессуальная деятельность, будучи целостной и целенаправленной, осуществляется на основе разделения трёх основных уголовно-процессуальных функций: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела¹. И.Б. Михайловская также исходит из того, что «процессуальных функций несколько, к их числу относятся защита, обвинение и так называемая функция правосудия»². По мнению В.В. Кониной «уголовному судопроизводству, основанному на принципах состязательности и равноправия, свойственно именно трехфункциональное устройство»³. По мнению Е.Т. Рыбинской, ст. 5 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 56.1 следующего содержания «Уголовно-процессуальные функции – это не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом урегулированные уголовно-процессуальным законодательством основные направления деятельности суда и сторон,

¹ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1... С. 189.

² Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва: Проспект, 2003. С. 82-108.

³ Конин, В. В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не окончена // Наука и практика. 2008. № 1. С. 65.

реализуемые последними в соответствии с их ролью, обусловленной назначением уголовного судопроизводства»¹.

Представители расширенной (многофункциональной) позиции, основываясь на состязательности, исходят из наличия в уголовном судопроизводстве таких процессуальных функций, как: 1) правосудие, 2) обвинение, 3) защита частных уголовно-правовых интересов, нарушенных преступлением, 4) защита от обвинения, 5) защита частных гражданско-правовых интересов, нарушенных преступлением, и 6) защита от гражданского иска². С.Ю. Туров предложил классифицировать процессуальные функции на основные (генерирующие): 1) уголовное преследование (обвинение); 2) охрана прав и законных интересов участников уголовного процесса; 3) разрешение уголовного дела по существу); и производные (генерируемые): 1) раскрытие преступлений; 2) обвинение; 3) обеспечение реализации участникам процесса их прав и обязанностей; 4) возмещение причинённого преступлением вреда; 5) защита от подозрения и обвинения; 6) реабилитация; 7) прекращение уголовного дела; 8) осуществление правосудия постановлением приговора; 9) воспитательно-профилактическая функция³.

В классификации процессуальных функций предложенной Д.М. Беровой, выделяются общие (основные) функции уголовного судопроизводства: обвинение, защита и правосудие. Помимо основных, автор выделяет сквозную функцию – охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, побочные функции, к числу которых относятся: превентивная (воспитательно-предупредительная) функция; принятие мер по обеспечению вреда, причинённого преступлением,

¹ Рыбинская, Е. Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореферат диссертация ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2008. С. 7.

² Танцеров, М. В., Стойко Н. Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: монография. Красноярск: Поликом, 2003. С. 40.

³ Туров, С. Ю. Возмещение причинённого преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. С. 18.

либо возможной конфискации имущества. Среди побочных функций выделяется и система сменяющих функций, например, корректирующая функция суда, которая возникает после осуществления основной функции правосудия. Кроме основных, комплексной и побочных автор указывает на существование вспомогательных функций, которые выполняются иными участниками уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт и др.)¹.

Обобщая основные суждения представителей приведенной позиции, нужно обратить внимание на то, что функция защиты представлена в них во всех возможных вариантах её проявления (защита частных уголовно-правовых интересов, нарушенных преступлением, защита от обвинения, защита частных гражданско-правовых интересов, нарушенных преступлением, защита от гражданского иска, охрана прав и законных интересов участников уголовного процесса). Не менее детально раскрыты функция обвинения (обвинение, уголовное преследование, раскрытие преступлений, возмещение причинённого преступлением вреда) и функции суда (правосудие, разрешение дела по существу, корректирующая функция суда).

Проблема приведенной позиции видится в том, что предлагаемая в ней система функций отражает только перспективные направления деятельности участников уголовного дела (обвинение, защита и разрешение уголовного дела) и тем самым ориентирует их деятельность. Однако за пределами понимания остается то, что такая ориентация не оставляет участникам процесса шансов на установление оснований для обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Кроме того, по результатам проведенного расследования обвиняемый, гражданские истец и ответчик, могут не появиться, так же, как и уголовное дело может не дойти до суда. Объективным препятствием на пути появления данных участников и осуществляемых ими функций может выступить результат деятельности

¹ Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Краснодар, 2011. С. 14-17.

следователя по установлению фактических обстоятельств уголовного дела и правовых оснований для его разрешения.

Нам представляется, что выделение в качестве основных направлений уголовно-процессуальной деятельности исключительно обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не соответствует потребностям современного общества. Концепция построения всей уголовно-процессуальной деятельности на основе только состязания нами категорически отвергается. Возложение на лицо, полномочное применять государственное принуждение с целью установления обстоятельств произошедшего, функции обвинения, значит оставить человека наедине в противостоянии со всем государством. Провозглашать это истинной состязательностью как минимум некорректно, а скорее даже лицемерно. О состязательности можно говорить только при полном равенстве «оружия», которое в традиционном «континентальном» построении российского уголовного процесса невозможно.

Состязательность как принцип, определённо, внесла свой вклад в расширение нормативной базы демократических элементов уголовного судопроизводства. Однако следует признать, что, несмотря на разделение всех субъектов по «сторонам», в уголовном процессе России положения принципа состязательности на все стадии полноценно не распространяются¹. Это прослеживается даже при анализе действующего законодательства.

В ст. 15 УПК РФ в качестве одного из критериев состязательности указано, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, а это означает, что в речь идет о судебном разбирательстве². Такое ограниченное

¹ Гладышева, О. В. Современные представления о состязательности досудебного производства и проблемы ее обеспечения // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 4. С. 75; Семенцов, В. А. Состязательность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: Материалы конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. С. 177-182.

² Акимов, В. С. О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2021. № 9. С. 35-36.

понимание состязательности создает основания для рассуждений об отсутствии условий для её реализации на досудебных стадиях производства по уголовным делам¹.

С приведенными положениями, на наш взгляд, следует согласиться по следующим основаниям.

Технико-юридическое исследование законодательной конструкции диспозиций норм, закрепленных в ст. 15 УПК РФ, позволяет отметить следующие ее правовые характеристики. Исходя из институционального расположения в УПК РФ, а также содержания диспозиции части 1, статья 15 содержит нормы, провозглашающие принцип уголовно-процессуального права. Это свидетельствует об универсальности правил, составляющих содержание данной статьи.

По методу правового регулирования, содержащиеся в ст. 15 нормы являются императивными, поскольку прямо предусматривают, что уголовное судопроизводство осуществляется только на основе состязания (ч. 1) строго предусмотренных законом сторон – обвинения и защиты (ч. 2), которые равноправны перед независимым судом, разрешающим их правовой спор по существу (ч. 3 и 4). Именно строгость изложения и категоричность сформулированных в данной статье предписаний делают её полноценно императивной.

По степени законодательной определенности положения ч. 2, 3 и 4 ст. 15 УПК РФ следует признать абсолютно-определенными, поскольку они законодательно оформляют единственно возможный (для сторон и суда) право-обязывающий вариант поведения: стороне обвинения – доказать, предъявить и поддержать сформулированное обвинение; стороне защиты – сформировать и отстоять правовую позицию по опровержению обвинения; суду – разрешить уголовное дело.

¹ Халимов, Д.С.-А. Мальцагов И.Д. Диалектика развития состязательного уголовного судопроизводства// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2019. № 1. С. 63-67.

Эти же положения закона позволяют отметить, что по способу правового регулирования данная норма имеет и правозапрещающую составляющую. Так, на суд возлагается запрет действовать на стороне обвинения или защиты, так же, как и участникам стороны обвинения запрещено выполнять функцию защиты, а участникам стороны защиты - соответственно функцию обвинения.

Исходя из приведенных характеристик исследованной нормы (универсальность, императивность, абсолютная определенность, обязывающий и запрещающий характер), напрашивается следующее толкование положений ст. 15 УПК РФ.

Состязательность является универсальным и общеобязательным принципом уголовного судопроизводства, которым закладывается идея законодательного распределения участников уголовного процесса по направлениям уголовно-процессуальной деятельности на основе разделения уголовно-процессуальных функций, участники каждой из которых выполняют строго предусмотренный законом вид социально-значимой правоприменительной деятельности, имеющий своим назначением доказать перед независимым судом обоснованность и необоснованность обвинения¹.

Однако, исходя из правового смысла примененных законодателем терминов и комбинации использованных выражений (функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга; суд не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, суд создает необходимые условия ... - ч. 3, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом - ч. 4), можно сделать вывод, что режим состязательности рассчитан на строгое разведение участников по сторонам при условии их фактического равенства (в представлении доказательств, участии в их исследовании, отсутствии тайности, т.е. полной осведомленности о действиях противной стороны). Отсутствие любого из названных элементов (например, стороны обвинения

¹ Попов Д.П. Функциональная характеристика современного уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 351.

или суда, рассматривающего дело по существу, неосведомленности обвиняемого в том, какими доказательствами располагает против него следователь) свидетельствует о том, что протекающие правоотношения не являются состязательными, хотя и являются уголовно-процессуальными. Мы солидарны с мнением Гладышевой О.В., о том, что сторона обвинения, обладая значительным властным ресурсом при производстве расследования, может оказать воздействие на сторону защиты, в том числе и средствами, выходящими за рамки законодательства либо используя его пробелы или неоднозначность законодательных формулировок (например, вызов следователем на допрос адвоката, понуждая таким образом к отказу от принятой на себя защиты)¹

Приведенное обстоятельство свидетельствует о том, что, объявив состязательность отраслевым судопроизводственным принципом, законодатель раскрыл его сущность и правовой механизм реализации только в судебных стадиях. Что касается досудебного производства, то по смыслу ч. 1 ст. 15 УПК РФ оно также является состязательным, однако правовой механизм реализации данного принципа на досудебном производстве законодатель не раскрыл, обозначив стремление к нему как к некоему идеалу, одному из способов познания, и предпосылки реализации функции защиты при наличии на досудебном производстве обвинительной деятельности.

Это заставляет говорить о наличии на современном досудебном производстве иных функций кроме обвинения, защиты и разрешения дела.

Можно резюмировать, что концепция трех процессуальных функций имеет главным своим недостатком то, что она не раскрывает главные системообразующие основания возникновения и осуществления всех видов деятельности, предшествующих судебному разбирательству по уголовному делу. Представляется, что это является причиной не останавливающегося

¹ Гладышева О.В. Современные представления о состязательности досудебного производства и проблемы ее обеспечения // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 76.

научного поиска иных функций, реализующихся в уголовно-процессуальной деятельности (прежде всего на досудебном производстве), что приводит к различным подходам к решению данного вопроса.

Таким образом, оставляя за рамками исследования вопрос о кардинальной перестройке уголовного процесса по состязательному «идеальному» англо-американскому типу (которого не существует ни в одной правовой реальности), построение уголовного процесса на сочетании исключительно трех функций – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, не может признаваться актуальной концепцией, определяющей уголовное судопроизводство по следующим основаниям:

1. Поглощение обвинением познавательной деятельности неминуемо приводит к односторонности последней, не позволяющей считать принятые на этой основе решения обоснованными;

2. Монополизация государственно-принудительных возможностей стороной обвинения в отсутствие «арбитра» приводит к субъективно-обвинительному уклону и не позволяет обеспечить объективное разрешение уголовного дела;

3. Имеющиеся правовые средства стороны защиты (презумпция невиновности, право на защиту и др.) не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью ни для защиты прав и свобод человека, ни для познания объективно существовавших фактов;

4. Нормативное закрепление обвинения как сути всей «правоохранительной» деятельности на досудебном производстве ведет к ее неминуемому противопоставлению правам и свободам человека и их игнорированию, то есть к несоответствию назначению уголовного процесса;

5. Нормативное разделение функций на обвинение, защиту и разрешение дела и отнесение субъектов к сторонам, реализующим конкретную функцию, противоречит возложенной на лиц, осуществляющих досудебное производство, обязанности по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Представители второго подхода индивидуализируют правовое положение лица, осуществляющего предварительное расследование, и фактически осуществляемой им функции в системе иных процессуальных функций.

Так, Р.Д. Рахунов определил шесть процессуальных функций: расследование, обвинение, защита, поддержание гражданского иска, защита от иска и разрешение дела. При этом Рахунов Р.Д. настаивал, что, функция расследования - это не функция обвинения и с ней никак не совпадает, по его убеждению следователь и дознаватель функцию обвинения не осуществляют¹.

С точки зрения С.А. Альперта многообразие направлений процессуальной деятельности не может быть ограничено наличием трех функций, поскольку эти функции не охватывают всей полноты уголовно-процессуальной деятельности. Автор выделял такие процессуальные функции, как: 1) расследование уголовного дела, 2) надзор за точным исполнением законов (прокурорский надзор), 3) обвинение, 4) защита, 5) правосудие, 6) поддержание гражданского иска, 7) возражение против гражданского иска².

В.Н. Шпилев выделил десять самостоятельных процессуальных функций: 1) предварительное расследование уголовного дела; 2) защита обвиняемого; 3) прокурорский надзор за исполнением законов; 4) судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела; 5) представительство общественных организаций; 6) частное обвинение; 7) поддержание и обоснование гражданского иска; 8) возражения против гражданского иска; 9) представительство потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, подозреваемого, обвиняемого; 10) содействия в осуществлении уголовного судопроизводства³.

¹ Рахунов, Р.Д. Указ. соч. С. 47-48.

² Альперт, С.А. Указ. соч. С. 16.

³ Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: БГУ, 1970. С. 26.

А.М. Ларин сообразно целям уголовно-процессуальной деятельности выделил следующие виды уголовно-процессуальных функций: 1) исследование обстоятельств дела; 2) уголовное преследование; 3) защита; 4) устранение и возмещение вреда; 5) возражение против гражданского иска; 6) обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле; 7) предупреждение преступлений; 8) процессуальное руководство и 9) разрешение уголовного дела¹.

Указанные подходы, предполагая выделение предварительного расследования в качестве самостоятельной функции, базировались на советской концепции построения уголовного процесса, в основе которой лежало понимание превалирования общественного интереса над субъективными правами человека. В этой ситуации, государство, действуя в интересах общества, совершенно логично брало на себя обязанность по установлению всех обстоятельств и дальнейшему разрешению уголовного дела, что находило отражение в задачах уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР). В реализацию функции предварительного расследования в этих условиях совершенно логично вписывался действующий в публичных интересах «исследователь»², которому никто не должен был мешать. Он, действуя самостоятельно и всесторонне, не нуждался при осуществлении своей деятельности ни в прокуроре, ни в начальнике, ни в защитнике. Прокурор, давая санкцию, обеспечивал многосубъектность принятия решений, наиболее серьезно ограничивающих человека, но ни он, ни начальник следственного отдела не могли обязать следователя принять основные решения по делу. Презумпция невиновности в уголовном процессе обозначена впервые в Основ законодательства СССР и союзных республик о

¹ Ларин, А.М. Указ. соч. С. 12.

² См.: Семенцов, В. А. О двойном подчинении следователя по УПК 1922-1923 годов и его уроках // Первые уголовно-процессуальные кодексы: к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922-1923 гг.: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 28 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2023. С. 119-124.

судоустройстве от 13 ноября 1989 г. В названном нормативно-правовом акте появилась статья, которая получила название «Обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту. Презумпция невиновности». Защитник стал допускаться в уголовное дело до момента окончания предварительного следствия только с 1992 года. Все это составляло содержание процессуальной функции предварительного расследования, направленной на решение специальной задачи, обозначенной в ст. 20 УПК РСФСР – всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела как основание быстрого и полного раскрытия преступлений.

Полностью разделяя точку зрения профессора В.А. Семенцова о том, что задача раскрытия преступления все так же стоит перед уголовным процессом¹, следует подчеркнуть, что в настоящее время, при провозглашении высшими ценностями, признаваемыми, соблюдаемыми и защищаемыми государством, прав и свобод человека, безусловном признании презумпции невиновности судом², существуют иные основания для выявления этой функции, нежели публичная задача борьбы с преступностью.

После принятия УПК РФ, С.И. Гирько отмечал, что «выделив три активно действующие группы участников уголовного судопроизводства, законодатель формально обозначил реализацию ими функций обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела, что не соответствует реально существующему сегодня российскому уголовному судопроизводству. Органами расследования осуществляется функция

¹ Семенцов, В. А. Раскрытие преступлений - задача уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, Орел, 20–21 октября 2016 года. Орел: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2016. – С. 332.

² Малько, А.В., Афанасьев, С.Ф., Ермаков, А.Н. Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи // Государство и право. 2019. № 10. С. 51.

расследования преступлений, прокурором – функция надзора за исполнением законов в ходе расследования, а функция разрешения дела в досудебном производстве реализуется органами расследования»¹. На необходимость выделения самостоятельной функции предварительного расследования обратил внимание А.Н. Халиков².

А.В. Пиук, отмечая нелогичность действующего УПК РФ в части отнесения следователя и дознавателя к участникам со стороны обвинения, оценивает это обстоятельство как «юридическую фикцию», формальную условность, допущенную законодателем, для «легализации» в деятельности органов предварительного расследования обвинительного уклона. Указывает, что «подобные формулировки способны породить устранение органов расследования от установления сведений, свидетельствующих в пользу лица, подвергаемого уголовному преследованию»³. Схожей точки зрения придерживается Р.Ю. Олисов, который заметил, что включение следователя в состав участников стороны обвинения свидетельствует о попытке законодателя сузить его полномочия, направить его деятельность исключительно в обвинительное русло, что нельзя признать оправданным⁴. В.Н. Григорьев отмечает, что для соответствия действительным запросам общества в Российской Федерации по защите личности в уголовном процессе⁵, необходимо исключить из УПК РФ всякое деление участников на выступающих только со стороны или защиты или обвинения и прямо «предписать должностным лицам, в производстве которых находится

¹ Гирько, С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы) : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2004. С. 9.

² Халиков, А. Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 37-40.

³ Пиук, А. В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 37.

⁴ Олисов, Р. Ю. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном досудебном производстве: автореферат диссертации ... кандидата юридический наук. Нижний Новгород, 2006. С. 8.

⁵ Григорьев, В. Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1(63). С. 130.

уголовное дело, обязанность исследовать обстоятельства совершенного преступления объективно и всесторонне»¹.

Мы соглашаемся с точкой зрения тех учёных, кто выходит в своих суждениях за рамки существующей законодательной парадигмы, т.е. трёхфункциональной системы уголовно-процессуальной деятельности, предлагая и обосновывая расширенный перечень уголовно-процессуальных функций.

Утверждение о наличии/отсутствии в отечественном уголовном судопроизводстве функции предварительного расследования, а также суждения о сужении полномочий следователя относительно установления сведений, свидетельствующих в пользу подозреваемого/обвиняемого, должно быть основано на системном анализе положений действующего законодательства и пройти эмпирическую проверку².

Прежде всего, надо определиться с субъектами, анализ чьих полномочий и условия деятельности может привести нас к выводам о необходимости функции предварительного расследования в современном российском уголовном процессе. УПК РФ устанавливает, что основными субъектами, осуществляющими предварительное расследование, являются следователь и дознаватель. Однако этим перечень таких лиц и органов не исчерпывается. Руководитель следственного органа может принимать дело к своему производству и приобретает в этом случае в процессуальный статус следователя. То же самое касается и начальника подразделения дознания, приобретающего статус дознавателя или руководителя группы дознавателей. Отдельные следственные и процессуальные действия без принятия дела к производству вправе проводить руководитель следственного органа,

¹ Григорьев, В. Н. Назначение уголовного судопроизводства и социально-правовая действительность // Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву: материалы Третьего Международного транспортно-правового форума, Москва, 10–11 февраля 2021 года. Москва: Российский университет транспорта, 2021. С. 97.

² Лазарева, В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 6-9.

начальник органа дознания, следователь-криминалист. Орган дознания и лица, на которых возлагаются некоторые его полномочия на основании ч. 3 ст. 40 УПК РФ, вправе проводить неотложные следственные действия. Представляется, что всех указанных субъектов следует отнести к группе лиц, осуществляющих функцию предварительного расследования.

При этом мы полагаем, что если исходить из направленности действий указанных субъектов на всем досудебном производстве, то следует сделать вывод, она реализуется не только в одноименной стадии, но и на стадии возбуждения уголовного дела, при производстве проверки в порядке ст. 146 УПК РФ.

Продолжая полемику со сторонниками наличия только трех основных уголовно-процессуальных функций, следует отметить, что на первый взгляд, провозгласив функциональное построение уголовно-процессуальной деятельности на основе действия принципа состязательности и равноправия сторон, законодатель действительно включил следователя и дознавателя в состав участников стороны обвинения (что следует из взаимосвязанных п. 47 ст. 5 и наименования гл. 6 УПК РФ), возложив на него обязанность осуществления одноименной функции. Исходя из этого, теоретическая дефиниция понятия «уголовно-процессуальная функция лица, осуществляющего предварительное расследование» конструктивно должна отражать формулировки обвинительных задач, стоящих перед ним, а исходя из этого, указывать, что имеющиеся в его распоряжении уголовно-процессуальные средства и полномочия предоставлены ему исключительно для достижения этих (обвинительных) задач.

Однако обращение к законодательному определению понятия «следователь» (ч. 1 ст. 38 УПК РФ) показывает, что данный участник признается должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной законом, осуществлять только предварительное следствие

по уголовному делу¹. Как видно, упоминания о постановке перед следователем обвинительных задач отсутствуют. Анализ полномочий следователя, предусмотренных иными частями ст. 38 УПК РФ, также не даёт убедительных оснований для суждения о доминировании обвинительной функции в его процессуальной деятельности. Исключают такие суждения и совокупность иных взаимосвязанных положений УПК РФ, например, ст. 7, 14, 24, 27, ч. 2 ст. 38, 73, ч. 2 ст. 175, ст. 421 и 434. Ещё больший раскол в представлении о сущностных характеристиках деятельности следователя вносит раздел VIII УПК РФ, закрепляющий средства его уголовно-процессуальной деятельности, представленный такими главами как 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30, из которых обвинительная деятельность в чистом виде представлена только двумя главами (23 «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» и 30 «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору»).

Исследуя полномочия органов дознания (ст. 40 УПК РФ), дознавателя (ст. 41 УПК РФ), руководителя подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ, начальника органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ), следует отметить, что они еще дальше, чем следователь, от обвинительной деятельности. Обвинение в рамках дознания в любой форме осуществляется именно прокурором. Без его решения невозможно даже формулирование обвинения, которое происходит только в рамках вынесения обвинительного акта или постановления. Дознаватель же выступает исключительно как лицо, проводящее полное и всестороннее предварительное расследование. Такая общность направлений деятельности следователя, дознавателя и иных лиц, осуществляющих предварительное расследование, позволяет нам в дальнейшем не рассматривать их обособленно и, говоря в дальнейшем о следователе, мы, будем иметь ввиду и остальных упомянутых субъектов, если специально не обозначим иное.

¹ Валов, С. В. Субъективные права и юридические обязанности следователя // Российский следователь. 2020. № 4. С. 29-33.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что с принятием УПК РФ в уголовный процесс введен самостоятельный процессуальный участник, уполномоченный, в том числе, осуществлять производство по уголовному делу в форме предварительного следствия, – следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5). Однако определив правовой статус данного участника, и отразив усечённый перечень его полномочий, законодатель всё же не определил, какую функцию он юридически осуществляет в уголовном процессе, так как в гл. 6 УПК РФ упоминания о нём нет.

Таким образом, анализ приведенных законодательных положений указывает на существование коллизии между формой (нормативно закреплённым наименованием функции лица, осуществляющего досудебное производство) и содержанием его уголовно-процессуальной деятельности.

В продолжение сказанному следует отметить, что уголовно-процессуальная деятельность по досудебному производству, как особый вид правоохранительной деятельности, регламентируется не только положениями УПК РФ, но и на не противоречащем последнему подзаконном (ведомственном), но, тем не менее, обязательном для уполномоченного лица, уровне¹. Данный вид, нормативно-правового регулирования, является более информативным как с теоретической, так и прикладной точек зрения, в связи с чем предлагаем проанализировать отдельные положения ведомственных нормативно-правовых актов.

Так, приказом Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации» отмечается, что «...по смыслу положений статьи 39 УПК РФ следственным органом является орган, выполняющий функции предварительного расследования преступлений и процессуального контроля деятельности должностных лиц

¹ Красильников, А. В. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2013. № 21. С. 19-21.

этого следственного органа. Указанные функции следственный орган может осуществлять непосредственно или через входящие в него соответствующие следственные подразделения, к компетенции которых отнесено производство предварительного следствия и (или) осуществление процессуального контроля»¹.

В соответствии с п. 1 приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 г. № 2 руководителям следственных органов предписано «...в пределах установленных полномочий и решении задач в сфере уголовного судопроизводства сконцентрировать усилия на раскрытии каждого преступления, полном, всестороннем и объективном его расследовании, выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления»².

Согласно п. 2.3 Приложения № 1 к приказу МВД России от 09.01.2018 № 1 к числу основных задач главного следственного управления, следственного управления, следственного отдела относится организационно-методическое руководство деятельностью подчиненных органов предварительного следствия в целях всестороннего, полного и объективного расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел Российской Федерации. При этом в силу п. 10.1 названного Приложения к приказу, основной функцией следственных подразделений системы МВД России является непосредственное расследование преступлений³.

¹ Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Источник, эл. ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257488/> (дата обращения 10.03.2021).

² Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

³ Приложение № 1 к приказу МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» «Типовое положение о следственном управлении (отделе) управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, следственном управлении (отделе)

Как видно, приведенные нормативно-правовые источники, вступают в прямое противоречие с законодательной редакцией ст. 15 УПК РФ, возлагая на следователя реализацию единственной функции – предварительное расследование, а на его руководителя – функции процессуального контроля.

На недопустимость чрезмерного сужения предназначения следователя неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ. Так, в его постановлениях и определениях сделан вывод, что следователь должен исследовать не только обстоятельства, подтверждающие обвинение, но и обстоятельства, объективно защищающие лицо¹.

Правовое отношение сотрудников следственных подразделений к выполняемой ими процессуальной функции подтверждается и результатами проведенного в ходе написания диссертационного исследования анкетирования. Так, согласно результатов проведенного нами электронного опроса следователей и руководителей следственного органа, дознавателей и

линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, подчиненного Министерству внутренних дел Российской Федерации, главного следственного управления (управлении, отделе) министерства внутренних дел по республике, главного управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иному субъекту Российской Федерации». Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2024).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804; Определение Конституционного Суда РФ: от 16.07.2008 № 63-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Петрушина Егора Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 26.01.2017 № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазукова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 3 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 25.03.2021 № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахлюева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 28.06.2022 № 1495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карпенко Тамары Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и пунктом 1 части третьей статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.08.2022).

руководителей подразделений дознания, за реализацию следователем и дознавателем в уголовном процессе, функции предварительного расследования высказались 43,5% опрошенных респондента. За выполнение функции всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств уголовного дела высказались 31,1% опрошенных сотрудника. 25,4% работников органов предварительного расследования высказались за осуществление функции обвинения¹.

Проведенный выше анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, положений уголовно-процессуального законодательства, принятых в соответствии с ним специализированных подзаконных нормативных правовых актов, а также результатов анкетирования, недвусмысленно указывает на обоснованность позиций ряда ученых о том, что основной функцией лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, является функция предварительного расследования.

Признав, что действующее законодательство в большей мере базируется на концепции, не оправдавшей возложенные на нее ожидания и приведшей к односторонности в досудебном производстве, следует рассмотреть возможность оптимизации досудебной деятельности таким образом, чтобы защита прав и свобод человека действительно стала ее сутью. В этой связи представляется конструктивным рассмотреть данный вопрос в контексте разработанной О.А. Максимовым теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации. Автор, опираясь на сегодняшние реалии российского уголовного процесса, доказывает, что его единственным актуальным назначением является защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, и выстраивает модель обеспечения соответствия ему уголовно-процессуальной деятельности посредством привлечения полномочий лиц и органов, имеющих властные уголовно-процессуальные полномочия. При этом в рамках предложенного подхода четко разделяются

¹ См.: Приложение № 1, п. 6.

такие элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу, как полномочия должностного органа и лица, в производстве которого находится уголовное дело и контрольно-надзорные полномочия¹.

Полностью разделяя данный подход, следует в его продолжение, отметить, что досудебная деятельность процессуальных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, должна быть направлена, в том числе и вопреки обвинению, на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и не может быть ограничена обвинением. Отсюда вытекает необходимость обособления функции предварительного расследования от обвинения для полноценного обеспечения прав и свобод человека.

Также в качестве аргумента в пользу выделения в условиях современной реальности самостоятельной функции предварительного расследования следует указать, что причиной появления инициативы лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, по привлечению полномочий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, всегда является недореализация ими функции предварительного расследования (и контрольно-надзорных функции). При полноценной деятельности, обеспечивающей субъективные права и свободы, ни ходатайства, ни жалобы не нужны. Они выступают в качестве дополнительного элемента, обеспечивающего реализацию указанных функций.

И, наконец, сам факт обращения с требованием к стороне, имеющей исключительно противоположный, обвинительный, интерес, является бессмысленным по причине невозможности его удовлетворения из-за несоответствия затребуемого результата основному назначению деятельности разрешающего обращения субъекта. Именно это и происходит

¹ Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: диссертация ... доктора юридических наук. Ульяновск, 2022. 595 с.

сейчас на практике¹. В качестве способа преодоления такого противоречия наиболее реальным видится освобождение лица, осуществляющего предварительное расследование, от обвинительного бремени и констатацию существования его действительного назначения – реализации функции предварительного расследования.

Различие функции предварительного расследования на современном этапе от аналогично поименованной функции советского уголовного процесса состоит, прежде всего, в цели реализации данной функции. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, провозглашенное Основным Законом в качестве главного назначения существования российского государства, исключает исполнение данной функции исключительно в целях раскрытия преступлений. Напротив, раскрытие преступлений при таком подходе является одним из инструментов защиты прав и свобод человека. Оно проявляется исключительно в обоснованных решениях, которые могут как содержать, так и не содержать, элементы уголовного преследования. Закрепление обвинения в качестве функции лица, осуществляющего досудебное производство, в таком контексте противоречит назначению уголовного процесса, как устанавливающее границы как познавательной, так и правоохранительной деятельности государственно-властных субъектов. Законность, как основное требование к принятию всех уголовно-процессуальных решений, в качестве обязательного элемента включает обоснованность, что нашло отражение в ст. 7 УПК РФ. Обоснованным может быть только такое решения, которое основано на всестороннем исследовании как всего фактического, так и юридического материала. При ориентации только на обвинение, одностороннем обвинительном подходе, это не возможно, что и показывает сформировавшаяся практика «обвинительного уклона». Все это говорит об

¹ Григорьев, В. Н., Зайцев О. А., Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1(71). С. 14.

актуальности применения к предварительному расследованию требования всесторонности.

Кроме того, в отличие от «советского» подхода к реализации функции предварительного расследования, в настоящее время, в развитие упомянутой идеи главенства прав человека, предварительное расследование осуществляется в условиях полноценного действия принципа презумпции невиновности, что также ориентирует данную деятельность на бережное отношение к субъективным правам и задает совершенно иные условия и границы ее осуществления. Необходимость преодоления презумпции невиновности заставляет осуществлять полноценную деятельность по собиранию доказательств, не позволяет заканчивать ее на уровне «обоснованного подозрения»¹, то есть является базой для осуществления полного расследования. Кроме того, указанное требование выступает основой для непредвзятого, то есть объективного, осуществления досудебного производства.

Как нами уже отмечалось, основанное на состязательности отнесение субъектов, осуществляющих досудебное производство, к стороне обвинения не способствует организации уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с назначением уголовного процесса, однако полностью отрицать ее необходимость будет неправильным. Состязательность, прежде всего, обеспечивает возможность осуществления функции защиты на досудебном производстве. При применении государственного принуждения, необходимого для реализации функции предварительного расследования, функция защиты (сначала именно от государственного принуждения, а не от обвинения) обеспечивает возможность появления иного взгляда на произошедшее событие. Как известно, именно «в споре рождается истина» и

¹ См.: Гаджиев, И. А. Достаточные данные как средства доказывания подозрения в российском уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2(230). С. 253–255; Семенцов, В. А. Подозрение в отечественном уголовном судопроизводстве: история и современность // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 107.

состязательность, как способ познания, заключающийся в споре о факте с обязательным учетом аргументов противоположной стороны, оказывает большое влияние на всю познавательную деятельность, в том числе на досудебном производстве. Тем самым обеспечивается как всесторонность исследования, так и его объективность.

Таким образом, именно современные потребности общества заставляют нас говорить о необходимости закрепления самостоятельной функции предварительного расследования.

Помимо проанализированных выше научных и нормативно-правовых положений к числу признаков, указывающих на самостоятельность функции предварительного расследования в системе иных процессуальных функций, на наш взгляд, также следует отнести следующие.

1. Данная функция представляет собой самостоятельное направление правоприменительной деятельности, осуществляемое в досудебной части уголовного судопроизводства. Оно обеспечивает соответствие всей уголовно-процессуальной деятельности ее назначению. Так, именно объективно и полноценно собранные доказательства позволяют вынести как законное решение на стадии предварительного расследования, так и правосудный приговор.

2. Данная функция имеет чётко выраженную направленность поискового¹ (собираание доказательств, установление места нахождения похищенного имущества, розыск обвиняемого и др.), обеспечительного (проведение следственных и иных процессуальных действий направленных на закрепление доказательств) и проверочного (оценка относимости, допустимости, достоверности и достаточности собранных и проверенных доказательств) характера, которая реализуется с помощью процессуальных средств, предусмотренных законом (гл. 22-30 УПК РФ), предоставленных специально уполномоченным участникам (следователь, следователь-

¹ Терехов, А.Ю. Особенности формирования доказательств, полученных при отображении предметно-пространственной информации // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 238.

криминалист, дознаватель и др.). Требование законности, обоснованности и мотивированности любого решения по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ) ведет к тому, что любое «обвинительное» решение может быть принято только при уверенности в полноценном опровержении в ходе процессуальной деятельности презумпции невиновности.

3. Только доказывание, проведенное в рамках реализации функции предварительного расследования, может породить первичное правоотношение по привлечению лица к юридической (уголовной и гражданско-правовой) ответственности, либо констатировать отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности прекращением уголовного дела. В первом случае результат расследованного и направленного в суд уголовного дела характеризуется предварительным знанием об обстоятельствах совершенного преступления, окончательная оценка которого находится в компетенции суда. Во втором же случае (прекращение уголовного дела, отказ в его возбуждении) результат реализации функции предварительного расследования знаменует собой окончательное знание.

4. Предыдущий признак указывает, что данная функция нарушает стройность предусмотренной законом системы процессуальных функций. Следователь не наделён полномочиями сугубо обвинительного характера (как например, государственный обвинитель или потерпевший). В равной степени деятельность следователя не обладает и свойствами, присущими функции защиты (по опровержению обвинения). Таким образом, несмотря на запрет законодателя возложения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, установленный ч. 2 ст. 15 УПК РФ, деятельность следователя всё же сочетает элементы этих функций¹.

¹ Шадрин, В. С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 135-136.

5. Функция предварительного расследования выступает причинно-следственным фактором, обуславливающим возникновение, взаимосвязи и механизм реализации иных процессуальных функций.

Субъекты, осуществляющие досудебное производство, являются специально уполномоченными государством должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, к компетенции которых относится выражать от имени государства мнение о наличии правовых оснований для возникновения производства по уголовному делу, что облекается в форму процессуального решения (ст. 146 УПК РФ)¹. Такое решение во всех случаях означает возникновение функций ведомственного процессуального контроля проводимого расследования и прокурорского надзора за принимаемыми следователем решениями). Вынесение постановления о признании лица (физического, юридического) потерпевшим свидетельствует о возникновении функций надзора и обвинения (прокурор, потерпевший). Установлением достаточных данных для подозрения или обвинения лица в совершении преступления функция предварительного расследования запускает механизм возникновения и осуществления функции защиты. Необходимость совершения следователем действий, предусмотренных п. 1-3, 4-12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, требующих получения судебного решения, знаменует начало реализации функции судебного контроля.

Приведенное выше исследование и предложенные признаки дают нам основания для суждений том, что современное уголовное судопроизводство пребывает в функционально дифференцированном состоянии, позволяющем соответствовать назначению уголовного процесса. В нем существует система уголовно-процессуальных функций, отличная от системы, закрепленной в ст. 15 УПК РФ, т.е. объективно существующая, но прямо не названная в законе.

¹ Багмет, А. М., Османова Н. В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8-13.

Этимологически термин «дифференциация» (от лат. *Differentia* – различие) обозначает расслоение, разделение, расчленение целого на составляющие части, элементы, уровни¹, многообразные и различные формы и ступени². Различают функциональную дифференциацию, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, и структурную, в ходе которой в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции³.

Функциональная дифференциация отечественного уголовного судопроизводства заключается в существовании в уголовном судопроизводстве двухуровневой системы обособленных, самостоятельных уголовно-процессуальных функций, предназначенных для потребностей различных производств по уголовному делу (досудебному и судебному).

Первый уровень функций возникает и осуществляется в ходе предшествующего судебному разбирательству досудебного производства по уголовному делу. Часть уголовно-процессуальных функций, образующих данный уровень, прямо законом не названа, однако объективная потребность в их осуществлении привела к их закреплению в содержании закона и подзаконных нормативно-правовых актах, обеспечивающих организационную сторону реализации функции. Второй уровень представляет собой группу уголовно-процессуальных функций, прямо предусмотренных законом, имеющих производный характер, т.е. результаты реализации первичной группы функций, определяют возникновение и соответственно осуществление функций обвинения, защиты от него и разрешения уголовного дела в ходе судебного разбирательства.

Результаты проведенного анкетирования следователей и дознавателей показали, что 76,2% опрошенных респондентов поддержали нашу идею о

¹ Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т.В. Егорова. Москва: Аделант, 2014. С. 220.

² Философская энциклопедия: в 5-ти томах. Т. 2 / глав. ред. В.К. Константинов. Москва: Советская энциклопедия, 1962. С. 24.

³ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. Москва: Советская энциклопедия, 1983. С. 170.

том, что современное уголовное судопроизводство России, с точки зрения системы уголовно-процессуальных функций, следует рассматривать как функционально дифференцированное. 23,8% опрошенных респондентов высказались за то, что отечественное уголовное судопроизводство является полноценно состязательным¹.

Дифференциация уголовно-процессуальных функций, осуществляемых в ходе досудебного производства, на закрепленные в законе и на объективно существующие, но не выделенные законодательством, дает основание для утверждения о том, что с функциональной точки зрения отечественное уголовное судопроизводство пребывает в легитимно необъективном состоянии, т.е. функционально необоснованном.

Легитимная необъективность современного уголовного судопроизводства выражается в существовании системы уголовно-процессуальных функций, которые фактически выполняют властные участники уголовного процесса в досудебном производстве, но юридически (по закону) их процессуальные функции и вытекающие из них задачи имеют иное наименование и содержание. Состояние легитимной необъективности заключается в законодательном непризнании за прокурором функции надзора за деятельностью органов предварительного расследования в досудебном производстве, за руководителем следственного органа – функции ведомственного процессуального контроля, а за следователем (дознавателем) – функции предварительного расследования и возложении на них реализации функции обвинения.

Обращаясь непосредственно к определению понятия «функция предварительного расследования», в уголовно-процессуальной теории можно встретить следующие дефиниции.

Л.И. Лавдаренко пишет, что «функция предварительного следствия заключается в полном, всестороннем, объективном исследовании всей

¹ См.: Приложение № 1, п. 5.

совокупности обстоятельств, имеющих значение для дела»¹. По мнению А.П. Попова функция предварительного расследования - это «направление уголовно-процессуальной деятельности по подготовке участниками процесса материалов для рассмотрения дела судом по существу»². В.В. Колодко отмечает, что «уголовно-процессуальная функция расследования – это деятельность следователя, определяемая его специальным назначением и ролью, выраженная в различных направлениях уголовно-процессуальной деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела, а также система правоотношений, возникающих в ходе уголовно-процессуальной деятельности»³. О.В. Качалова считает, что с точки зрения интересов общества предназначение следователя заключается в максимально полном, объективном и всестороннем установлении обстоятельства дела, в соответствии с тем, как они имели место в действительности, привлечении виновного в качестве обвиняемого, признании лица, которому преступлением причинен ущерб, потерпевшим, собирании и исследовании необходимых доказательств, а при наличии оснований – прекращении уголовного дела⁴.

Концентрируя приведенные определения, можно увидеть, что в числе конструктивных базовых признаков при выработке учеными искомого понятия указывается деятельность по всестороннему, полному и объективному расследованию обстоятельств дела⁵. Данный признак и на наш

¹ Лавдаренко, Л. И. Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития: диссертация ... кандидата юридических наук. Владивосток, 2001. С. 94.

² Попов, А. П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства: монография. Москва: Директ-Медиа 2014. С. 195.

³ Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: диссертация ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. С. 95-96.

⁴ Качалова, О. В. Процессуальная самостоятельность следователя сквозь призму его социальной функции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 4. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 350-351.

⁵ Попов Д.П. Теоретические и эмпирические проблемы определения процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 97.

взгляд является основным.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие прямого нормативного закрепления существования данной функции, она последовательно проявляется в нормах УПК РФ, посвященных как формированию процессуального статуса субъектов – носителей функции, так и условиям осуществления ими функциональной деятельности, а также принятых в соответствии с данными нормами и организационно обеспечивающих ее осуществление подзаконных нормативно-правовых актах. Также значимым для определения понятия уголовно-процессуальной функции предварительного расследования является наличие обособленной цели деятельности, осуществляемой в ее рамках и заключающейся в всестороннем, полном и объективном установлении (расследовании) всех обстоятельств уголовного дела, достижение которой выражается в принятии на этой основе законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем его прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, можно предложить следующую дефиницию. *Функция предварительного расследования представляет собой прямо не предусмотренное законом, но объективно необходимое для соответствия досудебного производства назначению уголовного процесса, и в связи с этим вытекающее из содержания закона и принятых в обеспечение его исполнения подзаконных нормативных правовых актов, основное направление уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, по всестороннему, полному и объективному установлению (расследованию) всех обстоятельств уголовного дела с помощью предоставленных законом средств, обеспечивающее принятие законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства,*

либо завершающего производство по уголовному делу путем отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

Из проведённого нами исследования и сформулированного определения понятия предлагаем вывести следующие *существенные черты, характеризующие функцию предварительного расследования:*

1. Функция предварительного расследования представляет собой элемент системы современного уголовного судопроизводства, образующий общую (обобщенную) модель, объединяющую конкретные формы процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство.

2. Функция предварительного расследования, будучи элементом системы более высокого уровня (уголовного судопроизводства), представляет собой систему, состоящую из элементов более низкого уровня, складывающихся из отдельных форм процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование.

3. Законом предусмотрен ограниченный субъектный состав участников функции предварительного расследования. Участниками уголовного процесса, уполномоченными осуществлять данную функцию, являются следователь; дознаватель; руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания при принятии ими дела к производству; лица или органы, производящие по уголовному делу или на стадии возбуждения уголовного дела отдельные процессуальные действия (следователь-криминалист, руководитель следственного органа, действующий в рамках п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, начальник органа дознания); органы дознания и лица, на которых возлагаются его полномочия.

4. Функция предварительного расследования имеет публичный характер. Участники данной функции действуют от имени государства, в предусмотренном федеральном законом порядке, осуществляя свои полномочия по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения.

Обобщая в единое целое результат проведенного в настоящем параграфе исследования, можно выстроить логически последовательную совокупность задач уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование, стоящих перед ним в рамках реализации функции предварительного расследования.

Первая (основная) задача: обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование всех обстоятельств уголовного дела.

Вторая (перспективная) задача: при убежденности в возможности преодоления презумпции невиновности сформировать предмет и пределы судебного разбирательства.

Третья (правозащитная) задача: осуществлять принудительную познавательную деятельность в определяемых в результате решения первой задачи границах, в том числе не допустить осуществление обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении. В данном смысле функция предварительного расследования, выполняет роль своеобразного «фильтра», препятствующего дальнейшему движению уголовного дела без достаточных к тому оснований.

За отнесение всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств уголовного дела, к числу задач, стоящих перед лицом, осуществляющим предварительное расследование, высказались 83,4% респондентов. За формирование им предмета и пределов судебного разбирательства, высказались 100% опрошенных респондентов. За недопущение осуществления обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела, высказались 74,1%¹.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы.

¹ Приложение № 1, п. 7.

1. Уголовно-процессуальные функции представляют собой объективно существующие и системно связанные основные направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, обусловленные назначением уголовного процесса, и позволяющие осуществлять деятельность в соответствии с ним, определяющие постановку задач перед конкретными участниками – носителями функции, и наделение их функциональными полномочиями, правами и обязанностями.

2. Режим состязательности рассчитан на строгое разведение участников по сторонам при условии их фактического равенства (в представлении доказательств, участии в их исследовании, отсутствии тайности, т.е. полной осведомленности о действиях противной стороны). Отсутствие любого из названных элементов (например, стороны обвинения или суда, рассматривающего дело по существу, неосведомленности обвиняемого в том, какими доказательствами располагает против него следователь) свидетельствует о том, что протекающие правоотношения не являются состязательными, хотя и являются уголовно-процессуальными. Механизм реализации состязательности на стадии предварительного расследования не раскрыт, обозначено стремление к нему как к некоему идеалу.

3. Концепция трех процессуальных законодательно закрепленных функций (обвинения, защиты и разрешение дела) не соответствует потребностям современного общества по следующим причинам: (1) поглощение обвинением познавательной деятельности неминуемо приводит к односторонности последней, не позволяющей считать принятые на этой основе решения обоснованными; (2) монополизация государственно-принудительных возможностей стороной обвинения в отсутствие «арбитра» приводит к субъективно-обвинительному уклону и не позволяет обеспечить объективное разрешение уголовного дела; (3) имеющиеся правовые средства стороны защиты не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью ни для защиты прав и свобод человека, ни для познания

объективно существовавших фактов; (4) нормативное закрепление обвинения как сути всей «правоохранительной» деятельности на досудебном производстве ведет к ее неминуемому противопоставлению правам и свободам человека и их игнорированию, то есть к несоответствию назначению уголовного процесса; (5) нормативное разделение функций на обвинение, защиту и разрешение дела и отнесение субъектов к сторонам, реализующим конкретную функцию, противоречит возложенной на лиц, осуществляющих досудебное производство, обязанности по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

4. Отечественное уголовное судопроизводство является функционально дифференцированным, что выражается в существовании в отечественном уголовном судопроизводстве двухуровневой системы различных, но самостоятельных уголовно-процессуальных функций, предназначенных для потребностей различных производств по уголовному делу (досудебному и судебному).

Первый уровень функций, возникает и осуществляется в досудебном производстве по уголовному делу. Часть уголовно-процессуальных функций, образующих данный уровень, прямо законом не названа, однако объективная потребность в их осуществлении привела к их закреплению в содержании закона и обеспечивающих организационную сторону реализации функции подзаконных нормативно-правовых актах. К числу таких функций относится и функция предварительного расследования.

Второй уровень образует группа уголовно-процессуальных функций, вытекающих из принципа состязательности. Эта группа имеет производный характер, т.е. представляет собой результаты реализации первичной группы функций, что предопределяет возникновение и осуществление функций обвинения, защиты от него и разрешения уголовного дела в ходе судебного разбирательства.

5. Современные потребности общества, вытекающие из

провозглашенных Конституцией РФ основной обязанности российского государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, необходимости обеспечения равенства всех перед законом и судом, соблюдения презумпции невиновности, заставляют нас говорить о необходимости закрепления самостоятельной функции предварительного расследования. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, провозглашенное Основным Законом в качестве главного назначения существования российского государства ставит перед досудебным производством цель защиты прав и свобод человека. Обвинение, как функция лица, осуществляющего досудебное производство, противоречит назначению уголовного процесса, по причине возведения границ как познавательной, так и правоохранительной деятельности. При одностороннем обвинительном подходе, невозможно принятие обоснованного, то есть, основанного на всестороннем исследовании всего фактического и юридического материала, решения. Презумпция невиновности ориентирует деятельность по реализации функции предварительного расследования на бережное отношение к субъективным правам и заставляет осуществлять полноценную деятельность по собиранию доказательств, что является базой для осуществления полного и объективного досудебного производства. Состязательность, прежде всего, обеспечивает возможность осуществления функции защиты на досудебном производстве. Как способ познания, заключающийся в споре о факте с обязательным учетом аргументов противоположной стороны, оказывает большое влияние на всю познавательную деятельность, в том числе на досудебном производстве. Тем самым обеспечивается как всесторонность исследования, так и его объективность.

Досудебная деятельность процессуальных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, должна быть направлена, в том числе и вопреки обвинению, на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц,

вовлекаемых в уголовный процесс, и не может быть ограничена обвинением. При полноценной деятельности, обеспечивающей субъективные права и свободы, инициатива лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, по привлечению полномочий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство становится излишней. Обращение с требованием к стороне, имеющей исключительно противоположный, обвинительный, интерес, является бессмысленным по причине невозможности его удовлетворения из-за несоответствия затребуемого результата основному назначению деятельности разрешающего обращения субъекта. В качестве способа преодоления такого противоречия наиболее реальным видится освобождение лица, осуществляющего предварительное расследование от обвинительного бремени и констатацию существования его действительного назначения – реализации функции предварительного расследования.

6. Функция предварительного расследования представляет собой прямо не предусмотренное законом, но объективно необходимое для соответствия досудебного производства назначению уголовного процесса, и в связи с этим вытекающее из содержания закона и принятых в обеспечение его исполнения подзаконных нормативных правовых актов, основное направление уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, по всестороннему, полному и объективному установлению (расследованию) всех обстоятельств уголовного дела с помощью предоставленных законом средств, обеспечивающее принятие законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

7. Логически последовательная совокупность задач уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование, стоящих перед ним в рамках реализации функции предварительного расследования включает в себя:

Первую (основную) задачу: обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование всех обстоятельств уголовного дела.

Вторую (перспективную) задачу: при убежденности в возможности преодоления презумпции невиновности сформировать предмет и пределы судебного разбирательства.

Третью (правозащитную) задачу: осуществлять принудительную познавательную деятельность в определяемых в результате решения первой задачи границах, в том числе не допустить осуществление обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

§ 2. Содержание функции предварительного расследования

Анализ юридической литературы позволяет отметить, что независимо от правовой позиции, которой придерживаются ученые и практики относительно основной судопроизводственной функции лица (органа), осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, (уголовное преследование или обвинение, предварительное расследование и др.), многосторонний характер его процессуальной деятельности не просто не отрицается, но и отстаивается учёными, в том числе в рамках противоположных позиций. При этом классификация направлений, видов этой деятельности в процессуальной теории представлена по-разному как в количественном, так и качественном плане (их наименование, определение их как функции, подфункции и др.).

Существующие на сегодняшний день научные взгляды к ранжированию видов процессуальной деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, в рамках той или иной судопроизводственной функции позволяет сгруппировать их в несколько классификационных подходов, условно обозначенных нами как «многонаправленный», «двунаправленный» и «однонаправленный».

В рамках «многонаправленного» подхода утверждается, что в ее рамках осуществляется от четырех до восьми направлений (видов) деятельности. Вне зависимости от использованных авторами терминов «функция», «подфункция», «направление деятельности» и др., либо отказа от использования общего наименования, в данном случае понимаются конкретные виды (направления) деятельности лица (органа), осуществляющего предварительное расследование, в совокупности составляющие содержание его уголовно-процессуальной деятельности.

Так, А.Л. Аристархов на основе анализа положений УПК РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ отметил, что уголовное преследование является основной функцией, осуществляемой следователем, в ходе которой следователь рассматривает сообщение о преступлении, раскрывает преступление, устанавливает обстоятельства дела и возмещает вред, причиненный преступлением¹. Н.И. Ревенко к видам деятельности, реализуемым в рамках функции расследования преступлений, отнесла: доказывание (исследование обстоятельств дела); уголовное преследование; возмещение вреда, причинённого преступлением; реабилитация и предупреждение преступлений².

В диссертационном исследовании, проведённом Д.М. Беровой, указано, что в ходе досудебного производства следователь, выполняя основную функцию – функцию обвинения, в рамках данной функции, осуществляет такие «подфункции», как: охрана прав и свобод человека и гражданина; властно-распорядительную – принятие решений по делу; принятия мер, по обеспечению вреда причинённого преступлением, либо возможной конфискации имущества; превентивную (предупредительную) – выявление

¹ Аристархов, А. Л. Осуществление следователем уголовного преследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. С. 8.

² Ревенко, Н. И. Обеспечение следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2006. С. 7.

обстоятельств, способствующих совершению преступления, и принятие мер к их устранению¹.

А.П. Гуляев, систематизировав виды деятельности следователя, пришел к выводу, что данный участник осуществляет восемь процессуальных функций: 1) рассмотрение сообщений о преступлениях; 2) исследование обстоятельств возбужденного уголовного дела; 3) обвинение; 4) ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления; 5) обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества; 6) пресечение преступлений и принятия мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; 7) розыск обвиняемых; 8) разрешение уголовных дел².

По мнению Е.Е. Антоновой, реализуя функцию расследования, следователь проверяет сообщение о преступлении, осуществляет уголовное преследование, обвиняет, защищает, разрешает уголовное дело, обеспечивает возмещение ущерба, причиненного преступлением, осуществляет профилактику преступлений, организует розыск обвиняемого, реабилитирует лиц, осуществляет международное сотрудничество³. В содержание уголовно-процессуальной функции расследования В.В. Колодко включает деятельность следователя по: возбуждению уголовного дела; охране прав и законных интересов участников предварительного расследования; уголовному преследованию и обвинению; доказыванию; возмещению вреда, причиненного преступлением; реабилитации; выявлению обстоятельств,

¹ Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: диссертация. ... доктора юридических наук. Краснодар, 2011. С. 149-150.

² Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе. Москва: Юридическая литература, 1981. С. 23.

³ Антонова, Е.Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. Омск, 2006. С. 51-52.

способствовавших совершению преступления, и предупреждению преступлений¹.

Н.Ю. Дутов предложил следующую классификацию процессуальных функций следователя: исследовательская, обвинительная, защитная, превентивно-профилактическая, исполнительская, квазисудебная и приоритетно-процессуальная функции².

Не соглашаясь с позицией учёных о том, что в рамках деятельности лица, производящего предварительное расследование, осуществляется функция охраны прав и законных интересов граждан, мы полагаем, что одноименные положения являются не столько конкретным направлением деятельности, сколько руководящим принципом (ст. 11 УПК РФ), т.е. общеправовым положением, вытекающим из назначения уголовного судопроизводства. К тому же признание данных положений самостоятельным видом процессуальной деятельности не дает ответа на вопрос о том, на кого из властных участников уголовного судопроизводства возлагается основное бремя ее осуществления – на дознавателя или его начальника, следователя или его руководителя, прокурора или судью? Следует также отметить, что принцип охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является межотраслевым, базовым, который образует сущность конституционного и отраслевого процессуального законодательства, однако реализуется с учётом специфики регулируемых данными отраслями правоотношений. Такой вывод вытекает из анализа совокупности взаимосвязанных положений действующего законодательства, например: ст. 2, 17, 18, 19, 22, 24, 25, 45, 46, 47, 52, 53 Конституции РФ; ст. 2 ГПК РФ, в силу которой «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и

¹ Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. С. 6-7.

² Дутов, Н. Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Воронеж, 2012. С. 8.

разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций,... других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений...»¹; п. 2 ст. 3 Кодекса административного судопроизводства РФ: «Задачами административного судопроизводства являются... защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений»².

Возбуждение уголовного дела, проведение доследственной проверки, также необоснованно называть самостоятельным направлением (видом) процессуальной деятельности. Исходя из законодательной интерпретации, возбуждение уголовного дела есть решение, предположительно констатирующее наличие в имеющемся материале факта преступления, что требует производства предварительного расследования, которое может быть окончено прекращением уголовного дела либо привлечением лица в качестве обвиняемого³.

Не является обоснованной, на наш взгляд, и позиция, согласно которой в объем этой деятельности, следует включать возмещение вреда, причиненного преступлением. Принятие мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, по смыслу взаимосвязанных положений статей 44, 54, 73, 115 и 160.1 УПК РФ возможно, когда в ходе предшествующей их применению деятельности установлены: событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением; лицо, совершившее преступление; причинно-следственная связь между действиями этого лица, и фактически наступившим вредом. Как видно, деятельностью,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Россинский, С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 133.

предшествующей принятию данных мер, является расследование обстоятельств уголовного дела¹ и, как результат, определение границ возможности воздействия государства на субъективные права, а рассматриваемые решения лишь необходимо вытекают из нее.

Нельзя, на наш взгляд, признать обоснованной позицию авторов, относящих к числу видов деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, такие как принятие решений по делу; выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления и принятие мер к их устранению; розыск обвиняемых; реабилитацию; международное сотрудничество и защиту, поскольку данные действия и решения также следует рассматривать либо как результат деятельности по расследованию обстоятельств уголовного дела, либо как средства обеспечения производства расследования.

В рамках другого («двунаправленного») теоретического подхода акцентируется внимание на осуществлении в рассматриваемой деятельности двух взаимосвязанных направлений. Г.А. Печников отмечает в деятельности следователя наличие двух процессуальных функций: объективного исследования обстоятельств уголовного дела и обвинения. При этом первую функцию автор обозначил в качестве основного направления деятельности, а обвинение - подчиненного².

Д.В. Ванин также полагает, что основное процессуальное назначение деятельности следователя выражается в неразрывном единстве осуществления им двух процессуальных функций: исследования обстоятельств дела и обвинения. Формулирование законного обвинения есть

¹ Попов Д.П. Процессуальная деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением: проблемные аспекты законодательной регламентации // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 марта 2022 г. / под ред. В.В. Кваниной. Челябинск, 2022. С. 269; Попов Д.П. Проблемные аспекты законодательной регламентации процессуального взаимодействия следователя с органом дознания по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № (48). С. 51.

² Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. С. 261.

результат предшествующей деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела¹.

Приведенные выше классификационные позиции в той части, что до появления в уголовном деле обвиняемого следователь осуществляет функцию исследования обстоятельств дела (расследования), а после – функцию обвинения, нельзя признать состоятельными по причине их неполноты. Расследование обстоятельств уголовного дела продолжается и после предъявления обвинения (особенно если это произошло на начальном этапе расследования). Принятие решения о привлечении лица в качестве обвиняемого характеризует определенный этап в расследовании, известную степень в деятельности по доказыванию, которую следователь должен осуществлять столь же всесторонне, полно и объективно, как и до предъявления обвинения². Предъявление обвинения не создает для следователя каких-либо препятствий для производства любых следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств³. Потерпевший, свидетель, эксперт или обвиняемый могут представить в уголовное дело доказательства либо невиновности последнего, либо вообще отсутствия события преступления, т.е. и после предъявления лицу обвинения в деле могут появляться новые доказательства.

Кроме того, если рассматривать указанные виды деятельности как разновидности осуществления единой функции, такой подход заставляет принципиально отделить следователя от всех других субъектов, осуществляющих предварительное расследование, так как только следователь наделен полномочиями по предъявлению обвинения. Однако, в

¹ Ванин, Д. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: диссертация... кандидата юридических наук. Саратов, 2003. С. 7-8.

² Журавков, И.А. Особенности последующего и заключительного этапов расследования при наличии содействия подозреваемого (обвиняемого) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1. С. 87.

³ Азаров, В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2008. С. 170.

части осуществления познавательной деятельности и принятия решений, направленных на ее обеспечение, полномочия следователя по существу сходны с полномочиями иных субъектов, что подчеркивает их единство как участников, реализующих одну функцию. Говоря же о функции обвинения, придется включать в единую группу субъектов, реализующих данную функцию, не только следователя, но и прокурора.

Таким образом, не отрицая взаимосвязанности расследования и преследования, как, впрочем, и взаимосвязанности всех уголовно-процессуальных направлений деятельности, следует сказать, что функция обвинения представляется обособленной от функции предварительного расследования по признаку субъектов – носителей данной функции. Об обособлении данной функции и прокуроре как носителе данной функции в последнее время много обсуждается в научной литературе¹.

Не вдаваясь глубоко в имеющуюся дискуссию, стоит отметить, что основное полномочие следователя, представляющееся обвинительным, – предъявление следователем обвинения – акт по своей сути правоохранный, направленный на возможность обвиняемого получить права на защиту от обвинения. Не случайно на практике обвинение стараются предъявить как можно позднее, обеспечивая тем самым более комфортное, неконфликтное производство расследования. Обвинение, предъявленное лицу, но не перед судом, является актом промежуточным. Окончательное же обвинение, как предмет дальнейшей судебной оценки в рамках состязательного процесса, формируется только в результате предварительного расследования, по его окончании, и приобретает характер претензии со стороны государства в полной мере только после утверждения прокурором. Исключением из такого положения является только обвинение бесспорное, с которым соглашается лицо при прекращении в отношении него уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам. Такой отход от

¹ См, например: Левченко, О. В. О сущности обвинения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник. Юридические науки. 2022. № 4. С. 76–80.

общего построения обвинительной деятельности возможен в связи с необходимостью упростить уголовно-процессуальные процедуры и тем самым обеспечить защиту как публичных интересов, так и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Такое прекращение, сопряженное с осуществленным обвинением, также находится под воздействием прокурора – постановление о прекращении уголовного дела входит в число решений следователя (очень малое), которые прокурор полномочен отменять. Таким образом, «хозяином» обвинения является именно прокурор, что подчеркивает обособленность следователя от реализации функции обвинения, и ее принадлежность именно прокурору.

«Двунаправленный» подход представляется нам основанным на смешении различных обособленных функций, вызванным нормативно задекларированной ролью следователя в обвинении. Включение в объем деятельности при производстве предварительного расследования обвинения не отвечает ее объективным характеристикам. Следователь – не «преследователь», а «расследователь».

В рамках «однофункционального» подхода утверждается, что функция предварительного расследования не является ни обвинительной, ни оправдательной, а её основным элементом выступает всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела¹. И.Ю. Чеботарева также считает, что «основной функцией следователя (дознателя) является полное, всестороннее и объективное установление обстоятельств совершения преступления, посредством собирания, проверки и оценки доказательств в строго установленной законом процессуальной форме»². Ю.К. Якимович, критически оценивая подход законодателя о

¹ Бабич, А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саратов, 2012. С. 9.

² Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 15.

возложении на следователя функции обвинения, пишет, что «органы предварительного расследования не являются участниками стороны обвинения, а выполняют особую функцию: объективного, полного и всестороннего расследования преступлений»¹.

Уязвимым местом приведенного подхода, на наш взгляд, является то, что установление объективной истины рассматривается в качестве некоей самоцели. За рамками понимания остается результат деятельности, который детерминирует основания для возникновения либо обвинительной деятельности (которая продолжается в судебных стадиях уголовного судопроизводства), либо полного прекращения процессуальной деятельности по уголовному делу. Наглядным примером полной противоположности приведенному пониманию может служить действующая законодательная редакция принципа состязательности, который юридически отрицает существование в деятельности руководителя следственного органа, следователя-криминалиста, следователя, дознавателя и иных упомянутых нами лиц, осуществляющих деятельность по предварительному расследованию, обязанности по всестороннему, полному и объективному расследованию обстоятельств дела, однако данный принцип отражает набор видов деятельности (функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела), которые *de-jure* и *de-facto* могут быть сформированы только и исключительно в результате предшествующей деятельности.

Недостаточно обоснованным, на наш взгляд, также является мнение о том, что деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, не имеет черт ни обвинительных, ни оправдательных, поскольку это вступило бы в противоречие с реалиями правоприменительной деятельности. Задержание лица во время совершения преступления фактически не дает никаких оснований для рассуждений о том, что в отношении подозреваемого/обвиняемого в ходе расследования уголовного

¹ Якимович, Ю. К. Участники уголовного процесса: монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2015. С. 59-64.

дела будет осуществляться какая-либо иная деятельность, кроме обвинительной. При этом задержание является мерой, обеспечивающей расследование, хоть и основанной на обвинительном тезисе. Несмотря на очевидность совершенного деяния, всестороннему, полному и объективному доказыванию подлежат все объективные (действие/бездействие, время, место, способ) и субъективные (форма вины, мотив, цель) элементы состава преступления, то есть обвинительная деятельность осуществляется с целью обеспечения расследования. Очевидно, что обвинительное заключение не может быть составлено без наличия в уголовном деле протокола осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, обвиняемого и свидетелей, исследования данных о личности обвиняемого и др.

Обратный пример. Можно задаться вопросом о том, какая деятельность осуществляется при расследовании дела в виду новых (вновь открывшихся) обстоятельств, выдвижении реабилитирующих осужденного версий, собирании и проверке доказательств незаконности и необоснованности вынесенного в отношении него обвинительного приговора? Думается, явно не – обвинительная. Однако и в данном примере следователь всесторонне, полно и объективно обязан проверить доказательства, опровергающие ранее выдвинутые против осужденного обвинительные тезисы.

В содержание характеристики процессуальной деятельности следователя, как это отмечается Б.Б. Степановым, О.Я. Баевым, М.Т. Аширбековой, необходимо входит исследовательская деятельность следователя, которая рассматривается в качестве одного из базовых направлений, предопределяющих или исключающих развитие других видов деятельности.

Б.Б. Степанов, определяя, что функциональное назначение следователя шире, чем изобличение лица в совершении преступления, указывает, что основной целью процессуальной деятельности следователя является реконструкция события прошлого на предмет воссоздания картины преступления. Только всесторонне собрав полную и объективную

информацию об этом событии, следователь может сделать вывод о наличии или отсутствии события преступления и виновности лица в его совершении, что нельзя сделать в случае сосредоточения усилий только на изобличении подозреваемого, обвиняемого¹. Аналогичное мнение высказывается О.Я. Баевым, который отмечает, что первостепенной задачей следователя является установление факта существования уголовно-правового конфликта, после чего – разрешение его в пределах своей процессуальной функции путем формулирования законного и обоснованного обвинительного тезиса либо констатации отсутствия данного факта и разрешения уголовного дела иными средствами².

В понимании М.Т. Аширбековой к предметно-функциональным видам деятельности, осуществляемым в ходе досудебного производства, следует относить расследование, уголовное преследование и правозащиту. Расследование уголовного дела в её представлении связано с установлением фактической основы дела, а уголовное преследование и правозащита направлены на установление правовой основы дела и постановление правоприменительного акта. Цель расследования опосредована предметным компонентом данного вида деятельности – установлением и исследованием обстоятельств совершенного преступления – с тем, чтобы в последующем обеспечить либо условия для осуществления уголовного преследования, либо обоснованно отказаться от его (преследования) осуществления. Автор отмечает, что несмотря на то, что признание функции расследования, нарушает «стройность» трёхфункциональной системы, тем не менее, данный методологический подход основан на том, что «следователь –

¹ Степанов, Б. Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений (сравнительно-исторический аспект): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2006. С. 20.

² Баев, О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Москва: Прометей, 2017. С. 50.

равоприменитель, а правоприменение не может происходить без этапа установления фактической основы дела»¹.

Схожей точки зрения придерживаются и другие процессуалисты. А.П. Гуськова считает, что современные органы предварительного расследования, в ходе досудебного производства фактически осуществляя объективное расследование, сочетают при этом функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела². В.М. Быков исключает из перечня функций следователя защиту. По его мнению, следователь в настоящее время выполняет такие процессуальные функции, как расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела³. Е.А. Мельников также отмечает, что судьба функций уголовного преследования и разрешения уголовного дела находятся в руках следователя⁴.

Обоснованность основных суждений представителей приведенной позиции можно определить, осуществив анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Например, буквальное прочтение взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 21, п. 1 ч. 1 ст. 73, п. 1 ч. 2 ст. 434 УПК РФ указывает, что во всех случаях возбуждения уголовного дела в первую очередь подлежат установлению обстоятельства, характеризующие событие преступления (действие/бездействие, время, место, способ и другие обстоятельства его совершения), без которых невозможно начать обвинительную деятельность так же, как и приостановить либо завершить расследование.

Исследование отдельных положений УПК РФ, а также ведомственных нормативных правовых актов, проведенное в первом параграфе настоящей

¹Аширбекова, М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие содержание и пределы действия: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2009. С. 17, 35.

² Гуськова, А.П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник Оренбургского государственного ун-та. 2013. № 3. С. 62.

³ Быков, В. М. Следователь в уголовном процессе России: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 25.

⁴ Мельников, Е. А. Уголовное преследование в системе разделения властей (досудебное производство): монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 120.

главы, показало, что основной задачей процессуальной деятельности лица в рамках реализации им функции предварительного расследования является всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств уголовного дела. Фрагменты данной задачи, помимо названных в первом параграфе нормативных положений, можно встретить также в общих условиях предварительного расследования. Например, в ч. 4 ст. 152 УПК РФ согласно которой «Предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей *в целях обеспечения его полноты, объективности...*», или ч. 2 ст. 154 УПК РФ согласно которой «Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится *на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела...*».

За воспрепятствование выполнению данной задачи частью 2 ст. 294 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Согласно диспозиции данной нормы «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела...»¹. Как видно, приведенная норма устанавливает уголовную ответственность не за абстрактное вмешательство в осуществление следователем процессуальной деятельности по производству предварительного следствия, а именно за воспрепятствование в установлении действительных обстоятельств по уголовному делу. Следует отметить, что согласно отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, по ч. 2 ст. 294 УК РФ за 12 месяцев 2019

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2024.

г. было осуждено 20 человек¹, в 2020 г. осуждено 23 человека², в 2021 осуждено 26 человек³, за 2022 г. осуждено 39 лиц⁴, в 2023 г. осуждено 43 лица^{5,6}.

По результатам расследования фактических обстоятельств дела, предусмотренных ст. 73, 421, 434 УПК РФ, субъект, осуществляющий предварительное расследование, принимает решения, предусмотренные ст. 171 или 175 УПК РФ, либо ст. 24 или 27, т.е. продолжает, изменяет или

¹Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2019 г. Раздел 17 (Гл. 31). Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/userimages/10-a/10-a-svod-2019.xls> (дата обращения: 30.04.2024).

²Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2020 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/K3-svod_vse_sudy-1-2020.xls (дата обращения: 30.04.2024).

³Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2021 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. - URL:http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/K3-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 30.04.2024).

⁴ 292. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. - URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/K3-svod_vse_sudy-1-2022.xls (дата обращения: 30.04.2024).

⁵Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2023 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. - URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/K3-svod_vse_sudy-1-2023.xls (дата обращения: 30.04.2024).

⁶ В контексте приведенного межотраслевого анализа нормативных положений, а также приведенных данных судебной статистики, можно констатировать алогичную ситуацию, при которой прямо предусмотренной законом обязанности следователя по установлению объективной истины нет, но за воспрепятствование в её установлении уголовное преследование и наказание есть.

прекращает ход своей процессуальной деятельности в зависимости от оснований, установленных в ходе предшествующей деятельности.

Недостаток научного подхода, дробящего деятельность по производству предварительного расследования на некие самостоятельные виды, усматривается в том, что из смысла существования лица, осуществляющего следственную деятельность, ни прямо, ни косвенно не вытекает, что расследование обстоятельств дела, обвинительную деятельность, разрешение дела и другие называемые учеными виды деятельности можно рассматривать как самостоятельные формы реализации функции. Данная деятельность и по смыслу закона рассматривается как единая и делящаяся в пределах, отведенных законом временных координат, подчиненная единой цели.

Необоснованность рассмотрения расследовательской, обвинительной деятельности или деятельности по прекращению уголовного дела в качестве самостоятельных функций, подфункций, на наш взгляд, можно подтвердить следующими аргументами.

Во-первых, рассмотрение названных видов деятельности в качестве функций способно завести правоприменителя в психологические «тупики» и «методологические капканы», связанные с непониманием того, какую конкретно процессуальную функцию он выполняет в тот или иной момент производства по уголовному делу, например, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, при вынесении постановления о признании того или иного доказательства недопустимым, или вынесении постановления об отводе законного представителя по основаниям совершения им действий, наносящих ущерб интересам представляемого им лица.

В том числе по этим же основаниям необоснованно, на наш взгляд, применительно к деятельности по осуществлению предварительного расследования использовать термин «подфункция». В данном случае

происходит мысленная операция дробления целого (функции) на множество частиц (подфункций).

Из наименования термина «подфункция», лингво-логически вытекает, что его обозначение имеет подчиненное (нижестоящее) по отношению к термину «функция» значение, выражаясь языком теории систем, данные категории должны соотноситься между собой как макро- и микросистема¹. Если категорию «уголовно-процессуальная функция» рассматривать как макросистему, являющуюся синтезированным выражением таких понятий, как «направление деятельности», «задачи деятельности» и «предназначение деятельности», то данная категория, как генеральное направление (макросистема), должно генерировать множество однопорядковых, при этом подчиненных направлений (микросистем), которые по правилам логики в структуре своего содержания должны отражать «поднаправление деятельности», «подзадачи деятельности» и соответственно «подпредназначение деятельности».

Следуя такой логике, классифицировать виды такой деятельности можно до бесконечности. Так, в рамках функции обвинения выполняется подфункция возмещения вреда, причиненного преступлением. В рамках указанной подфункции должны выполняться такие «подподфункции», как определение размера причиненного вреда, установление имущества, на которое может быть наложен арест, и т.д. В рамках функции обвинения также выполняется подфункция раскрытия преступления, в рамках которой деятельность может быть сопряжена с выполнением «подподфункции» розыска скрывшегося подозреваемого за границей, которая может быть реализована посредством «подподподфункции» международного сотрудничества с правоохранительными органами иных государств. Продолжать такое деление можно до бесконечности. Его (деления)

¹ Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник: учебное пособие / под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. Москва: Финансы и статистика, 2006. С. 23-24.

результатом будет признание любого действия и решения процессуальной подфункцией и, как следствие, наделение субъекта тридцатью и более подфункциями в рамках той или иной функции. А если, как справедливо заметил на этот счет В.М. Бозров, добавить, что деятельность суда, прокурора, адвоката и других участников, также сопряжена с выполнением множества самостоятельных функций и их подфункций, то, пожалуй, нетрудно потерять счет всем существующим в уголовном судопроизводстве функциям¹.

Во-вторых, исходя из общепринятого в теории уголовного процесса понимания термина «уголовно-процессуальная функция» (как основного направления уголовно-процессуальной деятельности участника, обусловленного задачами и раскрывающего предназначение его процессуальной деятельности), признание в деятельности следователя, дознавателя, иных субъектов, осуществляющих предварительное расследование, двух либо трех самостоятельных функций (и вытекающих из них подфункций) порождает её (деятельности) деление на несовместимые по своей природе части, каждая из которых накладывает на него разрешение несовместимых задач – либо, например, не ограничивая себя во времени, выдвигать еженедельно по пять взаимоисключающих версий и проверять их до бесконечности, либо отдать предпочтение функции обвинения и собирать только обвинительные доказательства, игнорируя все иные, либо выбрать установку на прекращение уголовного дела и следовать ей. Результатом увлечения любой из названных задач может стать нарушение целого ряда принципов уголовного судопроизводства (в приведенных нами примерах – принципа разумного срока, законности, охране прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и др.), а если быть более

¹ Бозров, В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография. Екатеринбург: УРГЮА, 2012. С. 37.

категоричным, то и вообще сделать уголовное судопроизводство беспринципным¹.

В связи с вышеизложенным, деятельность по производству предварительного расследования, с точки зрения её законодательного содержания, обоснованно рассматривается как единая и неделимая по частям. Перед лицом, ее осуществляющим, стоит цель предварительного расследования фактических обстоятельств дела для того, чтобы впоследствии не допустить предъявления незаконного и необоснованного обвинения, а равно не допустить непредъявление законного и обоснованного обвинения.

Таким образом, деятельность по реализации функции предварительного расследования не является «много-», «разно-», «сложно-» или «полифункциональной», она является целой и неделимой по частям. Деление целого на части, применительно к ней, представляется методологически неверным, в том числе и потому, что алгоритмизировать действия ни теоретически, ни практически невозможно. Обвинительная деятельность может начаться в момент возбуждения уголовного дела (и даже раньше), однако эта деятельность может быть завершена уже на начальном этапе расследования (например, при подтверждении алиби у задержанного по подозрению в совершении преступления лица). После чего деятельность возвращается в «русло» расследования обстоятельств дела, в ходе которого могут заново возникнуть основания для начала обвинительной деятельности либо, наоборот, для прекращения уголовного дела.

Хотя рассматриваемая деятельность является целостной и неделимой, однако, формы ее реализации могут быть разными.

В теории под «уголовно-процессуальной формой производства по уголовному делу» принято понимать:

- предусмотренный уголовно-процессуальным законом механизм деятельности органов дознания, органов предварительного следствия,

¹ Попов Д.П. Теоретико-прикладные аспекты содержания функции предварительного расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 75.

прокурора, суда и взаимодействующих с ними иных участников судопроизводства в ходе возбуждения, расследования, судебного разбирательства уголовных дел¹ и оформления результатов этой деятельности в соответствующих уголовно-процессуальных документах²;

- предусмотренный законом комплекс условий, касающихся порядка, последовательности и сроков производства процессуальных действий, призванный обеспечить решение задач уголовного процесса, и соблюдение прав и свобод участников процесса³;

- совокупность предусмотренных законом условий для совершения органами предварительного расследования тех действий, которыми они осуществляют свою функцию по расследованию уголовных дел⁴.

Выше мы отметили, что функция предварительного расследования является единственным, специализированным для субъектов, осуществляющих предварительное расследование, направлением уголовно-процессуальной деятельности. Обобщая результаты проведенного в первом и настоящем параграфах исследования, можно сделать вывод, что расследование фактических обстоятельств дела, обвинительная деятельность и разрешение расследованного дела правильно рассматривать в качестве логически вытекающих друг из друга форм реализации функции предварительного расследования.

Исходя из этого, мы полагаем, что реализация функции предварительного расследования должна осуществляться в формах, складывающихся из системы индивидуально-определённых в УПК РФ и взаимообусловленных видов процессуальной деятельности, осуществляемых

¹ Михайлов, В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография. Москва: Изд-во Российской Таможенной академии, 2010. С. 50.

² Гимазетдинов, Д.Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саратов, 2013. С. 8.

³ Власов, А. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. С. 13.

⁴ Строгович, М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности: монография. Москва: Изд. «Наука», 1979. С. 16.

в ходе досудебного производства по уголовному делу. К числу таких форм, мы относим:

1. Расследование фактических обстоятельств. Данная форма реализации начинается осуществляться в ходе проверки сообщения о преступлении с целью установления оснований для принятия процессуальных решений в порядке ст. 145 УПК РФ. После чего – в ходе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Реализация функции предварительного расследования в данной форме обеспечивает информационную (доказательственную) возможность осуществления рассматриваемой функции в иных формах.

2. Обвинительная деятельность. Данная форма реализации выступает в качестве деятельности, направляющей предварительное расследование на расследование преступления, и обеспечивающей в ее ходе реализации права и свободы личности. Наличие обвинительной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования, обуславливает возможность реализации функции защиты и позволяет на предварительном расследовании появляться элементам состязательности. Применение мер процессуального принуждения обеспечивает возможность осуществления расследования фактических обстоятельств и реализацию возможности реального разрешения уголовного дела в отношении конкретного лица.

3. Разрешение расследованного уголовного дела. Данная форма ориентирует деятельность на достижение результата, заключающегося в принятии законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем его прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела.

Проведенный нами опрос сотрудников органов предварительного следствия показал обоснованных наших аргументов. Так, на вопрос, с помощью каких из перечисленных форм происходит реализация функции предварительного расследования?, были получены следующие ответы:

расследование фактических обстоятельств совершенного преступления - 99%; уголовное преследование (обвинительная деятельность) – 100%; разрешение расследованного уголовного дела по существу - 81,3. За такие формы реализации как: возмещение вреда причиненного преступлением высказались – 42,5%, выявление и устранение обстоятельств способствовавших совершению преступления – 20,7%, за восстановление социальной справедливости – 22,3% опрошенных респондентов¹. Как видно, большинство практикующих следственную деятельность работников к числу основных форм относят расследование фактических обстоятельств уголовного дела, уголовное преследование и разрешение расследованного уголовного дела.

Каждая из названных форм, и все они в совокупности, соответствуют задачам, выполняемым в рамках функции предварительного расследования, и в полном объеме соотносится с достижением назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). При этом правоприменительная комбинация реализации названных форм не может быть строго последовательной по формуле «сперва расследование, а только затем обвинение и разрешение дела». Обвинительная деятельность может начаться и в условиях неочевидности совершенного преступления, когда, например, есть предположительные данные о возможной причастности лица к совершению преступления. Однако, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, предъявление обвинения и применение мер уголовно-процессуального принуждения (таких, как задержание лица, применение к нему меры пресечения, наложение ареста на его имущество и др.) возможны только в случае установления оснований для их применения, в ходе надлежащего расследования обстоятельств дела. В свою очередь разрешение уголовного дела во всех случаях является результатом, как расследования обстоятельств дела, так и обвинительной деятельности.

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 8.

Исходя из того, что расследование обстоятельств дела, обвинительная деятельность, разрешение уголовного дела являются индивидуально определенными (самостоятельными) формами реализации функции предварительного расследования, представляется более правильным доказывание, розыск обвиняемого, международное сотрудничество, арест имущества, предупреждение преступлений, предъявление обвинения, отдельные элементы защиты прав обвиняемого, принятие процессуальных решений рассматривать не как процессуальные функции или их подфункции, а как нормативно-прикладные способы осуществления следственной деятельности, которая, в свою очередь, в концентрированном виде (путем обобщения множества способов) образует средство реализации функции предварительного расследования. Именно посредством осуществления следственной деятельности происходит расследование фактических обстоятельств уголовного дела, избличение и уголовное преследование лица, совершившего преступление, защита прав и законных интересов участников уголовного процесса, установление обстоятельств, влекущих прекращение дела, и др.

Следственная деятельность определяется как присущее социальной природе человека средство коммуникации, возникающее между людьми в процессе их совместного взаимодействия при разрешении определенной категории правовых конфликтов. Следственная деятельность - символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права, парадигма поведения субъектов права при разрешении социальных конфликтов. Данная деятельность характеризуется многоаспектностью, сложностью, системностью¹ и складывается из системы действий специально уполномоченных должностных лиц, проводимых в соответствии с требованиями УПК РФ и направленных на установление объективных

¹ Следственная деятельность. Книга I. Anchetator: монография / под ред. Н.А. Колоколова. Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 67.

данных о событии и наличии состава преступления. С содержательной точки зрения следственная деятельность многообразна и может быть основной и вспомогательной, обеспечительной, осуществляемой по усмотрению следователя или по указанию его руководителя¹, предусмотренной законом или не предусмотренной, но не противоречащей ему, и др. Последний из названных критериев указывает, что следственная деятельность может осуществляться также с помощью не нормативно-прикладных способов, которые для упрощения можно именовать «иной деятельностной активностью».

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что следственная деятельность как средство реализации процессуальной функции предварительного расследования основывается на нормах УПК РФ, предоставляющих уполномоченному лицу конкретные полномочия², и выражается в правоприменительных действиях по их реализации, а также в иных, прямо не предусмотренных законом, видах деятельностной активности.

Обращаясь к этимологическому значению термина «средство», можно увидеть, что им обозначается способ действия для достижения чего-нибудь, орудие осуществления какой-либо деятельности³. Средство, орудие – то, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо⁴.

В учебной литературе по теории государства и теории права категорией «правовые средства» обозначаются такие юридические

¹ Голубев, Н. В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности: автореферат диссертация ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 13.

² Макарова, З. В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25–26 сент. 2014 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 164.

³ Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: А Темп, 2006. С. 760.

⁴ Евгеньева, А. П. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 1. Москва: АСТ, 2003. С. 490.

инструменты, использование которых носителем права ведет к достижению фактического результата – удовлетворению интересов управомоченного лица. Использование управомоченной стороной предусмотренных законом правовых средств для достижения фактических целей выражается в правовой активности, т.е. правомерной фактической деятельности¹. В зависимости от отраслевой принадлежности правовые средства классифицируются на материально-правовые и процессуально-правовые. Последние определяются как правовые инструменты², которые создают при правильном их использовании наиболее благоприятную обстановку для разрешения юридических дел³.

В теории уголовно-процессуальные средства определяются как:

- нормативно-правовые инструменты⁴, базирующиеся на Конституции РФ и УПК РФ, выражающиеся в правах и юридических обязанностях, а также в практических действиях по их реализации⁵;

- уголовно-процессуальные нормы, на основе которых осуществляется деятельность по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел; законодательное определение в ст. 6 УПК РФ положений о назначении уголовного судопроизводства в России; уголовно-процессуальные принципы; гарантии реализации процессуальных прав и обязанностей участников

¹ Червонюк, В. И. Теория государства и права: учебник. Москва.: ИНФРА-М, 2009. С. 323-324.

² Струнков, С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саратов, 2003. С. 8.

³ Беляева, Г. С. Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды // *Lex russica*. 2015. № 3. С. 26.

⁴ Епихин А.Ю., Богинский М.М. Системное содержание уголовно-процессуальных и иных мер безопасности как средство нейтрализации противоправного воздействия на уголовное правосудие // *Вестник. Государство и право*. 2022. № 3. (34). С. 45.

⁵ Петраков, С. В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 10, 15-16.

уголовного судопроизводства; институты прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля в уголовном судопроизводстве и др.¹

Под процессуальными средствами органов расследования О.Л. Васильев предложил понимать конкретные предоставленные им законом полномочия по осуществлению процессуальных действий, обеспечивающих правосудие, направленных на установление истины, реализацию равномерно распределенных процессуальных прав участников и исполнение ими процессуальных обязанностей, т.е. средства, соответствующие задачам и функциям и не противоречащие системе принципов².

К числу средств процессуальной деятельности следователя профессор В.А. Азаров отнес процессуальную самостоятельность следователя, отметив, что это - достаточно эффективное средство объективного, полного и всестороннего расследования уголовного дела, без которого нельзя и помыслить о законном и справедливом его разрешении³. Данной точки зрения придерживаются и другие ученые⁴, которые отмечают, что самостоятельность следователя является важнейшим средством реализации функции предварительного расследования⁵, одним из средств повышения эффективности, законности и обоснованности расследования уголовного дел⁶; эффективным способом организации процессуальной деятельности, обеспечивающим реализацию следователем возложенных на него

¹ Коржев, С. В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2012. С. 9.

² Васильев, О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 236.

³ Азаров, В. А. Следователь как участник современного уголовного процесса России // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 10.

⁴ Органы предварительного следствия России и процессуальная самостоятельность следователя / Г. Э. Адыгезалова, О. В. Гладышева, Х. М. Лукожев, В. А. Семенцов. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2021.

⁵ Рытькова, В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: диссертация... кандидата юридический наук. Калининград, 2007. С. 136.

⁶ Дармаева, В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: диссертация. ... кандидата юридических наук. Москва, 2003. С. 127-128.

процессуальных функций¹; необходимым условием всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела².

Приведенные представления о категории «уголовно-процессуальное средство» применительно к следователю (о самостоятельности следователя, его полномочиях и порядке их реализации и др.) с точки зрения закрепления в законе действительно можно рассматривать как предоставленное ему правовое средство. В свою очередь, применение данных (и других) положений на практике происходит по усмотрению следователя (и иного лица, реализующего функцию предварительного расследования), исходя из чего, правильнее сказать, характеризует выбранный им способ воздействия на развитие деятельности по расследованию преступлений, т.е. деятельности по своему существу – следственной.

Из этого можно вывести ряд признаков, характеризующих следственную деятельность как уголовно-процессуальное средство, обеспечивающее реализацию функции предварительного расследования:

- 1) следственная деятельность является одним из видов уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) положения о следственной деятельности содержатся в диспозициях норм уголовно-процессуального права и конкретизируются в принятых в соответствии с ним подзаконных (ведомственных) нормативных правовых актах;
- 3) следственная деятельность выражается в предусмотренных законом полномочиях лица, ее осуществляющего, а также практических действиях по их реализации, которые (полномочия и действия) представляют собой способы реализации функции предварительного расследования;

¹ Марковичева, Е. В., Стольников П. М. Усмотрение следователя в условиях процессуального контроля и надзора за следствием // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 23.

² Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. С. 7.

4) следственная деятельность предназначена для организации, обеспечения реализации функции предварительного расследования и повышения эффективности досудебного производства.

Вместе с тем необходимо признать, что не все практические действия по реализации предусмотренных законом полномочий могут быть прямо названы в законе. Например, это мыслительная и аналитическая (изучение судебной практики, справочной и методической литературы и др.) деятельность, деятельность по составлению плана расследования и плана проведения отдельно взятого следственного действия, наведение различных справок, различные виды технической работы по подготовке копий материалов уголовного дела. Перечисленные виды практической работы, осуществляемые в связи с производством расследования, также следует отнести к следственной деятельности, условно обозначив их как «иные способы деятельности активной».

Проведенный нами опрос сотрудников органов предварительного следствия показал обоснованных наших аргументов. Так, на вопрос, какие из нижеперечисленных положений, можно отнести к числу уголовно-процессуальных средств, с помощью которых происходит реализация следователем (дознавателем) его уголовно-процессуальной функции?, были получены следующие ответы: следственная деятельность – 74,6%; доказывание – 56%; принятия уголовно-процессуальных решений – 40,9%¹. Как видно большинство практикующих следственную деятельность работников, к числу основных уголовно-процессуальных средств, отнесли именно следственную деятельность.

Таким образом, средством реализации функции предварительного расследования является следственная деятельность, – уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой систему практических действий, основанных на полномочиях лица, ее осуществляющего, по реализации предусмотренных УПК РФ нормативных предписаний, а также

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 9.

не предусмотренных законом, но направленных на его исполнение, иных способов деятельностной активности уполномоченного лица, которые способствуют организации, эффективному осуществлению и достижению задач функции предварительного расследования.

Способы осуществления следственной деятельности можно определить, как индивидуально определенные в законе нормативно-прикладные инструменты, посредством применения которых происходит возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений в связи с расследованием уголовного дела.

К числу таких способов следует отнести нормативные предписания, определяющие порядок рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ); положения закона, определяющие предмет доказывания по уголовному делу (раздел 3 УПК РФ); поручение следователя органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, о производстве оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); розыск подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ); меры уголовно-процессуального принуждения (гл. 12-14 УПК РФ); положения закона, позволяющие соединять и выделять уголовные дела (ст. 153, 154 УПК РФ) и др¹.

Иные способы деятельностной активности при реализации функции предварительного расследования представляют собой не формализованные в законе различные виды интеллектуально-волевой, подготовительной, плановой, технической и иной работы, имеющие своей направленностью обеспечение условий для начала осуществления или эффективного продолжения следственной деятельности.

В результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы.

¹ См., например: Семенцов, В. А., Дзабиев У.К. Уголовно-процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве. Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2024.

1. Деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, является качественно обособленной от деятельности других участников, целой и неделимой по частям и заключается в реализации функции предварительного расследования. Функция предварительного расследования является единственным, специализированным для субъектов, осуществляющих предварительное расследование, направлением уголовно-процессуальной деятельности. Хотя, рассматриваемая деятельность является целостной и неделимой, однако, формы ее реализации могут быть разными. В качестве логически вытекающих друг из друга форм реализации функции предварительного расследования выступают расследование фактических обстоятельств дела, обвинительная деятельность и разрешение расследованного дела.

2. Расследование фактических обстоятельств начинается осуществляться в ходе проверки сообщения о преступлении с целью установления оснований для принятия процессуальных решений в порядке ст. 145 УПК РФ. После чего – в ходе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Реализация функции предварительного расследования в данной форме обеспечивает информационную (доказательственную) возможность осуществления рассматриваемой функции в иных формах.

Обвинительная деятельность выступает в качестве деятельности, направляющей предварительное расследование на расследование преступления, и обеспечивающей в ее ходе права и свободы личности. Наличие обвинительной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования, обуславливает возможность реализации функции защиты и позволяет на предварительном расследовании появляться элементам состязательности. Применение мер процессуального принуждения обеспечивает возможность осуществления расследования фактических обстоятельств и реализацию возможности реального разрешения уголовного дела в отношении конкретного лица.

Разрешение расследованного уголовного дела ориентирует деятельность на достижение результата, заключающегося в принятии законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем его прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела.

3. Средством реализации функции предварительного расследования является следственная деятельность – уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой систему практических действий, основанных на полномочиях лица, ее осуществляющего, по реализации предусмотренных УПК РФ нормативных предписаний, а также не предусмотренных законом, но направленных на его исполнение, иных способов деятельностной активности уполномоченного лица, которые способствуют организации, эффективному осуществлению и достижению задач функции предварительного расследования.

4. Способы осуществления следственной деятельности можно определить, как индивидуально определенные в законе нормативно-прикладные инструменты, посредством применения которых происходит возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений в связи с расследованием уголовного дела.

5. Иные способы «деятельностной активности следователя» представляют собой не формализованные в законе различные виды интеллектуально-волевой, подготовительной, плановой, технической и иной работы, имеющие своей направленностью обеспечение условий для начала осуществления или эффективного продолжения следственной деятельности по применению норм уголовного и уголовно-процессуального права.

§ 3. Принципы реализации функции предварительного расследования

Принципы являются «границами», «пределами» в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность.¹ Вопросы понятия, правовой природы, сущности, признаках категории «принципы уголовного процесса», их систематизации не входят в предмет нашего исследования. Однако без обращения к общетеоретическим аспектам данной правовой категории проведение нашего исследования не представляется возможным.

Мы вполне согласны с утверждением, что принципы уголовного процесса следует рассматривать как базовые правовые положения, исходные начала, нормы общего руководящего значения, которые выражают природу и сущность всего уголовного процесса, определяют построение всех его стадий, форм, институтов², определяют сущность организации и деятельности уполномоченных государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел³. Г.П. Химичева правильно указывает, что на основе принципов определяется деятельность в рамках уголовно-процессуальных функций и полномочия властных участников уголовного процесса, ответственных за производство по уголовному делу⁴, но следует отметить, что и участие лиц, вовлеченных в уголовный процесс, например обвиняемого, свидетелей, понятых и других лиц, также должно соответствовать принципам.

Мы также согласны с утверждением, что принципы определяют не деятельность саму по себе, а указывают на условия и порядок её

¹ Максимов, О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства... 2022. С. 69.

² См., например: Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса: учеб. пособие. Москва: ВЮЗИ, 1983. С. 4; Поляков, В. П. Уголовно-процессуальное законодательство современной России: актуальные проблемы и пути их разрешения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 14.

³ См.: Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса: (Вопросы теории и практики). Москва: Юрид. лит., 1971. С. 16.

⁴ Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: диссертация ... доктора юридических наук. Москва, 2003. С. 68.

осуществления¹. Имея императивный властно-распорядительный характер, принципы содержат обязательные для исполнения предписания², которые, по своему содержанию представляя своего рода запреты и рекомендации относительно возможности (либо невозможности) совершения определенных действий³, в итоге выступают решающими аргументами при разрешении коллизионных вопросов о правовом и неправовом при отсутствии конкретной нормы права.

Концентрируя приведенные выше научные положения, можно сделать ряд выводов, необходимых для дальнейшего исследования.

1. Категория «принципы уголовного процесса» имеет своим назначением выразить на самом высоком уровне обобщения выработанные для властных участников, ответственных за производство по уголовному делу, стандарты должного поведения при организации и осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, строгое следование которым обеспечивает предусмотренную законом процедуру производства по уголовному делу и гарантирует соблюдение прав и свобод личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения.

2. Говоря о принципах реализации функции предварительного расследования, надо иметь в виду уголовно-процессуальную деятельность не в абстрактном выражении и применительно к деятельности всех участников уголовного судопроизводства, а о конкретных формах её правоприменительной реализации участниками уголовного судопроизводства, уполномоченными осуществлять уголовно-процессуальную функцию предварительного расследования.

¹ Власов, А. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. С. 7.

² См.: Панькина, И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе: монография. 2-е изд., доп. Москва : Юрлитинформ, 2010. С. 21.

³ См.: Пикалов, И. А. Принципы отечественного уголовного процесса: монография / под ред. В.Т. Томина. Москва: Юрлитинформ, 2012. С. 115.

Систематизация принципов уголовного процесса в теории осуществляется по самым разнообразным основаниям. Выделяются: принципы-институты и принципы-нормы¹; типологические принципы объективно-истинного и состязательного уголовного процесса²; общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы; принципы организации и структуры судебных органов³ и др.

Детальное рассмотрение характеристик каждого элемента приведенной классификации, а также иных вариантов систематизации принципов не имеет непосредственного отношения к проблематике настоящего исследования. Вместе с тем среди множества вариантов классификации принципов в теории существуют научные позиции, в основу которых закладывается признак стадийного выражения того или иного принципа либо группы принципов, а также принципы конкретного вида уголовно-процессуальной деятельности, в нашем случае – предварительного расследования.

Исследовав признаки стадий уголовного судопроизводства, П.С. Элькинд включила в их число своеобразие выражения в них принципов уголовного процесса, которые определяют способы и методы производства по уголовному делу⁴. О.В. Волколуп также отметила, что принципы образуют «каркас» любой стадии. Исходя из совокупности принципов и особенностей их реализации на тех или иных этапах производства по уголовному делу, можно установить особенности конкретной стадии в системе уголовного процесса⁵. Г.И. Пичкалева указала, что в стадии предварительного расследования уголовного дела находят свою реализацию

¹ Соловьев, А. А. Классификация принципов уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 65.

² См.: Блинков, А. П. Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя: сравнительный анализ: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2018. С. 11.

³ См.: Давыдов, П. М. Принципы советского уголовного процесса: учебное пособие. Свердловск, 1957. С. 5.

⁴ Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. С. 50.

⁵ Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы её совершенствования. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 21.

ряд общих принципов уголовного процесса, а также принципов, которые характерны исключительно для данной стадии¹. Принципами предварительного следствия М.С. Строгович называл положения, которые определяют характер и задачи предварительного следствия в уголовном процессе².

Схожая точка зрения была высказана А.А. Давлетовым, который, разделив уголовно-процессуальную деятельность на уровни: (1) уголовный процесс в целом, (2) досудебное и судебное производства, (3) далее уголовный процесс делится на восемь стадий уголовного судопроизводства, (4) на четвертом уровне каждая из стадий дифференцируется на несколько частей, стадия судебного разбирательства насчитывает их пять, (5) на последнем уровне уголовный процесс распадается на множество отдельных элементов (процессуальных действий), каждый из которых составляет автономное явление, которое в процессе познания может вычленяться в качестве самостоятельного объекта), заключил, что методологически верно говорить не только о принципах уголовного процесса в целом, но и о принципах досудебного и судебного производства, а также уголовно-процессуальной деятельности в целом³. Принципы уголовно-процессуальной деятельности С. С. Ерашов рассматривает как мировоззренческие идеи, относительно сущего и должного в конкретном виде уголовно-процессуальной деятельности⁴. По мнению С.С. Безрукова, подавляющее большинство принципов уголовного процесса, ориентировано на регламентацию обвинительной деятельности, в рамках которой возможны

¹ См.: Пичкалева, Г.И. Роль морали в следственной деятельности. Москва, 1980. С. 21-29.

² См.: Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 285.

³ Давлетов, А. А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 2 (277). С. 97-98.

⁴ Ерашов, С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика их применения: диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2001. С. 67.

наиболее существенные ограничения прав личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу¹.

Приведенные выше точки зрения (А.А. Давлетова, М.С. Строговича, П.С. Элькинд, О.В. Волколуп) относительно классификации принципов по признаку их принадлежности к той или иной стадии следует признать обоснованными. К примеру, положения, закрепленные в ч. 3.1 и 3.3 ст. 6.1 УПК РФ, прямо формулируют нормативные требования, имеющие своим назначением регламентацию право-временных правоотношений, которые возникают и протекают в досудебном производстве. Буквальное толкование законодательного воплощения принципов, предусмотренных ст. 10, 12, 13 и ст. 16 УПК РФ, также указывает, что диспозиции содержащихся в них норм имеют своим назначением гарантировать соблюдение фундаментальных конституционных прав личности при применении мер процессуального принуждения (задержание), совершении принудительных (осмотр, обыск, выемка) и тайных (прослушивание телефонных переговоров, осмотр телеграфных сообщений и др.) процессуальных действий, осуществляемых только в досудебном производстве. Внимательный анализ диспозиций норм, закрепляющих данные принципы указывает, что обязанность соблюдения их предписаний возлагается на уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую непосредственно лицом, производящим предварительное расследование, ведь именно он принимает и реализует решения ограничивающие конституционные права личности (в некоторых случаях с согласованием этой деятельности у иных должностных лиц – руководителя следственного органа, прокурора, судьи).

Таким образом, мы находим обоснованной идею признать существующей в уголовном процессе систему принципов реализации отдельно взятой процессуальной функции, и принимаем ее за исходные положения дальнейшего исследования принципов процессуальной

¹ Безруков, С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 241.

деятельности лица, осуществляющего функцию предварительного расследования.

При обращении к вопросу о принципах реализации функции предварительного расследования важное значение имеет расстановка акцентов относительно нормативности источников их закрепления и нормативная (диспозиционная) основа их содержания.

Систематизировав принципы в зависимости от юридической силы источников, в которых они закреплены (в международных нормативных правовых актах, Конституции РФ, УПК РФ и иных федеральных законах, регулирующих вопросы уголовно-процессуальной деятельности), А.В. Гриненко выделяет группу уголовно-процессуальных принципов, содержащихся в информационных источниках. К числу последних автор относит подзаконные нормативные акты. К преимуществам названных источников права, автор относит «их гибкость, возможность принятия в кратчайшие сроки обеспечивают подвижность права, что позволяет достигать соответствия между правом и реально существующими общественными отношениями»¹.

Обоснованность такой позиции находит свое подтверждение при анализе подзаконных (ведомственных) нормативных правовых актов, который (анализ) наглядно показывает, что каждое ведомство, имеющее в своей системе подразделения, осуществляющие предварительное расследование, самостоятельно формулирует обязательные для исполнения принципы реализации функции предварительного расследования.

Так, МВД РФ, формулирует, согласно п. 4 Приложения № 1², что «деятельность главного следственного управления, следственного

¹ Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и её реализация на досудебных стадиях: диссертация ... доктора юридических наук. Воронеж, 2001. С. 123-131.

² Типовое положение о следственном управлении (отделе) управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, следственном управлении (отделе) линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, подчиненного Министерству внутренних дел Российской Федерации, главном

управления, следственного отдела осуществляется в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, презумпции невиновности, а также на основе взаимодействия с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления и общественными объединениями».

Многие из названных положений безусловно являются принципами уголовного процесса (законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности), поскольку заимствованы из УПК РФ. Принцип гуманизма заимствован из уголовного законодательства. Требование взаимодействия следственных подразделений с органами государственной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления и общественными объединениями нельзя признать принципом уголовного процесса, поскольку данное предписание адресовано для исполнения только следователям системы МВД России, соответственно данное положение следует отнести к принципу уголовно-процессуальной деятельности ведомственного уровня.

Более детальная регламентация принципов уголовно-процессуальной деятельности представлена в Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ¹.

следственном управлении (управлении, отделе) министерства внутренних дел по республике, главного управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иному субъекту Российской Федерации" : Приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России». Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2024).

¹ В соответствии с данным актом к принципам деятельности следователя СК России относятся следующие их обязанности: а) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне; б) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности государственных служащих Следственного комитета; в) осуществлять свою деятельность в пределах предоставленных полномочий; г) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций; д) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей; е) соблюдать установленные законодательством ограничения и запреты; ж) соблюдать

На проблему несогласованности принципов уголовного и уголовно-процессуального права указывает Л.М. Володина, отмечая, что построение системы принципов указанных отраслей должно основываться на едином подходе, учитывающем родственность рассматриваемых отраслей права. Не поддаются разумному объяснению, отмечает автор, наличие в УК РФ и отсутствия в УПК РФ таких принципов, как справедливости, публичности, гуманизма и равенства всех перед законом¹.

Думается, что уголовно-процессуальное право является единственно допустимой формой реализации норм материального уголовного права, и что уголовный процесс существует, в том числе, и для реализации положений уголовного закона. Названные генетические связи по умолчаниюразумеют обязанность лица, осуществляющего предварительное расследование, применять не только нормы, предусматривающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, но и нормы-принципы уголовного законодательства России в процессе реализации своей процессуальной деятельности. Например, трудно себе представить ситуацию, когда в ходе расследования уголовного дела, в нарушение принципа равенства граждан перед законом (предусмотренного в ст. 19 Конституции РФ, ст. 4 УК РФ, Кодексом профессиональной этики и служебного поведения служащего СК РФ, но отсутствующего в УПК РФ, а также в приказе МВД России от 09.01.2018 г. № 1) следователь станет отдавать предпочтения отдельным потерпевшим или обвиняемым по половому признаку, признаку должностного или имущественного положения и т.д.

беспристрастность, исключаящую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений; з) соблюдать служебную, профессиональную этику и правила делового поведения; и) проявлять корректность и внимание по отношению к гражданам и должностными лицами. См.: 17. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина). – Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. - URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

¹ Володина, Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 151.

Из проведенного выше системного анализа можно констатировать, что деятельность по расследованию уголовных дел починена системе различных правовых принципов, а именно: системе принципов конституционного права, системе принципов уголовно-процессуального права, системе принципов уголовного и административного права, которые находясь между собой в активном взаимодействии, образуют систему¹, обязательных требований реализации следственной деятельности.

При этом любая попытка иерархизации системы принципов (на доминантные и второстепенные, имеющие большую и меньшую юридическую силу), не принесет ни эвристического, ни эмпирического, ни правового результата, поскольку не важно в каком нормативном источнике закреплён тот или иной принцип, каждый из них обладает равной юридической силой и подлежит единообразному применению независимо от источника его закрепления. Принципы уголовного процесса, не прописанные в Конституции, не конкурируют с конституционными², так же, как и уголовно-правовые - с уголовно-процессуальными принципами и принципами, закреплёнными в ведомственных нормативных правовых актах.

Каждый элемент этого системного явления, а все они в совокупности, выражаясь положениями диссертационного исследования Ю.В. Козубенко, образуют межотраслевую (надотраслевую) юридическую конструкцию³, составляющую единый правоприменительный комплекс обязательных для следственной деятельности руководящих положений, подлежащих неукоснительному соблюдению при расследовании уголовных дел.

Существование системы принципов реализации функции предварительного расследования за пределами их размещения в уголовно-

¹ Белоусов, С.А. Дисбаланс в системе источников российского права: актуальные проблемы и пути их устранения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3 (35). С. 21.

² См.: Тыричев, И. В. Указ. соч. С. 9

³ Козубенко, Ю. В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования: автореферат диссертация ... доктора юридических наук. Екатеринбург 2018. С. 11.

процессуальном законодательстве, безусловно, вызывает одобрение, поскольку тем самым создается расширенный правозащитный потенциал правового регулирования обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Общеобязательность принципов реализации функции предварительного расследования гарантируется наличием санкций за их нарушение. Глубокое знание и ответственное применение принципов, закрепленных в нормативных источниках разных уровней, возлагает на лицо, производящее предварительное расследование, повышенную ответственность¹ за текущее состояние производства по уголовному делу, а также за судьбу лиц, участвующих в нем. Причем «уголовно-процессуальных рисков», вытекающих из нарушения принципов, в деятельности этого лица существует гораздо больше, чем в деятельности любого другого участника уголовного процесса. К примеру, следственное действие, проведенное с нарушением требований ст. 165 УПК РФ, влечет нарушение принципа неприкосновенности жилища и признание полученных доказательств недопустимыми. Несвоевременно осмотренное вещественное доказательство влечет несвоевременное назначение судебной экспертизы, что, соответственно, влечет риск нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, освобождение обвиняемого из-под стражи.

Нарушение лицом, осуществляющим предварительное расследование, принципов, предусмотренных ведомственными нормативными правовыми актами, может вызвать привлечение к административной (дисциплинарной) ответственности, проведение в отношении него служебной проверки, отстранение от дальнейшего расследования уголовного дела, отказ в рассмотрении вопроса о назначении на вышестоящую должность и др.

Нарушение принципов реализации функции предварительного расследования может повлечь за собой наступление и более неблагоприятных последствий. Так, незаконные возбуждение уголовного

¹ Семенцов В.А. Уголовно-процессуальная ответственность следователя // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 29.

дела, привлечение лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, задержание или заключение под стражу в некоторых случаях влечет за собой не дисциплинарную ответственность, а последствия в виде привлечения самого лица, осуществляющего предварительное расследование, к уголовной ответственности по ст. 299, 301 УК РФ и др. В последних примерах субъектом преступления будет не прокурор или руководитель следственного органа, а именно следователь, составивший протокол задержания, постановление о привлечении в качестве обвиняемого или постановление о прекращении уголовного преследования.

Приведенные риски в профессиональной деятельности по осуществлению предварительного расследования являются объективно существующими и далеко не исчерпывающими¹. При этом для привлечения лица, производящего предварительное расследование к дисциплинарной или уголовной ответственности, не имеет юридического значения, является он начинающим или же опытным состоявшимся профессионалом, поскольку прогнозирование неблагоприятных последствий (расчет перечисленных рисков), связанных с нарушением принципов, возлагается на лицо с момента начала осуществления им процессуальной деятельности.

Вместе с тем проанализированные выше нормативные источники указывают на существование ряда проблем правового характера. Суть первой проблемы сводится к тому, что по закону правовой статус лица, осуществляющего предварительное расследование, а также характер выполняемой им уголовно-процессуальной функции и вытекающих из неё задач, независим от ведомственной принадлежности. Однако, принципиальные требования к порядку реализации процессуальной деятельности в рамках названной функции у каждого ведомства свои. Суть второй проблемы вытекает из юридико-технического (диспозиционного) содержания норм ведомственных нормативных правовых актов, закрепляющих принципиальные положения процессуальной деятельности по

¹ Дармаева, В. Д. Обеспечение процессуальной независимости следователя - необходимость современных реалий // Российский следователь. 2020. № 4. С. 36.

производству предварительного расследования, и сводится к тому, что названные выше нормативные правовые акты содержат систему принципов, каждый элемент которой имеет только название и не раскрывает содержание, в то время как принципы, закрепленные на уровне закона отражают все элементы нормы (наименование, гипотеза, диспозиция и санкция).

Одним из направлений решения названных проблем, на наш взгляд, видится возможность принятия на межведомственном уровне, т.е. уровне ведомств, которые имеют в своей структуре подразделения и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, совместного приказа с наименованием, например, «Об утверждении принципов реализации функции предварительного расследования», который исчерпывающе закрепил бы систему и раскрыл содержание принципов этой уголовно-процессуальной деятельности, с раскрытием всех элементов нормы права.

Разработка и внедрение единого нормативного правового акта, устанавливающего и конкретизирующего принципы уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, будет служить совершенствованию его правоприменительной деятельности, углубленному научному исследованию и правильному разрешению коллизионных вопросов, поиску новых либо совершенствованию действующих принципов и, как следствие, формулированию обособленной системы (систематизации) самостоятельных (специализированных) принципов реализации функции предварительного расследования.

На вопрос о том, есть ли необходимость в разработке и внедрении единого нормативного акта, устанавливающего систему принципов уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознателя), положительно ответили абсолютное большинство опрошенных респондентов – 70,5 %, отрицательно ответили – 19,2%, и затруднились ответить – 10,4%¹.

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 10.

В связи с изложенным констатируем, что «специализированные» принципы реализации функции предварительного расследования объективно существуют, их содержание находит отражение как в проанализированных выше ведомственных нормативных правовых актах, проведенных социологических исследованиях, так и при анализе научной теории.

Например, А.П. Гуляев под принципами процессуальной деятельности следователя предложил понимать выраженные в нормах права и адресованные следователю руководящие положения, отражающие содержание общеправовых и уголовно-процессуальных принципов и определяющие основные свойства этой деятельности, а в совокупности с функцией следователя – и её сущность¹. По мнению А.А. Чебуренкова принципы деятельности по расследованию преступлений – «это отражающие закономерности данного вида деятельности основные положения, исходные начала и условия её осуществления, соблюдение которых обеспечивает оптимальное достижение целей расследования преступлений»².

Обобщая приведенные определения, можно увидеть, что в их содержании отражается сформировавшийся набор базовых признаков понятия «принципов, обеспечивающих реализацию функции предварительного расследования». К ним относятся следующие.

1. Данные принципы основываются на общеправовых принципах (законности, гуманизма, уважения прав и свобод человека и др.), вытекают из них, развивают и обогащают их содержание применительно к специфике деятельности по производству предварительного расследования.

2. Данные принципы, представляют собой правовые требования, которые определяют характер задач, стоящих в рамках реализации функции предварительного расследования (всесторонне, полно и объективно расследовать уголовное дело, сформировать законное и обоснованное

¹ Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе. Москва: Юрид. лит., 1981. С. 36.

² Чебуренков, А. А. Основы теории расследования: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. С. 136.

обвинение, определяющее предмет и пределы судебного разбирательства, либо разрешить уголовное дело по существу проведенного расследования).

3. Принципы указывают условия и порядок осуществления деятельности по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности.

Исходя из приведенных признаков, под принципами реализации функции предварительного расследования предлагается понимать объективно обусловленные содержанием и назначением деятельности по расследованию уголовных дел, адресованные лицу, осуществляющему досудебное производство, руководящие положения, определяющие сущностные условия организации и осуществления этой деятельности, обеспечивающие достижение задач по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Следователь выступает в качестве основного субъекта, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, поэтому для рассмотрения принципов реализации функции предварительного расследования особый интерес представляют подходы к разработке системы принципов его деятельности. К числу принципов реализации функции предварительного расследования в различных работах предложено отнести процессуальную самостоятельность следователя¹, с чем мы согласимся не можем по следующим соображениям.

По смыслу п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ самостоятельность следователя является частью его процессуального статуса, отмеченного в виде полномочий

¹ Степанов, Б. Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений (сравнительно-исторический аспект): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2006. С. 18-19; Горюнов, В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 98; Мельников, В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук. Москва, 2014. С. 342; Огородов А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9.

направлять расследование и принимать решения о производстве процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа¹.

Буквальное толкование положений п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указывает, что самостоятельность является индивидуально-неопределенным (абстрактным) полномочием, предоставляющим следователю право осуществлять при производстве по уголовному делу неограниченное количество индивидуально-определенных (конкретных) полномочий по направлению следствия, принятию в ходе следствия решений и производству процессуальных действий (за исключением тех, которые требуют получение разрешения)².

С одной стороны, приведенная неопределенность правовой регламентации самостоятельности следователя в большей степени позволяет рассматривать её как «суперполномочие», или полномочие над иными собственными полномочиями, нежели исходное начало уголовного производства при производстве предварительного расследования.

С другой стороны, ограничение действия отдельных принципов допускается только на основании решения суда (ст. 12, 13 УПК РФ). Применительно же к процессуальной деятельности следователя, в контексте её самостоятельности, она может быть ограничена (и ограничивается) не столько решениями суда, сколько не ограниченными в своем количестве письменными указаниями руководителя следственного органа и прокурора о производстве дополнительного расследования, изменении объема обвинения и др.

¹ Малышева, О. А. Развитие научных идей А.П. Гуляева о принципах деятельности следователя в УПК Российской Федерации (к 80-летию профессора Анатолия Петровича Гуляева) // Российский следователь. 2014. № 7. С. 5.

² Попов Д.П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения // Российский следователь. 2020. № 11. С. 20.

Отсутствие в доктрине уголовного судопроизводства и, как следствие, в действующем УПК РФ четкой концептуальной идеи, раскрывающей процессуальную самостоятельность следователя и место в ее обеспечении руководителя следственного органа¹, также указывает на неэффективность рассмотрения данной категории как принципа реализации функции предварительного расследования, исходя из того, что ограничение данного принципа носило бы системный и внесудебный характер.

В связи с приведенными соображениями представляется, что на данном этапе развития уголовно-процессуальной науки, законодательства и практики его применения нет объективных оснований рассматривать процессуальную самостоятельность следователя как категорию, относимую к принципам реализации функции предварительного расследования.

В систему принципов процессуальной деятельности следователя А. П. Гуляев включил: 1) законность; 2) публичность; 3) равенство граждан перед законом; 4) национальный язык расследования; 5) неприкосновенность личности, жилища, личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений; 6) всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела; 7) обеспечение прав и законных интересов участников предварительного расследования; 8) презумпция невиновности; 9) быстрота производства предварительного расследования; 10) процессуальная самостоятельность следователя; 11) участие общественности в раскрытии и расследовании преступлений².

Относительно участия общественности в раскрытии и расследовании преступления следует отметить, что законодатель исключил из текста закона все нормы, требующие присутствия представителей общественности в стадии предварительного расследования. Возможность же обращаться к

¹ Рудакова, С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2023. С. 23; Лукожев Х.М. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя в современном уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12. С. 131.

² Гуляев, А. П. Указ. соч. С. 39.

общественности за помощью в поиске следов хоть и остается в настоящее время, но реализуется исключительно через полномочия по установлению обстоятельств дела, либо обеспечение прав и законных интересов участников предварительного расследования, то есть самостоятельного значения не имеет, что не позволяет отнести данные положения к числу рассматриваемых принципов. Примечательно, что в гл. 43 УПК Республики Узбекистан участие общественности закреплено в качестве одного из общих условий предварительного следствия¹.

Не можем согласиться с мнением уважаемого профессора относительно предложенного им принципа «быстрота производства предварительного расследования». Быстрота осуществления следственных действий и самого хода расследования не гарантирует ни его качества, ни успешного или ожидаемого результата, так же, как и обеспеченности прав личности. В законе четко прописаны сроки, в рамках которых необходимо произвести расследование, и лицо, производящее предварительное расследование само на основании конкретных ситуаций, сложившихся по делу, определяет, какие следственные действия в каком порядке и каким образом произвести. Считаем, что речь должна идти не о принципе «быстроты производства расследования», а о принципе «своевременности производства следственных действий и принятии процессуальных решений». В этом плане можно согласиться с позицией авторов, предлагающих использовать такую категорию, как «оптимизация предварительного расследования»².

Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела, является основной задачей процессуальной деятельности в рамках функции предварительного расследования, что нами было исследовано в

¹ Трынко, Д. С. Общие условия предварительного расследования в странах СНГ: понятие, назначение, система // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 31.

² Деришев, Ю. В., Андриенко Ю.А. Быстрота и разумный срок уголовного досудебного производства: проблемы соотношения // Российский следователь. 2019. № 2. С. 30-34.

первом параграфе настоящей главы и в состав принципов, обозначающих границы этой деятельности, как нам представляется, в таком виде включена быть не может. Однако, «всесторонность», «полнота» и «объективность» расследования, как отдельные требования необходимо рассматривать в качестве самостоятельных границ реализации функции предварительного расследования и в таком виде они должны быть включены в состав принципов исследуемой деятельности, о чем будет подробнее изложено далее.

Принципы, обозначенные под цифрами 1, 2, 3, 4, 5, 7 и 8, относятся к общеправовым принципам, закрепленным на уровне Конституции РФ и отраслевого (уголовного и уголовно-процессуального) законодательства. Обязанность соблюдения содержащихся в указанных принципах предписаний в равной степени распространяется на всех должностных лиц – участников уголовного судопроизводства, в том числе и в рамках реализации функции предварительного расследования. Таким образом, мы полностью поддерживаем отнесение указанных идей в состав рассматриваемой системы принципов.

Некоторые исследователи относят к числу принципов реализации рассматриваемой функции общие условия предварительного расследования¹, что на наш взгляд не является обоснованным. Данной категорией закрепляются юридически обязательные правила, обладающие меньшей степенью общности и значимости, чем принципы. Общие условия, как все институты и нормы УПК РФ, производны от принципов, носят служебный характер, способствуя оптимальной реализации принципов².

Что касается таких общих условий предварительного расследования, как соединение и выделение уголовных дел, производство неотложных следственных действий, восстановление уголовных дел, недопустимость

¹ Шайхулов, Р. Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 9-10.

² Михайлов, В. А. Общие условия предварительного расследования: монография. Москва: Российская таможенная академия, 2012. С. 8.

разглашения данных расследования, выделение в отдельное производство материалов уголовного дела, меры попечения о детях, иждивенцах и имуществе обвиняемого, меры по обеспечению гражданского иска, то очевидно, что они реализуются не в каждом уголовном деле. Однако их задействование обусловлено не дополнительными обстоятельствами, а спецификой самого расследуемого уголовного дела.

К «специализированным» принципам реализации функции предварительного расследования должны относиться положения, обусловленные сущностью расследования как социально значимой деятельности. Они должны подчеркивать поисковый характер исследуемой процессуальной деятельности, детерминировать повышение элементов научности, творчества, инициативности, эффективности, законности и обоснованности этой деятельности, обеспечивать возможность эффективного формирования процессуальных оснований для производства следственных действий и принятия процессуальных решений, а в конечном итоге способствовать достижению задач, стоящих исключительно перед ним.

Названные критерии, а также задачи, стоящие перед предварительным расследованием, позволяют нам дополнительно к общеправовым принципам законности, публичности, равенства граждан перед законом, национального язык расследования, неприкосновенность личности, жилища, личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования и презумпции невиновности, сформулировать ряд принципов, присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которые своим содержанием обеспечивают реализацию функции предварительного расследования:

- принцип всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела;

- принцип полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- принцип объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений;
- принцип беспристрастности лица, производящего предварительное расследование;
- принцип своевременности производства процессуальных действий и принятии процессуальных решений.

На вопрос, какие из перечисленных положений можно отнести к числу принципов, присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности по реализации функции предварительного расследования, опрошенные в ходе анкетирования следователи и дознаватели, а также их руководители, выделили: всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела – 78,2 %; полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу – 78,2 %; объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений – 78,2 %; беспристрастности – 81,9 %; своевременности производства процессуальных действий и принятии процессуальных решений – 83,9; самостоятельности следователя (дознавателя) – 23,8 %; состязательности – 12,4%; законности – 19,2%; затруднились с ответом - 9,8 %¹.

Названные положения, как в отдельности, так и в своей совокупности подчеркивают собой неразрывные генетические связи уголовного и уголовно-процессуального права. Например, как установить такие элементы состава преступления, как психическое отношение лица в момент его совершения, мотив и цель преступления, эмоции (для квалификации преступления как совершенного в состоянии аффекта), причинно-следственную связь между преступным действием/бездействием и фактически наступившим вредом без производства всех возможных и необходимых следственных действий, направленных на установление

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 11.

объективных и субъективных признаков состава преступления, т.е. без полноты расследования обстоятельств дела? Как установить из множества предполагаемых заподозренных лиц конкретное лицо, причастное к совершению преступления, без выдвижения всевозможных версий, без выдвижения и проверки по делу версий о наличии таких обстоятельств, исключающих преступность деяния как физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), т.е. без всесторонне проведенного расследования? Такие суждения можно продолжать до бесконечности!

Фрагменты требований всесторонности, полноты, объективности, беспристрастности и своевременности при реализации функции предварительного расследования вытекают из содержания ст. 6.1, 21, 61, 73, 109, 152, 154, 317.1, а также ряда других положений УПК РФ. Положения закона относительно данных требований конкретизируются в решениях Конституционного Суда РФ (которые по своей юридической силе приравниваются к юридической силе самой Конституции РФ¹), Верховного Суда РФ, а также ведомственных нормативных правовых актов, формулирующих предписания к качеству расследования.

Таким образом, несмотря на предпринятую попытку авторов действующего УПК РФ отказаться от целевой установки на выяснение объективной истины, и наличием предложений о включении состязательности в число принципов реализации функции предварительного расследования², всё же на принципиальном уровне при реализации функции предварительного расследования основополагающими являются не

¹ Аничкин Е.С. Нормативно-преобразующие свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права // Российско-Азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 5.

² Дадонов, С. В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2003. С. 7-8; Бусыгин, А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2009. С. 8; Отчерцова, О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника в стадии предварительного расследования: диссертация кандидата ... юридических наук. Москва, 2017. С. 12;

положения о состязательности, а пусть и разобщённые, но всё же требования всесторонности, полноты и объективности расследования¹.

Следует раскрыть сущностные характеристики и определить эти принципы реализации функции предварительного расследования на основе анализа документов, регламентирующих деятельность, и правоприменительных позиций высших судов, предъявляющих требования к качеству предварительного расследования.

Принцип всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ всесторонность разрешения уголовного дела является важнейшим условием осуществления правосудия. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к ущемлению права на защиту (постановления от 13.06.1996 № 14-П², от 08.12.2017 № 39-П³ и др.). Соответствие правосудия требованиям справедливости в рамках уголовного судопроизводства предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины

¹ Асанов, Р. Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2021. С. 41-42.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

лица в совершении инкриминируемого ему деяния¹. Таким образом, исследование обстоятельств дела должно производиться без постановки лица, его производящего, в положение одной из сторон и с игнорированием позиций иных сторон.

Согласно мнению судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского требования всесторонности предполагается уголовно-процессуальным законодательством и на стадии предварительного расследования, и в судебном следствии. Под всесторонностью можно понимать, например, тщательность в отыскании и исследовании доказательств, вне зависимости от их принадлежности к «оправдательным» или «обвинительным», которая может быть обеспечена старательностью и усилиями следствия и суда. Однако, отмечает К.В. Арановский, требование всесторонности, не поставлено законом выше и даже вровень с принципами уголовного судопроизводства и с конституционными его началами. Сам закон жертвует всесторонностью даже ради процессуальной экономии и эффективности, например в особом порядке судебного разбирательства (раздел X УПК РФ)².

С приведенным мнением можно согласиться, но лишь отчасти. Говоря о различиях действия требования всесторонности применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства, следует отметить следующее. По закону, суд, действительно, вправе рассмотреть уголовное дело в отношении подсудимого, по тем или иным объективным или субъективным причинам признавшего вину в совершении преступления и просившего рассмотреть уголовное дело в порядке упрощенных производств (при наличии

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

² Мнение Судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского // Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1274-О По жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке принятия решения), т.е. без всестороннего исследования доказательств, опираясь исключительно на доказательства, представленные стороной обвинения. Однако в ходе предварительного расследования лицо, его производящее, не связано ни правовой позицией участников уголовного процесса со стороны обвинения (потерпевшего и его представителей, гражданского истца), ни признанием вины подозреваемым, обвиняемым. Обязанность по всестороннему исследованию и разрешению вопросов, составляющих предмет доказывания, является императивной, поскольку упрощенных (сокращенных) и иных диспозитивных форм предварительного расследования, за исключением дознания в сокращенной форме, не предусмотрено. Производство дознания в сокращенной форме также не освобождает лицо, его производящее, от обязанности по собиранию доказательств по установлению события преступления, характера и размера причиненного вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Сокращения связаны не с характером собираемой информации (обвиняющая или оправдывающая) а с возможностью использования сведений, полученных до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и отсутствием необходимости проверки ранее собранных бесспорных доказательств.

Принцип всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела мы определяем, как руководящее положение деятельности по реализации функции предварительного расследования, возлагающее на лицо, осуществляющее досудебное производство, обязанность установить обстоятельства, имеющие значение как для предъявления законного и обоснованного обвинения, так и для разрешения уголовного дела по существу, т.е. его прекращения (отказа в возбуждении).

Принцип полноты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу наиболее полно раскрывается в содержании приказа Следственного комитета РФ от 31.07.2014 г. № 65 «Об

организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»¹. Так, согласно п. 1.4 названного приказа заместителям руководителей следственного органа предписано организовать при расследовании уголовных дел проверку фактического наличия приобщенных к ним вещественных доказательств, определять полноту проведенного расследования и возможность получения новых доказательств с применением современных технико-криминалистических средств, производства различных видов судебных экспертиз, использования различных систем учетов информационных и экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, привлечение к работе специалистов-психологов для активизации памяти свидетелей и потерпевших.

Приведенные положения в достаточной степени позволяют определить, что **принцип полноты установления обстоятельств**, подлежащих доказыванию, представляет собой руководящее положение деятельности по реализации функции предварительного расследования, возлагающее на лицо, осуществляющее досудебное производство, обязанность исчерпывающе собрать и проверить относимые, допустимые и достоверные доказательства, которые по своим качественно-количественным характеристикам будут достаточны для принятия промежуточных и окончательных решений, принимаемых на досудебном производстве.

Требование объективности в реализации функции предварительного расследования предполагает текущий учет фактических обстоятельств дела, сложность и перспективный прогноз развития расследования, характеристики участвующих в уголовном деле лиц. С учетом этого происходит выбор таких процессуальных действий (принятия справедливых

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет». - Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

решений)¹, которые наиболее соответствуют фактическим обстоятельствам, вызвавшим необходимость их проведения/принятия. По сути это более широкая трактовка права принимать решения по своему усмотрению, формируемому на объективной основе, при недопустимости произвольного усмотрения. Данная позиция определена законодателем в ст. 38 УПК РФ. Под усмотрением следователя ученые понимают выбранный лицом, производящим предварительное расследование, в пределах своих полномочий из ряда альтернатив (каждая из которых законна) вариант поведения (решения), отвечающий конкретным условиям дела². Однако из всех возможных вариантов должен быть выбран не просто любой по своему усмотрению, а тот, который приведет к достижению поставленной цели.

Для соблюдения объективности важен и систематический учет правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, которые выступают дополнительным доводом в системе аргументов, положенных в основу мнения о целесообразности проведения определенных следственных действий и принимаемых по результатам данных действий процессуальных решений. Наиболее ярко это требование проявляется при решении вопроса об избрании меры пресечения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»³ сформулированы основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: наличие обязательных данных о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от предварительного следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью и др. При этом, по

¹ Гладышева, О.В. Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 345.

² См.: Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя. – Омск, 2002. – С. 61.

³ 324. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» - Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

смыслу разъяснений, данные критерии должны вытекать не из простых опасений и предположений, а быть объективно обусловленными, т.е. подтверждаться фактическими обстоятельствами дела.

Например, вывод о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, должен быть подтвержден доказательствами о том, что у подозреваемого имеется неснятая или непогашенная судимость за совершение умышленного преступления. То, что обвиняемый, подозреваемый угрожает участникам уголовного судопроизводства, должно подтверждаться доказательствами о наличии угроз со стороны обвиняемого, его родственников.

Разрешая ходатайство о необходимости производства процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, судья обязан в каждом случае проверить объективность наличия фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные доказательства того, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела)¹.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что **принцип объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений** представляет собой руководящее положение деятельности по реализации функции предварительного расследования, возлагающее на лицо, осуществляющее досудебное производство, обязанность проводить процессуальные действия и принимать

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». Текст: электронный // Верховный Суд РФ: [сайт]. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 16.03.2023).

процессуальные решения в соответствии с фактическими обстоятельствами уголовного дела, исключая произвольное субъективное усмотрение.

Рассуждая о **принципе беспристрастности** в деятельности по реализации функции предварительного расследования можно отметить, что часть его положений наиболее четко формулирована в тексте присяги сотрудника Следственного комитета РФ, и текстуально представлена следующим образом: «Посвящая себя служению России и Закону, торжественно клянусь: ... непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, и добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования; ... чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям, обращениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей; ... дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции Следственного комитета Российской Федерации...» (ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»)¹.

Принцип беспристрастности представляет собой руководящее положение деятельности по реализации функции предварительного расследования, возлагающее на лицо, осуществляющее досудебное производство, обязанность непредвзятого установления и оценки обстоятельств уголовного дела, а также принятия процессуальных решений без каких-либо предпочтений к отдельным физическим, юридическим и должностным лицам, личных и посторонних убеждений, пристрастий и эмоций, в соответствии с законом и совестью.

Принцип своевременности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений. В решениях Конституционного Суда РФ своевременность принятия должностными лицами органов

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15; .2023. № 51. Ст. 9167.

предварительного расследования процессуальных решений рассматривается в качестве фактора, определяющего эффективность раскрытия преступления, восстановления нарушенных прав потерпевших, неотвратимости ответственности виновных в совершении преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение требования своевременности, выражающееся, в частности, в длительном затягивании решения вопроса о возбуждении уголовного дела, в неоднократных прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию¹.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ «своевременность проведения процессуальных действий» также рассматривается в качестве критерия, определяющего эффективность расследования. Так, Верховный Суд РФ обращает внимание судов на необходимость при оценке мотивов, приведенных в ходатайствах о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, учитывать своевременность проведения должностными лицами органов предварительного расследования следственных и иных процессуальных действий². В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 17.08.2021 г.).

² 325. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33 / О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2018. - № 1.

неэффективной организации расследования, это может послужить одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства¹.

Принцип своевременности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений представляет собой руководящее положение деятельности по реализации функции предварительного расследования, возлагающее на лицо, осуществляющее досудебное производство, обязанность безотлагательно проводить процессуальные действия, направленные на собирание и проверку доказательств по уголовному делу, а также без промедления принимать процессуальные решения, необходимые для эффективного достижения задач предварительного расследования, соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Каждому из названных выше принципов присущи выработанные в теории уголовного процесса признаки принципа.

1. Абстрактность, которая заключается в том, что ни одно из требований (всесторонности, полноты, объективности, беспристрастности, своевременности) не закрепляет конкретных правил, предъявляемых к деятельности по реализации функции предварительного расследования.

2. Системообразующий характер, который выражается в том, что на основе требований всесторонности, полноты, объективности, беспристрастности и своевременности сформированы институты уголовно-процессуального права. Так, например, беспристрастность выражается в законодательном установлении института обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве. Принцип полноты расследования раскрывается в институтах доказательственного права (собирании, проверке и оценке доказательств), институтах привлечения лица в качестве обвиняемого и прекращения уголовного дела/преследования. Принцип всесторонности раскрывается в содержании институтов обстоятельств, подлежащих доказыванию, общих условиях предварительного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

расследования. Объективность находит выражение в институте мер процессуального принуждения. Своевременность - в институтах доказывания, производства неотложных следственных действий и др.

3. Обязательность. Несоблюдение любого из названных требований может повлечь правовые последствия в виде возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования прокурором; судом для устранения препятствий для его рассмотрения; постановления незаконного обвинительного/оправдательного приговора с последующей их отменой; истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности и др.

4. Предыдущий признак и комментарий к нему подчеркивают системную связь анализируемых принципов с иными принципами – законности, презумпции невиновности, оценки доказательств, по внутреннему убеждению, разумных сроков, равенства граждан перед законом и судом и др.

5. Принципы всесторонности, полноты, объективности, беспристрастности и своевременности своим назначением призваны не столько предупредить лицо, производящее предварительное расследование, от наступления для него неблагоприятных последствий, сколько защитить права иных участников уголовного судопроизводства (обвиняемого от незаконного увеличения объема обвинения, потерпевшего на своевременный доступ к правосудию и др.) и представляют собой границы вторжения государства в лице уполномоченных лиц в субъективные права личности.

6. Совокупность названных принципов с принципами законности, публичности, равенства граждан перед законом, национального языка расследования, неприкосновенность личности, жилища, личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования и презумпции невиновности, определяя основные черты и свойства, присущие деятельности по расследованию преступлений, образует методологию уголовно-процессуальной деятельности лица,

осуществляющего досудебное производство, которая, в свою очередь, выступает детерминантой и условием её развертывания¹ в рамках поступательного движения к достижению задач.

7. Каждый из названных принципов образует отдельные (самостоятельные) критерии оценки качества проведенного расследования. Результаты расследования обстоятельств события преступления становятся предметом обвинения, которое в последующем становится предметом процессуального контроля и прокурорского надзора, а в дальнейшем определяет предмет и пределы судебного разбирательства, апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений.

Подводя итоги исследования содержания и системы принципов реализации функции предварительного расследования, можно сформулировать следующие выводы.

1. В уголовном процессе существует система принципов реализации отдельно взятой процессуальной функции. Эта идея выступает исходным положением дальнейшего исследования принципов процессуальной деятельности лица, производящего предварительное расследование в рамках реализации функции предварительного расследования.

2. Деятельность по расследованию уголовных дел починена системе правовых принципов, в которую входят принципы конституционного права, уголовно-процессуального права, уголовного и административного права, составляющую единый правоприменительный комплекс обязательных для реализации функции предварительного расследования руководящих положений, подлежащих неукоснительному соблюдению при производстве по уголовному делу. В указанную систему, помимо законодательно закрепленных принципов, входят руководящие положения, регулирующие деятельность по осуществлению предварительного расследования на уровне

¹ Адаменко, И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: диссертация ... доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2018. С. 125.

подзаконных нормативных актов ведомств, к компетенции которых относится осуществление досудебного производства по уголовным делам.

3. Целесообразно принятие на межведомственном уровне совместного приказа с наименованием, отражающим содержание общих для всех должностных лиц и органов принципов реализации функции предварительного расследования, который бы исчерпывающе закрепил систему и раскрыл содержание принципов реализации функции предварительного расследования.

4. Под принципами реализации функции предварительного расследования предлагается понимать объективно обусловленные содержанием и назначением деятельности по расследованию уголовных дел, адресованные лицу, осуществляющему досудебное производство, руководящие положения, определяющие сущностные условия организации и осуществления этой деятельности, обеспечивающие достижение задач по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

5. Дополнительно к регулирующим реализацию функции предварительного расследования общеправовым принципам законности, публичности, равенства граждан перед законом, национального языка расследования, неприкосновенность личности, жилища, личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования и презумпции невиновности, необходимо сформулировать ряд принципов, присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которые своим содержанием обеспечивают реализацию функции предварительного расследования:

- принцип всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела – возлагающий обязанность установить обстоятельства, имеющие значение как для предъявления законного и обоснованного обвинения, так и для

разрешения уголовного дела по существу, т.е. его прекращения (отказа в возбуждении);

- принцип полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, возлагающий обязанность исчерпывающе собрать и проверить относимые, допустимые и достоверные доказательства, которые по своим качественно-количественным характеристикам будут достаточны для принятия промежуточных и окончательных решений, принимаемых на досудебном производстве;

- принцип объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений возлагающий обязанность проводить процессуальные действия и принимать процессуальные решения в соответствии с фактическими обстоятельствами уголовного дела, исключая произвольное субъективное усмотрение;

- принцип беспристрастности лица, производящего предварительное расследование, возлагающий обязанность непредвзятого установления и оценки обстоятельств уголовного дела, а также принятия процессуальных решений без каких-либо предпочтений к отдельным физическим, юридическим и должностным лицам, личных и посторонних убеждений, пристрастий и эмоций, в соответствии с законом и совестью;

- принцип своевременности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений, возлагающий обязанность безотлагательно проводить процессуальные действия, направленные на собирание и проверку доказательств по уголовному делу, а также без промедления принимать процессуальные решения, необходимые для эффективного достижения задач предварительного расследования, соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Глава 2. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств

Деятельность по уголовно-процессуальному расследованию фактических обстоятельств в теории представлена разными терминологическими обозначениями. А.Ф. Лубин, М.А. Миловидова, Ю.А. Гончан и В.В. Колодко называют данный вид деятельности функцией «доказывания»¹. А.М. Ларин, Ю.В. Францифоров и Д.В. Ванин называют эту деятельность «исследованием обстоятельств дела»². Относительно обоснованности обозначения данных видов деятельности понятием «уголовно-процессуальная функция» наши суждения были высказаны ранее³.

Что касается применения терминов «доказывание» и «исследование» относительно обозначения одно и того же вида деятельности, то на первый взгляд это обстоятельство выглядит как терминологический спор, основанный на эмоциональных предпочтениях того или иного автора⁴. Однако, словарное соотношение и предусмотренное законом смысловое содержание названных понятий показывает их существенное отличие и невозможность подмены одного понятия другим.

¹ Лубин, А. Ф., Миловидова М. А., Гончан Ю. А. Функция доказывания и принятия решений на стадии предварительного расследования // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 110; Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореферат диссертации ... кандидата. юридических наук. Челябинск, 2013. С. 6.

² Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. Москва: Юридическая литература, 1986. С. 15; Ванин, Д. В., Францифоров Ю.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 82.

³ См. § 2 главы 1.

⁴ Корма, В. Д., Образцов В. А. Следственное познание как объект междисциплинарного исследования // Lex russica. 2018. № 12. С. 90-100; Перова, Е. А. Односторонность и неполнота исследования обстоятельств дела в состязательном уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 140-148.

Термин «исследовать» обозначает – подвергать научному рассмотрению (какой-либо вопрос, законы природы). Тщательно осматривать для выяснения чего-либо. Исследователь – человек занимающийся научными исследованиями¹.

Законодательная интерпретация термина «исследование» в целом соотносится с его словарным значением. Ревизия отдельных норм УПК РФ (в частности, регламентирующих досудебное производство по уголовному делу), содержащих данный термин, указывает, что он используется законодателем для раскрытия содержания деятельности по применению специальных знаний, т.е. деятельности, по своему существу не уголовно-процессуальной (п. 4 ч. 5 ст. 42, п. 2 и 3 ч. 4 ст. 57, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 80, ст. 82, п. 1 ч. 8 ст. 144 и др.). Также термин «исследование» используется для обозначения процессуальной деятельности суда по проверке имеющихся в деле доказательств (ч. 2 ст. 125.1, ч. 2 ст. 226.9, ст. 235, 236, 240 и др.).

Что же касается лица, осуществляющего предварительное расследование, то законодатель отводит ему роль организатора производства исследований (ст. 195), пассивного участника при их проведении (ст. 197) и оценщика исследований (ст. 207 УПК РФ). В результате организованных им и проведенных судебным экспертом исследований в материалах уголовного дела могут появиться такие доказательства, как заключение эксперта и вещественное доказательство. Вследствие чего резонно заключить, что исследовательская деятельность поглощается элементами института доказывания, поскольку организация и производство исследований преследует цель установить доказательство (собрать), сопоставить его с другими имеющимися в деле доказательствами (проверить) и в результате дать ему оценку.

С законодательным подходом можно согласиться из следующих соображений. Например, работая на месте происшествия, лицо, проводящее

¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 402.

следственное действие, не осуществляет никаких исследований, а устанавливает и регистрирует в протоколе объективные признаки обстановки преступления, изымаемые объекты, которые в дальнейшем могут стать предметом экспертных исследований, а в последующем и доказательством. Работая в кабинете, оно также не занимается исследованием своих же протоколов следственных действий, заключений экспертов, показаний участников и др., правильнее сказать проверяет и оценивает содержащуюся в них доказательственную информацию, которая может иметь правовое значение для принятия процессуальных решений по уголовному делу.

Наделение лица, реализующего функцию предварительного расследования, деятельностью исследовательского характера ставит вопросы о средствах, элементах, начальном и конечном этапах её осуществления, нормативной основе её регламентации. Очевидно, что любая попытка ответа на поставленные вопросы так или иначе будет сопряжена с обращением к анализу институтов доказательственного права. Таким образом, рассуждая о соотношении понятий «исследование» и «доказывание» в их уголовно-процессуальном смысле, можно сделать вывод, что первое понятие полностью поглощается вторым.

Сопоставление терминов «доказывание» и «расследование» в целом также позволяет констатировать их внешнее смысловое сходство. Однако такое представление является, по нашему мнению, поверхностным.

Понятие «доказывание», определяемое в современных учебниках по уголовно-процессуальному праву, позволяет отметить наличие общепринятого понимания по данному вопросу.

Так, «доказывание» определяется как урегулированная законом деятельность дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи, при участии иных должностных лиц и граждан, по собиранию, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, достоверное

установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела¹.

Этимологически термин «расследовать» определяется как – подвергать всестороннему рассмотрению, изучению², с достоверностью познать обстоятельства и факты совершенного деяния, т.е. факты прошлого, недоступные для непосредственного восприятия и, как правило, скрытые и скрываемые³.

Как видно, оба понятия по своей сути понимают уголовно-процессуальную деятельность познавательного характера. В сущности, речь ведется об одном и том же процессуальном явлении, а именно - о деятельности по установлению обстоятельств, образующих предмет доказывания. Однако с правоприменительной точки зрения понятие «расследование» является более ёмким по своему содержанию, за счет чего более полно отражающим следственную деятельность.

Институты доказательственного права (предмет доказывания и сама доказательственная деятельность) имеют «сквозной» характер, т.е. порождают правоотношения, охватываемые интервалом времени, длящимся от начала досудебного производства до окончания судебного разбирательства. Доказывание, проведенное в досудебном производстве, воспроизводится в стадии судебного разбирательства, однако расследование обстоятельств уголовного дела завершается в досудебной части производства

¹ Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. Москва: Норма, 2009. С. 131; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 321; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под. ред. Э.К. Кутуева; 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. С. 146.

² Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: А Темп, 2006. С. 663.

³ Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 80.

по уголовному делу, и последующих стадиях уголовного процесса воспроизведено быть не может.

Рассмотренные выше уголовно-процессуальные институты (исследования, доказывания и расследования) с точки зрения охвата регулируемых ими уголовно-процессуальных отношений имеют следующий характер:

- уголовно-процессуальное исследование поглощается (входит в качестве элемента) институтом уголовно-процессуального доказывания;
- последний, в свою очередь, выступая целью и основным видом деятельности, поглощается категорией «расследование обстоятельств уголовного дела». Нет расследования, соответственно нет доказывания и вытекающего из него исследования.

Каждый этап досудебного производства по уголовному делу, имея свои задачи, накладывает определённый отпечаток на характер деятельности по предварительному расследованию¹.

Исходя из исторически сложившейся системы стадий отечественного уголовного судопроизводства, предварительному расследованию предшествует стадия возбуждения уголовного дела, в ходе которой должны быть установлены обстоятельства, указывающие на необходимость производства расследования, т.е. обстоятельства, указывающие на наличие в определенном деянии признаков преступления².

Данные обстоятельства, согласно п. 2 ч. 2 ст. 37, ч. 2 и 3 ст. 140 УПК РФ поименованы «достаточными данными», «фактами», «сведениями». Законодательное оперирование перечисленными понятиями во множественном числе указывает на синонимичность придаваемого им законом смыслового содержания. Речь ведется о задокументированных

¹ Ванин, Д. В., Францифоров Ю. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 83.

² Аристархов, А. Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2020. № 1. С. 27-28.

носителях информации, которые своей численностью (совокупностью) означают достижение таких пределов доказывания, которые достаточны для обоснованного вывода о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. В состав достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут входить в том числе и доказательства¹.

Не вдаваясь в терминологический спор относительно вопросов непоследовательности законодательной техники, на наш взгляд, более правильно названные законодателем «достаточные данные», «сведения» «факты», упорядочить под единым наименованием, по аналогии с правилами ст. 73 УПК РФ, и назвать «обстоятельствами, указывающими на признаки преступления». Применение названного терминологического обозначения подчеркнуло бы институционально-смысловую связь и взаимообусловленность правоотношений, протекающих в двух стадиях досудебного производства, предметом которых (правоотношений) выступает единый комплексный процесс познания определенного события как преступного или наоборот.

Для того, чтобы разобраться в специфике реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств, необходимо рассмотреть различия стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В науке уголовного процесса под возбуждением уголовного дела (кроме наименования соответствующего процессуального решения) понимается: 1) уголовно-процессуальный институт, совокупность норм которого регулирует процессуальные отношения, возникающие в связи с принятием, регистрацией, проверкой и разрешением сообщений о преступлении²; 2) этап уголовного процесса, состоящий из действий и отношений, которые

¹ Сергеев, А. Б., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2009. № 20. С. 15-16.

² Артемова, В. В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2006. С. 10.

возникают на основании закона при принятии, рассмотрении и разрешении первичных сведений о преступлении¹.

В последние годы в процессуальной теории возникают концепции, ставящие под сомнение целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела² в современном уголовном процессе России, а также разрабатываются концепции, предлагающие различные варианты оптимизации данной стадии.

По нашему мнению, решение вопроса в пользу как упразднения, так и оптимизации данной стадии способно изменить предметно-функциональное содержание деятельности участников уголовного судопроизводства, осуществляющих производство в данной стадии. Также данную проблему, следует рассмотреть с точки зрения вопроса о том, существует ли практическая потребность в отказе от уголовно-процессуальной деятельности, предоставляющей государству право на применение мер по ограничению конституционных прав личности, то есть деятельности, гарантирующей законность и обоснованность уголовного преследования и права на защиту от него.

Для этого целесообразно проанализировать проблемные вопросы, связанные с существованием стадии возбуждения уголовного дела.

Сторонников рассматриваемой проблемы мы группируем по двум направлениям процессуальной мысли. Сторонники первого направления выступают за необходимость ликвидации рассматриваемой стадии, либо предлагают различные варианты её оптимизации, по существу схожие с отказом от нее. Сторонники второго направления выражают приверженность сохранению данной стадии.

¹ Жогин, Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. Москва: Госюриздат, 1961. С. 7.; Семенов, В.А. Возбуждение уголовного дела в структуре досудебного производства // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве: под науч. ред. проф. В.А. Семенова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 6.

² Далее по тексту – ВУД.

Приверженцы первого направления предлагают рассматривать досудебное производство в виде единой (унитарной) фазы уголовного процесса, предшествующей судебному разбирательству уголовного дела. Досудебное производство, по мнению Ю.В. Деришева, должно начинаться осуществляемым в рамках уголовно-процессуального и административного законодательства полицейским дознанием по проверке сообщений о противоправных действиях, выявлению преступлений и установлению оснований для начала осуществления предварительного расследования, которое следует исчислять с момента принятия процессуального решения или производства любого следственного действия, ограничивающего права и свободы граждан, при этом в вынесении какого-либо правоустанавливающего акта нет никакой необходимости¹.

П.К. Гаджирамазанова и М.Г. Рабданова указывают, что в данной стадии происходит наибольшее количество нарушений прав граждан на доступ к правосудию в связи с распространённой проблемой незаконных и необоснованных отказов в приеме и регистрации заявлений о преступлении, нарушений сроков проверки сообщений о преступлениях². Б.Я. Гаврилов усматривает порочность начальной стадии, в существовании препятствий для собирания доказательств, а также в ограниченных возможностях использования в доказывании результатов ОРД³.

В рамках данного направления также рассматриваются различные варианты оптимизации стадии возбуждения уголовного дела, которые по своей сути мало чем отличаются от предложений по её ликвидации. В частности, предлагается заменить стадию возбуждения дела и вынесения одноимённого постановления проведением доследственной проверки,

¹ Деришев, Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 197.

² Гаджирамазанова, П.К., Рабданова М.Г. К вопросу необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. 2017. № 1. С. 124-127.

³ Гаврилов, Б. Я. Деформализация досудебного производства: мифы и реалии // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 24.

которая станет частью досудебного производства с присущими предварительному расследованию способами уголовно-процессуального познания¹.

По мнению А.А. Усачева эта стадия необоснованно увеличивает время, отделяющее возбуждение уголовного дела от времени совершения преступления, что влечёт утрату доказательств, предоставляет виновному возможность скрыться или создать ложное алиби и, как следствие, не только растягиваются сроки расследования, но и усложняется (делается невозможным) процесс раскрытия преступления. Автор предлагает предусмотреть в законе возможность «проведения до возбуждения уголовного дела любых следственных действий в случаях, когда иным образом (без их производства) невозможно принять решение о наличии или отсутствии основания для возбуждения дела»².

И.С. Смирнова пишет, что минимизация стадии возбуждения уголовного дела по таким сложным уголовным делам, как контрабанда, незаконный оборот наркотиков, заказные убийства, многие виды мошенничества и др., позволит избежать избыточной бумажной волокиты, ускорить момент возбуждения уголовного дела, начала производства таких следственных действий, не терпящих отлагательства, как обыск, выемка и т.д.³ Представляется, что автор перечислила как раз все те составы преступлений, по которым решение о возбуждении уголовного дела принимается одновременно с производством неотложных следственных действий. Вообще трудно себе представить затяжные проверки сообщений по таким преступлениям, как «заказные» убийства или незаконный сбыт наркотиков.

¹ Лизунов, А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2017. С. 10-11.

² Усачев, А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Иркутск, 2003. С. 8-9.

³ Смирнова, И. С. Производство по сложному уголовному делу на досудебных стадиях. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 126.

В целях максимального обеспечения конституционных прав граждан в сфере уголовного судопроизводства О.А. Малышева также предлагает исключить этап проверки сообщения о преступлении путём упразднения из УПК РФ нормы о возбуждении уголовного дела и института отказа в возбуждении дела. Решение о начале производства по уголовному делу предлагается принимать в течение 24 часов с момента обращения лица с заявлением о преступлении¹. Таким образом, по смыслу предложения автора решение о начале производства по уголовному делу должно приниматься не по факту установления в ходе проверки сообщения о преступлении оснований для его возбуждения, а по факту поступления в соответствующий орган сообщения.

Обобщая основные суждения представителей приведенного направления, можно заключить, что суть их правовых претензий к уголовно-процессуальной деятельности осуществляемой в стадии ВУД, сводится к тому, что её существование препятствует скорейшему началу восстановления прав лиц, претендующих на статус потерпевшего, проведению обвинительных процессуальных действий, собиранию обвинительных доказательств (в т.ч. легализации результатов ОРД).

На наш взгляд, приводимые учеными и практиками в данной стадии ошибки не носят фатального характера и составляют незначительную часть от всего объема проводимых процессуальных действий, которые носят вполне легитимный, правомерный характер и направлены на надлежащее исполнение установленных правил и требований².

На наш взгляд, ускорение начала обвинительной деятельности может и не повлечь скорое восстановление в правах потерпевшего или раскрытие преступления, особенно по уголовным делам о преступлениях в сфере

¹ Малышева, О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 10-12.

² Дзабиев, У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве // диссертация... кандидата юридических наук. Краснодар, 2023. С. 100.

экономической деятельности, где потерпевший может отсутствовать. Однако это может привести к росту числа необоснованно возбужденных и бесперспективно расследованных уголовных дел либо вызвать непрогнозируемый рост ограничений конституционных прав личности, поскольку уголовное преследование есть прямое следствие возбуждения уголовного дела.

Приверженцы сохранения стадии возбуждения уголовного дела, исходят из того, что уровень правозащитного потенциала данной стадии существенно определяет возможность достижения в последующих стадиях процесса общего назначения уголовного судопроизводства¹. Отказ от стадии, в которой выявляются фактические и юридические основания к началу активной процессуальной деятельности, негативно скажется на уровне законности в связи с появлением реальной возможности проводить любые следственные действия, связанные с принуждением, без установления фактических обстоятельств гипотетического преступления и данных о лице, его совершившем. Для начала применения мер принуждения будет достаточно только повода, например, обычного заявления² или рапорта. В свою очередь, отсутствие стартового акта, каковым служит специальное решение о возбуждении уголовного дела, способно негативно сказаться на сроках предварительного расследования, а именно выразится в их непомерном затягивании, необоснованности производства ряда следственных действий, несоблюдении прав и законных интересов, граждан находящихся в статусе подозреваемого, поскольку нахождение под следствием в данном статусе не должно носить неопределённо длительный

¹ Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и её эффективность в стадии возбуждения уголовного дела: диссертация... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 8-9; Власова, Н. А., Мусейбов А. Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11. С. 14-15.

² Даровских, С. М., Тарзиманов В. М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 1. С. 49.

характер¹. Наличием постановления о возбуждении уголовного дела, определяются и пространственно-временные пределы производства расследования, чем обеспечивается реализация конституционного принципа недопустимости повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление².

По мнению В.А. Азарова оценка целесообразности существования стадии возбуждения дела в системе отечественного уголовного процесса должна базироваться на результатах анализа практических потребностей в ее наличии, причем такой анализ следует проводить не с ведомственных позиций, а в первую очередь исходя из задач данной стадии³.

Наиболее объективный баланс практических потребностей данной стадии был, на наш взгляд, определен А.Б. Сергеевым и Э.А. Хохряковой, которые отмечают, что достижение назначения уголовного судопроизводства ставит перед учёными и практиками сложную проблему, содержание которой складывается из необходимости решения следующих задач: 1) незамедлительно возбудить уголовное дело при наличии признаков состава преступления; 2) не допустить возбуждения уголовного дела, а соответственно, ограничения прав граждан, при отсутствии признаков преступления.

В контексте перечисленных задач, авторы справедливо заключают, что отказ от стадии возбуждения дела существенно снизит гарантированность решения второй задачи уголовного судопроизводства⁴.

¹ Калиновский, К. Б., Смирнов А. В. Уголовный процесс. Москва: КноРус, 2008. С. 316.

² Григорьев В.Н., Терехов, А.Ю. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94) С. 86

³ Азаров, В. А. Целесообразно ли наличие в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела? // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 13.

⁴ Сергеев, А. Б., Хохрякова Э. А. Стадия возбуждения уголовного дела – «Атавизм» уголовного процесса // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17. С. 166.

Представляется, что аргументы сторонников сохранения стадии возбуждения дела являются вполне убедительными не только с точки зрения теории, но и при анализе данных правовой статистики.

Из статистических показателей, по результатам прокурорской деятельности за период времени с 2018 г. по 2023 г., можно увидеть, что надзорным ведомством ежегодно отменяется тысячи постановлений следственных органов о возбуждении уголовного дела. Так, в 2018 г. отменено 14 868 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела, в 2019 – 14 022¹, в 2020 г. таких постановлений отменено – 11 870, в 2021 г. – 10 358². Из статистических показателей за январь-декабрь 2022 г. количество отмененных, надзорным ведомством постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела, значительно сократилось и составило – 7 809³. В январе 2023 г., т.е. только за 1 месяц, количество отмененных постановлений о возбуждении уголовного дела по России составило – 624⁴.

Суммируя приведенные показатели работы надзорного ведомства, за не полные шесть календарных года, можно предположить, что в 59 551 случае незаконно и (или) необоснованно возбужденных уголовных дел обязательно были бы применены меры пресечения или иного процессуального

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=50371756> (дата обращения :29.04.2024).

² 295. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения : 29.04.2024).

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения : 29.04.2024).

⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220> (дата обращения 29.04.2024).

принуждения, осуществлены следственные действия, направленные на ограничение конституционных прав граждан.

Как видно, статистические показатели по стране, несмотря на идеи сторонников упразднения и оптимизации стадии ВУД, в большей степени свидетельствуют в пользу необходимости её сохранения, поскольку в свете приведённой статистики уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в данной стадии, выступает не столько «фильтром», сколько фактором, сдерживающим от возможного необоснованного ограничения конституционных прав граждан, оказавшихся вовлеченными в сферу деятельности правоохранительных органов¹.

Проведенный нами опрос сотрудников следственных подразделений также показал необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве. На вопрос о том, следует ли сохранить данную стадию положительно высказались абсолютное большинство опрошенных респондентов – 90,2 %, отрицательно высказались – 0,5 %, и 9,3 % затруднились с ответом².

В связи с приведённым выше анализом мнений «за и против» стадии возбуждения дела, а также данных правовой статистики мы приходим к выводу об обоснованности и актуальности существования как самой стадии в современном уголовном процессе России, так и осуществляемой в ходе её течения уголовно-процессуальной деятельности по реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств дела.

Таким образом, наша позиция сводится к тому, что исключение стадии возбуждения уголовного дела не находит своих подтверждений ни в теории уголовно-процессуальной науки, ни в практической плоскости. Другое дело, что необходимо максимально приблизить момент обнаружения признаков преступления и принятия соответствующего процессуального решения для

¹ Подольный, Н.А. Разумный срок получения заключения эксперта на стадии возбуждения уголовного дела // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 211.

² Приложение № 1 к работе. Вопрос № 12.

того, что запустить «механизм» уголовного преследования, и, соответственно, защиты от него с использованием элементов состязательности. В ином же случае (отсутствие признаков преступления) принять в максимально короткие сроки надлежит принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Упразднение или модернизация (оптимизация) стадии возбуждения уголовного дела, не решит и других проблем, на которые ссылаются сторонники данного направления, а лишь преобразует их в другую форму, создав практические проблемы более серьезного характера, например:

- возникнут проблемы с определением подследственности;
- увеличится нагрузка на следственный аппарат¹, и как следствие:
 - снижение качества расследования по уголовным делам, имеющим судебную перспективу, в связи с отвлечением следователя на производство трудоёмких и многочисленных следственных действий по уголовным делам, не имеющим такой перспективы, вследствие чего:
 - возникнет проблема необходимости пересмотра сроков предварительного расследования в сторону их увеличения, а соответственно:
 - возникнет вопрос необходимости пересмотра разумных сроков уголовного судопроизводства в его досудебной части, вследствие чего:
 - увеличатся показатели содержания обвиняемых под стражей сверх установленных законом сроков, вследствие чего:
 - увеличатся показатели допускаемых в ходе досудебного производства по уголовным делам нарушений закона, вследствие чего:
 - увеличится нагрузка судов по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, вследствие чего:
 - увеличатся сроки рассмотрения судами уголовных дел и др.²

¹ Волеводз, А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 83.

² Попов Д.П. Критический анализ и классификация позиций о целесообразности стадии ВУД в уголовном процессе России // Закон и общество: история, проблемы, перспективы:

Анализ положений главы 19 УПК РФ показывает, что структура данной стадии складывается из трёх последовательно протекающих видов правоотношений: 1) принятия и регистрации сообщения о преступлении; 2) проверки данного сообщения, и 3) разрешения сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Ведомственные нормативные правовые акты определяют принятие (приём) сообщения о преступлении как получение сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия¹.

После этого принятое сообщение о преступлении подлежит регистрации, т.е. внесению уполномоченным должностным лицом в книгу, предназначенную для их регистрации в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами, краткой информации, содержащейся в принятом сообщении о преступлении, а также отражение в этом сообщении сведений о его фиксации в вышеуказанной книге с присвоением соответствующего регистрационного номера и т.д.²

Принятие и оформление повода знаменует начало *проверочной уголовно-процессуальной деятельности*. Законодательное название деятельности, осуществляемой в стадии ВУД, сформировано путем формального перечисления обязанностей: принять, зарегистрировать и разрешить сообщение о преступлении (п. 1 и 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); рассмотреть сообщение о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39, ст. 145 УПК РФ);

мат-лы XXIII Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистрантов и аспирантов. Часть 1 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. С. 328.

¹ Приложение к приказу Следственного комитета Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 72 «Инструкция о порядке приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2021).

² Приложение № 1 к Приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 25 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях». Текст: электронный // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru>

проверить сообщение о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). В теории и на практике данный вид деятельности принято называть доследственной проверкой¹.

Исходя из перечисленных в законе обязанностей, вывести существенные характеристики следственной деятельности, осуществляемой на данном этапе, представляется затруднительным, поскольку в них не отражаются конкретные задачи, подлежащие разрешению в рамках реализации функции предварительного расследования.

К числу задач, подлежащих разрешению в стадии возбуждения дела, обычно относят: установление основания для возбуждения уголовного дела; закрепление следов преступления², осуществление юридической квалификации деяния в соответствии с диспозицией нормы уголовного закона либо установление обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела³; разрешение сообщения о преступлении вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Как видим, данные задачи совпадают с задачами уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования, установленными нами в первой главе работы с небольшими ограничениями, связанными с назначением рассматриваемой стадии. Так, исходя из задачи,

¹ Дресвянникова, Е. А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Н-Новгород, 2007. С. 22.; Лазарева, В. А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 11-16; Овсянников, И. В. Доследственные проверки и срок давности привлечения к уголовной ответственности // Законность. 2019. № 12. С. 56-59; Азаренок, Н. В. Уголовно-процессуальный порядок получения документов из материалов арбитражного (гражданского) дела в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 1. С. 21-25.

² Белых-Силаев Д.В. Проблема отмены стадии возбуждения уголовного дела: pro et contra // Уголовный процесс: от прошлого к будущему Материалы международной научно-практической конференции Академии Следственного комитета Российской Федерации. Ч. 1. 2014. С. 56-60.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности от дельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ». Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

стоящей перед стадией, усеченной является задача расследования всех обстоятельств дела. Однако, решение задачи, скорректированной применительно к стадии, является необходимой предпосылкой ее решения в последующем производстве. Полноценное же решение приводит к постановке и необходимости решения третьей функциональной (правозащитной) задачи – недопущению осуществления обвинительной деятельности путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Решение второй, перспективной, задачи также является на данной стадии предварительным и обуславливающим дальнейшую деятельность по формированию предмета и пределов судебного разбирательства.

Названные задачи достигаются не хаотично, а поэтапно с помощью отдельных способов следственной деятельности, в рамках выявленных нами форм реализации функции предварительного расследования, которые характерны для всего досудебного производства, но имеют свои стадийные особенности.

Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется с помощью познавательной деятельности (визуализация места происшествия, опрос заявителя и очевидцев и др.), в ходе которой происходит выяснение, моделирование и реконструкция всех обстоятельств интересующего следователя события, что позволяет решить задачи по установлению фактических обстоятельств проверяемого события на предмет наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела и закреплению доказательств, как часть задачи по всестороннему, полному и объективному расследованию всех обстоятельств уголовного дела.

Однако одних мыслительных и вербальных операций, разработки версий и моделей по реконструкции событий прошлого (познания) недостаточно, приобретенные знания необходимо задокументировать

(обеспечить сохранность) с целью передачи их другим участникам уголовного процесса для изучения, проверки и оценки полученного знания. Познание и обеспечение осуществляются неразрывно во времени, реализация данной деятельности происходит посредством уголовно-процессуального доказывания, путем собирания и проверки доказательственной информации, максимально направленного на обеспечение установления правовых оснований для возбуждения уголовного дела либо отказа в таковом¹. Доказательственная деятельность складывается из совокупности индивидуально-определенных действий и мыслительных операций, имеющих своей направленностью восстановление (реконструкцию) обстоятельств, обеспечивающих максимально правильное в последующем применение норм материального и процессуального права². Их можно назвать «*правоустанавливающими*» способами следственной деятельности

Особенность правоустанавливающей деятельности на данном этапе заключается в том, что расследование фактических обстоятельств осуществляется с помощью специально предусмотренных законом и подзаконными актами средств, в столь возможно минимальной степени сопряженных с возможностью ограничения конституционных прав личности, что составляет концептуальную идею стадии возбуждения уголовного дела³.

К их числу относятся процессуально-проверочные действия: получение объяснений, истребование, изъятие документов и предметов, производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов,

¹ Багаудинов, Б. Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2008. С. 8.; Дикарев, И. С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Москва: Юрлитинформ, 2012. С. 134.

² Шейфер, С. А. Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или научная фантазия? // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 46-48; Костенко, Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 90.

³ Аксенов, В. В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2004. С. 9.

трупов, дача органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹. В результате таких действий собирается информация, служащая ориентиром для дальнейшего получения уголовно-процессуальных доказательств, устанавливающих фактические обстоятельства произошедшего. Данные средства, хоть и могут использоваться на всем досудебном производстве, но специфичны именно для стадии возбуждения уголовного дела потому, что не приводят к немедленному уголовно-процессуальному расследованию искомых фактических обстоятельств, а, как правило, требуют подтверждения процессуально-доказательственными средствами при дальнейшей реализации функции предварительного расследования.

Средством осуществления правоустанавливающей деятельности в данной стадии, как и на всем досудебном производстве, выступает процессуальная доказательственная деятельность, выражающаяся в производстве следственных действий: получении образцов для сравнительного исследования, назначении судебных экспертиз, осмотрах места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствовании (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)². В результате процессуальной доказательственной деятельности осуществляется допустимая уголовно-процессуальная реконструкция искомых фактических обстоятельств. Специфичность данного средства в исследуемой стадии состоит в ограничении списка допустимых следственных действий. Он четко определен в законе и основан на стремлении обеспечить возможность необходимого познания при минимальном ограничении конституционные права человека.

Иная деятельностная активность, как средство расследования фактических обстоятельств на данной стадии, не обладает заметной

¹ Балакшин, В. С. Получение, собирание, формирование доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств // Законность. 2022. № 3. С. 35-38.

² Ряполова, Я. П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21-25.

спецификой в сравнении со всем досудебным производством и состоит в мыслительной и аналитической деятельности, деятельности по составлению плана осуществления проверочных действий, плана проведения отдельно взятого следственного действия, наведения различных справок, различных видов технической работы. Она ограничена только целью, стоящей перед производством в стадии, однако всегда включает в себя большую долю прогностических задач, что позволяет избежать невосполнимых потерь при дальнейшей реализации функции предварительного расследования.

Таким образом, существующая в стадии возбуждения уголовного дела «правоустанавливающая» деятельность носит комплексный характер, включающий в себя применение дифференцированных способов её реализации. Способы следственной деятельности обеспечивают достижение разрешения вопросов уголовного и уголовно-процессуального права.

В результате следственных и иных процессуальных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела, может быть сформирована достаточная совокупность доказательственных сведений, позволяющих возбудить уголовное дело в отношении конкретного лица либо указывающих на лицо, в отношении которого после принятия решения о возбуждении дела будут приниматься меры и осуществляться действия по ограничению конституционных прав в связи с наличием подозрения в совершении преступления. Называя вещи своими именами, результатом данной деятельности может быть начало формирования предмета и пределов будущего судебного разбирательства. Этот результат является прежде всего информационным, раскрывающим содержание фактических обстоятельств, подлежащих исследованию.

Задача по юридической квалификации деяния, как элемент задачи по формированию предмета и пределов судебного разбирательства, решается с помощью трех последовательно осуществляемых операций, сущность которых выражается во властно-распорядительной деятельности лица, производящего производство в данной стадии: 1) определении (оценке)

относимости, допустимости, достоверности и достаточности, полученной в ходе предшествующей деятельности доказательственной информации, для вывода о наличии или отсутствии в действиях определенного лица, признаков преступления; 2) сопоставлении полученной доказательственной информации (собственно квалификации) с диспозициями норм уголовного и уголовно-процессуального права, подлежащих применению при разрешении сообщения о преступлении; 3) юридико-техническом оформлении (вынесении) следователем постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Таким образом, в результате *властно-распорядительного* способа осуществления следственной деятельности, устанавливается граница расследования фактических обстоятельств.

Помимо следственной деятельности, в стадии ВУД существуют также разнообразные виды деятельности правоохранительных органов и иных участников, а именно:

- оперативно-розыскная деятельность по выявлению и раскрытию преступления, изобличению лица, его совершившего;
- уголовно-процессуальная контрольно-надзорная деятельность руководителя следственного органа и прокурора;
- уголовно-процессуальная контрольная деятельность суда над принимаемыми в стадии ВУД процессуальные решениями;
- уголовно-процессуальная деятельность участников, осуществляющих функции обвинения и защиты от него (заявитель, претендующий на статус потерпевшего, и его представители, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении и его адвокат);
- уголовно-процессуальная деятельность участников, способствующих разрешению сообщения о преступлении: эксперт и специалист; представители несовершеннолетнего; очевидцы и понятые.

¹ Тарханов, И. А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 130-140.

Проведенный состав участников наглядно показывает, что дифференциация видов деятельности, осуществляемых в стадии ВУД, так же, как и в последующих стадиях уголовного процесса, осуществляется на основе разделения уголовно-процессуальных функций, в системе которых функция предварительного расследования занимает центральное ведущее место, все остальные имеют своей направленностью способствование, либо оценку законности и обоснованности её реализации.

Обобщая вышеизложенное, мы полагаем, что именовать проводимую в стадии возбуждения уголовного дела деятельность проверочной или следственной недостаточно, поскольку это не раскрывает её сущностные характеристики. На наш взгляд, было бы более правильно именовать дифференцированную модель различных форм процессуальной деятельности следователя и иных участников, осуществляемой в стадии ВУД, не проверкой сообщения о преступлении или следственной проверкой, а *производством по сообщению о преступлении*.

Выявленные нами и перечисленные выше способы следственной деятельности применяются и после возбуждения уголовного дела. Так, «правоустанавливающие» способы следственной деятельности, при производстве расследования применяются при собирании различных доказательств (осуществлении осмотров, допроса свидетелей, потерпевших, проверки показаний на месте и др.) Властно-распорядительные способы следственной деятельности, следователь применяет при переквалификации преступного деяния, принятии решений о допуске и отстранении представителя потерпевшего, обвиняемого, переводчика, педагога от участия в уголовном деле, признания доказательства недопустимым, изменение меры пресечения и многое другое. Данные виды процессуальных решений следователя служат способами разрешения в ходе расследования обстоятельств дела промежуточных и итоговых вопросов. На основании сказанного, считаем нецелесообразным обращаться к их (способов) анализу ниже по тексту исследования.

Отличие в применении названных выше способов (до и после возбуждения уголовного дела), усматривается в целях, предъявляемых к результатам реализации функции предварительного расследования, а если быть более точным, к достижению предмета и пределов доказывания. Для возбуждения уголовного дела не требуется установить факт преступления, достаточно лишь обоснованного предположения о его существовании¹. Для формирования такого предположения необходимо установить отдельные объективные признаки состава преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ². При этом степень доказанности этих признаков должна быть такой, чтобы позволить сделать вероятный вывод о наличии преступления³.

Предметом же доказывания по возбужденному уголовному делу являются предусмотренные законом юридически значимые обстоятельства, необходимые для принятия законных и обоснованных процессуальных решений⁴. В ст. 73 УПК РФ законодателем отражен предмет объективного исследования⁵, строгое следование содержанию которого обеспечивает полноту,⁶ и всесторонность установления обстоятельств расследуемого деяния⁷. В отличие от деятельности, осуществляемой в стадии возбуждения уголовного дела, целью расследования возбужденного уголовного дела

¹ Безлепкии, Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. Москва: Проспект, 2015. С. 30.

² Шинкарук, В. М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Вестник ВолГУ. 2016. № 2. С. 164.

³ Еремян, А.В. Основания возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 6.

⁴ Чурилов С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: научно-практическое пособие. Москва: Юстицинформ, 2010. С. 12-36; Боруленков, Ю. П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18-25; Шаров, Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2603-2606.

⁵ Шейфер, С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. Москва: Норма, 2013. С. 125-126.

⁶ Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2007. С. 46.

⁷ Багмет, А. М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. Москва.: Юрлитинформ, 2013. С. 112-113.

является достижение достоверной доказанности обстоятельств совершенного преступления, их юридическая оценка с точки зрения норм уголовного закона и доказанность причастности конкретного лица к его совершению¹.

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ содержит сходство в законодательной последовательности изложения обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу.

Так, согласно п. 1 и 2 ч. 1 ст. 89 УПК Республики Беларусь «при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию: наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения)…, виновность обвиняемого в совершении преступления»². В соответствии с п. 139.0, 139.0.1 и 139.0.2 ст. 139 УПК Республики Азербайджан «во время производства по уголовному преследованию только по доказательствам устанавливаются: факт и обстоятельства уголовного происшествия; связь подозреваемого или обвиняемого с уголовным происшествием»³. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 96 УПК Республики Молдова «в ходе уголовного преследования и рассмотрения дела в суде подлежат доказыванию: факты, свидетельствующие о наличии элементов преступления»⁴.

Доказательственная деятельность (доказывание) с функциональной точки зрения является предметным компонентом, целью и средством

¹ Корнакова, С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. Москва: Юрлитинформ, 2010. С. 25.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.). – Текст: электронный //Онлайн Закон КЗ: ИС Юрист.: [сайт]. - URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=113;-24#pos=113;-24 (дата обращения 31.10.2023).

³ 21. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.). – Текст: электронный //Онлайн Закон КЗ: ИС Юрист.: [сайт]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения 31.10.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2023 г.). Текст: электронный //Онлайн Закон КЗ: ИС Юрист.: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729(дата обращения 31.10.2023).

производства расследования. Однако доказывание - хоть и основной, но не единственный способ производства расследования уголовного дела. Подшитое и пронумерованное, но приостановленное уголовное дело – это не только результат доказывания, это – систематизированный свод документированных сведений о событии расследования обстоятельств уголовного дела, действиях лиц, принимавших в нем участие (в том числе их не процессуальном взаимодействии), собранных, проверенных и оцененных по делу доказательствах, принятых решениях, в том числе недоказательственного значения, и др.

Работа лица, производящего предварительное расследование в составе следственно-оперативной группы (и не только) может быть сопряжена не только лишь с доказыванием. Ему может быть поручено составление постановлений о признании лиц гражданскими истцами, потерпевшими, производство розыскных действий (установление места нахождения свидетелей по системе оперативно-справочных учетов МВД России), организация и допуск участия в уголовном деле защитника, различных представителей, ознакомление многочисленных участников уголовного процесса с многочисленными заключениями экспертов, направление органу дознания поручений об установлении похищенного имущества, а также другая трудоёмкая работа.

Из приведенных положений можно увидеть, что следственная деятельность сопряжена с разрешением во время расследования обстоятельств уголовного дела вопросов, связанных с консолидацией (привлечением в уголовное дело) участников и организацией обеспечения прав согласно их процессуальному статусу. Отсутствие в деле потерпевшего, гражданского истца, их показаний и представленных ими документов о характере и размере вреда, причиненного преступлением, делает бессмысленной деятельность по работе с предметом доказывания. Указанный вид деятельности осуществляется, как правило, на начальном этапе расследования. Посредством (с помощью) её реализации определяется

технология предстоящей доказательственной деятельности (предмет и пределы доказывания, виды доказательств, которые необходимо собрать по уголовному делу и др.), субъектный состав свидетелей и лиц, причастных к совершению преступления.

Исходя из вышеуказанного, перечисленные элементы следственной деятельности можно назвать *«консолидировано-технологическими способами»* реализации следственной деятельности.

В ходе производства по уголовному делу возможно применение в отношении потерпевшего или свидетеля меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 112 и 113 УПК РФ. При неисполнении лицами, участвующими в производстве по уголовному делу, возложенных на них обязанностей, лицо, осуществляющее предварительное расследование вправе составить на них протокол о применении денежного взыскания в соответствии со ст. 117-118 УПК РФ.

Применение названных мер процессуального принуждения имеет своей направленностью не столько обеспечить производство доказывания, сколько обеспечить права и законные интересы участвующих в расследовании лиц, соблюдение разумных сроков производства расследования уголовного дела, а также установленный законом порядок процессуальной деятельности по уголовному делу. Принятие и реализацию названных выше уголовно-процессуальных решений, можно условно отнести к *«принудительно-обеспечительным способам»* реализации следственной деятельности, в рамках функции предварительного расследования.

В ходе производства по уголовному делу при наличии оснований лицо, в производстве которого находится уголовное дело, принимает решения о соединении и выделении уголовных дел, приостановлении и возобновлении производства по уголовному делу, прекращении в отношении задержанного подозреваемого уголовного преследования, разрешении ходатайств участников стороны обвинения и защиты, эксперта и многое другое. Данные виды процессуальных решений и сопутствующие им действия служат

средствами организации и разрешения в ходе расследования обстоятельств дела промежуточных и итоговых вопросов. Процессуальную деятельность следователя по их применению можно назвать *«организационно-разрешительными способами»* реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств.

Помимо названных выше видов следственной деятельности, существуют и иные, прямо не названные в законе, однако не менее значимые и трудозатратные. Например, информационно-аналитическая работа по организации расследования, составлению перспективных моделей будущих действий и привлечению к их реализации иных субъектов расследования, определению оптимальных способов, средств и сроков достижения целей предварительного расследования. В результате этой активности в материалах уголовного дела появляется план производства расследования.

Не менее значительное место в ходе расследования занимает техническая работа по подготовке копий материалов уголовного дела для представления в суд, руководителю вышестоящего следственного органа, подготовка постановлений о возбуждении различных ходатайств (о продлении срока предварительного следствия, о разрешении проведения следственных действий), сканированию материалов уголовного дела и др.

Обобщая названные виды деятельностной активности следователя, их можно обозначить как *«планово-техническими способами»* осуществления следственной деятельности.

Проведенный нами опрос сотрудников следственных подразделений по вопросу о том, какие способы следственной деятельности, способствуют расследованию фактических обстоятельств уголовного дела, показал следующие результаты. За правоустанавливающие положительно высказались – 95,3 % опрошенных респондентов, властно-распорядительные – 98,4 %, консолидировано-технологические – 65,3 %, принудительно-обеспечительные - 95,9 %, организационно-разрешительные – 78,2 %,

планово-технические – 62,7 %, предупредительно-профилактические – 3,6 % и затруднились с ответом – 1 %¹.

Результаты проведенного выше исследования позволяют отметить следующие признаки, характеризующие реализацию функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств уголовного дела:

- данная форма конструктивно складывается из различных институтов уголовно-процессуального права, регламентирующих процессуальную деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, в досудебном производстве, а также не предусмотренных законодательно, но не менее обязательных иных видов его деятельностной активности;

- с точки зрения целевого аспекта данная форма организации и реализации следственной деятельности имеет своим назначением: сформировать состав участников производства по уголовному делу; определить предмет и пределы доказательственной деятельности при производстве расследования; принять меры по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, т.е. собрать достаточные данные, безусловно указывающие на преступность деяния и лица, его совершившего, либо отсутствие преступления и разрешить уголовное дело его прекращением (отказом в его возбуждении);

- данная форма деятельности может быть реализована только в рамках функции предварительного расследования, специально уполномоченными участниками, посредством осуществления следственной деятельности, путем производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, применения мер процессуального принуждения, а также иных, не предусмотренных законом, способов деятельностной активности;

- данная форма является основополагающей, поскольку в ходе её реализации детерминируются основания, предоставляющие право для начала

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 13.

осуществления деятельности по ограничению конституционных прав личности. Для подозреваемого и обвиняемого – задержание, производство обыска в жилище, применение мер пресечения и др. Для потерпевшего и гражданского истца – ограничение права на доступ к правосудию при прекращении производства по уголовному делу.

Подводя итог проведенному выше исследованию, можно признать обоснованными следующие выводы.

1. Уголовно-процессуальное содержание терминов «доказывание», «исследование» и «расследование» имеет существенное отличие. С точки зрения спектра регулируемых ими уголовно-процессуальных отношений, уголовно-процессуальное исследование поглощается (входит в качестве элемента) институтом уголовно-процессуального доказывания, а институт доказывания в свою очередь является одним из множества иных средств процессуальной деятельности, осуществляемых на досудебном производстве. Совокупность различных способов следственной деятельности (уголовно-процессуальной и иной деятельностной активности лица, осуществляющего досудебное производство), правильнее называть *«расследованием обстоятельств уголовного дела»*.

2. Как существование стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России, так и осуществляемая в ходе её течения уголовно-процессуальная деятельность по реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств дела, являются обоснованными и актуальными. Необходимо максимально приблизить момент обнаружения признаков преступления и принятия соответствующего процессуального решения для того, что запустить «механизм» уголовного преследования, и, соответственно, защиты от него с использованием элементов состязательности. В ином же случае (отсутствие признаков преступления) принять в максимально короткие сроки надлежит принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Упразднение или модернизация (оптимизация) стадии возбуждения

уголовного дела, не решит и других проблем, на которые ссылаются сторонники данного направления, а лишь преобразует их в другую форму, создав практические проблемы более серьезного характера.

3. Решение задач уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств на стадии возбуждения уголовного дела достигается не хаотично, а поэтапно с помощью отдельных способов следственной деятельности, которые характерны для всего досудебного производства, но имеют свои стадийные особенности. Ими является «правоустанавливающий» и «властно-распорядительный» способы. Представляется, что правильно именовать дифференцированную модель различных форм процессуальной деятельности следователя и иных участников, осуществляемой в стадии ВУД, не проверкой сообщения о преступлении или доследственной проверкой, а *производством по сообщению о преступлении*.

4. После возбуждения уголовного дела реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств осуществляется путем применения, дополнительно к «правоустанавливающему» и «властно-распорядительному», также «консолидировано-технологического»; «принудительно-обеспечительного», «организационно-разрешительного» и «планово-технического» способов.

5. Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств уголовного дела:

- конструктивно складывается из различных институтов уголовно-процессуального права, регламентирующих процессуальную деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, а также не предусмотренных законодательно, но не менее обязательных иных видов деятельности активной;

- имеет своим назначением формирование состава участников производства по уголовному делу, определение предмета и пределов

доказательственной деятельности при производстве расследования, принятие мер по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, безусловно указывающих на преступность деяния и лицо, его совершившее, либо отсутствие преступления и необходимость отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения;

- осуществляется специально уполномоченными участниками, посредством следственной деятельности, путем производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, применения мер процессуального принуждения, а также иных, не предусмотренных законом, способов деятельности активности;

- является основополагающей для остальных форм реализации функции предварительного расследования.

§ 2. Обвинительная деятельность как форма реализации функции предварительного расследования.

Посредством обвинительной деятельности выполняются важнейшие задачи уголовного процесса, направленные на достижение его назначения¹. В теории уголовного процесса под обвинительной деятельностью предлагается понимать любую деятельность, направленную на изобличение лица, совершившего преступление, в том числе: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; задержание этого лица и применение в отношении него меры пресечения; собирание доказательств виновности лица; привлечение лица в качестве обвиняемого; составление обвинительного заключения и поддержание обвинения в суде². Из приведённых положений можно заключить, что такая деятельность есть ни

¹ Кудин, Ф. М., Пивень А. В. Обвинение и защита в российском уголовном процессе. Краснодар: КГАУ, 2002. С. 24.; Григорьев В.Н., Прохорова Е.А., Терехов А.Ю. Привлечение в качестве обвиняемого (уголовно-процессуальные основания и порядок): учеб. пособие. Уфа, 2022. С. 20.

² Петрова, Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение: монография. Самара: Издательство Самарского университета, 2004. С. 32.

что иное, как предусмотренное законом уголовное преследование. Однако, уголовное преследование осуществляется не только в рамках реализации функции обвинения, но и при реализации функции предварительного расследования в форме обвинительной деятельности. Учитывая отсутствие единообразия в понимании объема и содержания таких понятий как «обвинение», «уголовное преследование» и «обвинительная деятельность», в целях исследования необходимо установить, что понятие «уголовное преследование» понимается нами в качестве общей категории, включающей в себя различные виды – деятельность по реализации функции обвинения, и одну из форм реализации предварительного расследования – обвинительную деятельность.

Введение в проблемное исследование данной формы деятельности следователя предлагаем начать с анализа эмпирических и теоретических представлений о сущностных характеристиках категории «уголовное преследование» и её значении для уголовного процесса современной России, что позволит нам на основании установленного в 1 главе исследования единства функции предварительного расследования для всех ее носителей, определиться с ролью обвинительной деятельности в реализации данной функции.

Конституционный Суд РФ в основании ряда принятых им решений прописывает, что «специфика уголовно-правовых отношений как особой разновидности публично-правовых отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний, обуславливает особенности механизма осуществления судопроизводства по уголовным делам, в рамках которого уголовное преследование лица, предполагаемо виновного в совершении такого деяния, его привлечение к уголовной ответственности и возложение на него мер уголовно-правового воздействия принимает на себя государство в лице специально уполномоченных органов»¹. Уголовное

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи

преследование представляет собой одну из форм реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению защиты других конституционно значимых ценностей в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства¹.

В науке уголовного процесса категорией «уголовное преследование» обозначается 1) способ реализации охранительной функции государства; 2) уголовно-процессуальный институт; 3) право участника уголовного судопроизводства; 4) уголовно-процессуальная функция.

Как способ реализации охранительной функции государства уголовное преследование представляет собой деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по фактическому ограничению прав и выдвижению подозрений, обвинений лицам, изобличаемым в совершении преступлений, представляющий собой выражение публичности в уголовном процессе². При таком подходе в объем деятельности по реализации охранительной функции можно включить как функцию обвинения, осуществляемую субъектами, относящимися к соответствующей стороне – прокурором, потерпевшим, гражданским истцом, их представителями, так и обвинительную деятельность, как форму реализации функции предварительного расследования, осуществляемую субъектами, производящими досудебное производство. Таким образом, данный подход не дает нам оснований для

144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска». - Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.11.2023).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко». - Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.11.2023).

² Горлова, С. В. Уголовное преследование как выражение публичности в уголовном процессе: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2006. С. 8.

разделения данных видов деятельности, но обозначает их общее место в деятельности государственных органов.

Кроме того, уголовное преследование представляет собой сложный институт, состоящий из комплекса взаимосвязанных уголовно-процессуальных и иных правовых норм, регламентирующих процессуальный статус субъектов уголовного преследования¹, а также их деятельность, направленную на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления в целях последующего вынесения судом справедливого приговора². Такой подход смешивает нормативно-правовое регулирование различных функциональных видов деятельности и не может быть нами разделен. Исходя из различного функционального предназначения субъектов, в полномочия и права которых входит осуществление различных видов уголовного преследования, предполагается разделить столь противоречивый институт на конкретные, регулирующие определенные уголовно-процессуальные функции.

Уголовное преследование как субъективное право отдельной группы участников предусмотрено диспозицией ст. 22 УПК РФ, в силу которой потерпевшему, его законному представителю и (или) представителю предоставлено право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения - выдвигать и поддерживать обвинение. Такое понимание полностью охватывается объемом уголовно-процессуальной функции обвинения, но составляет лишь ее часть и, по нашему мнению, нуждается в дополнении за счет обвинительных полномочий прокурора. Кроме того, в данном случае, исходя из нашего подхода, следует говорить не об уголовном преследовании, а об обвинении.

Как процессуальная функция уголовное преследование представляет

¹ Мазюк, Р. В. О содержании института уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1. С. 19.

² Шишкина, Е. В. Институт уголовного преследования: автореферат диссертация ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2008. С. 7.

собой предшествующую разрешению уголовного дела¹ и соответствующую назначению уголовного судопроизводства² деятельность участников стороны обвинения³, по 1) возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица⁴; 2) собиранию доказательств, уличающих подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, отягчающих наказание обстоятельств; 3) применению мер принуждения; 4) проведению иных процессуальных действий, связанных с ограничением прав и свобод личности в связи с расследованием⁵. Данная позиция основана на отрицании объективно существующей в российском уголовном судопроизводстве функции предварительного расследования и требует корректировки в части разделения обвинительной деятельности как формы реализации функции предварительного расследования и деятельности по реализации функции обвинения. Также следует отметить, что в качестве формулировки, обозначающей самостоятельную уголовно-процессуальную функцию нами предложено «обвинение», а не «уголовное преследование».

Приведенные положения теории и практики позволяют заключить, что с точки зрения своей сущности (в абстрактном её выражении и отвлечении от законодательного и функционального определения) уголовное преследование следует рассматривать как категорию уголовного процесса, назначением которой является выражение на самом высоком уровне обобщения правовой сути уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с целью изобличения и предания суду лица в совершении преступления.

¹ Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. Москва: Юридическая литература, 1986. С. 25.

² Жук, О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершаемых этими сообществами (современные проблемы теории и практики): автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2004. С. 22.

³ Баев, О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. С. 20.

⁴ Халиулин, А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): диссертация ... доктора юридических наук. Москва, 1997. С. 39.

⁵ Ревенко, Н. И. Уголовное преследование как элемент функции расследования преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3. С. 268-273.

Предложенное понимание сущности исследуемой категории порождает ряд вопросов теоретико-прикладного характера, а именно: как с точки зрения уголовно-процессуальной формы выражается уголовное преследование и каковы способы его реализации?

Взгляды учёных по вопросу о *процессуальной форме* уголовного преследования разнятся. Традиционные представления в данном вопросе сводятся к тому, что уголовное преследование начинает осуществляться в форме подозрения¹, однако при появлении оснований для обвинения лица в совершении преступления подозрение сменяется обвинением, которое в большей степени соответствует новому содержанию изобличительной деятельности на последующем этапе расследования уголовного дела². Р.В. Мазюк также отмечает, что с точки зрения формы уголовное преследование представляет собой правовой режим процессуальной деятельности стороны обвинения, осуществляемой в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления³. По смыслу приведенных положений уголовное преследование представляет собой персонифицированный вид деятельности, осуществляемый в форме подозрения или обвинения.

В теории уголовного процесса существуют и диаметрально противоположные точки зрения. Так, по мнению О.Н. Коршуновой в зависимости от объёма и характера имеющейся информации о виновном уголовное преследование может быть и неперсонифицированным, т.е. обвинительная деятельность может осуществляться в отношении

¹ Федотов, А. В. К вопросу механизма уголовного преследования // История государства и права. 2009. № 3. С. 13.

² Калинин, А. В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 195.

³ Мазюк, Р. В. Особые формы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 112.

неустановленного лица¹.

Но «неперсонифицированное уголовное преследование», на наш взгляд, является слишком абстрактным понятием, не дающим представлений о начале его осуществления и форме выражения во внешней обстановке. Все высказанные выше суждения основаны на ранее уже раскритикованном нами подходе, основанном на отказе от признания наличия самостоятельной функции предварительного расследования и идеи поглощения всей расследовательской деятельности функцией уголовного преследования.

Представляется, что при отсутствии информации о лице, причастном к совершению преступления, следователь осуществляет деятельность в форме расследования обстоятельств совершенного преступления, в ходе которой устанавливает событие преступления и посредством выдвижения (проверки) различных версий данные о лице, причастном (возможно причастном) к его совершению. Установление последнего или данных о нём трансформирует расследовательскую деятельность в плоскость персонифицированного уголовного преследования, или расследования уголовного дела в отношении конкретного лица, в рамках которого он осуществляет процессуальные действия, направленные на сбор и проверку доказательств, доказывающих его причастность к преступлению.

Реализацию функции предварительного расследования в форме обвинительной деятельности следует связывать с появлением информации о причастном лице. До появления такой информации у лица, реализующего данную функцию, отсутствуют законные основания для производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности, применения мер принуждения и принятия сопутствующих решений (о допросе в качестве подозреваемого, привлечении в качестве обвиняемого, об объявлении в розыск и др.), а соответственно и уголовного преследования в целом. Приведенное положение прямо вытекает из

¹ Коршунова, О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2006. С. 13.

правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ о разъяснении законодательства, регламентирующего право на защиту в уголовном судопроизводстве.

Так, из данных разъяснений следует, что для целей реализации конституционного права на защиту необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность, могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него¹. В связи с чем «правом на защиту обладают, не только подозреваемый, обвиняемый,... лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ... но и любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица»². В этой связи начало обвинительной деятельности следует связывать: 1) с принятием в отношении лица одного из

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». - Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 04.01.2023).

²326. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Текст: электронный // Верховный Суд РФ: [сайт]. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения :04.01.2024).

процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым; 2) моментом, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ; либо 3) следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым.

В определении от 07.09.2016 по уголовному делу № 92-КГ16-2 Верховный Суд РФ, ссылаясь на постановление Конституционного Суда РФ от 27.07.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» указал, что понятие «уголовное преследование» расширяет круг лиц по сравнению с кругом лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, включающим только подозреваемых и обвиняемых. Этот круг также включает лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, проводятся меры задержания, обыск, т.е. начало уголовного преследования может иметь место до момента, когда лицо занимает процессуальное положение обвиняемого или подозреваемого. Таким образом, уголовное преследование, по сути, выражается в форме осуществлении любых действий, которые свидетельствуют о том, что к лицу применяются какие-либо принудительные или иные меры, направленные на его изобличение¹.

Из правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ буквально вытекает, что обвинительная деятельность отсутствует до тех пор, пока процессуальная деятельность органов расследования не касается лично человека, не затрагивает словом и действием его личную неприкосновенность. Она возникает тогда, когда представитель правоохранительного органа вступает в непосредственное отношение с

¹ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.09.2016 г. № 92-КГ16-2. Текст: электронный // Верховный Суд РФ: [сайт]. URL: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения :04.01.2024).

лицом, чтобы получить от него либо с его участием сведения о его причастности к преступлению¹. Таким образом, обвинительная деятельность осуществляется, во-первых, тогда, когда следователь знает, кого он преследует и, во-вторых, когда лицо может ощущать это преследование². Содержание обвинительной деятельности может складываться из любых действий изобличительного характера как в связи с проверкой на причастность лиц к совершению преступления, так и с целью обоснования их виновности в совершении преступления³.

Таким образом, можно сделать вывод, что *обвинительная деятельность в рамках реализации функции предварительного расследования носит исключительно персонифицированный характер, а к процессуальным способам её реализации следует отнести выраженный в процессуальном либо следственном действии, мере процессуального принуждения или процессуальном решении правовой режим деятельности по ограничению конституционных прав личности в связи как с проверкой на причастность к совершению преступления, так и изобличением в его совершении.*

Относительно *содержания* деятельности, представляющей собой способы осуществления уголовного преследования, в теории уголовного процесса имеют место различные точки зрения, которые условно можно классифицировать в несколько самостоятельных позиций.

Представители первой позиции полагают, что с содержательной точки зрения деятельность по уголовному преследованию носит сложный характер, включающий в себя все возможные виды процессуальной

¹ Давлетов, А. А., Федорова И. А. Уведомление о подозрении - процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 31-33.

² Азаренок, Н. В. Уголовное преследование должно быть неэвентуальным // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всерос. конф. – Уфа, 2004. Ч. 1. 2004. № 1. С. 267-268.

³ Булатов, Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2011. С. 8.

деятельности, осуществляемые в ходе производства по уголовному делу. Сюда относят: установление события преступления¹, производство всех возможных следственных и процессуальных действий², собирание и фиксация данных, которые могут быть представлены в качестве обвинительных доказательств в суде; применение мер уголовно-процессуального принуждения, принятие мер по обеспечению возмещения вреда, причинённого преступлением, привлечение в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления³. Раскрытие преступления, расследование уголовного дела, розыск подозреваемых (обвиняемых) и судебное рассмотрение дела представляют собой самостоятельные этапы обвинительной деятельности⁴.

Ю.В. Козубенко пишет, что уголовное преследование, как и любая правоприменительная деятельность, осуществляется с целью установления фактических обстоятельств дела⁵. С приведенной точкой зрения сложно согласиться, поскольку она вступает в противоречие с положениями п. 55 ст. 5, п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 6 и ч. 2 ст. 21 УПК РФ, по смыслу которых уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую в целях: 1) изобличения лица, виновного в совершении преступления; 2) защиты прав и законных интересов лиц и организаций,

¹ Темираев, О.Т. К вопросу о толковании термина «уголовное преследование» в международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве // Общество и право. 2008. № 2. С. 229; Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование как элемент механизма уголовно-правового регулирования // Государство и право. 2008. № 2. С. 112; Королев, Г. Н. Должностное уголовное преследование в механизме уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. (34). С. 413;

² Кудин, Ф. М., Зубенко Е. И. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. С. 162.

³ Кучин, А. Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2004. С. 9.

⁴ Коршунова, О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2006. С. 14; Абашева, Ф. А., Зинатуллин Т. З. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2008. С. 36.

⁵ Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования. Санкт-Петербург: Пресс, 2006. С. 95.

потерпевших от преступлений.

На наш взгляд, главным недостатком представителей приведенной позиции является то, что лицо, осуществляющее досудебное производство, в контексте приведённых концепций изначально представлен участником, ориентированным на собирание обвинительных доказательств и принятие исключительно обвинительных решений, поскольку расследовательский элемент (установление обстоятельств дела) его деятельности представлен в виде подчинённого, т.е. как подфункция функции уголовного преследования.

Признание такого положения вещей возвращает нас к вопросу, *что объективно возникает раньше - расследование или преследование?* Представляется очевидным, что убежденность в виновности лица в совершении преступления возникает на основе результатов проведённого на более раннем этапе производства по уголовному делу расследования обстоятельств дела¹. Содержание понятия «обвинение» также указывает, что оно по своей правовой сути является результатом предшествующей деятельности². При этом результаты реализации функции предварительного расследования в форме расследования обстоятельств дела определяют результаты не только уголовного преследования, но также защиты и разрешения дела³. Таким образом, деятельность в форме расследования обстоятельств уголовного дела является генерирующей, определяющей движение и исход всего уголовного дела, вследствие чего данная составляющая следственной деятельности должна иметь самостоятельное, а не подчинённое значение.

Из приведённых суждений, следуя законам формальной логики, можно заключить, что расследование обстоятельств дела выступает причиной =

¹ Ванин, Д. В., Францифоров Ю. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 102.

² Панькина, И. Ю., Панькин Н. В. Соотношение функций обвинения и уголовного преследования и их самостоятельность // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1. С. 8.

³ Телигисова, С. С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник ОГУ. 2011. № 3. С. 150.

основанием, преследование в свою очередь соответственно – следствием = результатом.

Признание движущей силой в следственной деятельности уголовного преследования (и, соответственно, отрицание наличия самостоятельной функции предварительного расследования) может породить предпосылки для формирования в сознании лица, ее осуществляющего (особенно начинающего профессиональную деятельность) убеждения в том, что его деятельность должна осуществляться под углом обвинительного уклона. В практической деятельности это может выразиться в игнорировании доказательств в пользу обвиняемого, нежелании проверять и учитывать доказательства и доводы стороны защиты¹, стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не будет отвечать требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела².

Таким образом, представители рассматриваемой группы говорят об уголовном преследовании, как уголовно-процессуальной функции, поглощающей расследование, с чем мы не можем согласиться.

Представители другой позиции исходят из того, что содержание уголовного преследования ограничивается выдвижением подозрения, формулированием, обоснованием, проверкой, предъявлением обвинения и поддержанием его в суде³.

¹ Назаров, А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 150.

² Воскобитова, Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.

³ Шманатова, Е. В. Публичное начало как основа уголовного преследования в уголовном процессе Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Самара, 2004. С. 11; Аширбекова, М. Т. О публичности уголовного преследования // Современное право. № 3. 2009. С. 110-111; Муратова, Н. Г., Муратов К. Д. Обвинение в современном уголовном процессе и концептуальные позиции профессора Н. С. Алексева // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева / под ред. Н.Г. Стойко. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 50-59.

Недостаток данной позиции нам видится в том, что в ней не учитываются современные тенденции сложившейся судебной практики в той части, что уголовное преследование выражается не только в процессуальных решениях, но и в осуществлении процессуальных действий, применении мер принуждения, свидетельствующих о направленной против конкретного лица обвинительной деятельности. Здесь речь также идет исключительно о процессуальной функции обвинения. Обвинительная деятельность, как форма реализации функции предварительного расследования не усматривается в данной правовой позиции.

Представители третьей позиции указывают, что любая деятельность, направленная на изобличение лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, или применения к нему мер уголовно-правового характера (принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия), является по своей природе уголовным преследованием¹.

Отмечается, что осуществлением уголовного преследования является: применение мер процессуального принуждения; продление срока содержания под стражей; помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинский (психиатрический) стационар; осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц; обыск, личный обыск и выемка; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну; наложение ареста на корреспонденцию и выемку её в учреждениях связи; наложение ареста на денежные средства и имущество граждан и организаций, находящихся на счетах, во вкладах и на хранении в банках и иных кредитных организациях; контроль и запись телефонных разговоров; эксгумация при отсутствии согласия

¹ Дикарев, И. С. Уголовное преследование: уточнение понятия // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 23-25.

родственников¹. Данные действия по уголовному преследованию автор относит к содержанию функции, обозначенной нами как «обвинение» (автор называет ее «уголовным преследованием»).

Представляется, что без принятия большинства из перечисленных процессуальных решений уголовное преследование осуществить просто невозможно, но суть «обвинения» как процессуальной функции они не составляют.

Профессор М.С. Строгович писал, что в содержание уголовного преследования включается: собирание доказательств, изобличающих обвиняемого и устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства; применение мер пресечения, производство обысков, освидетельствование и др.; обоснование предъявленного обвинения перед судом².

Применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, продление срока мер пресечения, помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинский (психиатрический) стационар, на наш взгляд, безусловно, следует отнести к способам процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках уголовного преследования, в таком его виде, как «обвинительная деятельность». Однако право на их применение возникает при наличии доказательств, полученных в ходе предшествующей деятельности, т.е. при расследовании обстоятельств дела, либо обвинительной деятельности (когда, например, в ходе допроса свидетель сообщает обстоятельства совершенного им преступления).

В ходе анкетирования сотрудников следственных подразделений, по вопросу: с помощью каких видов деятельности на их взгляд, может осуществляться уголовное преследование? Были получены следующие ответы. Так, розыск подозреваемого, обвиняемого – 47,7 %; собирание

¹ Тарасова, О. М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в Российском уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1. С. 100.

² Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва: Наука, 1968. С. 196.

доказательств, уличающих заподозренное лицо, подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления – 100 %; собрание доказательств отягчающих наказание – 98,4 %; применение мер процессуального принуждения – 97,4 %; обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением – 98,4. За выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления ответили – 33,2 % и за направление уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения ответило – 32,1 %¹.

Содержание следственной деятельности, обеспечивающей реализацию уголовного преследования, выглядит противоречивой не только в теории, но и с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Так, согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование осуществляется посредством различных видов процессуальной деятельности, после наделения лица статусом подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Объем понятия, изложенного в данной норме, подлежит ограничительному толкованию, буквальное содержание которого сводится к тому, что до появления подозреваемого, обвиняемого уголовное преследование осуществляться не может. Следует отметить, что, исходя из названия ст. 5, данное понятие является основным.

Вместе с тем согласно ч. 2. ст. 21 УПК РФ объем процессуальной деятельности в рамках уголовного преследования расширен за счёт указания о необходимости принятия мер по «установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

Визуальное сопоставление диспозиций п. 55 ст. 5 и ч. 2 ст. 21 УПК РФ свидетельствуют о наличии в содержании указанных норм, существенных противоречий в количестве видов процессуальной деятельности, способствующих осуществлению уголовного преследования. Однако диспозиция ст. 5 УПК РФ содержит следующее указание: «Если не оговорено иное, основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, имеют

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 14.

следующие значения». Исходя из процитированного фрагмента закона, можно было бы предположить, что в ч. 2 ст. 21 УПК РФ оговорено именно «иное».

Однако проведение сравнительного анализа ч. 2 ст. 21 и ч. 1 ст. 73 УПК РФ с точки зрения их буквального толкования может навести на мысль об алогичности применённых законодателем правил юридической техники в части отражения одной нормы в разных статьях, институтах, главах и разделах закона. С точки зрения функционального толкования обе нормы адресованы одним и тем же участникам (следователю, дознавателю и др.), однако объём процессуальных обязанностей, предусмотренный ч. 1 ст. 73, представлен шире.

Применение юридической техники не должно создавать системных противоречий и несоответствий между отдельными положениями УПК РФ, также не должны использоваться приёмы, которые нарушают права, свободы и законные интересы лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам¹.

Усеченное изложение положений ст. 73 в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, на наш взгляд, вступает в противоречие со ст. 14 УПК РФ как существенно ухудшающее положение уголовно-преследуемого лица. Так, согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». По смыслу ст. 21 УПК РФ получается, что и лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, не обязан доказывать невиновность подозреваемого, обвиняемого, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Вместе с тем представляется очевидным, что принятие решений, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, возможно только на основе полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73, а не ст. 21 УПК РФ.

Выше по тексту настоящего параграфа мы отметили, что уголовное

¹ Плотницкий, А. В. Юридическая техника и её использование в уголовно-процессуальном нормотворчестве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. С. 15.

преследование имеет персонифицированный характер. Из правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ следует, что основанием его осуществления являются данные, свидетельствующие о возможной причастности конкретного лица к совершению преступления. В связи с чем, на наш, взгляд, уголовное преследование представляет собой целенаправленный вид процессуальной деятельности, осуществляемый после установления оснований для его начала, т.е. данных о причастности лица к совершению преступления. Уголовное преследование не может осуществляться в отношении события преступления. В отношении события преступления осуществляется его расследование. Установление обстоятельств последнего предшествует установлению лица, его совершившего, но никак не наоборот. Установление лица, совершившего преступление, преобразует (видоизменяет, расширяет либо сужает) процессуальную деятельность по расследованию события преступления в контексте конкретизации данных, необходимых для предъявления законного и обоснованного обвинения, установления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, прекращения уголовного преследования и др.

В связи с приведёнными суждениями, на наш взгляд, положения ч. 2 следует исключить из содержания ст. 21 УПК РФ.

Проведенное исследование позволяет нам утверждать о неточности законодательного определения понятия «уголовное преследование», закрепленного в пункте 55 ст. 5 УПК РФ. В связи с чем предлагаем изменить содержание данной нормы на следующее:

«Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая уполномоченными участниками уголовного судопроизводства в отношении лица с целью получения обвинительных доказательств и обвинения в совершении преступления».

Уголовное преследование – процессуальная деятельность по формулированию, развитию и подтверждению тезиса о совершении лицом

уголовно наказуемого деяния¹, как представляется, осуществляется в двух видах, основным из которых является реализация функции обвинения. Сущность данной деятельности – постановка перед государством вопроса о признании факта совершения лицом деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Исходя из презумпции невиновности, такой вопрос может быть поставлен только перед судом. И совершенно логично, что данная функция реализуется субъектами стороны обвинения – прокурором, потерпевшим, гражданским истцом и их представителями.

Лицо, осуществляющее досудебное производство, и реализующее функцию предварительного расследования совершает действия, входящие в объем уголовного преследования с иной целью. Возбуждая уголовное дело в отношении лица, предъявляя обвинение, оно определяет рамки дальнейшей расследовательской деятельности, сосредотачивая уголовное преследование с неограниченного круга лиц, в отношении которого оно может осуществляться, до конкретного человека (людей). Описывая обстоятельства совершения деяния, квалифицируя действия по конкретной статье (статьям) УК РФ, ориентирует дальнейшую следственную деятельность на конкретный предмет доказывания. Одновременно всеми этими действиями запускается и возможность защиты от уголовного преследования. Применяя меры процессуального принуждения, либо обращаясь с ходатайством об этом в суд, лицо, занимающееся предварительным расследованием, прежде всего, обеспечивает возможность осуществления этой деятельности и дальнейшего реального исполнения решения суда. Применение государственного принуждения при производстве процессуальных действий обусловлено не

¹ См.: Гаврилов, Б. Я. Институт предъявления обвинения: правовые реалии и мифы // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвуз. сб. научных трудов/ Под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. Вып. 5. С. 329–335; Бобылев, М. П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: диссертация... кандидата юридических наук. Уфа, 2004. С. 11; Шагиева, З. Х. Функции обвинения в современной модели российского уголовного процесса: диссертация... кандидата юридических наук. Ижевск, 2007. С. 6; Ягофаров, Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: диссертация... доктора юридических наук. Оренбург, 2003. С. 35.

задачей ограничить чьи-либо права, а необходимостью эффективно осуществить познавательную деятельность.

Таким образом, указанные способы осуществления уголовного преследования составляют содержание обвинительной деятельности как одного из видов уголовного преследования и формы реализации функции предварительного расследования и направлены на решение стоящих перед ней задач.

Обобщая положения исследования, проведенного в данной части параграфа, можно сделать следующие выводы.

Признаки, характеризующие понятие «обвинительную деятельность»:

1) обвинительная деятельность представляет собой самостоятельную форму реализации функции предварительного расследования, осуществляемую после установления достаточных данных, указывающих на причастность либо возможную причастность лица к совершению преступления;

2) обвинительная деятельность всегда персонифицирована, т.е. осуществляется в отношении индивидуально-определенного лица (лиц);

3) обвинительная деятельность производится с целью придания лицу, в отношении которого оно осуществляется, статуса подозреваемого или обвиняемого и его изобличения в совершении преступления.

Таким образом, можно определить обвинительную деятельность как *«процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства, реализующих функцию предварительного расследования, направленную на получение сведений, опровергающих презумпцию невиновности конкретного лица, придание ему статуса подозреваемого или обвиняемого и его изобличение в совершении преступления».*

Обобщая результаты исследования правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, устанавливающих отдельные критерии возникновения права на защиту в уголовном судопроизводстве, в совокупности с проведенным анализом научных

позиций, можно вывести следующие нормативно-прикладные способы, обеспечивающие реализацию обвинительной деятельности как форму реализации функции предварительного расследования.

В первую очередь необходимо выделить *«обвинительно-доказательственный»* способ. Он осуществляется посредством производства следственных и иных процессуальных действий, имеющих своей направленностью собирание обвинительных доказательств, которые могут подтвердить причастность лица к совершению преступления (ч. 1 и 1.1 ст. 144 УПК РФ, ч. 5, 6 ст. 177, ст. 179, ст. 181-186.1, 192-194, ст. 195, 202 и 203 УПК РФ).

Следующий способ обвинительной деятельности можно именовать как собственно *«изобличительный»*. Его сущность выражается в оценке относимости, допустимости, достоверности и достаточности, собранных по уголовному делу обвинительных доказательств, квалификации действий подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, принятии процессуальных решений, фиксирующих изобличение лица в совершении преступления (ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 2 ст. 171, ч. 1 и 2 ст. 223.1, ст. 220 УПК РФ), и составлении обвинительного заключения.

Названные нормативно-прикладные способы следственной деятельности раскрывают сущность обвинительной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве, в этой связи их можно назвать основными. Однако существуют и факультативные способы, которые могут применяться в зависимости от следственной ситуации по уголовному делу.

Лицо, реализующее функцию предварительного расследования, вправе применить предусмотренные законом уголовно-процессуальные меры, направленные на обеспечение участия в уголовном деле обвиняемого, меры, которые могут воспрепятствовать ему уничтожить доказательства, скрыться, оказать давление на иных участвующих в уголовном деле лиц, применить в отношении указанных лиц меры, обеспечивающие их безопасность, а также меры, обеспечивающие за счет имущества обвиняемого возмещение вреда,

причиненного преступлением.

Названную деятельность мы относим к числу *«обеспечительных способов обвинительной деятельности»*. Помимо названных способов, обвинительная деятельность в ходе реализации функции предварительного расследования, осуществляется и с помощью *«иных способов деятельностной активности»*, к числу которых можно отнести: составление планов по задержанию соучастников преступления и проведению обысковых мероприятий одновременно в нескольких местах и др.

Как уже упоминалось, под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ и сформулированных на их основе разъяснений Верховного Суда РФ возможность осуществления уголовного преследования в отечественном уголовном процессе, перенесена на более ранние этапы уголовного судопроизводства, имеющие место и до момента, когда лицо занимает положение подозреваемого, обвиняемого¹.

В теории уголовного процесса по вопросу определения начала уголовного преследования, а соответственно и констатации факта осуществления уголовно-процессуальной обвинительной деятельности, выработалось несколько позиций.

Представители первой позиции исходят из того, что уголовное преследование (включая обвинительную деятельность) начинает осуществляться одновременно с возникновением уголовно-процессуальных отношений и, следовательно, появления органа уголовного преследования², в том числе осуществляющего оперативно-розыскную деятельность³; в ходе проверки сообщения о преступлении⁴; с момента возбуждения уголовного

¹ Ларин Е.Г. Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 3.

² Ильин С.И. Уголовное преследование в досудебном производстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

³ Федулов А.В. Начало публичного уголовного преследования в современном уголовном процессе России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 73.

⁴ Аристархов, А. Л. Осуществление следователем уголовного преследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. С. 8.

дела¹, в том числе по факту совершения преступления². По мнению Ю.В. Козубенко уголовное преследование начинается не с момента возбуждения уголовного дела или более ранних этапов, а с момента принятия следователем уголовного дела к своему производству³.

Утверждения представителей приведённой позиции, на наш взгляд, являются недостаточно обоснованными, поскольку связывать начало обвинительной деятельности с возникновением процессуальных отношений, появления органа предварительного расследования, возникновения обязанности провести проверку по сообщению о преступлении или принятия уголовного дела к производству, нельзя по следующим причинам.

К примеру, из сведений о деятельности Следственного комитета РФ за январь-декабрь 2018 г. следует, что за отчётный период следователями рассмотрено 527 383 сообщения о преступлении. Из них только по 105 227 сообщениям принято решение о возбуждении уголовного дела⁴. Далее статистические показатели деятельности Следственного комитета РФ на официальном сайте, не обновлялись.

Выборочное обращение на официальные сайты отдельных региональных управлений Следственного комитета РФ позволяет увидеть, следующую статистическую картину в рассматриваемом вопросе. Например, следователями следственного управления Следственного комитета РФ по Ульяновской области в период времени с января по декабрь 2021 г. рассмотрено 5 111 сообщений о преступлении, из них решение о

¹ Шарипова, А. Р. Уголовное преследование по делам о налоговых преступлениях: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Самара, 2010. С. 7.

² Донской, Д. Д. Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 14-15; Андреев В.А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук Екатеринбург, 2009. С. 7.

³ Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования. Санкт-Петербург: Пресс, 2006. С. 94.

⁴ Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. – Текст: электронный // Следственный Комитет РФ: [сайт]. - URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 02.03.2022).

возбуждении уголовного дела, принято по 1 429 материалу¹. 9 495 сообщений о преступлении рассмотрено следственным управлением Следственного комитета РФ по Республике Коми за период январь-декабрь 2022 г., решение о возбуждении уголовного дела принято в 860 случаях².

Из аналогичных показателей деятельности следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области за период январь-декабрь 2023 г. следует, что за отчетный период рассмотрено 22 622 сообщения о преступлении, решение о возбуждении уголовного дела принято 3 862 случаях³.

Из приведённых статистических данных можно увидеть, что появление органа предварительного расследования свидетельствует о возникновении уголовно-процессуальных отношений, которые далеко не во всех случаях порождают акт возбуждения уголовного дела. При этом, возбуждая уголовное дело в отношении неустановленных лиц, т.е. по факту, следователь фактически приступает к осуществлению функции предварительного расследования⁴, которая заключается в установлении обстоятельств уголовного дела, а также направлена на установлении лица, причастного к совершению преступления⁵. Связывать начало уголовного

¹Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения : 29.04.2024).

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения : 29.04.2024).

³ 297. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. - Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220> (дата обращения 29.04.2024).

⁴ Деришев, Ю.В. Досудебное уголовное преследование по УПК РФ // Государство и право. 2004. № 12. С. 45.

⁵ Попов Д.П. Обвинительная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Енисейские правовые чтения: сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (25–27 апреля 2019 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.А. Акунченко, Г.Л. Москалев. – Электрон. дан. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2019. – Систем. С. 902.

преследования с моментом возбуждения уголовного дела, как указывает И.В. Маслов, в целом представляется неверным, поскольку в данном случае происходит отождествление деятельности с принятием процессуального решения. Возбуждение уголовного дела – процессуальное решение, определяющее форму деятельности¹, которая на начальном этапе осуществляется в форме расследования, а не преследования.

Представители второй позиции исходят из того, что обвинительная деятельность закономерно обусловлена результатами расследовательской деятельности, в ходе которой выясняются все обстоятельства уголовного дела², но проявляется она лишь с возникновением процессуальной фигуры подозреваемого или обвиняемого³, в том числе в результате возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица⁴.

С точки зрения представителей третьей позиции фактическое уголовное преследование (обвинительная деятельность, предшествующая формальному уголовному преследованию) может быть начато до постановки лица, в отношении которого оно осуществляется, в процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого⁵. В связи с чем начало уголовного преследования следует соотносить не только с вынесением процессуальных актов, ставящих лицо в положение подозреваемого или обвиняемого, но и с началом осуществления действий обвинительного характера⁶.

Как видно, основные суждения представителей данной позиции

¹ Маслов, И.В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 105.

² Григоренко, И. И. Механизм реализации уголовного преследования в российском судопроизводстве: автореферат диссертации ... кандидата юридической наук. Воронеж, 2006. С. 12.

³ Куземаева, М. М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2006. С. 8.

⁴ Ефанова, В. А. О прокурорском уголовном преследовании в современном российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2011. № 1. С. 359.

⁵ Сафронов, Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: диссертация. ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 9.

⁶ Ревенко, Н. И. Уголовное преследование как элемент функции расследования преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3. С. 271.

наиболее полно соответствуют сложившейся правоприменительной деятельности судов, разделивших этапы обвинительной деятельности на формальное (в отношении подозреваемого и обвиняемого) и более раннее, т.е. предшествующее формальному – «фактическое» (до наделения преследуемого лица статусом подозреваемого или обвиняемого).

Данная точка зрения полностью разделяется практическими работниками следственных подразделений. Так, на вопрос какие из предложенных в анкете вариантов, можно считать определяющими, для констатации начала осуществления уголовного преследования? Так, за вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления, ответило – 26,4 %; вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица – 100 %; принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ – 99,5 %; момент, когда в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ – 82,4 %; производство следственных действий, направленных на изобличение лица в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым (обыск, допрос, опознание, освидетельствование и др.) – 99 %¹.

Но если определение начала обвинительной деятельности в отношении таких участников уголовного процесса, как подозреваемый и обвиняемый, которые появляются в уголовном деле исключительно при наличии совокупности достаточных доказательств, вопросов на практике никаких не возникает, то вопрос о начале обвинительной деятельности относительно такого участника, как «лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица», а также его право на защиту, законодательно не регламентирован.

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 15.

С одной стороны, очевидно, что такой участник – не подозреваемый, но он является «заподозренным лицом». С другой стороны, исходя из предусмотренной законом классификации участников уголовного судопроизводства, такой участник юридически является свидетелем, в отношении которого активно ведется обвинительная деятельность. Таким образом, по смыслу правоприменительного толкования фактическое процессуальное положение такого участника следует обозначить как «заподозренный свидетель», т.е. не предусмотренный законом участник стороны защиты.

Что касается реализации права на защиту, то «заподозренный свидетель» (так же, как и любой свидетель) вправе отказаться свидетельствовать против себя и может воспользоваться помощью адвоката (ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ). Однако данный участник не наделен правом заявить ходатайство об ознакомлении с постановлением о возбуждении уголовного дела, ознакомлении с имеющимися по уголовному делу судебными экспертизами, требовать проведения очных ставок, опознаний и других следственных действий. На такого участника даже не распространяются положения ст. 14 УПК РФ, поскольку в ней речь идет только о подозреваемом и обвиняемом.

Таким образом, на сегодняшний день имеется серьезная проблема, требующая научно-практического разрешения, которую можно выразить в следующем.

Началу обвинительной деятельности как сложному правоприменительному процессу, сопряженному с существенным ограничением конституционных прав личности, необходимо законодательно сформулировать определенные критерии, совокупность которых позволит определить наличие его осуществления в отношении лица, до (или без) наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого (т.е. заподозренного свидетеля).

И, как следствие, требуется законодательно определить гарантии права

на защиту такого лица от уголовного преследования, осуществляемого в виде обвинительной деятельности, и возможных злоупотреблений со стороны органов, реализующих функцию предварительного расследования.

Теоретическая и практическая значимость заявленной проблемы не вызывает сомнений, поскольку уголовное преследование не может быть направлено своим действием на «первого встречного», т.е. быть необоснованным. «Уголовное судопроизводство – один из самых «травматичных» для человека видов государственной деятельности. Российский менталитет таков, что в каком бы статусе лицо ни принимало участие в процессуальных действиях, пусть даже причастность к уголовно-процессуальной сфере весьма эпизодическая и поверхностная, тем не менее вовлеченность в уголовно-процессуальные отношения, как правило, оставляет неизгладимый след и еще долгие годы напоминает о неприятном, а порой и трагическом эпизоде в жизни»¹.

Ограничение конституционных прав личности, незаконным и необоснованным уголовным преследованием способно причинить морально-нравственные страдания, значительный ущерб и сформировать негативное общественное мнение о лице, в отношении которого оно осуществляется, вследствие чего:

- дискредитировать авторитет правоохранительной системы в глазах граждан;
- сделать невозможным достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- привести к необоснованному и значительному расходу бюджетных средств, таких как производство многочисленных экспертиз, расходы на оплату услуг защитников по назначению, и иные судебные издержки, а также компенсационные выплаты, причитающиеся реабилитированным, и др.

¹ Химичева О.В., Шаров Д.В., Терехов А.Ю. К юбилею выдающегося ученого. Профессор В.Н. Григорьев: концепция задержания подозреваемого // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4 (54). С. 117.

В процессуальной теории отмечается, что решение о начале уголовного преследования не должно базироваться на непроверенной информации и данных, носящих предположительный характер, а должно приниматься, чтобы максимально избежать уголовного преследования невиновного¹. То есть обвинительная деятельность в отношении конкретного лица должна осуществляться в том случае, когда имеются сведения, дающие основания предполагать причастность лица к преступлению².

В УПК РФ, а также в решениях Конституционного и Верховного Судов РФ указано, что вопрос о начале уголовного преследования (и, соответственно, обвинительной деятельности) тесно связан, если не сказать приравнивается, к начальному моменту обвинительно-доказательной деятельности, направленной на ограничение конституционных прав личности. Соответственно из содержания разъяснений Конституционного и Верховного Судов РФ, а также положений п. 5 и 6, ч. 3 ст. 49 и ст. 144 УПК РФ можно сделать вывод, что вопрос об определении начала уголовного преследования, а соответственно и защиты от него, следует выводить из положений закона, устанавливающих основания производства процессуальных действий принудительного характера.

В таком случае закономерно возникает вопрос: может ли факт производства того либо иного следственного и/или иного процессуального действия свидетельствовать о начале осуществления в отношении лица, обвинительной деятельности?

Профессор С.А. Шейфер отмечает, что «факт возбуждения уголовного дела не даёт право провести любое следственное действие. Каждому следственному действию присуща принудительность, поэтому необоснованно проведённое следственное действие может привести к

¹ Матвиенко, И.В. Уголовное преследование: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. С. 43.

² Муравьев, К. В. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106-112; Деришев, Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 40.

неоправданному ущемлению прав личности»¹.

В постановлении от 01.07.2017 № 19 Пленум Верховного Суда РФ, указал, что, разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований УПК РФ, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные предусмотренные ст. 182 УПК РФ)². Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Из приведенных положений можно сделать вывод, что предусмотренные законом основания производства следственных действий принудительного характера, которые могут свидетельствовать о начале осуществления обвинительной доказательственной деятельности, в равной степени могут оказаться и неэффективными для констатации факта начала её осуществления. Такое положение, объясняется тем, что предусмотренные законом основания производства следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, во-первых, имеют своей целью собирание доказательств, которые (доказательства) в итоге могут оказаться как обвинительными, так и оправдательными или вообще не информативными для дела, во-вторых, основания проведения процессуальных действий в

¹ Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2004. С. 27.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.07.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения 16.03.2018).

равной степени распространяются как на лиц, не обладающих никаким постоянным процессуальным статусом по уголовному делу (например, лицо у которого производится выемка или обыск), так и на лиц, обладающих статусом свидетеля или подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, ограничение конституционных прав личности производством процессуального действия не может служить достаточным критерием для рассуждений о начале реализации функции уголовного преследования, но являются основанием для возникновения права на защиту от него.

Буквальное и системное толкование правовых позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», с точки зрения их функционального назначения (обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве), в системном единстве с положениями ст. 49 УПК РФ, позволяет выделить следующие критерии осуществления обвинительной деятельности в отношении лица «до» и «для» наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого.

Во-первых, обвинительно-доказательственная деятельность, о которой ведется речь в данных источниках, складывается не из единожды проведенного следователем действия, а именно из совокупности (т.е. множества) процессуальных действий и иных мер процессуального принуждения.

Во-вторых, обвинительно-доказательственная деятельность

осуществляется в связи с наличием в отношении лица подозрений, т.е. предположений о его причастности к совершению преступления.

В-третьих, обвинительно-доказательственная деятельность направлена на выявление уличающих лицо обстоятельств, с целью придания ему статуса подозреваемого или обвиняемого и изобличения в совершении преступления.

О такой обвинительной деятельности (в контексте приведенных критериев) может, например, свидетельствовать следующая ситуация.

В ходе проверки сообщения о преступлении лицо неоднократно вызывалось к следователю для дачи объяснений, у него получались образцы для сравнительного исследования и проводилось освидетельствование. После возбуждения уголовного дела по факту совершенного преступления у этого же лица, дома и в служебном кабинете, были проведены обысков. После этого были допрошены сотрудники организации, в которой работает данное лицо, на предмет данных, характеризующих его личность, режима его рабочего времени и должностных обязанностях. На начальном этапе расследования данное лицо допрашивалось в качестве свидетеля 5 раз, с его участием было проведено 3 очные ставки. Несмотря на безупречную явку для участия в следственных действиях (по первому звонку), в отношении данного лица была применена мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, а также получена подписка о неразглашении данных предварительного расследования.

Обобщая сформулированные выше критерии, в сопоставлении с приведенным примером, можно сделать вывод, что обвинительная деятельность в рамках уголовного преследования имеет достаточно интенсивный и динамично развивающийся характер. Именно интенсивность, выраженная в совокупности (множественности) процессуальных действий в отношении конкретного лица, и позволяют ему понять, что его пытаются изобличить в совершении преступления и что ему необходимо принять меры для защиты своих интересов.

Вместе с тем определение критериев, констатирующих факт

осуществления уголовного преследования, ещё не вносит ясность в решение вопроса о том, как гарантировать право лица, в отношении которого оно осуществляется, на защиту.

Как было отмечено выше, до наделения лица статусом подозреваемого (обвиняемого) оно, если им даны показания, является свидетелем. Свидетель не наделен правом знакомиться с допустимым объемом материалов уголовного дела, ходатайствовать о производстве следственных действий, представлять доказательства своей непричастности и др. Более того, явившийся на допрос свидетель предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

Решение обозначенной проблемы, представляется возможным путем введения законодательного запрета допроса лица по уголовному делу, в качестве свидетеля, если в отношении него имеются серьезные, согласующиеся между собой доказательства его причастности к совершению деяния и если это заведомо может повлечь за собой нарушение права такого лица на защиту, как это сделано, например, в ст. 105 УПК Франции¹. Вместе с тем лишать лицо, в отношении которого имеются предположения о подозрении, возможности выразить свою позицию относительно этих подозрений, также не вносит ясность в механизм реализации права на защиту такого лица.

В целях установления гарантий права на защиту от уголовного преследования лица «до» или «без» наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого предлагаем дополнить положения ч. 3 ст. 56 УПК РФ пунктом 7.1 следующего содержания:

Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

¹ 23. Уголовно - процессуальный кодекс Французской Республики (Code de procédure pénale) (ред. от 30 мая 2024 г.). – Текст: электронный // Республика Франция. Действующий национальный закон: [сайт]. - URL : // <https://www.legislationline.org/countries/country/30/France/show>. (дата обращения: 14.02.2024).

«лицо, в отношении которого следователем, дознавателем осуществляются процессуальные и/или следственные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления».

В целях конкретизации и повышения гарантий права на защиту такого лица дополнить статью 56 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания:

«Лицо, указанное в пункте 7.1 части 3 настоящей статьи, вправе:

- 1) знакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела;*
- 2) давать объяснения по обстоятельствам уголовного дела. При согласии данного лица дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса;*
- 3) представлять доказательства;*
- 4) заявлять ходатайства и отводы;*
- 5) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;*
- 6) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта*
- 7) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, затрагивающие его права и законные интересы;*
- 8) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом».*

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно считать обоснованными следующие выводы.

1. С точки зрения своей сущности (в абстрактном её выражении и отвлечении от законодательного и функционального определения) уголовное преследование следует рассматривать как категорию уголовного процесса, назначением которой является выражение на самом высоком уровне обобщения правовой сути уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с целью изобличения и предания суду лица в совершении преступления. Оно представляет из себя процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными участниками уголовного судопроизводства в отношении лица с целью получения обвинительных доказательств и обвинения в совершении преступления. Оно включает в себя различные виды – деятельность по реализации функции обвинения, и обвинительную деятельность.

2. Обвинительная деятельность в рамках реализации функции предварительного расследования носит исключительно персонифицированный характер, а к процессуальным способам её реализации следует отнести выраженный в процессуальном либо следственном действии, мере процессуального принуждения или процессуальном решении правовой режим деятельности по ограничению конституционных прав личности в связи как с проверкой на причастность к совершению преступления, так и изобличением в его совершении.

3. Обвинительная деятельность – процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, реализующих функцию предварительного расследования, направленная на получение сведений, опровергающих презумпцию невиновности конкретного лица, придание ему статуса подозреваемого или обвиняемого и его изобличение в совершении преступления.

4. Обвинительная деятельность выражается через реализацию обязательных и факультативных видов уголовно-процессуальной деятельности, а также иной деятельностной активности следователя, образующих способы ее осуществления. К числу обязательных относится

«обвинительно-доказательственная деятельность» и «изобличительная деятельность». К числу факультативных - «обеспечительный» способ обвинительной деятельности.

5. К числу критериев, позволяющих определить начало данной деятельности, можно отнести её следующие характеристики:

Во-первых, данная деятельность предпринимается в связи с наличием против лица предположений о его причастности к совершению преступления.

Во-вторых, проверка лица на причастность к совершению преступления складывается не из единожды проведенного, а из совокупности (т.е. множества) процессуальных/следственных действий. Именно интенсивность, выраженная в совокупности и устремленности процессуальных действий в отношении лица, позволяют ему понять, что его пытаются изобличить в совершении преступления.

В-третьих, данная деятельность направлена на выявление уличающих лицо обстоятельств с целью придания ему статуса подозреваемого или обвиняемого и изобличения в совершении преступления.

6. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также практика его применения, фактически и юридически признав положение о том, что уголовное преследование может начать осуществляться в отношении лица, без наделения его уголовно-процессуальным статусом, позволяющим реализовать право на защиту, не предусмотрели каких-либо действенных механизмов реализации такого права, что заставляет внести предложения по корректировке действующего законодательства. Предлагается распространить свидетельский иммунитет на лицо, в отношении которого следователем, дознавателем осуществляются процессуальные и/или следственные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления, а также предоставить ему права, сопоставимые с правами подозреваемого и обвиняемого.

§ 3. Разрешение уголовного дела как форма реализации функции предварительного расследования

Вопросы о том, что понимать под функцией разрешения уголовного дела, а также об участниках, уполномоченных разрешать дело, являются дискуссионными в теории уголовного процесса на протяжении продолжительного времени. Действующее уголовно-процессуальное законодательство также не содержит ответа на данные вопросы. Синтез понятий «функция предварительного расследования» и «разрешение уголовного дела» в названии настоящего параграфа ставит следующие исследовательские вопросы:

- в чем заключается правовая сущность функции «разрешения уголовного дела» в уголовном судопроизводстве?

- является ли лицо, осуществляющее досудебное производство, участником уголовного процесса, уполномоченным разрешить уголовное дело?

- если это так, то как выражается разрешение дела в реализации функции расследования?

Этимологически термин «разрешить» обозначает – обдумывать что-либо, решить, найти правильный ответ. Разрешение – найденный ответ на что-либо, решение¹. По смыслу приведенных дефиниций термином «разрешить» в русском языке обозначается результат мыслительной деятельности по поиску решения, нахождению ответа на поставленный вопрос.

В УПК РФ термин «разрешение уголовного дела» употребляется преимущественно для обозначения уголовно-процессуальной функции суда (ст. 8, 15, 33, 34), однако содержания данной функции и нормативного определения её понятия уголовно-процессуальное законодательство не

¹ Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 1080-1081.

содержит.

В процессуальной теории отмечается, что осуществление функции разрешения уголовного дела обуславливает всестороннее выяснение всех обстоятельств дела, проверку и оценку собранных доказательств¹, окончательное решение компетентным органом государства в установленном законом порядке трех основных вопросов: о наличии (отсутствии) события и состава преступления; виновности (невиновности) лица в совершении преступления; форме и степени ответственности виновного в совершении преступления². Как видно, в приведенных определениях орган, разрешающий уголовное дело, не указывается.

Применительно к деятельности суда Я.О. Мотовиловкер писал, что термин «функция разрешения дела» менее предпочтителен, чем термин «функция правосудия», т.к. суд не только разрешает дело, но и всесторонне, полно и объективно исследует его обстоятельства. Решение о невиновности (в связи с отсутствием события преступления, недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления) может быть принято и органами предварительного расследования³.

Связывая функцию рассмотрения и разрешения уголовных дел с исключительной компетенцией суда, П.С. Элькинд допускала, что уголовное дело может быть разрешено и путем его прекращения, что является результатом осуществления других процессуальных функций (например, расследования)⁴.

Классифицируя все уголовно-процессуальные решения на основные и вспомогательные, П.А. Лупинская к числу основных отнесла такие решения, в которых уполномоченные органы и должностные лица дают оценку

¹ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва: Наука, 1968. С. 199-200.

² Гуляев, А.П. Указ. соч. С. 150.

³ Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль: изд-во Ярославского государственного университета, 1976. С. 69.

⁴ Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1963. С. 64.

совокупности собранных доказательств и на основе установленных обстоятельств, отвечают на основные вопросы по уголовному делу (имело ли место событие преступления, виновен ли подсудимый в его совершении и есть ли основания для прекращения дела). Ответы на основные вопросы, представляющие собой предмет разрешения уголовно-правового спора, составляют содержание приговора (ст. 299, 302, 304) и постановления следователя о прекращении уголовного дела (ст. 213 УПК РФ)¹.

Из приведенных научных суждений можно вывести признаки «разрешения уголовного дела», к числу которых относятся:

- разрешению уголовного дела, предшествует вся уголовно-процессуальная деятельность по его возбуждению, расследованию и рассмотрению судом. Соответственно, «разрешение уголовного дела» осуществляется на завершающем этапе производства по уголовному делу;

- разрешение уголовного дела связано с решением основных вопросов, составляющих предмет уголовного судопроизводства: о наличии (отсутствии) события и состава преступления; виновности (невиновности) лица в совершении преступления; форме и степени ответственности виновного в совершении преступления; наличии оснований для прекращения уголовного дела;

- процессуальная деятельность по разрешению уголовного дела находит выражение в форме принятия итогового процессуального решения, содержащего выводы по основным вопросам уголовного дела.

Таким образом, сущность «разрешения уголовного дела» выражается в том, что уполномоченное государством должностное лицо, подводя итоги результатов предшествующей уголовно-процессуальной деятельности, принимает предусмотренное законом процессуальное решение, в котором формулирует выводы по основным вопросам, составляющим предмет уголовного процесса (о наличии или отсутствии события и состава

¹ Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: монография. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. С. 45.

преступления, виновности или невиновности лица в его совершении, формы и степени ответственности виновного), для разрешения которых уголовное дело было возбуждено, расследовано или рассмотрено судом.

Анализ вышеприведенных определений, в свою очередь, указывает на то, что деятельность по разрешению уголовных дел в уголовном процессе представлена шире, чем уголовно-процессуальная функция суда в стадии судебного разбирательства. Однако в уголовно-процессуальной теории мнения специалистов по данному вопросу разделяются на две самостоятельные и противоположные позиции.

Противоположность этих позиций заключается в том, что представители первой, которую условно можно обозначить как «про-судебная», исходят из исключительности полномочий суда по разрешению уголовных дел и отрицании возможности разрешения дела в ходе досудебного производства. Представители другой позиции, которую мы условно называем «про-следственная», исходят из того, что разрешение уголовного дела может быть результатом процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство.

Представители первой (про-судебной) позиции, сходятся во мнении о том, что разрешение уголовного дела является исключительной компетенцией суда¹. Несоблюдение этого правила является нарушением принципа осуществления правосудия только судом².

Разрешение дела судом состоит в непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, проверке и оценке этих доказательств путем производства судебного следствия и принятия итогового решения по вопросу о виновности или невиновности, ответственности обвиняемого в случае признания его виновным. Приговор суда является тем

¹ Бурмагин, С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореферат диссертации... кандидата юридических наук. Владимир, 2009. С. 17.

² Берова, Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. (30). С. 17-18.

процессуальным актом, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция суда по разрешению уголовных дел¹.

Под реализацией функции разрешения дела предлагается понимать осуществляемую на основе принципа состязательности сторон деятельность суда по рассмотрению уголовных дел и принятию общеобязательного решения о признании лица виновным в совершении преступления и применении к нему мер государственного принуждения либо оправдании невиновного в совершении преступления².

Сторонники данной позиции, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулин отмечают, что в досудебной части уголовного процесса судебные функции не реализуются. Положение не меняет и то обстоятельство, что расследование может окончиться прекращением уголовного дела. Постановление о прекращении дела, по мнению ученых, не разрешает его по существу. Прекращая уголовное дело по реабилитирующим основаниям, органы следствия просто признают несостоятельной постановку вопроса об уголовной ответственности определенного лица, и аннулируют предъявленное ему обвинение. Прекращая уголовное дело, по нереабилитирующим основаниям, предъявленное или подлежащее предъявлению обвинение также остается без разрешения, поскольку прекращение дела по данным основаниям допускается при признании обвиняемым вины в инкриминируемом ему деянии. В этих случаях органы следствия исходят из вывода о совершении лицом инкриминируемого ему преступления, однако не принимают официального решения о признании его

¹ Дуйсенова, Э. Г. Функция суда по разрешению уголовных дел в системе уголовно-процессуальных функций России и Казахстана: автореферат диссертации... кандидата юридических наук Челябинск, 2004. С. 12, 19.

² Танаева, З. Р. Реализация судом функции разрешения уголовного дела: актуальность, проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 79.

виновным, поскольку не могут подменять судебные учреждения¹. Схожую точку зрения высказал и Е.А. Чельшев².

Из теоретических суждений представителей приведенной позиции можно заключить, что:

- разрешение дела есть процессуальная деятельность суда на завершающем этапе производства по уголовному делу, которой предшествует «установление фактических обстоятельств уголовного дела», «исследование представленных сторонами доказательств», «проверка и оценка доказательств»;

- разрешение уголовного дела судом осуществляется на основе принципа состязательности сторон и заключается в рассмотрении обвинения и решении основных вопросов судебного разбирательства – о невиновности или виновности подсудимого;

- функция разрешения дела находит свое выражение в форме судебного акта – приговора;

- прекращение уголовного дела в ходе досудебного производства не может рассматриваться как разрешение дела, поскольку данным решением лишь аннулируется утверждение о наличии в определенном событии признаков преступления, вопрос же об уголовной ответственности соответствующего лица не разрешается.

С теоретическими взглядами представителей приведенной позиции можно согласиться отчасти. По смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства деятельность суда по разрешению уголовных дел, действительно, сводится к решению двух основных вопросов – о невиновности или виновности подсудимого в совершении преступления, а соответственно и вынесении либо обвинительного, либо оправдательного приговоров (ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 302 УПК РФ).

¹ Жогин, Н. В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. Москва: Юридическая литература, 1965. С. 34.

² Чельшев, Е. А. Решение о прекращении дела на предварительном следствии в советском уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. Казань, 1983. С. 23-24.

Но недостатком приведенной позиции, на наш взгляд, является то, что функция разрешения дела судом представлена исключительно в контексте полноценно-согласительного судебного разбирательства, а именно:

1) когда стороны обвинения и защиты процессуально не ограничены в отстаивании своей правовой позиции (например, доказывании невиновности, оспаривании квалификации преступления), представлении доказательств и участии в их исследовании и др.;

2) когда суд, в условиях согласительно проведенного судебного разбирательства, непосредственно исследует каждое из представленных доказательств, проверяет их на предмет относимости, допустимости, достоверности и дает им оценку при постановлении приговора.

Иначе такой подход ещё можно назвать «идеально-согласительным», при котором для сторон отсутствуют какие-либо ограничения в представлении и исследовании обстоятельств уголовного дела, а суд самостоятельно при постановлении приговора полно, всесторонне и объективно оценивает все обстоятельства уголовного дела, установленные им в ходе судебного разбирательства.

Вместе с тем современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и существующей практики его применения в части введения альтернативно-диспозитивных процедур рассмотрения и разрешения уголовно-правовых конфликтов указывают на то, что функцию разрешения дела суд может осуществлять также ещё в условно обозначаемых нами формах - «упрощенно-обвинительной» и форме «опосредованного разрешения дела».

При «упрощенно-обвинительной» форме разрешения уголовных дел (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), суд (при соблюдении определенных процессуальных условий) постановляет обвинительный приговор без проведения деятельности по установлению и исследованию фактических обстоятельств уголовного дела, проверке и оценке собранных по уголовному делу доказательств. Описательно-мотивировочная часть, такого обвинительного

приговора содержит лишь, описание преступного деяния, с обвинением, в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Исследование доказательств и их оценка судьей в приговоре также не отражаются (ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ).

Как видно, при «упрощенно-обвинительной» форме разрешения дела судом, деятельность последнего не предполагает разрешение основных вопросов уголовного процесса о виновности или невиновности, поскольку вина подсудимого презюмируется с момента объявления судом о начале рассмотрения уголовного дела, в порядке упрощенного производства. Деятельность суда, в рамках данных производств, сводится лишь разрешению вопроса о виде и размере наказания, либо прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

«Опосредованная форма разрешения уголовного дела судом» характеризуется тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство распределяет полномочия по разрешению уголовного дела между профессиональным участником уголовного судопроизводства, обладающим значительным опытом и специальными знаниями в области права – судьей, непосредственно не разрешающим основные вопросы уголовного дела, и лицами, не сведущими в области правовой деятельности – присяжными заседателями, разрешающими такие вопросы.

Приведенное положение вытекает, как из текста присяги присяжного заседателя, согласно которой: *«Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку»*, так и характера вопросов, разрешаемых данным составом суда (ч. 1 ст. 332, ст. 339 УПК РФ).

При этом мотивировать свое решение по основному вопросу – о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления присяжные заседатели не обязаны, поскольку, не будучи профессиональными судьями, они основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости¹. Вследствие этого результаты исследовательской деятельности при рассмотрении уголовного дела данным составом суда становятся «неосвязаемы», а деятельность председательствующего судьи сводится к постановлению приговора на основе вердикта присяжных заседателей, который, в свою очередь, также не является мотивированным.

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что положения о разрешении уголовного дела судом в части установления и исследования судом, правовых и фактических обстоятельств дела, проверки и оценки всех имеющихся в деле доказательств и разрешении основных вопросов уголовного судопроизводства, при постановлении приговора, вступают в существенное противоречие с реальными потребностями уголовно-процессуальной деятельности, отраженными как в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, так и в современных тенденциях практики его применения судами².

Обращаясь к отдельным положениям основных понятий, предусмотренных в ст. 5 УПК РФ законодатель при определении таких понятий, как «суд», «суд первой инстанции» и «итоговое судебное решение», на наш взгляд, справедливо абстрагировался от указания порядка и условий

¹Постановление Конституционного суда РФ от 06 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда». - Текст: электронный // Конституционный Суд РФ: [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

² Попов Д.П. Функция разрешения уголовного дела судом: теоретические и эмпирические проблемы определения понятия // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 112.

осуществления судом деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Так, согласно п. 48, 52 и 53.2 ст. 5 УПК РФ: «суд - любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело **по существу** и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом», «суд первой инстанции - суд, рассматривающий уголовное дело **по существу** и правомочный выносить приговор...», «итоговое судебное решение - приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается **по существу**».

Думается, что примененная законодателем терминология («рассматривающий» и «разрешающий» уголовное дело «по существу»), наиболее полно отражает уголовно-процессуальную деятельность суда, вне привязки к той или иной форме судебного разбирательства.

В связи с изложенным мы полагаем, что при определении теоретического понятия «функция разрешения уголовного дела» судом, следует абстрагироваться от таких признаков, как «установление и исследование фактических обстоятельств уголовного дела», «исследование представленных сторонами доказательств», «проверка и оценка доказательств».

К числу признаков «функции разрешения уголовного дела судом», можно отнести следующие:

- 1) разрешение уголовного дела есть одна из форм процессуальной деятельности суда, которая завершает судебное производство по уголовному делу;
- 2) разрешение уголовного дела есть одно из предусмотренных законом направлений процессуальной деятельности суда;
- 3) разрешение уголовного дела судом, осуществляется в соответствии с предусмотренной законом формой судебного разбирательства или формой проведения судебного разбирательства выбранной стороной защиты;

4) в зависимости от формы проведения судебного разбирательства суд принимает одно из следующих предусмотренных законом итоговых процессуальных решений: оправдательный или обвинительный приговор, в которых непосредственно формулирует собственные выводы по основным вопросам уголовного процесса (о виновности или не виновности лица, в совершении преступления, и назначении ему наказания или освобождения от него); обвинительный приговор по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенных производств; приговор на основе вердикта присяжных заседателей; постановление о прекращении уголовного дела.

Обобщая приведенные признаки, можно сделать вывод, что «функция разрешения уголовного дела судом» *представляет собой одно из предусмотренных законом направлений уголовно-процессуальной деятельности суда по рассмотрению уголовного дела по существу и принятию в соответствии с формой проведенного судебного разбирательства одного из предусмотренных законом итоговых процессуальных решений, в котором суд непосредственно или опосредовано разрешая основные вопросы, завершает производство по уголовному делу.*

Представители другой, «про-следственной» позиции исходят из того, что уголовно-процессуальное законодательство не всегда связывает окончание уголовного преследования с моментом разрешения дела в суде. В ходе досудебного производства могут быть установлены и устанавливаются такие обстоятельства, которые либо препятствуют стороне обвинения осуществлять процессуальную деятельность, направленную на изобличение обвиняемого, либо предоставляют право закончить уголовное преследование, не перенося свою деятельность в судебные стадии¹.

Р.Д. Рахунов отмечал, что, раскрывая противоречия в обстоятельствах уголовного дела, следователь исследует противоположности, обнаружившиеся в результате своей расследовательской деятельности, что

¹ Белоусова, Е. А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Санкт-петербург, 2004. С. 10.

позволяет ему впоследствии прийти к правильному выводу о направлении уголовного дела в суд, или его прекращении. При этом, прекращая уголовное дело, следователь подобно суду разрешает его, по существу. Разрешение дела имеет место, когда следователь установит: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; наличие акта амнистии и др. Разрешая уголовное дело, следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела¹.

Представители данной позиции сходятся во мнении, что прекращая уголовное дело, лицу, осуществляющему досудебное производство, приходится решать тот же круг вопросов, что и суду², (доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления - п. 1-4 ст. 299 УПК РФ), следовательно, есть основания утверждать, что разрешение уголовного дела одним из выражений уголовно-процессуальной следственной деятельности³. Приведенные мнения, на наш взгляд, являются вполне убедительными по следующим основаниям.

В правовом аспекте под доказыванием принято понимать регламентированную уголовно-процессуальным законодательством практическую деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях разрешения всех вопросов, подлежащих установлению в ходе

¹ Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. Москва: Госюриздат, 1961. С. 123, 129-130.

² Деришев, Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 57.

³ Жалнина, А. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном процессе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2013. № 4. С. 94.

предварительного следствия¹. Такие вопросы составляют предмет доказывания, положения о котором отражены в ст. 73 УПК РФ.

Если обстоятельства, подлежащие доказыванию (разрешению) лицом, реализующим функцию предварительного расследования, указанные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, сформулировать в вопросительной форме, то можно обнаружить аналогию с перечнем вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, указанных в ст. 299 УПК РФ, а именно: имело ли место событие преступления? Виновен ли подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления? Имеются ли обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния? Отрицательный ответ на любой из перечисленных вопросов, свидетельствует о необходимости прекращения либо уголовного преследования определенного лица, либо уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу в целом.

Основные утверждения представителей «про-следственной» позиции о том, что уголовно-процессуальная деятельность по «разрешению уголовного дела» в ходе досудебного производства реализуется в форме его прекращения, сводятся к следующему:

- своеобразие прекращения уголовного дела как формы окончания предварительного расследования заключается в том, что расследование дела завершается его разрешением, не получая дальнейшего движения²;

- прекращая уголовное дело, лицо, осуществляющее досудебное производство, самостоятельно, без направления его (дела) в суд, оканчивает расследование обстоятельств, относительно которых уголовное дело было возбуждено³;

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 23; Костенко Р.В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 52.

² Барабаш, А. С., Володина Л. М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст.ст. 6.2 – 9 УПК РСФСР). Томск: Издательство Томского университета, 1986. С. 48.

³ Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. Москва: Экзамен, 2003. С 228-229.

- прекращение уголовного дела, исключает возможность иного разрешения дела, а также исследование его обстоятельств в отношении тех фактов и того лица, о которых принято данное процессуальное решение¹;

- прекращением уголовного дела в отрицательной форме разрешается по существу вопрос об уголовной ответственности подозреваемого, обвиняемого²;

- правовая и социальная сущность прекращения уголовного дела вытекает из назначения системы уголовной юстиции и заключается в том, что данный институт позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт, возникший между личностью, обществом и государством, без вынесения приговора суда³;

- основания к оправданию подсудимого судом те же, что и основания прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, они означают утверждение о невиновности обвиняемого⁴, что равнозначно для него в отношении последствий оправдательному приговору суда⁵.

Аналогичные суждения можно сформулировать и для решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Завершением стадии возбуждения дела является принятие одного из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности (ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Отказ в возбуждении уголовного дела свидетельствует о достижении цели процессуальной деятельности на данной стадии.

¹ Лобанова, С. И. К вопросу о значении и сущности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 88-89.

² Михайлов, В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1970. С. 8.

³ Лавнов, М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 28.

⁴ Строгович, М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности: монография. Москва: Наука, 1984. С. 97.

⁵ Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 104.

Передача сообщения о преступлении по подследственности означает начало процессуальной деятельности по установлению основания предусмотренного ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Возбуждение уголовного дела знаменует начало производства предварительного расследования. Таким образом, наиболее полно на данной стадии может быть разрешена именно задача осуществлять принудительную познавательную деятельность в установленных в результате решения первой задачи границах, в том числе не допустить осуществление обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения (отказа в возбуждении) уголовного дела.

Начальный этап производства по возбужденному уголовному делу ориентирован на решение таких задач, как установление фактических обстоятельств события преступления и лица, его совершившего¹. С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев указывают, что на начальном этапе расследования следователь производит комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на доказывание наличия события, состава преступления и виновности конкретного лица². В целом соглашаясь с данным суждением, все же заметим, что доказывание наличие состава преступления и виновность лица – это, конечно, стремление лица, реализующего функцию предварительного расследования на данной стадии, но делать окончательный вывод о доказанности этих обстоятельств можно только в результате проведения всего предварительного расследования, на этапе его окончания.

Соответственно задачи реализации функции предварительного расследования на начальном этапе производства по уголовному делу определяют основное направление и пределы всей предстоящей

¹ Лобунец, Е. С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: диссертации ... кандидата юридических наук. Хабаровск, 2015. С. 71.

² Ефимичев, С. П., Ефимичев П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.10.2021).

процессуальной деятельности в ходе производства по возбужденному уголовному делу и заключаются в:

- установлении фактических обстоятельств расследуемого события;
- установлении элементов предмета и пределов судебного разбирательства путем констатации данных, указывающих на признаки преступления, включая его предварительную квалификацию, установлении лица, его совершившего, а соответственно первичных характеристик данного лица (возраст, вменяемость, специальная правосубъектность согласно ст. 447 УПК РФ), и др.
- принятии решения о необходимости дальнейшего производства предварительного расследования со снятием ограничений, присущих стадии возбуждения уголовного дела, либо о разрешении уголовного дела путем отказа в возбуждении уголовного дела.

Обращаясь к общим положениям теории уголовного процесса, можно увидеть, что категорией «прекращение уголовного дела» обозначается: 1) институт уголовно-процессуального права; 2) одна из форм окончания предварительного расследования; 3) уголовно-процессуальное решение; 4) уголовно-процессуальная гарантия против незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности; 5) правопрекращающий и правообразующий юридические факты.

Как уголовно-процессуальный институт прекращение уголовного дела представляет собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок и основания прекращения уголовного дела без вынесения приговора, регулирующих порядок вынесения и обжалования постановления о прекращении уголовного дела. Прекращение уголовного дела также является формой окончания предварительного расследования, при

которой следователь завершает производство по уголовному делу своим постановлением без последующего направления дела в суд¹.

Социальная обусловленность данного института определяется необходимостью соблюдения и защиты прав и свобод как участников уголовного судопроизводства, так и иных лиц в той части, в которой выполняемые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затронули или могут затронуть их интересы².

Прекращение уголовного дела - решение об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу³.

Прекращение производства по уголовному делу означает прекращение уголовно-процессуальных правоотношений. С этого момента должностные лица органов предварительного расследования утрачивают право на производство процессуальных (следственных) действий и принятие решений, а вовлеченные участники уголовного процесса освобождаются от обязанности подчиняться процессуальным требованиям лица, осуществляющего предварительное расследование⁴. В свою очередь у заинтересованных участников уголовного процесса возникает право на обжалование постановления о прекращении уголовного дела.

Данная точка зрения полностью разделяется практическими работниками следственных подразделений. Так, на вопрос: Является ли на Ваш взгляд следователь (дознатель) участником уголовного судопроизводства, уполномоченным разрешить уголовное дело по существу проведенного расследования? По мнению большинства опрошенных респондентов – 71,5%, следователь рассматривается как лицо,

¹ Виноцкий, Л. В., Русман А. А., Русман Г. С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: монография. Москва: Юрлитинформ, 2011. С. 12.

² Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: автореферат диссертация ... доктора юридических наук. Москва, 2008. С. 11.

³ Топорнин, Б. Н. Юридическая энциклопедия. Москва: Юрист, 2001. С. 846.

⁴ Андреева, О. И., Назаров А.Д. Уголовный процесс: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. С. 264.

уполномоченное на разрешение дела; 25,9% ответили отрицательно на данный вопрос; 2,6% затруднились ответить¹.

С прагматической точки зрения, обоснованность основных суждений представителей «про-следственной» позиции можно проследить как на примере некоторых данных правовой статистики (практики), так и при анализе отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства.

Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, о практике применения следственными органами норм о прекращении уголовного дела в досудебном производстве за прошедшие пять лет позволяют увидеть следующую картину. В 2018 г. следственными органами по стране расследовалось – 1 087 983 уголовных дела, из них прекращено – 218 321. В 2019 г. в производстве следственных органов находилось – 1 052 441 уголовное дело, из них прекращено – 232 441. В 2020 г. по стране расследовалось 1 031 987 уголовных дел, из них прекращено – 229 394. В 2021 г. расследовалось – 1 030 708 уголовных дел, из них прекращено – 203 224. В 2022 г. расследовалось – 953 244, из них прекращено – 153 572².

Обращаясь к отдельным ведомственным показателям, можно отметить, что, например, в производстве дознавателей Федеральной службы судебных приставов РФ в 2023 г. находилось 62 тыс. уголовных дел, из которых 48,2 тыс. дел окончено расследованием. В суд с обвинительным актом (обвинительным постановлением) направлено 47 тыс. уголовных дел³, из чего следует, что только дознавателями одного ведомства было прекращено 1,2 тыс. уголовных дел.

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 16.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018, 2019, 2020, 2021 и январь-ноябрь 2022 г. Текст: электронный // Генеральная прокуратура РФ: [сайт]. - URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.05.2024).

³ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году // Федеральная служба судебных приставов: [сайт]. - URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 29.04.2024).

Обобщая приведенные показатели работы следственных органов за последние шесть лет, можно увидеть, что 1 038 152 уголовных дела было разрешено в ходе досудебного производства прекращением, что соответственно исключило возможность рассмотрения и разрешения данных уголовных дел в последующих стадиях уголовного процесса. Исходя из сказанного, допустимо предположить, что для значительного количества лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, наступили равные по своему значению оправдательному приговору суда правовые последствия.

Применительно к действующей редакции уголовно-процессуального законодательства, можно отметить, что согласно ст. 87 и 88 УПК РФ проверка доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом. Названные участники оценивают каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для **разрешения уголовного дела**. Согласно ч. 2 ст. 154 УПК РФ уголовное дело может быть выделено в отдельное производство для завершения предварительного расследования, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и **разрешения уголовного дела**.

Буквальное толкование диспозиций приведенных норм указывает на то, что разрешению уголовного дела предшествует вся уголовно-процессуальная деятельность по его возбуждению, производству расследования обстоятельств уголовного дела (собираанию, проверке и оценке доказательств, уголовному преследованию и др.), уголовному преследованию. В то же время из диспозиций приведенных норм определенно не вытекает, что разрешить уголовное дело уполномочен только суд. Из содержания данных норм также не следует, что проверка и оценка доказательств на досудебном производстве осуществляется в целях уголовного преследования или для передачи уголовного дела на

рассмотрение суда. Выделение уголовного дела допускается для завершения предварительного расследования, одной из форм которого (завершения) является прекращение уголовного дела, вследствие чего допустимо предположить, что положение ч. 2 ст. 154 УПК РФ рассматривает прекращение уголовного дела как форму его разрешения¹.

В связи с вышеизложенными положениями теории, данными правовой статистики, а также анализом отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства мы находим обоснованной точку зрения И.В. Маслова о том, что функция предварительного расследования преступлений в наибольшей степени тяготеет к функции разрешения дела, т.е. является функцией субъекта, наделенного властными полномочиями².

Говоря о деятельности по «разрешению уголовного дела» на досудебном производстве, можно отметить определенное сходство с реализацией функции «разрешения уголовного дела» судом:

1) разрешение уголовного дела есть одна из форм процессуальной следственной деятельности, которая завершает производство по уголовному делу;

2) разрешению уголовного дела на досудебном производстве предшествует вся следственная деятельность по его возбуждению и расследованию: установление фактических обстоятельств дела; собрание, проверка и оценка доказательств; решение основных вопросов уголовного процесса: о наличии или отсутствии события преступления, невиновности или виновности лица в совершении преступления;

3) такое разрешение дела осуществляется в связи с установлением предусмотренных законом обстоятельств (оснований), препятствующих

¹ Попов Д.П. Функция разрешения уголовного дела и форма ее выражения в досудебном производстве: анализ теории, законодательства и практики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3 (25). С. 152-153.

² Маслов, И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 287.

дальнейшему производству по уголовному делу или делающих дальнейшее производство нецелесообразным;

4) разрешение уголовного дела, осуществляется в форме постановления о прекращении уголовного дела, которое аналогично итоговому решению суда имеет силу *res judicata*; пока оно не отменено, дальнейшее производство по уголовному делу невозможно.

Из приведенных положений можно увидеть, что понятийный (категориальный) аппарат и системообразующие признаки деятельности по «разрешению уголовного дела» лицом, реализующим функцию предварительного расследования, и судом совпадают. Однако на этом сходства в признаках заканчиваются.

Обращаясь к отличиям относительно порядка разрешения дела на досудебном производстве и судом, можно отметить следующее.

Во-первых, согласно действующему УПК РФ, суд действительно наделен самостоятельным полномочием рассмотреть уголовное дело в отношении подсудимого, который в зависимости от тех или иных объективно-субъективных факторов признал вину в совершении преступления и заявил ходатайство о рассмотрении в отношении него уголовного дела в особом порядке, т.е. без необходимости исследования доказательств. Однако, в ходе досудебного производства, уполномоченное лицо не связано ни правовой позицией участников уголовного процесса со стороны обвинения (потерпевшего и его представителей, гражданского истца), ни признанием вины подозреваемым, обвиняемым. Обязанность в рамках реализации функции предварительного расследования по установлению и разрешению вопросов, составляющих предмет доказывания, посредством собирания, проверки и оценки доказательств, **является императивной**, поскольку упрощенных (сокращенных) и иных диспозитивных форм предварительного расследования не предусмотрено (за исключением дознания в сокращенной форме, о чем мы ранее уже упоминали).

Во-вторых, действующее законодательство, а также основные суждения представителей «про-следственной» позиции указывают на то, что в ходе досудебного производства уголовное дело может быть прекращено и до возникновения момента, с наступлением которого уголовно-процессуальное законодательство и сложившаяся практика его применения связывают начало уголовного преследования и защиты от него. В то время как в ходе судебного разбирательства, уголовное преследование, осуществляемое стороной обвинения, возможно только в отношении индивидуально-определенного обвиняемого и только в пределах сформулированного в отношении него обвинения.

Названные обстоятельства являются существенными отличиями разрешения уголовного дела на досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства. Все это позволяет говорить о самостоятельности функции разрешения уголовного дела судом и поглощении деятельности по разрешению уголовного дела на досудебном производстве функцией предварительного расследования.

Можно указать следующие способы следственной деятельности, посредством которых реализуется разрешение уголовного дела в досудебном производстве.

1. Оценочно-мотивировочный способ состоит из трех этапов и заключается в: 1) синтетическом (качественно-количественном) анализе собранных доказательств, т.е. проверке и оценке как отдельно взятого доказательства, так и всей совокупности имеющихся по делу доказательств, с точки зрения их согласованности и достаточности для формулирования выводов; 2) определении законодательной нормы (квалификации), подлежащей применению при мотивировании выводов о прекращении уголовного дела; 3) юридико-техническом оформлении (мотивировании) результатов проведенного расследования и сделанных в ходе его производства выводов непосредственно в постановлении о прекращении уголовного дела.

2. Правообеспечительный способ направлен на обеспечение целого комплекса прав участников, задействованных в производстве проведенного расследования. У участников стороны обвинения возникает право на применение различных процедур обжалования вынесенного постановления о прекращении уголовного дела в связи с ограничением их права на доступ к правосудию. Также с прекращением уголовного дела у названных участников возникает право обратиться в порядке гражданского судопроизводства с исковыми требованиями о возмещении вреда, ходатайствовать о возвращении приобщенных к уголовному делу доказательств и др.

Реализация названных, а также иных прав обеспечивается посредством вручения потерпевшему и его представителю текста постановления о прекращении уголовного дела с разъяснением прав и порядка его обжалования, а также предоставления им возможности ознакомления с материалами уголовного дела для подготовки соответствующих обращений прокурору, в суд, либо получения копий документов, необходимых для обращения в порядке гражданского судопроизводства. Аналогичный порядок предусмотрен для заявителя в случае отказа в возбуждении уголовного дела.

Участникам стороны защиты путем вручения текста постановления о прекращении уголовного дела обеспечивается реализацию права на обжалование вынесенного постановления, права на реабилитацию и др.

Помимо прав вышеуказанных участников, лицо, реализующее функцию предварительного расследования, обязано рассмотреть вопрос о дальнейшем применении мер безопасности в отношении свидетеля и иных лиц¹.

Нами был поставлен вопрос о том, в чём заключается реализация следователем (дознавателем) функции предварительного расследования в форме разрешения уголовного дела? По мнению большинства опрошенных

¹ Багмет, А. М., Османова Н. В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 29-30.

респондентов – 53,9%, разрешение дела заключается в деятельности по оценке собранных доказательств, определении оснований, подлежащих применению при прекращении уголовного дела, вынесении постановления о прекращении уголовного дела и разъяснении заинтересованным участникам их прав (по обжалованию и реабилитации). 17,6% ответили, что разрешение дела, сводится к вынесению постановления о его прекращении. 28,5% затруднились ответить¹.

Обобщая результаты проведенного выше исследования, можно сделать вывод, что разрешение лицом, осуществляющим досудебное производство, уголовного дела *представляет собой одну из предусмотренных законом уголовно-процессуальных форм реализации функции предварительного расследования, осуществляемую после установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в связи с установлением предусмотренных законом оснований, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу или делающих дальнейшее производство нецелесообразным, имеющей своей направленностью окончание производства по уголовному делу по результатам проведенного расследования.*

Рассматривая границы реализации функции предварительного расследования, следует отметить неточность диспозиции нормы, терминологически определяющей понятие «досудебное производство». Так, согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ «досудебное производство» определяется как «уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». По смыслу приведенной дефиниции досудебное производство в уголовном процессе России может быть окончено только после направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Как видно, содержание п. 9 ст. 5 УПК РФ сформулировано законодателем без учета положений гл. 4 и 20 УПК РФ.

¹ Приложение № 1 к работе. Вопрос № 17.

В связи с изложенным п. 9 ст. 5 УПК РФ, на наш взгляд, необходимо изложить в следующей редакции:

«досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до принятия решения о прекращении уголовного дела или направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

В результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно считать обоснованными следующие выводы.

1. Деятельность по разрешению уголовных дел не сводится к исключительной компетенции суда в стадии судебного разбирательства. Решение, разрешающее уголовное дело по существу, принимается и в ходе досудебного производства как результат проведенного расследования. Формой разрешения уголовного дела в на данном этапе является отказ в его возбуждении или прекращение.

2. Функция разрешения уголовного дела судом представляет собой одно из предусмотренных законом направлений уголовно-процессуальной деятельности суда по рассмотрению уголовного дела по существу и принятию в соответствии с формой проведенного судебного разбирательства одного из предусмотренных законом итоговых процессуальных решений, в котором суд непосредственно или опосредовано разрешая основные вопросы, завершает производство по уголовному делу.

3. Функции разрешения уголовного дела судом является самостоятельной процессуальной функцией, в отличие от деятельности по разрешению уголовного дела на досудебном производстве, которая представляет собой одну из форм реализации функции предварительного расследования.

4. Разрешение лицом, осуществляющим досудебное производство, уголовного дела представляет собой одну из предусмотренных законом уголовно-процессуальных форм реализации функции предварительного расследования, осуществляемую после установления всех обстоятельств,

подлежащих доказыванию по уголовному делу, в связи с установлением предусмотренных законом оснований, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу или делающих дальнейшее производство нецелесообразным, имеющей своей направленностью окончание производства по уголовному делу по результатам проведенного расследования.

5. Данная форма реализации функции предварительного расследования осуществляется с помощью «оценочно-мотивировочного» способа следственной деятельности, который заключается в: 1) синтетическом (качественно-количественном) анализе собранных доказательств; 2) определении законодательной нормы (квалификации), подлежащей применению; 3) юридико-техническом оформлении (мотивировании) результатов проведенного расследования в постановлении о прекращении уголовного дела, и «правообеспечительного» способ, направленного на обеспечение комплекса прав участников, задействованных в производстве проведенного расследования.

6. Необходимость установления границ досудебного производства приводит к предложению по уточнению понятия «досудебное производство», содержащегося в п. 9 ст. 5 УПК РФ, которое предложено определить как «уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до принятия решения о прекращении уголовного дела или направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Уголовно-процессуальные функции представляют собой объективно существующие и системно связанные основные направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, обусловленные назначением уголовного процесса, и позволяющие осуществлять деятельность в соответствии с ним, определяющие постановку задач перед конкретными участниками – носителями функции, и наделение их функциональными полномочиями, правами и обязанностями.

Концепция трех процессуальных законодательно закрепленных функций (обвинения, защиты и разрешение дела) не соответствует потребностям современного общества по следующим причинам: (1) поглощение обвинением познавательной деятельности неминуемо приводит к односторонности последней, не позволяющей считать принятые на этой основе решения обоснованными; (2) монополизация государственно-принудительных возможностей стороной обвинения в отсутствие «арбитра» приводит к субъективно-обвинительному уклону и не позволяет обеспечить объективное разрешение уголовного дела; (3) имеющиеся правовые средства стороны защиты не являются и не могут являться достаточными в состязании с властью ни для защиты прав и свобод человека, ни для познания объективно существовавших фактов; (4) нормативное закрепление обвинения как сути всей «правоохранительной» деятельности на досудебном производстве ведет к ее неминуемому противопоставлению правам и свободам человека и их игнорированию, то есть к несоответствию назначению уголовного процесса; (5) нормативное разделение функций на обвинение, защиту и разрешение дела и отнесение субъектов к сторонам, реализующим конкретную функцию, противоречит возложенной на лиц,

осуществляющих досудебное производство, обязанности по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Отечественное уголовное судопроизводство является функционально дифференцированным, что выражается в существовании в отечественном уголовном судопроизводстве двухуровневой системы различных, но самостоятельных уголовно-процессуальных функций, предназначенных для потребностей различных производств по уголовному делу (досудебному и судебному). Часть уголовно-процессуальных функций, образующих первый уровень, прямо законом не названа, однако объективная потребность в их осуществлении привела к их закреплению в содержании закона и обеспечивающих организационную сторону реализации функции подзаконных нормативно-правовых актах. К числу таких функций относится и функция предварительного расследования.

Современные потребности общества, вытекающие из провозглашенных Конституцией РФ основной обязанности российского государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, необходимости обеспечения равенства всех перед законом и судом, соблюдения презумпции невиновности, заставляют говорить о необходимости закрепления самостоятельной функции предварительного расследования, содержанием которой является полнота, всесторонность и объективность расследования, а не обвинение. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, провозглашенное Основным Законом в качестве главного назначения существования российского государства ставит перед досудебным производством цель защиты прав и свобод человека, что возможно лишь при противоположном функции обвинения всестороннем подходе. Презумпция невиновности ориентирует деятельность по реализации функции предварительного расследования на объективное и полное исследование обстоятельств дела. Состязательность, обеспечивая возможность осуществления функции защиты на досудебном производстве и

выступая как способ познания, заключающийся в споре о факте с обязательным учетом аргументов противоположной стороны, обеспечивает всесторонность и объективность на досудебном производстве.

Досудебная деятельность процессуальных органов и их должностных лиц, осуществляемая в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, должна быть направлена, в том числе и вопреки обвинению, на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и не может быть ограничена обвинением. Такое направление деятельности может быть обеспечено только в рамках реализации функции предварительного расследования.

Функция предварительного расследования представляет собой прямо не предусмотренное законом, но объективно необходимое для соответствия досудебного производства назначению уголовного процесса, и в связи с этим вытекающее из содержания закона и принятых в обеспечение его исполнения подзаконных нормативных правовых актов, основное направление уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, по всестороннему, полному и объективному установлению (расследованию) всех обстоятельств уголовного дела с помощью предоставленных законом средств, обеспечивающее принятие законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

Совокупность задач уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование, стоящих перед ним в рамках функции предварительного расследования включает в себя: первую (основную) задачу: обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование всех обстоятельств уголовного дела; вторую (перспективную) задачу: при убежденности в возможности преодоления презумпции невиновности сформировать предмет и пределы судебного разбирательства;

третью (правозащитную) задачу: осуществлять принудительную познавательную деятельность в определяемых в результате решения первой задачи границах, в том числе не допустить осуществление обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

Деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование является качественно обособленной от деятельности других участников, целой и неделимой по частям и заключается в реализации функции предварительного расследования. Функция предварительного расследования является единственным, специализированным для субъектов, осуществляющих предварительное расследование, направлением уголовно-процессуальной деятельности. Хотя рассматриваемая деятельность является целостной и неделимой, однако, формы ее реализации могут быть разными. В качестве логически вытекающих друг из друга форм реализации функции предварительного расследования выступают расследование фактических обстоятельств дела, обвинительная деятельность и разрешение расследованного дела.

Расследование фактических обстоятельств начинает осуществляться в ходе проверки сообщения о преступлении с целью установления оснований для принятия процессуальных решений в порядке ст. 145 УПК РФ, а затем – в ходе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Реализация функции предварительного расследования в данной форме обеспечивает информационную (доказательственную) возможность осуществления рассматриваемой функции в иных формах.

Обвинительная деятельность выступает в качестве деятельности, направляющей предварительное расследование на расследование преступления и обеспечивающей в ее ходе права и свободы личности. Наличие обвинительной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования обуславливает возможность реализации

функции защиты и позволяет на предварительном расследовании появляться элементам состязательности. Применение мер процессуального принуждения обеспечивает возможность осуществления расследования фактических обстоятельств и реализацию возможности реального разрешения уголовного дела в отношении конкретного лица.

Разрешение расследованного уголовного дела ориентирует деятельность на достижение результата, заключающегося в принятии законного и обоснованного процессуального решения, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства, либо завершающего производство по уголовному делу путем его прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела.

Средством реализации функции предварительного расследования является следственная деятельность – уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой систему практических действий, основанных на полномочиях лица, ее осуществляющего, по реализации предусмотренных УПК РФ нормативных предписаний, а также не предусмотренных законом, но направленных на его исполнение, иных способов деятельностной активности уполномоченного лица, которые способствуют организации, эффективному осуществлению и достижению задач функции предварительного расследования.

В уголовном процессе существует система принципов реализации отдельно взятой процессуальной функции. Деятельность по расследованию уголовных дел починена системе правовых принципов, в которую входят принципы конституционного права, уголовно-процессуального права, уголовного и административного права, составляющую единый правоприменительный комплекс обязательных для реализации функции предварительного расследования руководящих положений, подлежащих неукоснительному соблюдению при производстве по уголовному делу.

Под принципами реализации функции предварительного расследования предлагается понимать объективно обусловленные

содержанием и назначением деятельности по расследованию уголовных дел, адресованные лицу, осуществляющему досудебное производство, руководящие положения, определяющие сущностные условия организации и осуществления этой деятельности, обеспечивающие достижение задач по расследованию уголовных дел и обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. В указанную систему, помимо законодательно закрепленных принципов, входят руководящие положения, регулирующие деятельность по осуществлению предварительного расследования на уровне подзаконных нормативных актов ведомств, к компетенции которых относится осуществление досудебного производства по уголовным делам.

Дополнительно к регулирующим реализацию функции предварительного расследования общеправовым принципам законности, публичности, равенства граждан перед законом, национального язык расследования, неприкосновенность личности, жилища, личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования и презумпции невиновности, необходимо сформулировать ряд принципов, присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которые своим содержанием обеспечивают реализацию функции предварительного расследования: принцип всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела; принцип полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; принцип объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений; принцип беспристрастности лица, производящего предварительное расследование, принцип своевременности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Решение задач уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования в форме

расследования фактических обстоятельств на стадии возбуждения уголовного дела достигается не хаотично, а поэтапно с помощью отдельных способов следственной деятельности, которые характерны для всего досудебного производства, но имеют свои стадийные особенности. Ими является «правоустанавливающий» и «властно-распорядительный» способы.

После возбуждения уголовного дела реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств осуществляется путем применения, дополнительно к «правоустанавливающему» и «властно-распорядительному», также «консолидировано-технологического»; «принудительно-обеспечительного», «организационно-разрешительного» и «планово-технического» способов.

Реализация функции предварительного расследования в форме расследования фактических обстоятельств уголовного дела конструктивно складывается из различных институтов уголовно-процессуального права, регламентирующих процессуальную деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, а также не предусмотренных законодательно, но не менее обязательных иных видов деятельностной активности; имеет своим назначением формирование состава участников производства по уголовному делу, определение предмета и пределов доказательственной деятельности при производстве расследования, принятие мер по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, безусловно указывающих на преступность деяния и лицо, его совершившее, либо отсутствие преступления и необходимость отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения; осуществляется специально уполномоченными участниками посредством следственной деятельности, путем производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, применения мер процессуального принуждения, а также иных, не предусмотренных законом, способов деятельностной активности; является основополагающей для остальных форм реализации функции предварительного расследования.

Уголовное преследование следует рассматривать как категорию уголовного процесса, назначением которой является выражение на самом высоком уровне обобщения правовой сути уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с целью изобличения и предания суду лица в совершении преступления. Оно представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными участниками уголовного судопроизводства в отношении лица с целью получения обвинительных доказательств и обвинения в совершении преступления и включает в себя различные виды – деятельность по реализации функции обвинения, и обвинительную деятельность.

Обвинительная деятельность в рамках реализации функции предварительного расследования носит исключительно персонифицированный характер. К процессуальным способам её реализации следует отнести выраженный в процессуальном либо следственном действии, мере процессуального принуждения или процессуальном решении правовой режим деятельности по ограничению конституционных прав личности в связи как с проверкой на причастность к совершению преступления, так и изобличением в его совершении.

Обвинительная деятельность – процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, реализующих функцию предварительного расследования, направленная на получение сведений, о виновности конкретного лица, придание ему статуса подозреваемого или обвиняемого и его изобличение в совершении преступления.

Обвинительная деятельность выражается через реализацию обязательных и факультативных видов уголовно-процессуальной деятельности, а также иной деятельностной активности следователя, образующих способы ее осуществления. К числу обязательных относится «обвинительно-доказательственная деятельность» и «изобличительная деятельность». К числу факультативных - «обеспечительный» способ обвинительной деятельности.

Функция разрешения уголовного дела судом является самостоятельной процессуальной функцией, в отличие от деятельности по разрешению уголовного дела на досудебном производстве, которая представляет собой одну из форм реализации функции предварительного расследования, осуществляемую после установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в связи с установлением предусмотренных законом оснований, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу или делающих дальнейшее производство нецелесообразным, имеющей своей направленностью окончание производства по уголовному делу по результатам проведенного расследования.

Данная форма реализации функции предварительного расследования осуществляется с помощью «оценочно-мотивировочного» способа следственной деятельности, который заключается в: 1) синтетическом (качественно-количественном) анализе собранных доказательств; 2) определении законодательной нормы (квалификации), подлежащей применению; 3) юридико-техническом оформлении (мотивировании) результатов проведенного расследования в постановлении о прекращении уголовного дела, и «правообеспечительного» способа, направленного на обеспечение комплекса прав участников, задействованных в производстве проведенного расследования.

Сделаны предложения по внесению в законодательство изменений, позволяющих полноценно и непротиворечиво обеспечить реализацию функции предварительного расследования, а также о разработке единого подзаконного нормативно-правового акта, содержащего принципы реализации функции предварительного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2024.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.02.2024.

4. Налоговый кодекс (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ(ред. от 23.03.2024)// Собрание законодательства РФ. - 1998. – №31. - Ст. 3824; 2024. - № 13. - Ст. 1681.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532 ; 2024. - № 15. - Ст. 1967.

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3823 ; 2024. - № 10. - Ст. 1311.

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15 ; 2023. - № 51. - Ст. 9167.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2015.- № 10. - Ст. 1391 ; 2024. - № 15. - Ст. 1967.

9. Приказ МВД России от 09 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» (ред. от 21.06.2022). Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.07.2023).

10. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 25 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.07.2023).

11. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.07.2023).

12. Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.07.2023).

13. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет». - Текст : электронный // КонсультантПлюс :

[сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

14. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 03 мая 2011 г. № 72 «Инструкция о порядке приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

15. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

16. Приложение № 1 к приказу МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» «Типовое положение о следственном управлении (отделе) управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, следственном управлении (отделе) линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, подчиненного Министерству внутренних дел Российской Федерации, главному следственному управлению (управлению, отделе) министерства внутренних дел по республике, главного управления, управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по иному субъекту Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт] : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

17. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина). – Текст : электронный // Следственный комитет РФ : [сайт]. - URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

Международные нормативно-правовые акты

18. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Текст : электронный // ЕАЭС : [сайт]. - URL : <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328ebef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (Дата обращения : 22.09. 2023).

Нормативно-правовые акты иных государств

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З(с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.). – Текст : электронный //Онлайн Закон КЗ: ИС Юрист. : [сайт]. - URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=113;-24#pos=113;-24 (дата обращения 31.10.2023).

20. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.). – Текст : электронный //Онлайн Закон КЗ: ИС Юрист. : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения 31.10.2023).

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2023 г.). – Текст : электронный //Онлайн Закон КЗ: ИС Юрист. : [сайт]. - URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729(дата обращения 31.10.2023).

22. Уголовно - процессуальный кодекс Французской Республики (Code de procédure pénale) (ред. от 30 мая 2024 г.). – Текст : электронный // Республика Франция. Действующий национальный закон : [сайт]. - URL : // <https://www.legislationline.org/countries/country/30/France/show>. (дата обращения: 14.02.2022).

Книги (учебники, учебные пособия, монографии, сборники)

23. Абашева, Ф. А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса : монография / Ф.А. Абашева, Т.З. Зинатуллин.- Москва : Юрлитинформ, 2008. - 216 с.

24. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева. - Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2008. - 560 с.

25. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник / З. Е. Александрова. – Москва : Русский язык, 2001. - 568 с.

26. Альперт, С. А. Обвинение в советском уголовном процессе / С. А. Альперт. - Харьков : Харьковская городская типография, 1974. - 38 с.

27. Андреева, О. И. Уголовный процесс: учебник / О. И. Андреева, А. Д. Назаров. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. - 445 с.

28. Багмет, А. М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие / А. М. Багмет. – Москва : Юрлитинформ, 2013. - 288 с.

29. Баев, О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании : монография / О. Я. Баев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. - 232 с.
30. Баев, О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности) : научно-практическое издание / О. Я. Баев. – Москва : Прометей, 2017. - 480 с.
31. Барабаш, А. С. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст.ст. 6.2 – 9 УПК РСФСР) / А. С. Барабаш, Л. М. Володина. - Томск : Издательство Томского университета, 1986. - 154 с.
32. Безлепкин, Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2015. - 288 с.
33. Безруков, С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса : монография / С. С. Безруков. – Москва : Юрлитинформ, 2016. - 560 с.
34. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – Москва : Норма, 2007. - 528 с.
35. Бозров, В. М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография / В.М. Бозров. – Екатеринбург : УРГЮА, 2012. - 93 с.
36. Быков, В. М. Следователь в уголовном процессе России : монография / В. М. Быков. – Москва : Юрлитинформ, 2014. - 336 с.
37. Ванин, Д. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе / Д. В. Ванин, Ю. В. Францифоров. – Москва : Юрлитинформ, 2013. - 200 с.
38. Васильев, О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России / О. Л. Васильев. – Москва : Юрлитинформ, 2017. - 344 с.
39. Веницкий, Л. В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования :

монография / Л. В. Винницкий, А. А. Русман, Г. С. Русман. – Москва : Юрлитинформ, 2011.- 152 с.

40. Власов, А. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учебное пособие / А. А. Власов. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2008. - 88 с.

41. Володина, Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие / Л. М. Володина. – Москва : Юрлитинформ, 2020. - 328 с.

42. Володина, Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации : монография / Л. М. Володина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. - 296 с.

43. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы её совершенствования : монография / О. В. Волколуп. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. - 267 с.

44. Воскобитова, М. Р. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика : сборник аналитических статей / М. Р. Воскобитова. - Москва : Анахарсис, 2005. - 528 с.

45. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головкин. – Москва : Статут, 2017. - 1280 с.

46. Григорьев, В. Н. Привлечение в качестве обвиняемого (уголовно-процессуальные основания и порядок) : учеб. пособие / В. Н. Григорьев, Е. А. Прохорова, А. Ю. Терехов – Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД России, 2022. – 128 с.

47. Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. – Москва : Юридическая литература, 1981. -192 с.

48. Давыдов, П. М. Принципы советского уголовного процесса : учебное пособие / М. П. Давыдов ;М-во высш. образования СССР. Свердлов. юрид. ин-т им. А. Я. Вышинского. - Свердловск : [б. и.], 1957. - 51 с.

49. Данильян, О. Г. Философия права : учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов. – Москва : Эксмо, 2005. – 416.
50. Деришев, Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России / Ю. В. Деришев. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. - 340 с.
51. Дикарев, И. С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / И. С. Дикарев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. - 408 с.
52. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Т. Н. Добровольская. – Москва : Юридическая литература, 1971. - 200 с.
53. Евгеньева, А. П. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. Т. 1 / А. П. Евгеньева. – Москва : АСТ, 2003. - 680 с.
54. Калиновский, К. Б. Уголовный процесс : учебник / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов. – Москва : КноРус, 2008. - 704 с.
55. Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование : опыт комплексного исследования / Ю. В. Козубенко. - Санкт-Петербург : Пресс, 2006. - 259 с.
56. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. - 1536 с.
57. Жогин, Н. В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – Москва : Госюриздат, 1961. - 206 с.
58. Жогин, Н. В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – Москва : Юридическая литература, 1965. - 367 с.
59. Корнакова, С. В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С. В. Корнакова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. -152 с.
60. Кудин, Ф. М. Обвинение и защита в российском уголовном процессе / Ф. М. Кудин, А. В. Пивень. – Краснодар : КГАУ, 2002. - 150 с.

61. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. - 1536 с.
62. Лавнов, М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: монография / М. А. Лавнов. - Москва : Юрлитинформ, 2017. - 176 с.
63. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства : учебник / В. В. Лазарев. – Москва : Юристъ, 2003. – 520 с.
64. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва : Юридическая литература, 1986. - 160 с.
65. Лузгин, И. М. Расследование как процесс познания : учебное пособие / И. М. Лузгин ; Высш. школа МВД СССР. - Москва : Науч.-исслед. и ред.-издат. отд., 1969. - 176 с.
66. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. –Москва : НОРМА: ИНФРА-М, 2010. - 240 с.
67. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя : (Уголов.-процессуал. аспект) : Монография / П. Г. Марфицин; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Ом. акад. - Омск, 2002. – 234 с.
68. Маслов, И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография / И. В. Маслов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. - 352 с.
69. Матвиенко, И. В. Уголовное преследование : монография / И. В. Матвиенко. –Уфа : УЮИ МВД РФ, 2013. - 172 с.
70. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Дело, 2015. - 528 с.
71. Михайлов, В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования : учеб. пособие / В. А. Михайлов ; Высш. следств. школа МВД СССР. - Волгоград : [б. и.], 1970. - 139 с.

72. Михайлов, В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства : монография / В. А. Михайлов. – Москва : Изд-во Российской Таможенной академии, 2010. - 162 с.

73. Михайлов, В. А. Общие условия предварительного расследования: монография / В. А. Михайлов. – Москва : Российская таможенная акад., 2012. - 214 с.

74. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) : монография / И. Б. Михайловская. – Москва : Проспект, 2003. - 144 с.

75. Мотовиловкер, Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль : изд-во Ярославского государственного университета, 1976. - 93 с.

76. Мельников, Е. А. Уголовное преследование в системе разделения властей (досудебное производство) : монография / Е. А. Мельников. – Москва : Юрлитинформ, 2019. - 168 с. Общая теория права и государства : Учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристь, 1996. - 472 с.

77. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристь, 1996. - 472 с.

78. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : А Темп, 2006. - 944 с.

79. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 783 с.

80. Панькина, И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе : монография / И. Ю. Панькина. - 2-е изд., доп. – Москва : Юрлитинформ, 2010. - 144 с.

81. Петрова, Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение : монография / Н. Е. Петрова. – Самара : Издательство Самарского университета, 2004. - 213 с.
82. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : монография / Г. А. Печников. – Москва : Юрлитинформ, 2010. - 304 с.
83. Пикалов, И. А. Принципы отечественного уголовного процесса : монография /И. А. Пикалов ; под ред. В.Т. Томина. – Москва : Юрлитинформ, 2012. - 256 с.
84. Пичкалева, Г. И. Роль морали в следственной деятельности / Г. И. Пичкалева ; отв. ред. А.И. Михайлов. - Москва : б/и, 1980. - 56 с.
85. Попов, А. П. Современный отечественный уголовный процесс : целеполагание, система целей, задач и функций, средства : монография / А. П. Попов. – Москва : Директ-Медиа 2014. - 529 с.
86. Поляков, В. П. Уголовно-процессуальное законодательство современной России : актуальные проблемы и пути их разрешения : монография / В. П. Поляков. – Москва : Юрлитинформ, 2019. - 184 с.
87. Рахунов, Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р. Д. Рахунов. – Москва : Госюриздат, 1961. - 277 с.
88. Семенцов, В. А. Уголовно-процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве / В. А. Семенцов, У. К. Дзабиев. – Москва : Издательский дом «Юрлитинформ», 2024. – 184 с.
89. Следственная деятельность. Книга I. Anchetator : монография / под ред. Н.А. Колоколова. - Москва: Юрлитинформ, 2021. – 232 с.
90. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т.В. Егорова. – Москва : Аделант, 2014. - 800 с.
91. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / В. К. Случевский ; под редакцией и с

предисловием В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало-М, 2014. - 398 с. - (Серия "Русское юридическое наследие").

92. Смирнова, И. С. Производство по сложному уголовному делу на досудебных стадиях / И. С. Смирнова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. - 224 с.

93. Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1951. - 191 с.

94. Строгович, М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности : монография / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1984. - 143 с.

95. Строгович, М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности : монография / М. С. Строгович, Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин. – Москва : Наука, 1979. - 319 с.

96. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - 703 с.

97. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. - 470 с.

98. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [2]: Устав уголовного судопроизводства. - [1864]. - [2], VII, 164 с.

99. Танцеров, М. В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации : монография / М. В. Танцеров, Н. Г. Стойко. – Красноярск : Поликом, 2003. - 101 с.

100. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник : учебное пособие / под ред. В.Н. Волковой и А.А. Емельянова. – Москва : Финансы и статистика, 2006. - 848 с.

101. Топорнин, Б. Н. Юридическая энциклопедия / Б. Н. Топорнин. – Москва : Юристъ, 2001. - 1272 с.

102. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова.

– 26-е изд., испр. и доп. – Москва : ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. - 736 с.

103. Топорнин, Б. Н. Юридическая энциклопедия / Б. Н. Топорнин. – Москва : Юристъ, 2001. - 1272 с.

104. Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса / И. В. Тыричев. – Москва : ВЮЗИ, 1983. - 80 с.

105. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. - 2-е изд., перераб. – Москва : Норма, 2009. - 496 с.

106. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. - 1012 с.

107. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под. ред. Э.К. Кутуева. - 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. - 583 с.

108. Философская энциклопедия : в 5-ти томах. Т. 2 / Глав. ред. Константинов В.К. – Москва : Издательство «Советская энциклопедия», 1962. - 575 с.

109. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.

110. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И.Я. Фойницкого, д-ра уголов. права, заслуж. проф., сенатора. - Санкт-Петербург, 1896. -Т. 1. - 594 с.

111. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. – Москва : Экзамен, 2003. - 352 с.

112. Червонюк, В. И. Теория государства и права: учебник / В. И. Червонюк. – Москва : ИНФРА-М, 2009. - 704 с.

113. Чурилов, С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике : научно-практическое пособие / С. Н. Чурилов. – Москва : Юстицинформ, 2010. - 136 с.

114. Чебуренков, А. А. Основы теории расследования : монография / А. А. Чебуренков. – Москва : Юрлитинформ, 2010. - С. 176.

115. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара : Самарский университет, 2004. - 228 с.

116. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С. А. Шейфер. – Москва : Норма, 2013. - 192 с.

117. Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса : монография / В. Н. Шпилев. – Минск : БГУ, 1970. - 176 с.

118. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963. - 172 с.

119. Якимович, Ю. К. Участники уголовного процесса : монография / Ю. К. Якимович. - Санкт-Петербург : Юридический центр, 2015. - 176 с.

Статьи из периодической печати и сборников

120. Азаренок, Н. В. Уголовно-процессуальный порядок получения документов и материалов арбитражного (гражданского) дела в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении / Н. В. Азаренок // Российский следователь. - 2021. - № 1. - С. 21-25.

121. Азаренок, Н. В. Уголовное преследование должно быть неэвентуальным / Н. В. Азаренок // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью : материалы Всерос. конф. - Уфа 2004. - Ч. 1. - С. 266-269.

122. Азаров, В. А. Следователь как участник современного уголовного процесса России / В. А. Азаров // Вестник ОГУ. - 2008. - № 83. - С. 7-10.

123. Азаров, В. А. Целесообразно ли наличие в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела? / В. А. Азаров // Уголовная юстиция. - 2014. - № 2.- С. 13-17.

124. Акимов, В.С. О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве / В.С. Акимов // Российский судья. – 2021. - № 9. - С. 34-37.

125. Аничкин, Е.С. Нормативно-преобразующие свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права / Е.С. Аничкин // Российско-Азиатский правовой журнал. - 2022. - № 3. - С. 4-11.

126. Аристархов, А. Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе / А. Л. Аристархов // Российский следователь. - 2020. - № 1. - С. 27-30.

127. Арямов, А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) / А.А. Арямов, Е.О. Руева // Lex russica. - 2017. - № 8 (129). - С. 90-99.

128. Аширбекова, М. Т. О публичности уголовного преследования / М. Т. Аширбекова // Современное право. - 2009. - № 3.- С. 110-112.

129. Багмет, А. М. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела / А. М. Багмет, Н. В. Османова // Российский следователь. - 2022. - № 2. - С. 8-13.

130. Багмет, А. М. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства / А. М. Багмет, Н. В. Османова // Российский судья. - 2019. - № 7.- С. 27-33.

131. Бакулина, Л.Т. Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода / Л.Т. Бакулина // Ученые записки Казанского университета. - 2015. - Т. 157. - Кн. 6. - С. 7-12.

132. Балакшин, В. С. Получение, соби́рание, формирова́ние доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств / В. С. Балакшин // Законность. - 2022. - № 3. - С. 33-38.

133. Белоусов, С.А. Дисбаланс в системе источников российского права: актуальные проблемы и пути их устранения / С.А. Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2015. - № 3 (35). - С. 20-28.

134. Бе́ляева, Г. С. Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды / Г. С. Бе́ляева // Lex russica. - 2015. - № 3. - С. 19-26.

135. Бе́рова, Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве / Д. М. Бе́рова // Общество и право.- 2010. - № 4. (31) - С. 226-230.

136. Бе́рова, Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? / Д. М. Бе́рова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014.- № 4. (30). - С. 15-19.

137. Бе́лых-Си́лаев, Д. В. Проблема отмены стадии возбуждения уголовного дела: pro et contra. Уголовный процесс: от прошлого к будущему / Д. В. Бе́лых-Си́лаев // Материалы международной научно-практической конференции Академии Следственного комитета РФ. - 2014. - С. 56-60.

138. Бо́руленков, Ю. П. Предмет доказывания как категория / Ю. П. Бо́руленков // Уголовное судопроизводство. - 2013. - № 4. - С. 18-25.

139. Ва́лов, С. В. Субъективные права и юридические обязанности следователя / С. В. Ва́лов // Российский следователь. - 2020. - № 4. - С. 29-33.

140. Вла́сова, Н. А. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела / Н. А. Вла́сова, А. Г. Му́сейбов // Российский следователь. - 2020. - № 11. - С. 11-15.

141. Во́леводз, А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А.Г. Во́леводз // Уголовный процесс. - 2014. - № 1. С. 80-83.

142. Воскобитова, Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? / Л. А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 3. - С. 455-462.

143. Гаврилов, Б. Я. Деформализация досудебного производства: мифы и реалии / Б. Я. Гаврилов // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2015. - № 5. - С. 23-27.

144. Гаврилов, Б. Я. Институт предъявления обвинения: правовые реалии и мифы / Б. Я. Гаврилов. // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвузовский сборник научных трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2010. – Вып. 5. – С. 329–335.

145. Гаджиев, И. А. Достаточные данные как средства доказывания подозрения в российском уголовном процессе / И. А. Гаджиев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 253-255.

146. Гаджирамазанова, П. К. К вопросу необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела / П. К. Гаджирамазанова, М. Г. Рабданова // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. - 2017. - № 1. - С. 124-128.

147. Гладышева, О. В. Ответственность следователя / О. В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 39-44.

148. Гладышева, О. В. Ответственность органов досудебного производства: проблемы определения и применения в уголовном судопроизводстве / О. В. Гладышева // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов, Москва, 07 апреля 2023 года / Сост. Д.А. Иванов. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 64-69.

149. Гладышева, О. В. Предварительное расследование в отечественном уголовном судопроизводстве: современные тенденции и перспективы развития / О. В. Гладышева // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : Монография. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. – С. 31-50.

150. Гладышева, О. В. Современные представления о состязательности досудебного производства и проблемы ее обеспечения / О. В. Гладышева // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 74-80.

151. Гладышева, О. В. Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе / О.В. Гладышева // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 1. - С. 344-345.

152. Горленко, В. А. Дефиниция уголовного преследования в российском законодательстве (историко-правовой аспект) / В. А. Горленко // История государства и права.- 2008. - № 18. - С. 5-7.

153. Горюнов, В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В. В. Горюнов // Юридическая наука: история и современность. - 2012. - № 10. - С. 98-102.

154. Григорьев, В. Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства / В. Н. Григорьев // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1(63). – С. 127-133.

155. Григорьев, В. Н. Назначение уголовного судопроизводства и социально-правовая действительность / В. Н. Григорьев // Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву : материалы Третьего Международного транспортно-правового форума, Москва, 10–11 февраля 2021 года. – Москва : Российский университет транспорта, 2021. – С. 193-200.

156. Григорьев, В. Н. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса / В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев, О. А.

Максимов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 10-16.

157. Григорьев В.Н., Терехов, А.Ю. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого / В.Н. Григорьев, А.Ю. Терехов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2021. - № 4 (94). - С. 79-90.

158. Гуськова, А. П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя / А. П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного ун-та. - 2013.- № 3. - С. 59-62.

159. Давлетов, А. А. Уведомление о подозрении - процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов, И. А. Федорова // Российская юстиция. - 2016. - № 12. - С. 31-33.

160. Давлетов, А. А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности / А. А. Давлетов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2008. - № 2 (277). - С. 93-102.

161. Давлетов, А. А. Проблема функций следователя в уголовном процессе / А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок, Р. Ш. Асанов // Российский юридический журнал. - 2019. - № 4.- С. 56-68.

162. Дармаева, В. Д. Обеспечение процессуальной независимости следователя – необходимость современных реалий / В. Д. Дармаева // Российский следователь. -2020. - № 4. - С. 34-37.

163. Даровских, С. М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? / С. М. Даровских, В. М. Тарзиманов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2013. - № 1. - С. 48-51.

164. Деришев, Ю. В. Досудебное уголовное преследование по УПК РФ / Ю. В. Деришев // Государство и право. - 2004. - № 12.- С. 43-50.

165. Деришев, Ю. В. Быстрота и разумный срок уголовного досудебного производства: проблемы соотношения / Ю. В. Деришев, Ю. А. Андриенко // Российский следователь. -2019. - № 2. - С. 30-34.

166. Дикарев, И. С. Уголовное преследование: уточнение понятия / И. С. Дикарев // Российская юстиция. - 2013. - № 9. - С. 23-25.

167. Епихин А.Ю., Богинский М.М. Системное содержание уголовно-процессуальных и иных мер безопасности как средство нейтрализации противоправного воздействия на уголовное правосудие / Епихин А.Ю., Богинский М.М. // Вестник. Государство и право. - 2022. - № 3 (34). – С. 44-54.

168. Ефанова, В. А. О прокурорском уголовном преследовании в современном российском уголовном процессе / В. А. Ефанова // Вестник ВГУ. Серия «Право». - 2011. - № 1. - С. 356-363.

169. Ефимичев, С. П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение / С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев // Журнал российского права. - 2005. - № 7. - С. 56-65.

170. Жалнина, А. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном процессе / А. В. Жалнина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». - 2013. - № 4.- С. 92-94.

171. Журавков, И.А. Особенности последующего и заключительного этапов расследования при наличии содействия подозреваемого (обвиняемого) / И.А. Журавков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2024. - № 1. - С. 84-88.

172. Илюхина, В. А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России и Армении (сравнительно-правовой анализ) / В. А. Илюхина // Уголовное судопроизводство. - 2022. - № 1. - С. 37-40.

173. Калинин, А. В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования / А. В. Калинин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2013. - № 6. - С. 193-198.

174. Качалова, О. В. Процессуальная самостоятельность следователя сквозь призму его социальной функции / О. В. Качалова // Расследование

преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 4. Академия Следственного комитета РФ. - 2014. - С. 349-354.

175. Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование как элемент механизма уголовно-правового регулирования / Ю. В. Козубенко // Государство и право. - 2008. - № 2. - С. 108-113.

176. Конин, В. В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не окончена / В. В. Конин // Наука и практика. - 2008. - № 1. - С. 63-65.

177. Корма, В. Д. Следственное познание как объект междисциплинарного исследования / В. Д. Корма, В. А. Образцов // Lex russica. - 2018. - № 12. - С. 90-100.

178. Королев, Г. Н. Должностное уголовное преследование в механизме уголовного судопроизводства / Г. Н. Королев // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 2. (34). - С. 411-414.

179. Красильников, А. В. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / А. В. Красильников // Российский следователь. - 2013. - № 21. - С. 19-21.

180. Костенко, Р.В. Достижение достоверного знания при производстве по уголовным делам / Р.В. Костенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2017. - № 2 (36). - С. 88-92.

181. Костенко, Р. В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве / Р. В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2020. - № 2. - С. 51-57.

182. Кудин, Ф. М. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса / Ф. М. Кудин, Е. И. Зубенко // Общество и право. - 2010. - № 2. - С. 159-168.

183. Лазарева, В. А. Доследственная проверка / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. - 2016. - № 4. - С. 11-16.

184. Лазарева, В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. - 2018. - № 4. - С. 6-11.

185. Ларин, Е. Г. Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве / Е. Г. Ларин // Законодательство и практика. - 2015. - № 2. - С. 3-7.

186. Левченко, О. В. О сущности обвинения в российском уголовном судопроизводстве / О. В. Левченко // Вестник. Юридические науки. – 2022. – № 4. – С. 76–80.

187. Лобанова, С. И. К вопросу о значении и сущности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / С. И. Лобанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С. 87-90.

188. Лубин, А. Ф. Функция доказывания и принятия решений на стадии предварительного расследования / А. Ф. Лубин, М. А. Миловидова, Ю. А. Гончан // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013.- № 24. - С. 109-114.

189. Лукожев, Х.М. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя в современном уголовном судопроизводстве / Х.М. Лукожев // Теория и практика общественного развития. - 2021. - № 12. - С. 128-133.

190. Мазюк, Р. В. О содержании института уголовного преследования / Р. В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2008. - № 1. - С. 11-19.

191. Мазюк, Р. В. Особые формы уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк // Вестник ОГУ. - 2008. - № 83. - С. 111-113.

192. Макарова, З. В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности / З. В. Макарова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25–26 сент. 2014 г. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. - С. 160-166.

193. Малько, А.В., Афанасьев, С.Ф., Ермаков, А.Н. Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи / А.В. Малько, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Ермаков // Государство и право. 2019. № 10. С. 49-57.

194. Малышева, О. А. Развитие научных идей А.П. Гуляева о принципах деятельности следователя в УПК Российской Федерации (к 80-летию профессора Анатолия Петровича Гуляева) / О. А. Малышева // Российский следователь. - 2014. - № 7. - С. 3-7.

195. Марковичева, Е. В. Усмотрение следователя в условиях процессуального контроля и надзора за следствием / Е. В. Марковичева, П. М. Стольников // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 22-26.

196. Муравьев, К. В. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица / К. В. Муравьев // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 106-112.

197. Муратова, Н. Г. Обвинение в современном уголовном процессе и концептуальные позиции профессора Н.С. Алексеева / Н. Г. Муратова, К. Д. Муратов // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. - С. 50-59.

198. Назаров, А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А. Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 9. - С. 149-153.

199. Овсянников, И. В. Доследственные проверки и срок давности привлечения к уголовной ответственности / И. В. Овсянников // Законность. - 2019. - № 12. - С. 56-59.

200. Османова, Н. В. Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования / Н. В. Османова // Российский следователь. - 2020. - № 4. - С. 38-41.

201. Панькина, И. Ю. Соотношение функций обвинения и уголовного преследования и их самостоятельность / И. Ю. Панькина, Н. В. Панькин // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. - 2016. - № 1. - С. 5-10.

202. Перова, Е. А. Односторонность и неполнота исследования обстоятельств дела в состязательном уголовном процессе / Е. А. Перова // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 12. - С. 140-148.

203. Пиюк, А. В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России / А. В. Пиюк // Российская юстиция. - 2011. - № 3. - С. 33-37.

204. Подольный, Н.А. Разумный срок получения заключения эксперта на стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Подольный // ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: теория и практика. - 2021. - № 4 (66). - С. 210-219.

205. Попов, Д. П. Процессуальная деятельность следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением: проблемные аспекты законодательной регламентации / Д. П. Попов // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 марта 2022 г. / под ред. В. В. Кваниной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 267-271.

206. Попов, Д. П. Функция разрешения уголовного дела и форма ее выражения в досудебном производстве: анализ теории, законодательства и практики / Д.П. Попов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3 (25). – С. 150-154.

207. Попов, Д.П. Обвинительная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики / Д.П. Попов // Енисейские правовые чтения: сб. науч. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 25–27 апреля 2019 г. / отв.

ред. Е.А. Акунченко, Г.Л. Москалев. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2019. - С. 900-905.

208. Попов, Д.П. Проблемные аспекты законодательной регламентации процессуального взаимодействия следователя с органом дознания по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.П. Попов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2019. - № 3 (48). - С. 50-55.

209. Попов, Д.П. Функциональная характеристика современного уголовного судопроизводства / Д.П. Попов // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 2 (165). - С. 350-352.

210. Попов, Д.П. Функция разрешения уголовного дела судом: теоретические и эмпирические проблемы определения понятия / Д.П. Попов // Проблемы права. - 2019. - № 4 (73). С. 110-113.

211. Попов, Д.П. Критический анализ и классификация позиций о целесообразности стадии ВУД в уголовном процессе России / Д.П. Попов // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXIII Межвуз. науч.-практ. конф. – Красноярск: – Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2019. – Ч. 1. – С. 325-329.

212. Попов, Д.П. Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы, определения, понятия / Д.П. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. - № 1 (16). - С. 56-60.

213. Попов, Д.П. Теоретико-прикладные аспекты содержания функции предварительного расследования / Д.П. Попов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2023. - № 2. С. 73-79.

214. Попов, Д.П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения / Д.П. Попов // Российский следователь. - 2020. - № 11. - С. 19-23.

215. Попов, Д.П. Теоретические и эмпирические проблемы определения процессуальной функции следователя в уголовном

судопроизводстве / Д.П. Попов // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11. - С. 95-98.

216. Россинский, С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 6. - С. 133-139.

217. Ряполова, Я. П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона / Я. П. Ряполова // Российский следователь. - 2021. - № 5. - С. 21-25.

218. Семенцов, В. А. Возбуждение уголовного дела в структуре досудебного производства / В. А. Семенцов // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : Монография. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. – С. 6-31.

219. Семенцов, В. А. О двойном подчинении следователя по УПК 1922-1923 годов и его уроках / В. А. Семенцов // Первые уголовно-процессуальные кодексы: к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922-1923 гг. : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 28 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2023. – С. 119-124.

220. Семенцов, В. А. Подозрение в отечественном уголовном судопроизводстве: история и современность / В. А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 101-108.

221. Семенцов, В. А. Раскрытие преступлений - задача уголовного судопроизводства / В. А. Семенцов // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора

юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, Орел, 20–21 октября 2016 года. – Орел: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2016. – С. 327-332.

222. Семенцов, В. А. Состязательность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В. А. Семенцов // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : Материалы конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. – С. 177-182.

223. Семенцов В.А. Уголовно-процессуальная ответственность следователя / Семенцов В.А. // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2020. - № 4. - С. 29-33.

224. Сергеев, А. Б. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / А. Б. Сергеев, О. В. Овчинникова // Российский следователь. - 2009. - № 20. - С. 15-17.

225. Сергеев, А. Б. Стадия возбуждения уголовного дела – «Атавизм» уголовного процесса / А. Б. Сергеев, Э. А. Хохрякова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015.- № 17. - С. 163-169.

226. Ревенко, Н. И. Уголовное преследование как элемент функции расследования преступлений / Н. И. Ревенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 3. - С. 268-273.

227. Соловьев, А. А. Классификация принципов уголовного процесса / А. А. Соловьев // Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - № 1.- С. 56-65.

228. Стельмах, В. Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях / В. Ю. Стельмах // Российская юстиция. - 2020. - № 1. - С. 28-31.

229. Танаева, З. Р. Реализация судом функции разрешения уголовного дела: актуальность, проблемы и перспективы / З. Р. Танаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 1.- С. 75-80.

230. Тарасова, О. М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в Российском уголовном процессе / О. М. Тарасова // Наука и практика. - 2015. - № 1. - С. 98-101.

231. Тарханов, И. А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе / И. А. Тарханов // Российский юридический журнал. - 2012. - № 3. - С. 130-140.

232. Телигисова, С. С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности / С. С. Телигисова // Вестник ОГУ. - 2011. - № 3. - С. 146-153.

233. Темираев, О. Т. К вопросу о толковании термина «уголовное преследование» в международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве / О. Т. Темираев // Общество и право. - 2008. - № 2. - С. 226-229.

234. Терехов, А.Ю. Особенности формирования доказательств, полученных при отображении предметно-пространственной информации / А.Ю. Терехов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 3. - С. 237-242.

235. Трынко, Д. С. Общие условия предварительного расследования в странах СНГ: понятие, назначение, система / Д. С. Трынко // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2020. - № 3. - С. 30-32.

236. Федотов, А. В. К вопросу механизма уголовного преследования / А. В. Федотов // История государства и права. - 2009. - № 3. - С. 13-16.

237. Федулов, А. В. Начало публичного уголовного преследования в современном уголовном процессе России / А. В. Федулов // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2016. - № 3. - С. 71-74.

238. Халиков, А. Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве / А. Н. Халиков // Российский судья. - 2009. - № 7. - С. 37-40.

239. Халимов, Д.С.-А. Диалектика развития состязательного уголовного судопроизводства / Д. С.-А. Халимов, И. Д. Мальцагов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2019. - № 1 (22). - С. 63-67.

240. Химичева, О.В. К юбилею выдающегося ученого. Профессор В.Н. Григорьев: концепция задержания подозреваемого / О.В. Химичева, Д.В. Шаров, А.Ю. Терехов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. № 4 (54). - С. 116-122.

241. Шадрин, В. С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе / В. С. Шадрин // Российский журнал правовых исследований. - 2014. - № 4. - С. 133-137.

242. Шаров, Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы / Д. В. Шаров // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 11. - С. 2603-2606.

243. Шейфер, С. А. Формирование доказательств по уголовному делу – реальность доказательственной деятельности или научная фантазия? / С. А. Шейфер // Российская юстиция. - 2009. - № 4. - С. 46-48.

244. Шинкарук, В. М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера / В. М. Шинкарук // Вестник ВолГУ. - 2016. - № 2. - С. 162-165.

Ресурсы СПС

245. Ефимичев, С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев. – Текст :

электронный // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.10.2021).

Диссертации и авторефераты диссертаций

246. Адаменко, И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты : диссертация ... доктора юридических наук / И. Е. Адаменко. - Нижний Новгород, 2018. - 449 с.

247. Аксенов, В. В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. В. Аксенов. - Москва, 2004. - 22 с.

248. Андреев, В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. А. Андреев. - Екатеринбург, 2009. - 28 с.

249. Антонова, Е. Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. Е. Антонова. - Омск, 2006. - 218 с.

250. Аристархов, А. Л. Осуществление следователем уголовного преследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Л. Аристархов. - Москва, 2008. - 28 с.

251. Артемова, В. В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. В. Артемова. - Москва, 2006. - 25 с.

252. Аширбекова, М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие содержание и пределы действия: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / М. Т. Аширбекова. - Екатеринбург, 2009. - 61 с.

253. Асанов, Р. Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук / Р. Ш. Асанов. - Екатеринбург, 2021. - 299 с.

254. Бабич, А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. В. Бабич. - Саратов, 2012. - 28 с.

255. Багаудинов, Б. Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Б. Б. Багаудинов. - Волгоград, 2008. - 21 с.

256. Белоусова, Е. А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. А. Белоусова. - Санкт-Петербург, 2004. - 31 с.

257. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Д. М. Берова. - Краснодар, 2011. - 53 с.

258. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : диссертация ... доктора юридических наук / Д. М. Берова. - Краснодар, 2011. - 447 с.

259. Блинков, А. П. Принципы состязательного и объективно-истинного уголовного процесса в деятельности следователя : сравнительный анализ: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. П. Блинков. - Волгоград, 2018. - 25 с.

260. Бобылев, М. П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: диссертация ... доктора юридических наук / М. П. Бобылев. – Уфа, 2004. – 200 с.

261. Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и её эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. В. Богатова. - Саратов, 2016. - 246 с.

262. Булатов, Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Б. Б. Булатов. - Омск, 2011. - 27 с.

263. Бурмагин, С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. В. Бурмагин. - Владимир, 2009. - 30 с.

264. Бусыгин, А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Ю. Бусыгин. - Иркутск, 2009. - 25 с.

265. Ванин, Д. В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук / Д. В. Ванин. - Саратов, 2003. - 201 с.

266. Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. В. Волынская. - Москва, 2008 - 53 с.

267. Гимазетдинов, Д. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Д. Р. Гимазетдинов. - Саратов, 2013. - 28 с.

268. Гирько, С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. И. Гирько. - Москва, 2005. - 55 с.

269. Горлова, С. В. Уголовное преследование как выражение публичности в уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. В. Горлова. - Челябинск, 2006. - 18 с.

270. Голубев, Н. В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Н. В. Голубев. - Санкт-Петербург, 2004. - 22 с.

271. Григоренко, И. И. Механизм реализации уголовного преследования в российском судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / И. И. Григоренко. - Воронеж, 2006. - 24 с.

272. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и её реализация на досудебных стадиях : диссертация ... доктора юридических наук / А. В. Гриненко. - Воронеж, 2001.- 471 с.

273. Дадонов, С. В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. В. Дадонов. - Москва, 2003. - 26 с.

274. Дармаева, В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: диссертация ... кандидата юридических наук / В. Д. Дармаева. - Москва, 2003. - 218 с.

275. Дзабиев, У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве: диссертация... кандидата юридических наук / У.К. Дзабиев. - Краснодар, 2023. - 259 с.

276. Донской, Д. Д. Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Д. Д. Донской. - Ростов-на-Дону, 2005. - 27 с.

277. Дресвянникова, Е. А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. А. Дресвянникова. – Нижний Новгород, 2007. - 30 с.

278. Дуйсенова, Э. Г. Функция суда по разрешению уголовных дел в системе уголовно-процессуальных функций России и Казахстана :

автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Э. Г. Дуйсенова. - Челябинск, 2004. - 20 с.

279. Дутов, Н. Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Н. Ю. Дутов. - Воронеж, 2012. - 24 с.

280. Еремян, А. В. Основания возбуждения уголовного дела : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. В. Еремин. - Москва, 1990. - 25 с.

281. Жук, О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершаемых этими сообществами (современные проблемы теории и практики) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. Д. Жук. - Москва, 2004. - 61 с.

282. Ерашов, С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса : теоретико-правовые аспекты и практика их применения : диссертация ... кандидата юридических наук / С. С. Ерашов. - Нижний Новгород, 2001. - 180 с.

283. Землянухин, А. В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. В. Землянухин. - Саратов, 2005. - 26 с.

284. Ильин, С. И. Уголовное преследование в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. И. Ильин. - Москва, 2007. - 24 с.

285. Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования. автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. В. Колодко. - Челябинск, 2013. - 21 с.

286. Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования : диссертация ... кандидата юридических наук / В. В. Колодко. - Челябинск, 2013. - 245 с.

287. Коржев, С. В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. В. Коржев. - Челябинск, 2012. - 27 с.

288. Коршунова, О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. Н. Коршунова. - Москва, 2006. - 42 с.

289. Козубенко, Ю. В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Ю. В. Козубенко. - Екатеринбург, 2018. - 38 с.

290. Кузембаева, М. М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / М. М. Кузембаева. - Омск, 2006. - 22 с.

291. Кучин, А. Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Ф. Кучин. - Нижний Новгород, 2004. - 27 с.

292. Лавдаренко, Л. И. Функция следователя в российском уголовном процессе : проблемы реализации, перспективы развития : диссертация ... кандидата юридических наук / Л. И. Лавдаренко. - Владивосток, 2001. - 214 с.

293. Лизунов, А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. С. Лизунов. - Нижний Новгород, 2017. - 33 с.

294. Лобунец, Е. С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. С. Лобунец. - Хабаровск, 2015. - 191 с.

295. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.

296. Малышева, О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе : проблемы реализации и правового регулирования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. А. Малышева. - Москва, 2013. - 50 с.

297. Мельников, В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : диссертация ... доктора юридических наук / В. Ю. Мельников. - Москва, 2014. - 552 с.

298. Огородов, А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Н. Огородов. - Москва, 2018. - 26 с.

299. Олисов, Р. Ю. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Р. Ю. Олисов. - Нижний Новгород, 2006. - 22 с.

300. Отчерцова, О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника в стадии предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук / О. В. Отчерцова. - Москва, 2017. - 248 с.

301. Петраков, С. В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. В. Петракова. - Нижний Новгород, 2007. - 26 с.

302. Плотницкий, А. В. Юридическая техника и её использование в уголовно-процессуальном нормотворчестве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. В. Плотницкий. - Москва, 2008. - 26 с.

303. Ревенко, Н. И. Обеспечение следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при

осуществлении уголовного преследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Н. И. Ревенко. - Омск, 2006. - 18 с.

304. Романов, С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / С. В. Романов. - Москва, 2007. - 282 с.

305. Рудакова, С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.В. Рудакова. - Краснодар, 2023. – 46 с.

306. Рыбинская, Е. Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук/ Е. Т. Рыбинская. - Иркутск, 2008. - 23 с.

307. Рытькова, В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России :диссертация ... кандидата юридических наук / В. Ю. Рытькова. - Калининград, 2007. - 197 с.

308. Сафронов, Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : диссертация ... кандидата юридических наук / Д. М. Сафронова. - Омск, 2003.- 226 с.

309. Смирнова, К. Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / К. Н. Смирнова. - Челябинск, 2013. - 30 с.

310. Степанов, Б. Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений (сравнительно-исторический аспект): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Б. Б. Степанов. – Нижний Новгород, 2006. - 25 с.

311. Струнков, С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. К. Струнков. - Саратов, 2003. - 22 с.

312. Туров, С. Ю. Возмещение причинённого преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. Ю. Туров. - Челябинск, 2013. - 32 с.

313. Усачев, А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. А. Усачев. - Иркутск, 2003. - 22 с.

314. Халиулин, А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): диссертация ... доктора юридических наук / А. Г. Халиулин.- Москва, 1997. - 261 с.

315. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : диссертация ... доктора юридических наук / Г. П. Химичева. - Москва, 2003. - 399 с.

316. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / И. Ю. Чеботарева. - Екатеринбург, 2016. - 29 с.

317. Чельшев, Е. А. Решение о прекращении дела на предварительном следствии в советском уголовном процессе : диссертация ... кандидаты юридических наук / Е. А. Чельшев. - Казань, 1983. - 210 с.

318. Шагиева, З. Х. Функции обвинения в современной модели российского уголовного процесса: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация ... кандидата юридических наук / З. Х. Шагиева. – Ижевск, 2007. – 200 с.

319. Шайхулов, Р. Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Р. Р. Шагиева. - Нижний Новгород, 2007. - 27 с.

320. Шарипова, А. Р. Уголовное преследование по делам о налоговых преступлениях : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Р. Шарипова. - Самара, 2010. - 20 с.

321. Шишкина, Е. В. Институт уголовного преследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. В. Шишкина. - Волгоград, 2008.- 18 с.

322. Шманатова, Е. В. Публичное начало как основа уголовного преследования в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. В. Шмантова. - Самара, 2004. - 22 с.

323. Ягофаров, Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции : диссертация ... кандидата юридических наук / Ф. М. Ягофаров. – Оренбург, 2003. – 149 с.

Доклады, отчеты и статистические показатели

324. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году // Федеральная служба судебных приставов : [сайт]. - URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения : 29.04.2024).

325. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018, 2019, 2020, 2021 и январь-ноябрь 2022 г. Текст : электронный //Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. - URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.05.2024).

326. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2019 г. Раздел 17 (Гл. 31). –

Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/userimages/10-a/10-a-svod-2019.xls> (дата обращения: 30.04.2024).

327. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2020 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/K3-svod_vse_sudy-1-2020.xls (дата обращения: 30.04.2024).

328. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2021 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL:http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/K3-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 30.04.2024).

329. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г. Раздел 17 (Гл. 31). – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/K3-svod_vse_sudy-1-2022.xls (дата обращения : 30.04.2024).

330. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены

судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2023 г. Раздел 17 (Гл. 31).
– Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/K3-svod_vse_sudy-1-2023.xls (дата обращения : 30.04.2024).

331. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. - Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=50371756> (дата обращения :29.04.2024).

332. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. - Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения : 29.04.2024).

333. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. - Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения : 29.04.2024).

334. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. - Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220> (дата обращения 29.04.2024).

335. Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года. – Текст : электронный // Следственный Комитет РФ : [сайт]. - URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 02.03.2022).

336. Сведения о деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области за январь-декабрь 2021 года – Текст : электронный // Следственное управления Следственного Комитета Российской Федерации по Ульяновской области : [сайт]. - URL: [https:// ulyanovsk.sledcom.ru/Itogi-raboty/item/1701771/](https://ulyanovsk.sledcom.ru/Itogi-raboty/item/1701771/) (дата обращения 29.04.2024).

337. Сведения о деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми за январь-декабрь 2022 года. – Текст : электронный // Следственное управление Следственного Комитета Российской Федерации по Республике Коми : [сайт]. - URL: <https://komi.sledcom.ru/folder/875327/item/1764218> (дата обращения 29.04.2024).

338. Сведения о деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области за январь-декабрь 2023 года. – Текст : электронный // Следственное управление Следственного Комитета Российской Федерации по Свердловской области. : [сайт].- URL: [https:// sverdlovsk.sledcom.ru/about_active_work /Statisticheskie-svedeniya-o-deyatelnosti](https://sverdlovsk.sledcom.ru/about_active_work /Statisticheskie-svedeniya-o-deyatelnosti) (дата обращения 29.04.2024).

339. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году. – Текст : электронный //ФССП : [сайт]. - URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения :29.04.2024).

Судебная и иная правоприменительная практика

340. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 26. - Ст. 3185.

341. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности от дельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 25.10.2023).

342. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 04.01.2023).

343. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 51. - Ст. 5026.

344. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 25.11.2023).

345. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами

Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 29.10.2023).

346. Постановление Конституционного суда РФ от 06 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 29.10.2023).

347. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 04.01.2023).

348. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 51. - Ст. 7914.

349. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 63-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Петрушина

Егора Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.08.2022).

350. Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 г. № 1627-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 04.01.2023).

351. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1274-О «По жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 09.08.2021).

352. Определение Конституционного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. № 1829-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Максима Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 04.01.2023).

353. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 96- О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения : 09.08.2021).

354. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазукова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 3 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.08.2022).

355. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 17.08.2021 г.).

356. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахлюева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru>(дата обращения: 06.08.2022).

357. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карпенко Тамары Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и пунктом 1 части третьей статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения :10.08.2022).

358. Постановление Европейского суда по правам человека от 18 июня 2015 г. по делу «Фанзиева против России» (жалоба № 41675/08). -

Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2017).

359. Российский ежегодник европейской конвенции по правам человека // Россия и европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. Вып. 5. - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 16.08.2021.).

360. Постановление ЕСПЧ от 15.05.2018 г. «Дело «Агаркова (Agarkova) против Российской Федерации» (жалоба N 29951/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - 2019. - N 3.

361. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» - Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

362. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33 / О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2018. - № 1.

363. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». - Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения :04.01.2023).

364. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». - Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения : 15.02.2018).

365. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июля 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». - Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения 16.03.2023).

366. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07 сентября 2016 г. № 92-КГ16-2. - Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения 09.01.2023).

367. Мнение Судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского // Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1274-О По жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. - Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [сайт]. - URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

В ходе диссертационного исследования по теме «Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве» всего было опрошено 193 практических работника – следователей и руководителей следственных органов, дознавателей и начальников отдела дознания, проходящих службу в подразделениях Следственного комитета Российской Федерации и МВД России из 10 регионов¹ с целью выяснения их мнения относительно некоторых вопросов правоприменения и путей совершенствования законодательства.

Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов. В каждом случае доля ответивших тем или другим образом определена исходя из общего числа ответов, данных именно на этот вопрос, в связи с тем, что не все респонденты дали ответы на все вопросы. По рекомендации, данной в анкете, респонденты отвечали только на те вопросы, в отношении которых они имели опыт работы.

1. Субъект Российской Федерации, в котором Вы работаете:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Челябинская область	63	32,6%
2	Оренбургская область	30	15,5%
3	Курганская область	17	8,8%

¹ Анкетирование проведено с использованием почтовой рассылки и электронного сервиса Google Form (анкета: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdlCD8GY1CIKMwo8WohUxeQVHwNFLjn3k2CgFynFw2f7Cp-mw/viewform?usp=sharing>; результаты: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1R82La7yPAssRJxj_G93m56DYflB1OoOZbfAuoTBVm94/edit?usp=sharing).

4	Свердловская область	17	8,8%
5	Кировская область	16	8,3%
6	Самарская область	15	7,8%
7	Город федерального значения Санкт-Петербург	14	7,3%
8	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	13	6,7%
9	Краснодарский край	5	2,6%
10	Республика Крым	3	1,6%

2. В каком ведомстве Вы осуществляете предварительное расследование:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Министерство внутренних дел Российской Федерации	121	62,7%
2	Следственный комитет Российской Федерации	72	37,3%

3. Ваша должность:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Следователь	93	48,2%
2	Старший следователь	19	9,8%
3	Следователь по особо важным делам	15	7,8%
4	Руководитель следственного органа	18	9,3%
5	Дознаватель	40	20,7%
6	Начальник отдела дознания	8	4,1%

4. Стаж Вашей работы в указанной должности:

№	Варианты ответа	Результат	Результат
---	-----------------	-----------	-----------

п/п		(число)	(%)
1	До 1 года	24	12,4%
2	От 1 до 3 лет	63	32,6%
3	От 3 до 5 лет	50	25,9%
4	От 5 до 10 лет	36	18,7%
5	Более 10 лет	20	10,4%

5. Как, по Вашему мнению, с точки зрения системы уголовно-процессуальных функций можно охарактеризовать современное уголовное судопроизводство России:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Полноценно состязательное (функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела)	46	23,8%
2	Функционально дифференцированное, или двухуровневое (уголовно-процессуальные функции первого уровня, действуют в досудебном производстве (предварительного расследования, прокурорского надзора, процессуального и судебного контроля). Функции второго уровня действуют в ходе судебного разбирательства (обвинения, защиты и разрешения дела)	147	76,2%
3	Затрудняюсь ответить	0	-

6. Какую, по Вашему мнению, уголовно-процессуальную функцию выполняет следователь (дознатель) в уголовном судопроизводстве России:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Всестороннего, полного и объективного установление обстоятельств уголовного дела	60	31,1%

2	Уголовного преследования (обвинения)	49	25,4%
3	Возмещение вреда, причиненного преступлением	0	-
4	Предварительного расследования	84	43,5%
5	Затрудняюсь ответить	0	-

7. Какие по Вашему мнению, из нижеперечисленных задач, относятся к задачам уголовно-процессуальной функции следователя (дознателя):

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Всесторонне, полно и объективно расследовать все обстоятельства уголовного дела	161	83,4%
2	Сформировать предмет и пределы следующей стадии уголовного судопроизводства – судебного разбирательства	193	100%
3	Не допустить осуществление обвинительной деятельности в стадии судебного разбирательства при наличии оснований для прекращения уголовного дела	143	74,1%
4	Обвинить и доказать обвинение	8	4,1%
5	Восстановить социальную справедливость	45	23,3%
6	Возместить ущерб, причиненный преступлением	78	40,4%
7	Затрудняюсь ответить	0	-

8. С помощью каких, из нижеперечисленных форм, происходит реализации следователем (дознателем) своей уголовно-процессуальной функции:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Расследование фактических обстоятельств совершенного преступления	191	99%

2	Уголовное преследование	193	100%
3	Разрешение расследованного уголовного дела по существу	157	81,3%
4	Возмещение вреда, причиненного преступлением	82	42,5%
5	Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления	40	20,7%
6	Восстановление социальной справедливости	43	22,3%
7	Затрудняюсь ответить	0	-

9. Какие из нижеперечисленных положений, можно отнести к числу уголовно-процессуальных средств, с помощью которых происходит реализация следователем (дознавателем) его процессуальной функции:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Следственной деятельности	144	74,6%
2	Доказывания	108	56%
3	Принятия уголовно-процессуальных решений	79	40,9%
4	Контрольной деятельности суда за принимаемыми процессуальными решениями	0	-
5	Уголовно-процессуальной деятельности участников, осуществляющих функции обвинения и защиты	0	-
6	Затрудняюсь ответить	0	-

10. Есть ли по Вашему мнению, необходимость в разработке и внедрении единого нормативно-правового акта (например, межведомственного приказа), закрепляющего систему принципов уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя):

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
----------	-----------------	----------------------	------------------

1	Да	136	70,5%
2	Нет	37	19,2%
3	Затрудняюсь ответить	20	10,4%

11. Какие из нижеперечисленных положений, по Вашему мнению, можно отнести к числу принципов, присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя):

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Всестороннего расследования обстоятельств уголовного дела	151	78,2%
2	Полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу	151	78,2%
3	Объективности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений	151	78,2%
4	Беспристрастности следователя (дознавателя)	158	81,9%
5	Своевременности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений	162	83,9%
6	Самостоятельности следователя (дознавателя)	45	23,8%
7	Состязательности	24	12,4%
8	Законности	37	19,2%
9	Затрудняюсь ответить	19	9,8%

12. Стоит ли, по Вашему мнению, сохранить стадию возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Да	174	90,2%
2	Нет	1	0,5%

3	Затрудняюсь ответить	18	9,3%
---	----------------------	----	------

13. Какие, на Ваш взгляд, способы следственной деятельности способствуют расследованию следователем (дознавателем) фактических обстоятельств уголовного дела:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Правоустанавливающие (выражаются в установлении (восстановлении) обстоятельств интересующего следователя события, закреплении доказательств, обеспечении их сохранности)	184	95,3%
2	Властно-распорядительные (реализуются с помощью оценки доказательств; сопоставлении доказательственной информации с диспозициями норм уголовного и уголовно-процессуального права, подлежащих применению (квалификации); юридико-техническом оформлении (вынесении) следователем процессуального решения)	190	98,4%
3	Консолидировано-технологические способы (выражаются в определении (консолидации) участников (потерпевший, гражданский истец, подозреваемый) производства по уголовному делу, определении технологии предстоящей доказательственной деятельности (предмет и пределы доказывания)	126	65,3%
4	Принудительно-обеспечительные (закljučаются в применении мер процессуального принуждения (привод, обязательство о явке) к участникам уголовного дела, с целью обеспечения соблюдения разумных сроков, производства доказывания и др.)	185	95,9%
5	Организационно-разрешительными (способствуют организации движения уголовного дела (соединение и выделение, приостановление и возобновление), разрешении ходатайств участников уголовного дела)	151	78,2%

6	Планово-технические (подготовка копий материалов уголовного дела для представления в суд, руководителю вышестоящего следственного органа, подготовка постановлений о возбуждении различных ходатайств (о продлении срока предварительного следствия, о разрешении проведения следственных действий)	121	62,7%
7	Предупредительно-профилактические способы (применение различных мер профилактики совершенных преступлений)	7	3,6%
8	Затрудняюсь ответить	2	1%

14. С помощью каких из нижеперечисленных видов деятельности, на Ваш взгляд может осуществляться уголовное преследование:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Розыск подозреваемого, обвиняемого	92	47,7%
2	Собирание доказательств, уличающих заподозренное лицо, подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления	193	100%
3	Собирание доказательств, отягчающих наказание	190	98,4%
4	Ограждение от необоснованного обвинения	2	1%
5	Применение мер процессуального принуждения	188	97,4%
6	Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением	190	98,4%
7	Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления	64	33,2%
8	Направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения	62	32,1%

15. Какие из нижеперечисленных положений, на Ваш взгляд, являются определяющими, для констатации начала осуществления уголовного преследования:

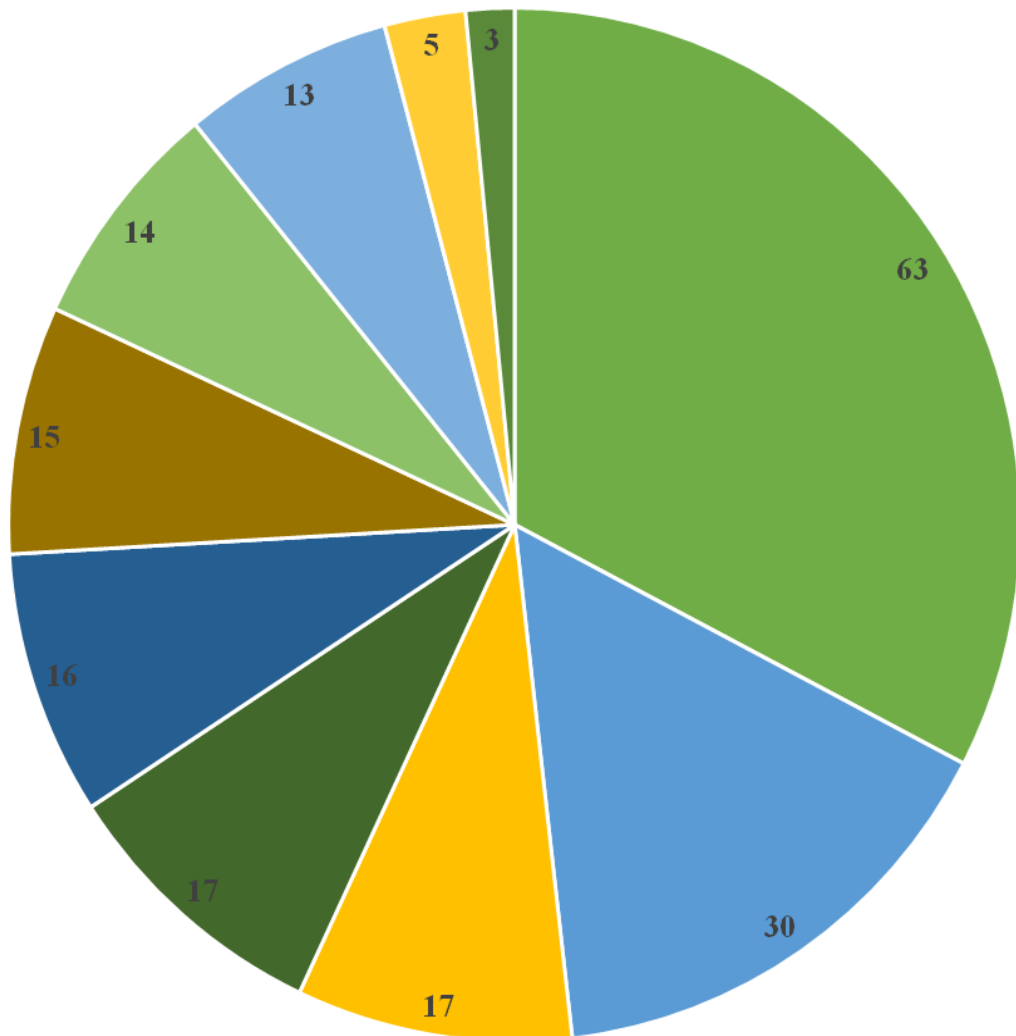
№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления	51	26,4%
2	Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица	193	100%
3	Принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ	192	99,5%
4	Момент, когда в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ	159	82,4%
5	Производство следственных действий, направленных на изобличение лица в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым (обыск, допрос, опознание, освидетельствование и др.)	191	99%
6	Затрудняюсь ответить	0	-

16. Является ли на Ваш взгляд следователь (дознатель) участником уголовного судопроизводства, уполномоченным разрешить уголовное дело по существу проведенного расследования:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Да	138	71,5%
2	Нет	50	25,9%
3	Затрудняюсь ответить	5	2,6%

17. Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», в чем, по Вашему мнению, заключается реализация следователем (дознавателем) разрешение уголовного дела:

№ п/п	Варианты ответа	Результат (число)	Результат (%)
1	Процессуальной деятельности следователя, по оценке собранных по уголовному делу доказательств	0	-
2	Определении законодательных оснований (квалификации), подлежащих применению при прекращении уголовного дела	0	-
3	Вынесении постановления о прекращении уголовного дела	34	17,6%
4	Разъяснении участникам уголовного процесса, их прав (на реабилитацию, обжалования и др.)	0	-
5	Все вышеперечисленное	104	53,9%
6	Затрудняюсь ответить	55	28,5%

1. Субъект Российской Федерации, в котором Вы работаете:

■ Челябинская область

■ Оренбургская область

■ Курганская область

■ Свердловская область

■ Кировская область

■ Самарская область

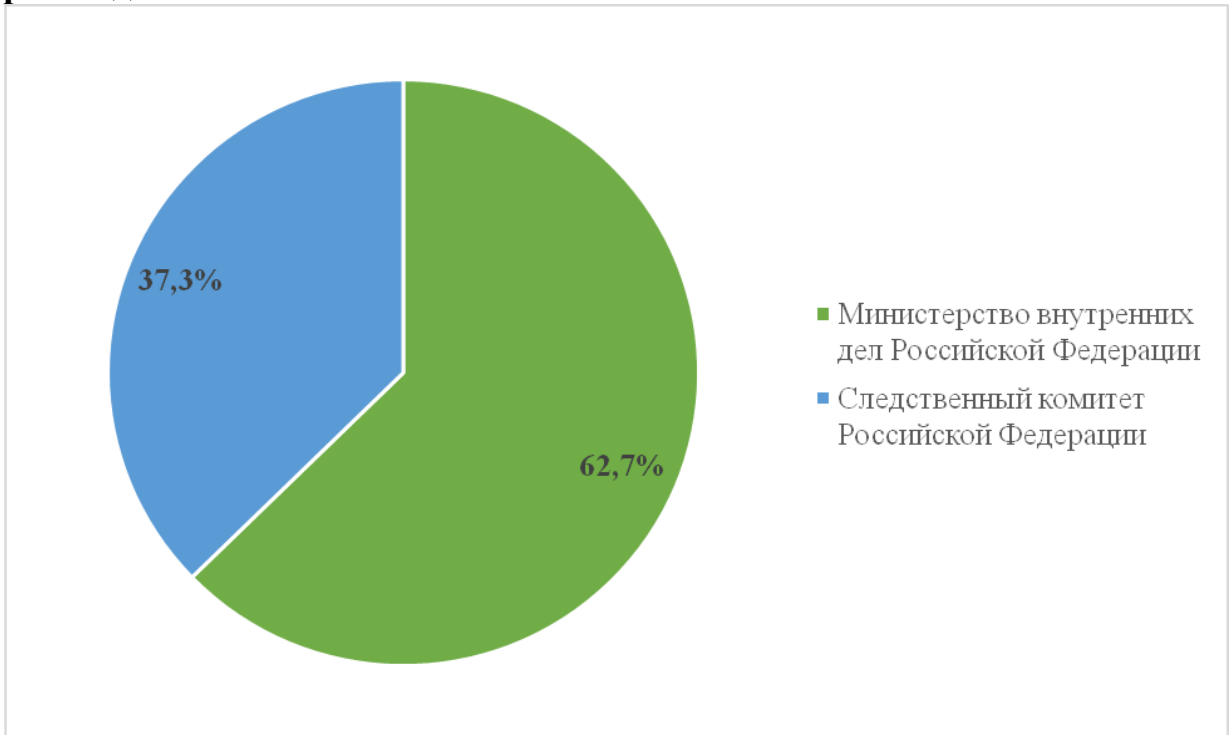
■ г. Санкт-Петербург

■ Ханты-Мансийский АО

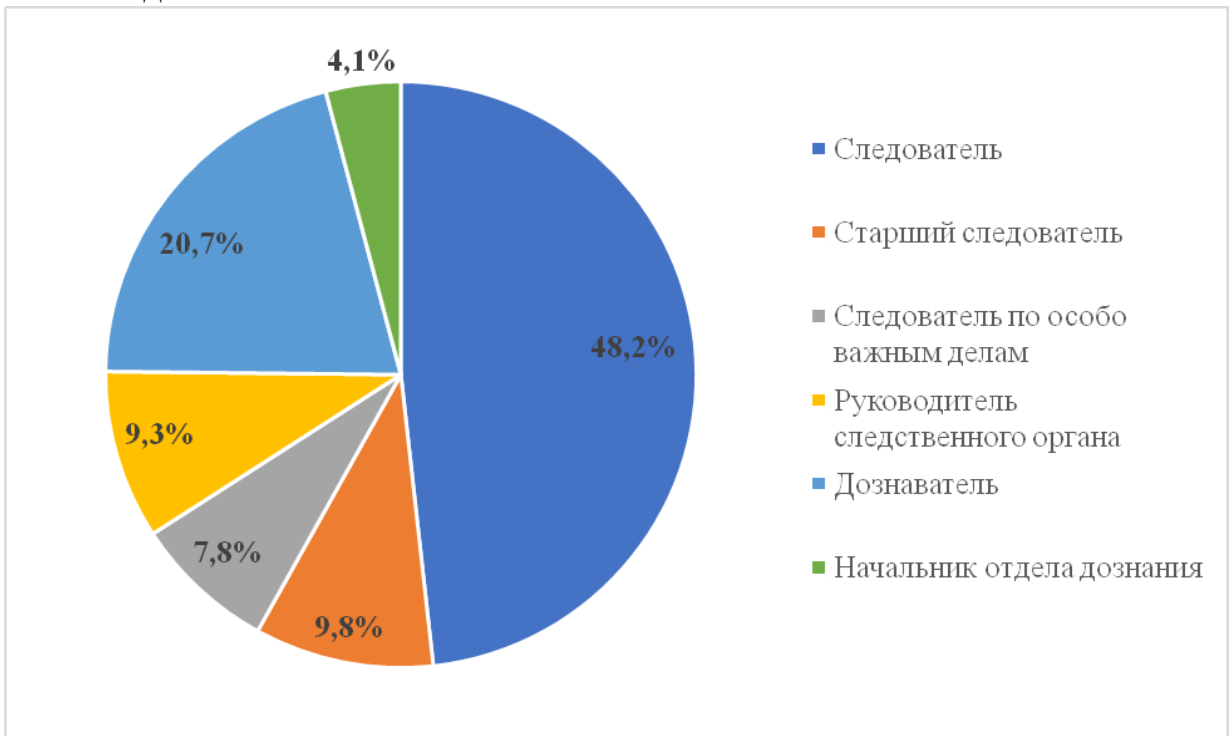
■ Краснодарский край

■ Республика Крым

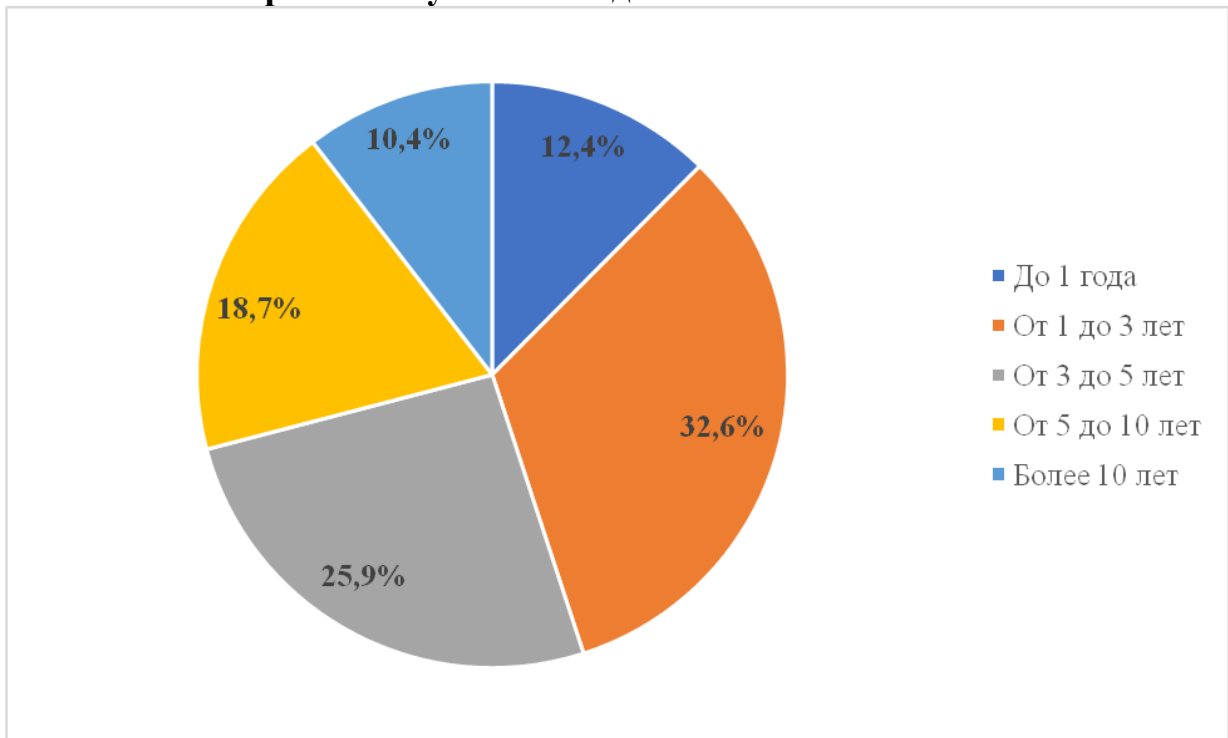
2. В каком ведомстве Вы осуществляете предварительное расследование:

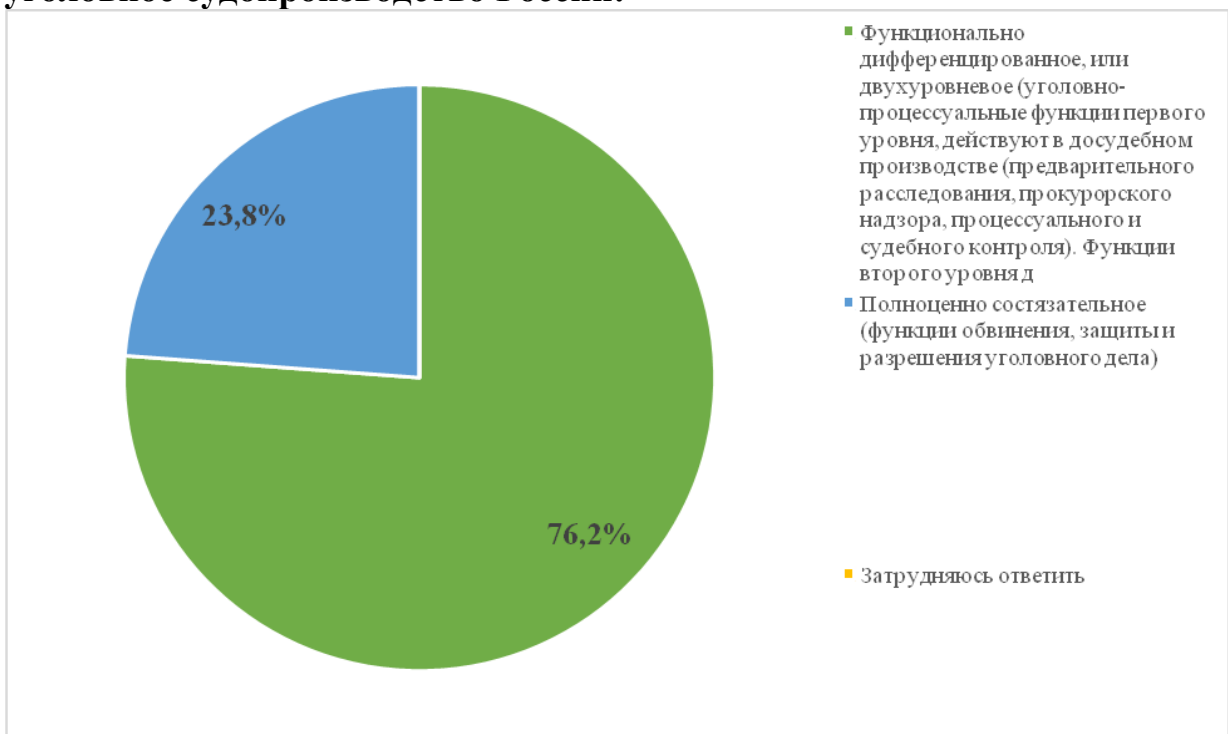
3. Ваша должность:

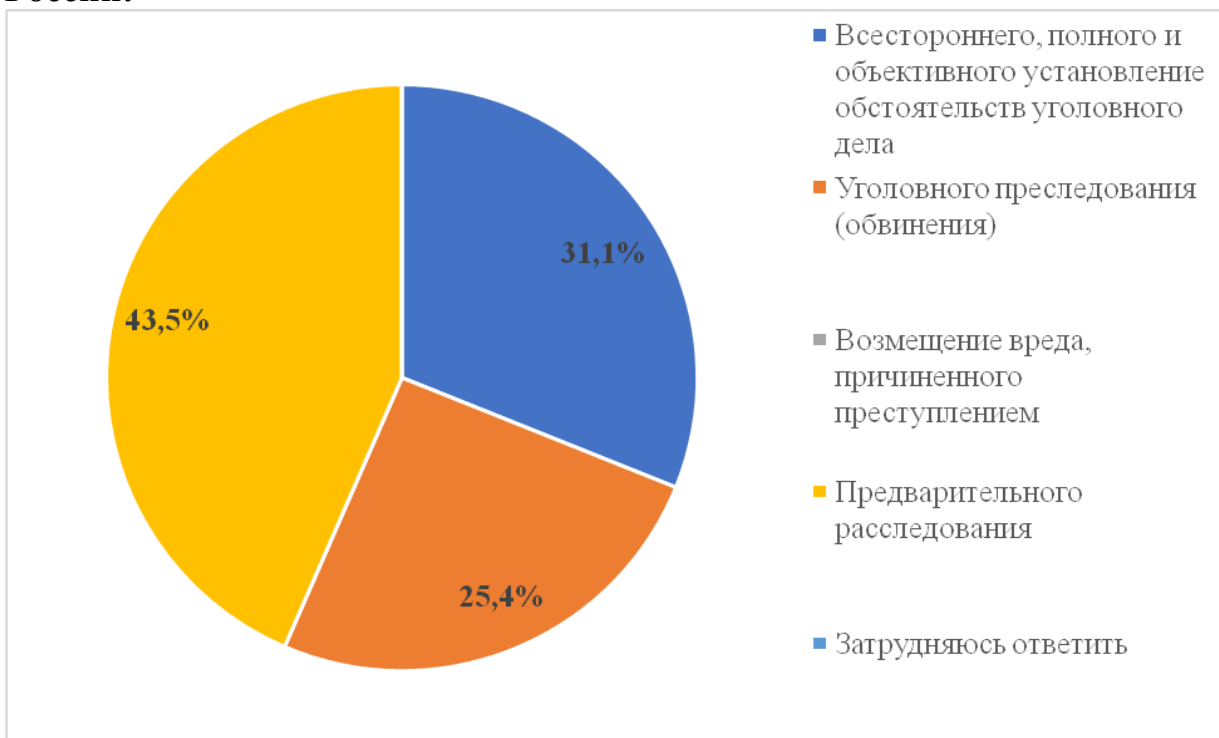
4. Стаж Вашей работы в указанной должности:

5. Как, по Вашему мнению, с точки зрения системы уголовно-процессуальных функций можно охарактеризовать современное уголовное судопроизводство России:

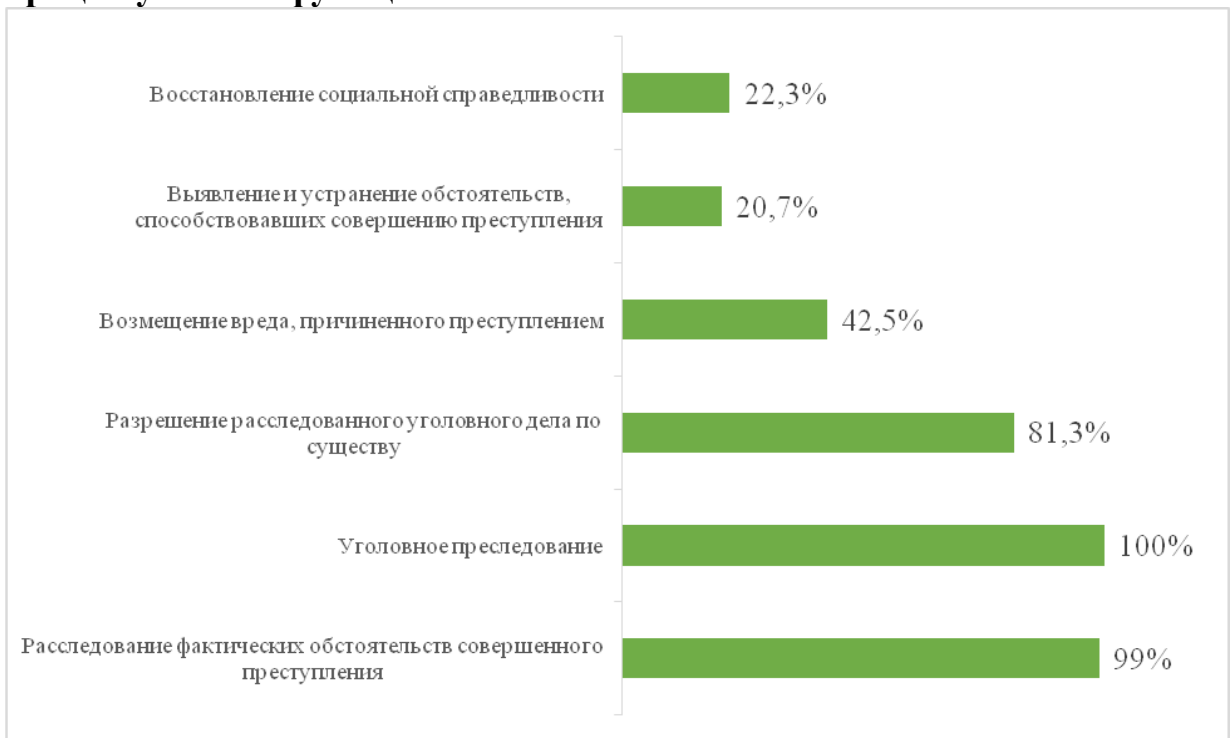
6. Какую, по Вашему мнению, уголовно-процессуальную функцию выполняет следователь (дознатель) в уголовном судопроизводстве России:

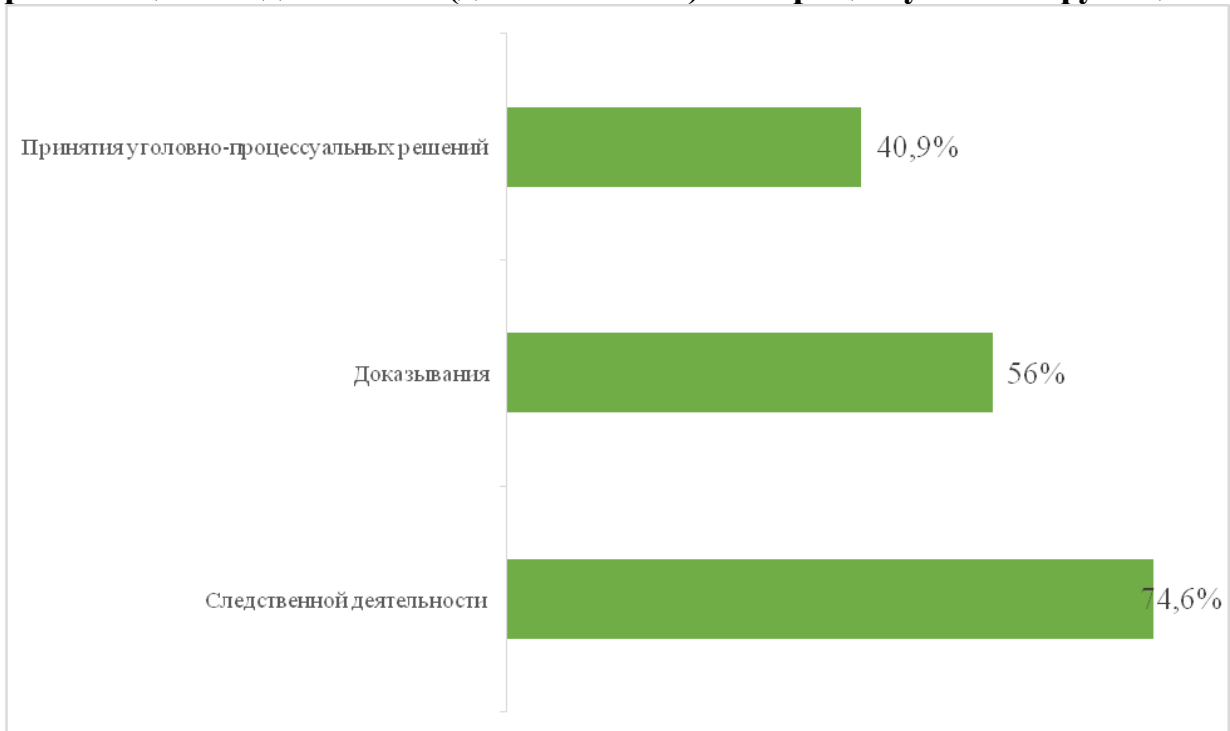
7. Какие по Вашему мнению, из нижеперечисленных задач, относятся к задачам уголовно-процессуальной функции следователя (дознателя):

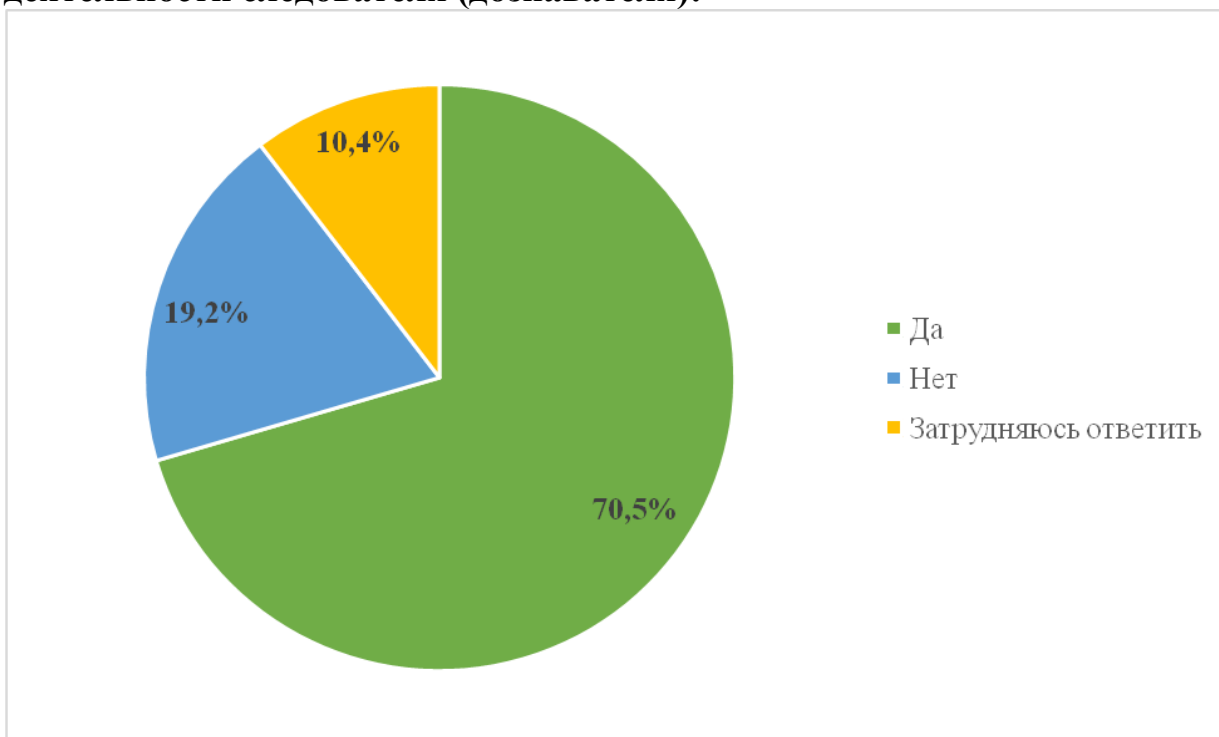
8. С помощью каких, из нижеперечисленных форм, происходит реализации следователем (дознавателем) своей уголовно-процессуальной функции:

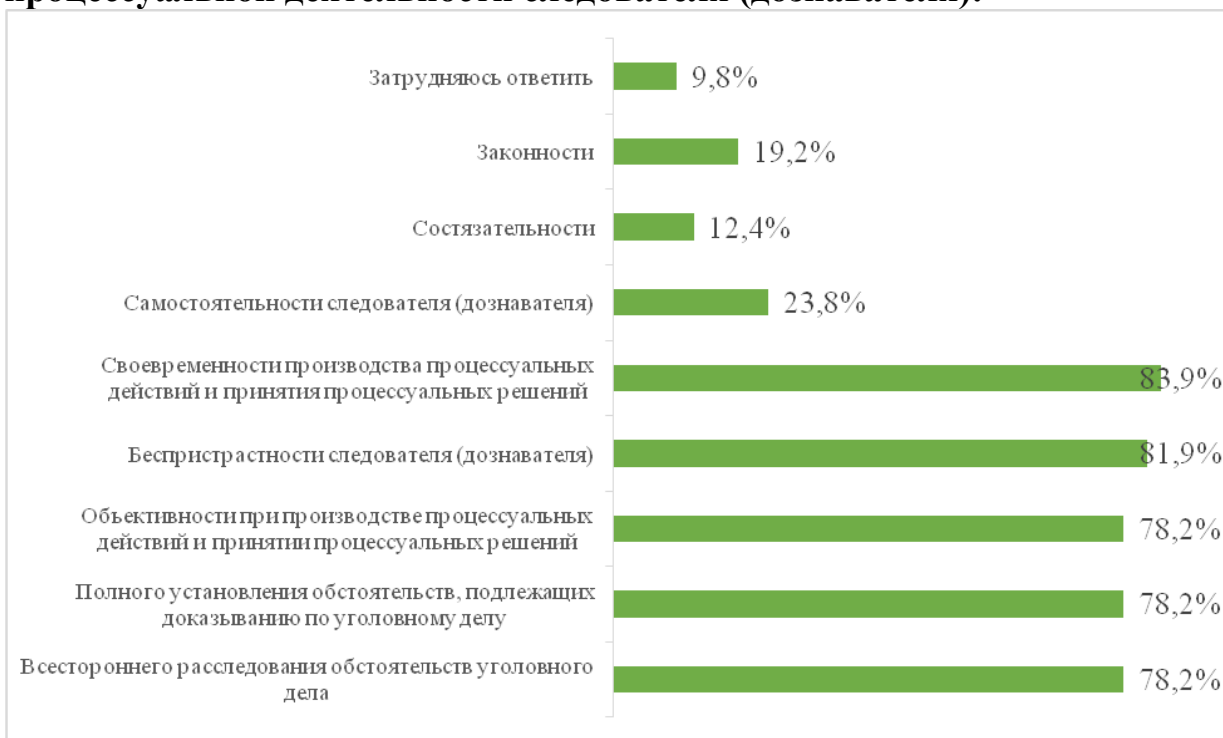
9. Какие из нижеперечисленных положений, можно отнести к числу уголовно-процессуальных средств, с помощью которых происходит реализации следователем (дознавателем) его процессуальной функции:

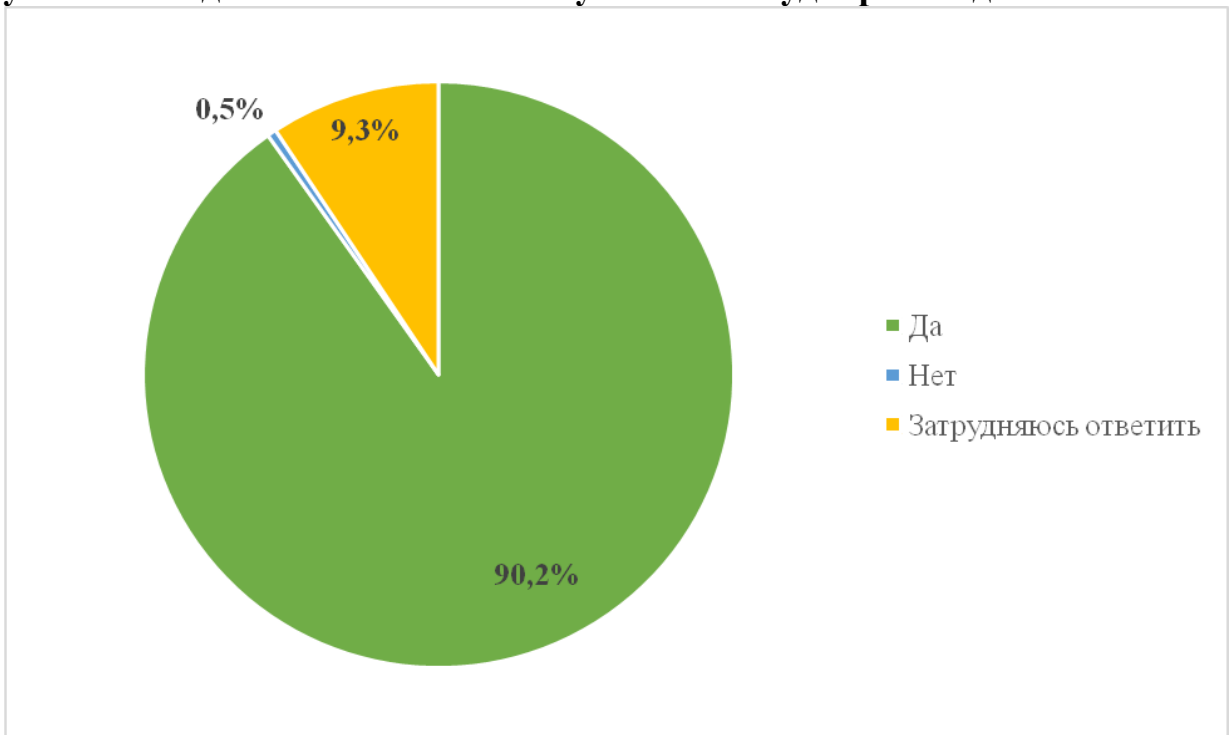
10. Есть ли по Вашему мнению, необходимость в разработке и внедрении единого нормативно-правового акта (например, межведомственного приказа), закрепляющего систему принципов уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя):

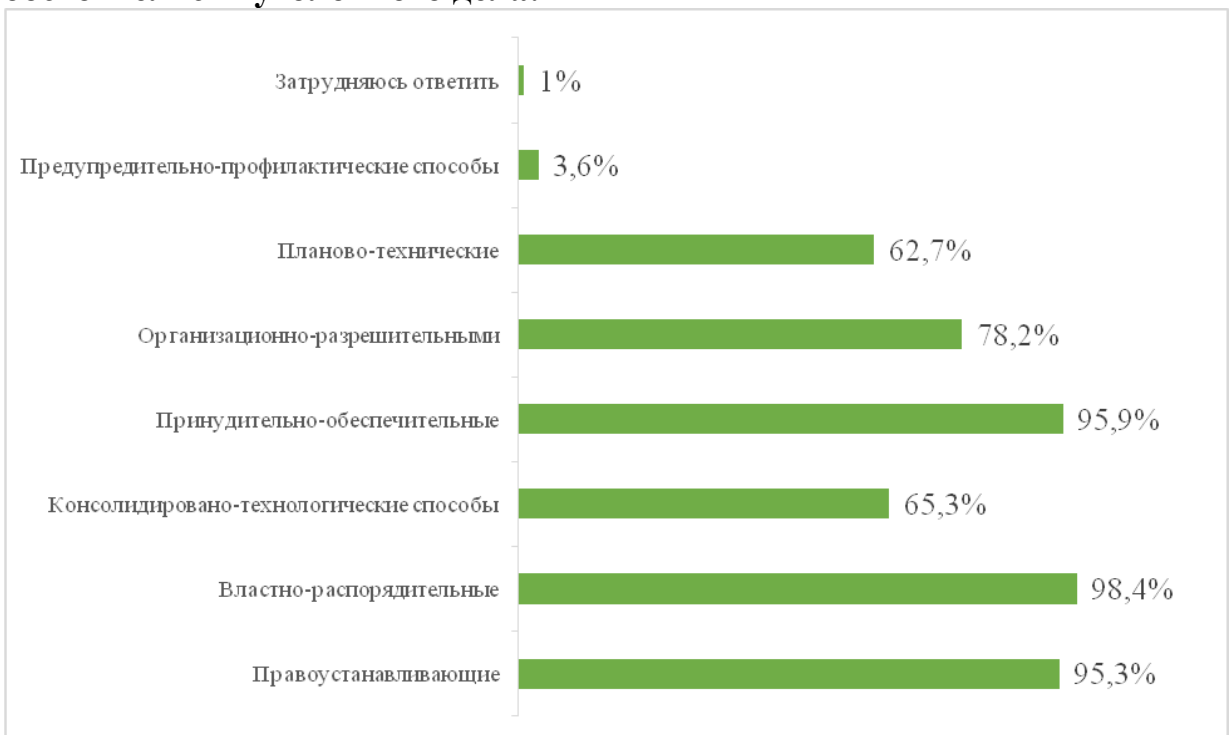
11. Какие из нижеперечисленных положений, по Вашему мнению, можно отнести к числу принципов, присущих исключительно уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознавателя):

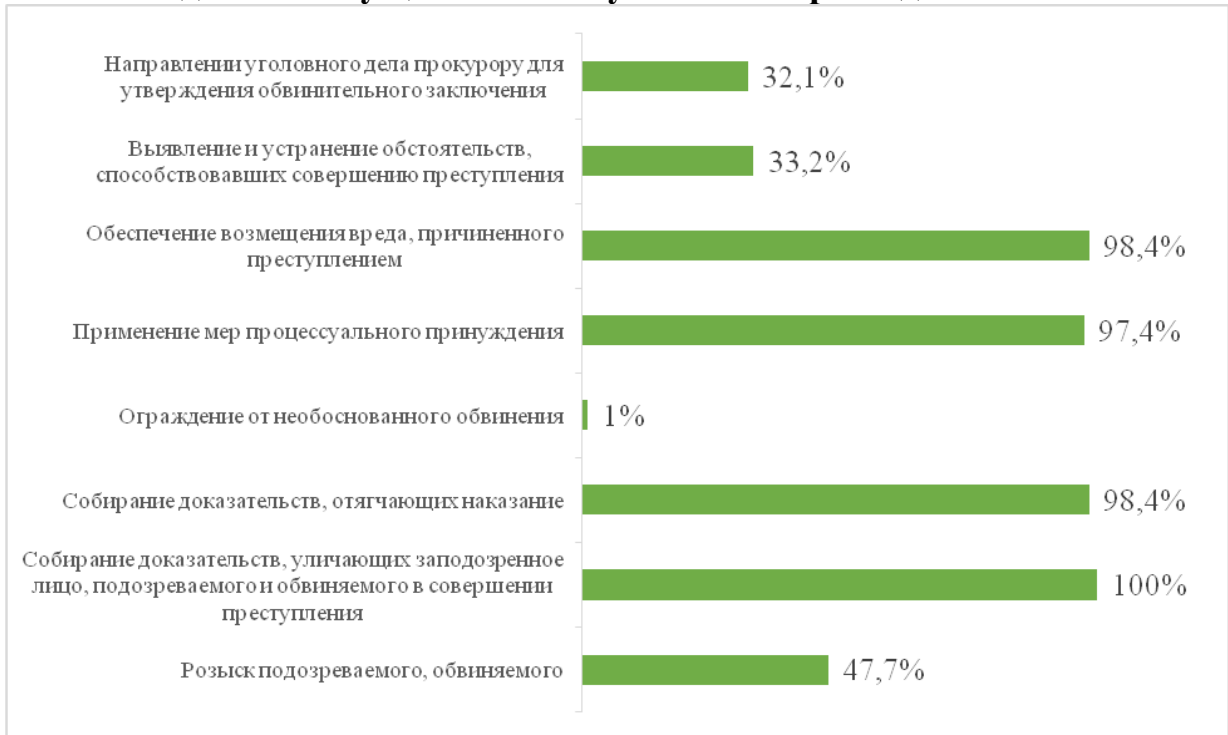
12. Стоит ли, по Вашему мнению, сохранить стадию возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве:

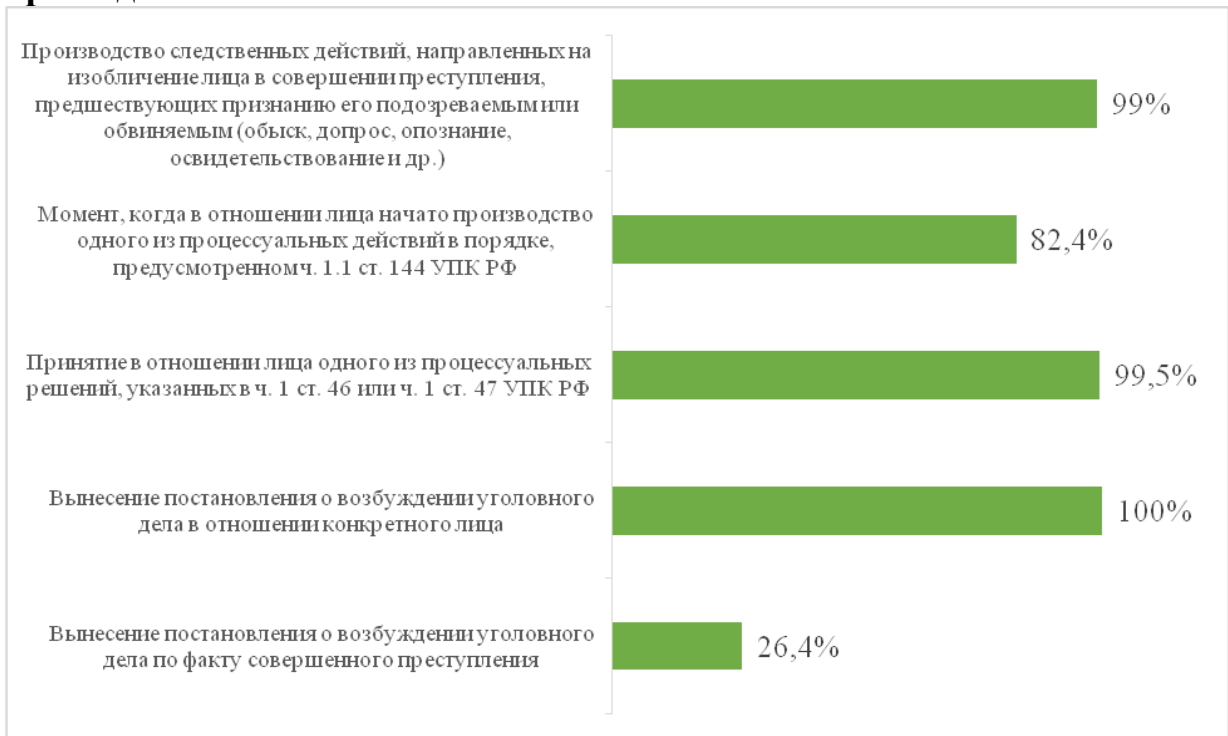
13. Какие, на Ваш взгляд, способы следственной деятельности способствуют расследованию следователем (дознавателем) фактических обстоятельств уголовного дела:

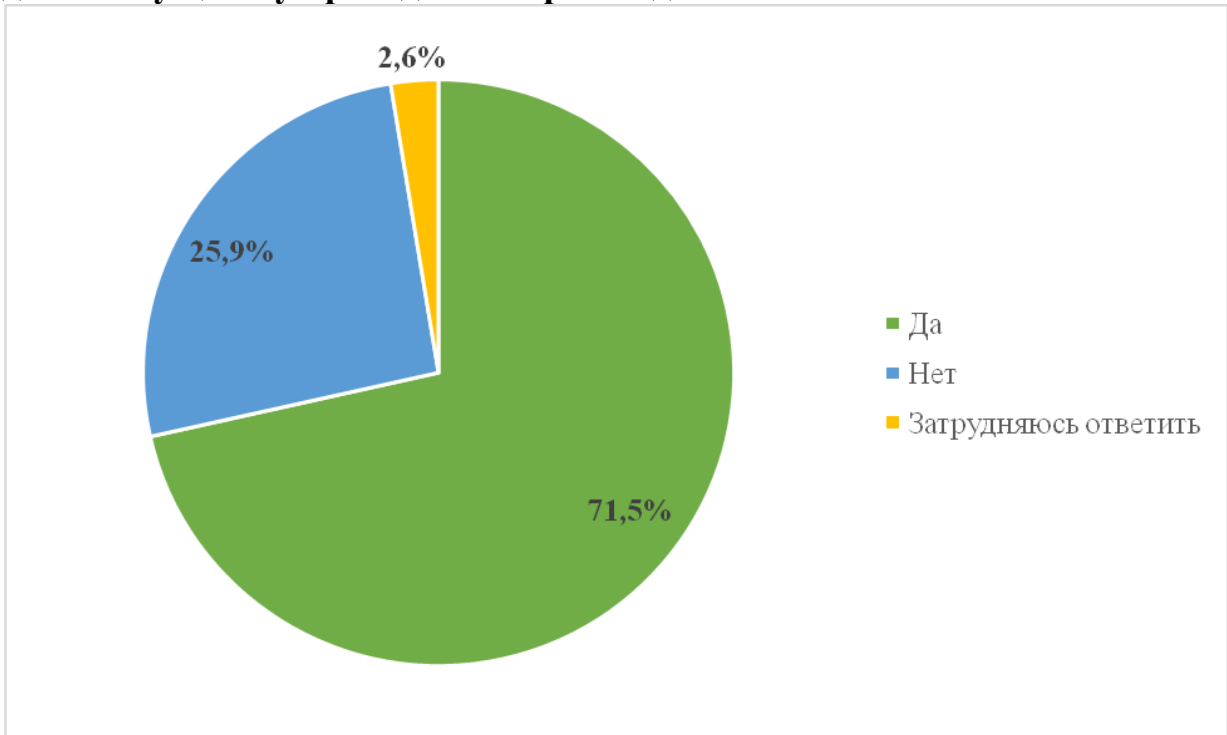
14. С помощью каких из нижеперечисленных видов деятельности, на Ваш взгляд может осуществляться уголовное преследование:

15. Какие из нижеперечисленных положений, на Ваш взгляд, являются определяющими, для констатации начала осуществления уголовного преследования:

16. Является ли на Ваш взгляд следователь (дознаватель) участником уголовного судопроизводства, уполномоченным разрешить уголовное дело по существу проведенного расследования:

17. Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», в чем, по Вашему мнению, заключается реализация следователем (дознавателем) разрешение уголовного дела:

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) пункт 9 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до принятия решения о прекращении уголовного дела или направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

2) пункт 55 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая уполномоченными участниками уголовного судопроизводства в отношении лица с целью получения обвинительных доказательств и обвинения в совершении преступления».

3) часть 2 статьи 21 признать утратившей силу:

4) дополнить статью 56 часть 3 пунктом 7.1 и частью 4.1 следующего содержания:

«7.1. Лицо, в отношении которого следователем, дознавателем осуществляются процессуальные и/или следственные действия, а также принимаются иные меры, направленные на выявление фактов и обстоятельств, указывающих на его причастность к совершению преступления».

«4.1. «Лицо, указанное в пункте 7.1 части 3 настоящей статьи, вправе:

1) знакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела;

2) давать объяснения по обстоятельствам уголовного дела. При согласии данного лица дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по

уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса;

3) представлять доказательства;

4) заявлять ходатайства и отводы;

5) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

6) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта

7) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, затрагивающие его права и законные интересы;

8) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом».